

"Идеальный брак"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Мэри БЭЛОУ

ИДЕАЛЬНЫЙ БРАК

Глава 1

- Найдите мне самую некрасивую, скучную, самую что ни на есть обыкновенную женщину в Лондоне - одним словом, самую заурядную англичанку, - сказал Майлз Рипли, граф Северн, - и я без лишних раздумий сделаю ей предложение.

Сэр Джералд Стэплтон рассмеялся и залпом допил свой бренди.

- Лучше сделай, как я, Майлз, - посоветовал он, - просто объяви всему свету, что намерен оставаться холостяком столько, сколько твоей душе угодно, то есть всю жизнь.

- В тебе говорит простой баронет, - вздохнул граф, - человек, которому ни до чего в мире нет дела. Джер, еще полтора года назад я тоже был предоставлен самому себе и жаловался, что мне не хватает денег и я занимаю в обществе более чем скромное положение. Я прекрасно жил и не задумывался над этим. Баронет с трудом поднялся на ноги и через всю комнату направился к столику, на котором стоял графин с бренди. Его холостяцкая комнатка, которую он снимал недалеко от Сент-Джеймс-стрит, имела вид довольно запущенный и неопрятный. Он уже снял шейный платок и расстегнул ворот рубашки. Молодые люди пару часов назад покинули клуб «Уайтс», так что было уже довольно поздно.

- Если тогда ты жил прекрасно, то сейчас твоя жизнь могла бы стать настоящим раем земным, - сказал Джералд. - Ты унаследовал титул графа и три поместья в придачу. У тебя больше денег, чем у целой армии принцев крови. Тебе тридцать лет, ты в самом расцвете сил. Плюс ко всему у тебя еще и внешность такая, от которой женщины вот уже добрый десяток лет сходят с ума.

- Ты забыл о главном моем сокровище, - уныло протянул лорд Северн. Он так и не притронулся к бренди, - моей матери и сестрах. Они приедут через неделю, Джер, все трое, и в течение месяца свяжут меня по рукам и ногам. Я уже слышу звон цепей.

- Глупости, - возразил сэр Джералд, - ты просто должен сказать «нет». Ты единственный мужчина, глава семьи, разве не так?

- О, - вздохнул граф, - это говорит человек, у которого в числе родственников нет женщин. Все не так просто, Джер. Они холили и лелеяли меня всю жизнь, особенно после смерти отца. Мне тогда было двенадцать лет. Они и сейчас очень любят и уважают меня, больше того, они преисполнены желания доказать мне свои чувства и отдать меня в руки еще одной женщины.

Сэр Джералд зевнул и пригубил следующий стакан бренди.

- Старик, ты должен устоять под их натиском, - стал наставлять он. - Послушай совет того, кто был тебе старшим товарищем весь этот месяц. Ты должен дать им понять, что не можешь отдать свою холостую жизнь в обмен на их любовь. Майлз, ты не можешь жениться. Что она, во всяком случае, собой представляет?

- Френсис? - Граф на секунду задумался. - По правде сказать, она очень хорошенькая. У нее белокурые локоны, большие голубые глаза и пухлые розовые губки. Ее отец, братья, все слуги-мужчины и даже деревенский викарий едят у нее с руки. Френсис исполнилось восемнадцать, так что в этом году она собирается покорить Лондон, завоевать титул самой красивой

женщины сезона и заполучить самого богатого и знатного жениха, то есть, получается, меня.

Джералд скорчил уморительную гримасу.

- Давай сбежим в Америку, - предложил он, - попытаем счастья и наживем денег. Хотя у тебя, конечно, их и так хватает. Не женись, Майлз.

- Клянусь, мужчина и не подозревает, до чего он слаб, пока не столкнется с решительными и упорными родственницами, - сказал лорд Северн. - Неужели я слабею, Джер? Неужели я становлюсь тряпкой? Я целый месяц провел в гостях у семейства Галлоуэй вместе с мамой и Конни. Это хорошие мамини друзья. И что ты думаешь: прошло всего несколько дней, а я уже подсаживал Френсис в седло и снимал с лошади, помогал ей войти в карету и выйти из нее. По моему, она так ни разу и не воспользовалась ступеньками. Я носил ее перчатки и псалтырь в церковь и обратно, собирал букеты лютиков и маргариток, чтобы она могла прятать в них свой очаровательный носик, и делал еще кучу разных вещей. Они добьются, что я женюсь на ней еще до окончания сезона, и я ничего не смогу с этим поделать.

- Думаю, нам лучше сбежать в Америку, с деньгами или без, - подытожил баронет, допивая остатки бренди и снова поднимаясь с кресла.

- Я почувствовал, что капкан сжимается, как только вошел в дом Галлоуэев, - сказал граф. - Сразу было понятно, зачем меня туда пригласили, да еще и вместе с матерью. Удивительно, как мне удалось улизнуть под конец месяца и не угодить в западню! Но теперь мама в письме утверждает, что между нами произошел молчаливый сговор и она не может дожидаться, когда же я, наконец, сделаю официальное предложение. Молчаливый сговор, ты только подумай, Джер! Помилуй, что значит это выражение?

- А семейство Галлоуэй с девушкой тоже скоро будет здесь? - спросил сэр Джералд.

- Они все приедут через неделю, - отозвался лорд Северн, - и у меня такое чувство, что все они будут вести себя так, будто между мной и Френсис действительно произошел молчаливый сговор, что бы эти слова ни значили. Вообще-то я знаю, что они означают: мы планируем свадебную церемонию в соборе Святого Георга в конце месяца. Так что мне уже не отвертеться.

- Так я узнаю, какие корабли сейчас стоят в доках? - осведомился сэр Джералд.

- Беда в том, - сказал граф, - что я обязан соблюдать правила чести. Я ненавижу честь, Джер. Это обычно означает, что человеку приходится делать то, что он не хочет, чаще всего что-то неприятное и болезненное. Мне даже не придется ничего говорить, чтобы попасть в ловушку. Мне осталось гулять на свободе меньше недели.

- Я по-прежнему считаю, что тебе надо твердо отказать, - стал увещевать его друг. - Как только твоя мать войдет в дом, сразу скажи: «Я не женюсь на Френсис». Нет ничего проще.

- Проще всего будет жениться на ком-то другом, - сказал граф. - Сбежать с ней и получить особое разрешение на брак, пока мама не успела приехать. Вот что мне надо сделать.

- Как ты описал ее? - усмехнулся сэр Джералд. - Некрасивая? Скучная? Заурядная? Так ты сказал? А почему не красавица, Майлз?

- Потому что красивые женщины всегда пустышки, - ответил лорд Северн, - и думают, что мужчины созданы для того, чтобы быть у них на побегушках. Нет, Джер, для меня идеальная

женщина – это та, которая будет вести себя тихо и мило, согласится жить за городом, с тем, чтобы я навещал ее пару раз в год. Та, которая произведет на свет наследника без лишнего шума. Та, которая заставит всех заботливых мамаш, включая мою собственную, собрать вещички и уехать домой. Та, которая всегда будет на заднем плане, так что я смогу даже забыть о ней. Разве не это высшее благословение?

– Лучше все-таки не иметь никого, даже на заднем плане, – сказал сэр Джералд.

– Для меня такой альтернативы не существует. – Граф Северн поднялся на ноги. – Мне пора, наверное, уже дьявольски поздно. Я лучше пойду к Дженни и буду наслаждаться жизнью, пока можно.

Сэр Джералд нахмурился.

– Ты ведь не хочешь сказать, что расстанешься с Дженни после женитьбы на Френсис? Майлз, тебе завидуют все члены «Уайтса», да и других клубов тоже. Мало кто может позволить себе ее услуги, и даже таких, на которых она могла бы обратить внимание во вторую очередь, немного.

– Давай не будем больше говорить сегодня о моей женитьбе на Френсис, – сказал граф, взяв свои шляпу и трость со стула у двери. – Может быть, Джер, за эту неделю я встречу женщину своей мечты. Кто знает, может быть, я буду спасен.

– Все это очень хорошо на словах, – сказал его друг, потягиваясь и громко зевая, – но ты никогда не женишься на таком создании, Майлз. Признай это.

– Да неужели? – удивился лорд Северн. – На милой, скромной девушке, Джер? Такая перспектива гораздо приятнее, чем женитьба на Френсис. Спокойной ночи.

– Передавай привет Дженни, – ответил сэр Джералд.

* * *

Было уже очень поздно, когда граф приехал в дом, снятый им специально для любовницы. А Дженни, пробудившись ото сна, приняла его очень тепло и страстно, так что у него не было ни минуты покоя до самого рассвета. Все утро граф проспал.

Это самое неприятное из всего, что может быть связано с любовницей, подумал он, подходя к дому на Грос-венор-сквер, который достался ему в наследство вместе с титулом больше года назад. Он терпеть не мог возвращаться домой в помятом вечернем платье, чувствуя себя сонным и усталым. Густой запах духов Дженни, которым пропиталась его одежда и кожа, дразнил нос.

Он уже предвкушал горячую ванну с пеной и прогулку верхом по парку. Но нет, на прогулку по парку уже не остается времени. Ведь ему надо еще идти в боксерский клуб Джексона. Возможно, сегодня ему удастся найти достойного противника и зарядиться энергией.

Войдя в дом, граф подал дворецкому шляпу с тростью и распорядился, чтобы наверх незамедлительно доставили горячую воду. Но не успел он дойти до лестницы, как его окликнули.

– Лорд, в Желтой гостиной вас ждет дама. Она хочет поговорить с вами, – сказал дворецкий натянутым, неодобрительным тоном.

Граф нахмурился.

- Ты разве не сказал ей, что меня нет дома? - осведомился он.

Дворецкий поклонился.

- Она выразила желание дожидаться вас, милорд. Сказала, что она ваша кузина, мисс Абигайл Гардинер.

Морщины на лбу лорда Северна так и не разгладились. Вполне возможно. В течение двух месяцев, проведенных в Лондоне после годичного траура по старому графу, троюродному брату отца, которого он даже не знал, у него появилось множество новых родственников. Почти все они были бедны и имели к нему какие-то просьбы. Иметь с ними дело оказалось еще одной неприятностью, связанной с его новым положением, которой он не ожидал.

Он колебался. Может быть, стоит просто попросить Уотсона выгнать ее? Нет. Она наверняка снова придет с протянутой рукой на следующей неделе. Он должен сам с ней поговорить, дать ей понять, что поможет ей только в том случае, если их родство не позволяет ей надеяться на пожизненное содержание. Граф вздохнул.

- Если она решила меня подождать, - сказал он, - то пусть ждет. Я поговорю с ней после того, как приму ванну, Уотсон.

С этими словами он повернулся и взлетел вверх по лестнице. Он все еще чувствовал себя неуютно после позавчерашнего письма матери и вчерашнего вечера в компании Джералда. И он устал после ночи в объятиях Дженни. Если мисс Абигайл Гардинер разумная женщина, то она покинет его дом и не рискнет встретиться с графом, когда он в таком скверном настроении.

Он задумался. Гардинер. Были ли у него родственники с такой фамилией? Если и были, то он с ними никогда не встречался. Но, скорее всего у дамы есть с собой изображение фамильного древа, к которому она будет апеллировать, пытаясь вымолить у него денег.

Прошел почти час, прежде чем он спустился вниз, кивнув лакею, чтобы тот отворил двери Желтой гостиной. Если бы все обязанности, которые несет с собой титул графа, можно было бы утопить в океане, мрачно подумал Майлз, то он приплыл бы на самое глубокое место и, прежде чем выбросить за борт, привязал бы к ним тяжелый кусок гранита.

С первого взгляда он понял, что Абигайл Гардинер была моложе, чем он думал. С ее именем у него ассоциировалась тощая старая дева средних лет с длинным носом. Этой женщине было не больше двадцати пяти лет. На ней было приличное, но очень простое коричневое платье. Было видно, что оно уже не новое, и уж, конечно, оно было сшито не руками модной портнихи.

Это была очень простая, молодая на вид леди с прямыми каштановыми волосами под чепчиком того же цвета и совершенно обычными незапоминающимися чертами лица. С ней не было ни горничной, ни компаньонки.

Она тихо стояла посреди комнаты со сложенными на животе руками. Графу стало интересно, простояла ли она так все время, пока его не было, или все же присела на один из стульев.

Она выглядит замечательно, подумал Майлз - и эта мысль впервые за последние сутки развеселила его, - совсем как та идеальная женщина, которую он описывал Джералду. Хотя во плоти его идеал был не столь привлекательным.

Он заложил руку за спину и поднес к лицу монокль. Граф смерил женщину таким взглядом, который выработал в последние два месяца, считая его наиболее подходящим для разговора с иждивенцами и нахлебниками.

Она сделала реверанс, но не стала в отличие от многих ее предшественниц подпрыгивать на месте, как поплавок.

- Мисс Гардинер, - обратился он к ней, - чем могу служить?

* * *

- Ты должна одеться очень просто, - сказала Лора Сеймур, - не совсем убого, но и не слишком хорошо, Эбби.

Абигайль Гардинер усмехнулась:

- Это нетрудно. Единственное платье, которое у меня есть из тех, что ты называешь красивыми, уже лет десять как вышло из моды.

- Замечательно, - порадовалась ее подруга. - И помни, Эбби, о том, что мы решили вчера вечером. Ты должна вести себя скромно, правда должна. Я не преувеличиваю. Если ты будешь слишком настырной, он разозлится.

Абигайль поморщилась.

- Значит, сделать подпрыгивающий реверанс, смотреть на носки его ботинок и не говорить, пока ко мне не обратятся? Неужели я должна так вести себя, Лора? Почему я не могу просто быть собой?

- Один реверанс, - уступила Лора, - и думаю, что можно смотреть ему в глаза. Только не надо пристально вглядываться в его лицо, чтобы он первым отвел взгляд.

- Как я сделала с мистером Гиллом позавчера, - напомнила Абигайль, и обе девушки разразились звонким смехом.

- Какое у него было лицо, Эбби, когда ты заговорила с ним так, как привыкла в классе! - Лора зажала нос рукой, пытаясь сдержать смех.

- Сэр! - Абигайль выпятила грудь, подбоченилась и холодно взглянула на воображаемого мистера Гилла, застывшего на другом конце ее маленькой спальни на втором этаже в городском доме этого джентльмена. - Ваше поведение совершенно недопустимо. - Она втянула щеки, чтобы не расхохотаться и не испортить представление. Примерно такая же сцена разыгралась два дня назад в классе, куда она зашла, чтобы спасти от приставаний хозяина свою подругу. Тогда детей там не было.

- Если я еще раз увижу, как вы щипаете мисс Сеймур пониже спины... - продолжила Лора, но, пытаясь скопировать стальные нотки в голосе подруги, повалилась на кровать и стала кататься по ней, не в силах удержать смех.

Абигайль подошла к ней. Обе разразились таким смехом, что у них по щекам потекли слезы. Абигайль глубоко вдохнула и выпрямилась.

- ...я вас отш...

Они обе снова зашлись смехом.

- ...я вас отшлепаю, сэр. - Абигайль схватилась за живот. - У меня все болит, - взывала она. - Я и не знала, что способна сказать такое, пока слова сами не сорвались у меня с губ. Можешь себе представить, как было бы здорово отшлепать мистера Гилла?

От смеха Лора не могла говорить. Абигайль снова распрямилась.

- Это не смешно, - наконец успокоившись, проговорила она. - Правда, не смешно, Лора. Меня уволили без характеристики и с предупреждением всего за неделю под предлогом того, что я якобы строила глазки Хэмфри. Хэмфри! Я бы скорее стала кокетничать с крокодилем или рыбиной, чем с Хэмфри Гиллом. Не могу сказать, что я совсем не расстроилась и была готова отказаться от места компаньонки миссис Гилл. Раздражительные, вечно подавленные женщины всегда вызывают во мне жалость, особенно когда известно, что они всю стараютя изобразить из себя знать. Но, как бы то ни было, остаться без работы и без рекомендаций не очень приятно.

Лора встала с кровати и расправила платье. Она остановила на подруге виноватый взгляд темно-карих глаз.

- И все это по моей вине, - сказала она. - Мне так жаль, Эбби. Но когда я просила тебя быть настороже, как только мистер Гилл выйдет на охоту, я не думала, что это закончится твоим увольнением. Я обязательно пойду к миссис Гилл и расскажу ей правду, если ты мне позволишь.

Абигайль прижала руку к ее губам:

- Ни за что. Тогда мы обе окажемся на улице. Ты ничем мне не поможешь, это ясно. Единственное, о чем я беспокоюсь, так это о том, что ты останешься одна, совсем беззащитной. Тебе придется весь день не отходить от детей, Лора, чтобы их похотливый папочка не мог застать тебя одну. И ты должна уметь постоять за себя.

- Ох, Эбби, - Лора прижала руки к груди и с несчастным видом посмотрела на подругу, - думаешь, твой кузен поможет тебе? Я не знала, что граф Северн твой родственник. Говорят, что он очень-очень богат.

Абигайль нахмурилась.

- На самом деле, - сказала она, - его с натяжкой можно назвать моим кузеном. Он просто дальний родственник. Но, осмелюсь заметить, все люди могут считать себя родственниками, если вести генеалогическое древо от Адама. И мне все меньше хочется идти к нему, я ненавижу попрошайничать. Не знаю, смогу ли я это сделать. Надо найти другой способ.

- Но какой? - изумилась Лора.

- Я могу поехать обратно в Суссекс, если у меня хватит денег на дорогу, и попросить викария Граймза найти мне другое место. Это ведь он устроил меня сюда. Но я не думаю, что смогу еще работать в подобном месте. Викарий очень хорошо отзывался о мистере Гилле.

- Боже мой, - воскликнула Лора, - может быть, он недостаточно хорошо его знает?

- Я еще могу стать актрисой или шлюхой, - сказала Абигайль.

Лора резко втянула в себя воздух.

- Эбби!

- Полагаю, что все-таки придется обратиться к лорду Северну, - рассуждала Абигайль. - Нет смысла разыскивать Бориса. У него своя жизнь, и ему мои проблемы не нужны.

- Тогда иди, - посоветовала Лора, - граф, конечно, поможет тебе, ведь ты не будешь просить денег. Но все же веди себя скромно, пожалуйста, Эбби!

- Мы опять возвращаемся к приседаниям и взгляду на носки ботинок? - спросила Абигайль. Она встала, слегка расставив ноги, потом расправила плечи и придала лицу самое вежливое выражение. За этим последовал глубокий реверанс. - Так хорошо?

- Да, если ты при дворе и тебя представляют королеве, - сказала Лора. Абигайль нахмурилась, но ее лоб тут же разгладился.

- А если так? - спросила она, приседая чуть менее глубоко, приподняв при этом подбородок.

- Хорошо, но ты напряжена, - заметила Лора. - У тебя такой взгляд, словно ты хочешь вызвать меня на дуэль.

Обе девушки вновь расхохотались.

- Это все из-за подбородка, - сказала Лора, - следи за тем, чтобы он не слишком выдавался вперед.

Абигайль еще несколько раз повторила ритуал знакомства, пока не получила одобрения Лоры.

- Сэр, вы глава моей семьи и должны мне помочь, если это не составит для вас труда, - проговорила она.

Лора со вздохом опустилась на край постели.

- У тебя опять слишком выдается подбородок, Эбби, - сказала она, - и в глазах воинственный блеск. И разве ты не должна называть его «милорд»? И разве правильно просить помощи таким тоном, как будто он тебе чем-то обязан?

- Постараюсь не забыть, - пообещала Абигайль. - Я никогда не стану настоящей актрисой, ни на сцене, ни в доме моего кузена. Что же мне тогда останется делать?

- Сядь, Эбби, - попросила Лора. - Скоро на урок придут Билли и Гортензия. Давай окончательно все обсудим. У лорда Северна не должно сложиться о тебе неприятного впечатления.

- Значит, мне придется лебезить и раболепствовать перед ним? - сказала Абигайль. - Я умру от унижения.

- Да нет, - возразила ее подруга. - Ты должна быть... - она взмахнула рукой, - с...

- Скромной, - подсказала Абигайль. - Очень хорошо, я все сделаю. Только скажи как, и я буду сама скромность и вежливость.

Через полчаса хозяйка уже позвала Лору в классную комнату, а Абигайль осталась одна и

начала готовиться к визиту в дом лорда Северна на Гросвенор-сквер.

* * *

Не надо этого делать, думала Абигайль, выйдя из дома. Она не могла заставить себя пресмыкаться перед кем бы то ни было, а именно в это и превратится ее визит к графу, несмотря на советы Лоры. Она собиралась просить его подыскать ей работу на том слабом основании, что он ее родственник.

Она на самом деле не имела права ни о чем просить его. У ее отца никогда не было дел с графом и его семьей. А если граф слышал о ее семье, то он еще быстрее выставит ее за дверь. Фамилия Гардинер не могла похвастаться завидной репутацией. Ее отца вообще не знали в высшем обществе. Кроме того, имели место и такие факты, от которых у любого аристократа волосы встали бы дыбом.

Ей оставалось лишь надеяться, что графу ее фамилия незнакома или он ее забыл. Если ей повезет, он окажется седовласым стариком с пушистыми белыми бровями и добродушной улыбкой, так что ей придется только сделать все то, что она отрепетировала с Лорой, и выглядеть при этом скромно и незащищено. Абигайль надеялась, что он не окажется настолько старым, что даже не сможет выслушать ее и осознать ее просьбу. И хорошо, если не придется иметь дело с молодым и чересчур умным секретарем.

Она не будет думать об этом, решила Абигайль, приближаясь к дому на Гросвенор-сквер и стараясь не обращать внимания на то, какими величественными были все здания вокруг. Она поднялась по ступенькам графского особняка и взялась за дверной молоток. Прежде чем отворилась дверь, она предусмотрительно опустила подбородок и смягчила выражение лица.

Боже, какой это был роскошный дом! Она на минуту забылась от восхищения, но ее вернул к действительности чопорный дворецкий графа, которому пришлось долго втолковывать, что она ни на минуту не верит в то, что хозяина нет дома. Да, дом был великолепен. Гостиная явно использовалась исключительно для приема посетителей. Стулья не стояли как попало, а были аккуратно расставлены вдоль стен. Абигайль не решилась сесть ни на один из них.

Ожидание было бесконечным. Она бродила по комнате, разглядывая картины и боясь присесть, чтобы не быть застигнутой врасплох, если дверь откроется без предупреждения. Ей, наверное, надо было спросить у дворецкого, вернется ли граф в течение недели. Абигайль уже начала опасаться, что о ней забыли и вспомнят только, когда завтра или послезавтра утром горничная придет сюда убирать.

Наконец двери распахнулись, и дворецкий, на секунду застыв между ними, пропустил вперед высокого молодого человека. У Абигайль душа ушла в пятки. Граф все-таки решил не принимать ее. Ей придется разговаривать с секретарем, который выглядел строго и холодно, как какой-нибудь герцог. Он еще имел наглость оглядеть ее через монокль.

Ценой нечеловеческих усилий ей удалось сохранить то выражение лица, которому ее учила Лора. Если ей не удастся произвести впечатление на секретаря, у нее останется только два пути – викарий Граймз или работа в Лондоне, причем явно не в театре.

Ей пришлось сделать реверанс, которому она так долго училась, перед человеком, который был таким же слугой, как и она.

Она спокойно стояла, глядя на него. Она вдруг ясно осознала свое положение: дама в гостиной аристократа без компаньонки.

- Мисс Гардинер, - сказал секретарь, глядя на нее с пренебрежением, если не с презрением, - что я могу для вас сделать?

Глава 2

Мисс Абигайль Гардинер уверенно смотрела на графа. Он решил, что ей это стоило немалых усилий.

- Я хотела бы поговорить с моим кузеном, лордом Северном, сэр, - спокойно проговорила она.

Точно, серая мышка, подумал граф. Самая настоящая мышка, хотя по росту она этому определению не соответствовала: мисс Гардинер была, пожалуй, среднего роста, но уж никак не маленького. У нее действительно была самая заурядная внешность. Такую женщину невозможно описать по памяти уже через час после ее ухода, но зато она будет создавать великолепный фон для любого мужчины. - Я и есть Северн, мэм, - представился он, поигрывая моноклем, которым, кстати, больше ни разу не воспользовался. Эту женщину не обязательно было сразу же ставить на место. В ней не было того нахальства, с которым ему часто приходилось сталкиваться, беседуя с бедными родственниками. - Не имею чести знать, действительно ли мы с вами родственники.

Ее щеки вспыхнули, но глаз она не отвела. Граф отметил про себя, что эти прекрасные серые глаза были в ней самой красивой чертой.

- Не сомневаюсь, - продолжил Майлз, - что вы не слышали о кончине предыдущего графа пятнадцать месяцев назад. Возможно, ваше семейство состоит с Севернами в столь дальнем родстве, что вас не сочли нужным известить.

Он тут же пожалел о своих циничных словах. Это было совсем не обязательно. Губы дамы на мгновение сжались, но она ничего не ответила,

- Мой отец был правнуком деда предыдущего графа, - сказала она, - а мой дед был третьим сыном его четвертой дочери.

- Покойный граф приходился моему отцу троюродным братом, - отозвался Майлз, - и из этого можно заключить, что вы моя кузина, мисс Гардинер. Чем я могу вам помочь?

Он отпустил монокль свободно болтаться на черной ленточке и, скользнув по ней взглядом, сцепил руки за спиной. Мисс Гардинер не выглядела подобострастной, и ему это понравилось. Ее подбородок был поднят, и она продолжала смотреть ему прямо в глаза, даже собираясь просить милостыню. Несмотря ни на что, она была преисполнена спокойствия и достоинства, и это граф тоже оценил.

Неожиданно у него перед глазами возник образ Френсис. Как только она приедет в Лондон, ему не удастся избежать женитьбы, если только за это время не произойдет что-нибудь особенное. Но это была глупая идея, которую он от отчаяния высказал вчера вечером. Конечно, это было сказано не всерьез.

- Сколько? - спросил он с большим сарказмом в голосе, чем хотел.

Она недоуменно воззрилась на него:

- Сколько помощи?

- Сколько денег, мэм? - Граф сделал несколько шагов в глубь комнаты. Пора было разобраться с делами этой дамочки и избавиться от нее, пока он не совершил какой-нибудь глупости, о которой будет жалеть всю оставшуюся жизнь.

- Денег? - переспросила она, слегка нахмурившись. - Я пришла сюда не за деньгами, милорд. Я хочу просить вас о помощи.

- Неужели? - удивился он. Майлз был разочарован. Было бы гораздо проще, если бы она попросила денег.

- Я потеряла место компаньонки одной дамы, - пояснила она, - и у меня нет шансов найти новое. Было бы чудесно, если бы вы смогли дать мне рекомендации как вашей родственнице, милорд.

Лорд Северн понимал, что надо предложить даме сесть. Неужели она так и простояла, с тех пор как вошла в комнату? Но у него не было ни малейшего желания продолжать этот разговор. Она слишком походила на тот идеал жены, который он вчера описал Джералду.

- А не лучше ли вам обратиться к вашей бывшей хозяйке? - спросил он. - Я не знаю вас, мэм, даже если мы и состоим в дальнем родстве.

Подбородок юной леди снова вздернулся, но она тут же опомнилась. Она беспокойно потирала руки. Да она нервничает, решил Майлз, прищуренно глядя на нее.

- Меня уволили, милорд, - призналась она.

- Понятно. - Он заметил, как она опустила глаза. - Почему?

Она облизнула губы.

- У мужа моей хозяйки шаловливые ручки.

- А-а, - протянул он, - а ваша хозяйка разоблачила его, но обвинила вас.

Она быстро взглянула ему в глаза, но тут же потупилась и ничего не сказала.

Да, подумал он, это похоже на правду. Мисс Абигаиль Гардинер молода и не так уж безобразна. Кроме того, она очень бедна, единственный источник дохода для нее - служба в богатом семействе. Тихая и безотказная, она прекрасная находка для распутного мужа, уставшего от жены.

Графу стало жаль ее. Она так и не сдвинулась с того места, на котором стояла, когда он вошел. Она с тихой покорностью ждала его решения. Если он даст ей денег, она продержится пару недель, но что потом?

Но можно ли было дать ей письмо, о котором она просила? Несмотря на их разговор, он не знал эту женщину. Майлз даже не был уверен, действительно ли они родственники, хотя скорее всего это было так. Он мог легко это проверить, если она осмелилась солгать. Он мог бы дать ей шанс, если бы сам нуждался в ее услугах, но разве можно рекомендовать ее ни о чем не подозревающим знакомым?

Хотя он мог ей кое-что предложить. Эта мысль пришла ему в голову неожиданно, и он нахмурился, Неужто он сошел с ума?

Мисс Гардинер смотрела прямо на него, не отрывая от его лица своих прекрасных серых глаз.

- Вы поможете мне, милорд? - спросила она. Через три-четыре дня его вольной жизни придет конец, и ему навяжут эту Френсис.

Френсис! Майлз с ужасом представил себе, как всю оставшуюся жизнь будет бегать по ее поручениям, каждый раз приговаривая «Да, дорогая!» или «Нет, дорогая!», и слушать завистливые вздохи друзей и знакомых по поводу того, что ему посчастливилось жениться на такой красивой и очаровательной женщине.

Неожиданно для самого себя - он даже не сразу сообразил, как это у него вырвалось, - Майлз сказал:

- Да, мэм. Я могу предложить вам место в моем доме.

Ее глаза расширились, и на мгновение она вдруг перестала быть совсем уж обычной.

- Здесь? - переспросила она. - Место?

Майлз с ужасом слушал сам себя. У него было такое ощущение, что его голос и его рассудок действовали независимо друг от друга.

- Да, - подтвердил он, - мне очень нужно, чтобы кто-нибудь занял место жены.

Они молча взирали друг на друга. Мисс Гардинер первая нарушила молчание.

- Жены? - Этот вопрос прозвучал как гром среди ясного неба.

Майлз крепко сжал руки за спиной.

- Мне нужна жена, мэм, - сказал он. - Мужчина в моем положении должен жениться. Я думаю, что такая женщина, как вы, мне подходит. Так что, если вы согласны, это место ваше.

Майлз вдруг понял, что ничуть не жалеет о сказанном. Если выбирать между Френсис и мисс Абигайль Гардинер - а именно это и надо было сделать, - то он решительно склонился на сторону мисс Гарднер. Граф Северн с нетерпением ждал ее ответа.

Абигайль молча уставилась на него. Она была поражена и ясно сознавала, что последовать совету Лоры и быть вежливой оказалось гораздо легче, чем она думала. Ее кузен, а точнее, дальний родственник, был невероятно молодым и современным. А она стояла перед ним в своем самом затрапезном коричневом платье, с совершенно не шедшим ей пучком волос под чепчиком и просила его об одолжении.

Она бы ни за что не пришла, если бы знала, что старый граф умер, подумала Абигайль. Ей не нужно было приходить сюда. Лучше будет все же обратиться к викарию Граймзу.

Этот граф был не только молод и модно одет. Кроме этого у него были незабываемые синие глаза, от которых у женщин, как правило, слабеют колени. И не только глаза делали его привлекательным, нет. Он вообще был дьявольски хорош собой: высокий и атлетически сложенный, с густыми волосами, чуть более темными и блестящими, чем у нее. Абигайль чувствовала себя невероятно подавленной.

Что он только что сказал? При любых других обстоятельствах она бы запрокинула голову назад и расхохоталась. Их встреча принимала неожиданный оборот. Наверное, у нее что-то со

слухом. Скорее всего она так сильно разнервничалась, притворяясь скромной и покладистой, что пропустила мимо ушей его слова.

- Так вы женаты, милорд? Вы хотите, чтобы я была компаньонкой вашей жены? У меня есть небольшой опыт, хотя миссис Гилл более старшего возраста. Думаю, мне нетрудно будет выполнять подобного рода обязанности по отношению к моей ровеснице.

- Мэм, я прошу вас стать моей женой, - повторил лорд Северн.

Теперь в его словах невозможно было усомниться.

- Я застал вас врасплох, - предположил он, когда не услышал от нее немедленного ответа, - вам нужно время подумать? Боюсь, что больше ничем не смогу вам помочь, мисс Гардинер, разве что дам денег, которых хватит на несколько недель. Я не могу писать рекомендательные письма для женщины, которую не знаю.

Кроме того, что этот мужчина был молод, красив и притягателен, он был еще и сумасшедшим. Интересно, что ей делать: посочувствовать ему или воспользоваться его состоянием? Абигаиль не знала.

Перед ней стоял мужчина, предмет самых смелых и тайных мечтаний любой женщины. А что представляла собой она? Через несколько дней она превратится в нищенку без крыши над головой. Она не сможет найти работу без характеристики предыдущей хозяйки а викарий Граймз, безусловно, будет ругаться. Если ей повезет, он отправит ее к очередному мистеру Гиллу.

Или она может выйти замуж за графа Северна.

Граф думает, что она и есть та женщина, которая ему нужна. Разве не это он только что сказал? Так что это за тип женщины? Наверняка все великосветские красавицы с ног сбились, пытаясь его очаровать.

Она не могла так поступить. Он, бедняга, решил, что она ему подходит. А как она может выйти замуж за человека, о котором не знает ничего, кроме того, что он очень-очень богат?

Боже, он очень богат. Абигаиль тут же подумала о Би и Кларе и еще об одной своей несбыточной мечте, гораздо более мучительной, чем мечта о красивом мужчине, потому что она касалась реальных людей. Она вспомнила о Борисе и его погибших надеждах.

- Я оставлю вас ненадолго, - сказал граф, - и распорядюсь принести вам освежающий напиток. Вернусь через полчаса. - Он отвесил ей полупоклон и вышел.

- Нет, - выкрикнула она, протягивая к нему руку. Боже праведный, да через полчаса с ней случится нервный срыв. Но нельзя же было просто так согласиться! Абигаиль обязана была рассказать ему правду о себе, хотя после этого он заберет свои слова обратно.

Как все это глупо! Абсолютно бессмысленно! Ей надо как можно скорее бежать из этого дома и посмеяться над всем вместе с Лорой.

Домой! У нее больше не было дома, во всяком случае, через пять дней уже точно не будет.

Граф внимательно смотрел на нее своими божественными синими глазами. Если бы можно было поменять эти глаза на другие, менее красивые и более земные. Серые, карие, зеленые -

любые, только не синие. Но его глаза были именно синие, и сейчас они смотрели на нее.

- Мэм?

- Я согласна, - быстро отозвалась она. Но это такой же разумный поступок, как самоубийство из дуэльного пистолета, подумала Абигаиль. Можно ли быть уверенной, что у него не шесть любовниц и не три дюжины побочных детей во всех уголках Лондона? Откуда она знает, что он не окажется новым Синей Бородой? И как он не боится, что она не такая, как он себе представляет? И почему ему так срочно надо жениться? - Скорее всего, вы об этом пожалеете, милорд.

Он прохладно улыбнулся. При этом на его левой щеке появилась ямочка, от которой у Абигаиль сердце перевернулось в груди. Только не это, так нечестно!

- Думаю, вы ошибаетесь, - сказал он. - Я счастлив, что вы приняли такое решение, мэм. В воскресенье в соборе Святого Георга объявят о нашей помолвке, и через месяц мы сможем пожениться. Вам это подходит?

В голове у Абигаиль вертелись десятки вопросов. Она была уверена, что вот-вот проснется, посмеется над своим нелепым сном и вздохнет о красавце герое. Но в то же время она не хотела, чтобы этот сон кончался, и это пугало ее больше всего.

- Да, милорд, - тихо проговорила она.

Он, нахмурившись, в течение нескольких секунд рассматривал паркет у себя под ногами.

- Но воскресенье наступит через шесть дней, - с этими словами он вскинул на нее глаза, - а вам негде жить. Я прав, мисс Гардинер?

- Я должна покинуть дом мистера Гилла до конца недели, милорд.

- Тогда я получу специальное разрешение, - отрезал он, - и мы поженимся... через два дня. Вы успеете подготовиться?

Абигаиль чувствовала, что сон подходит к концу, но она отчаянно цеплялась за него. Это был слишком чудесный сон, чтобы без сожаления расстаться с ним.

- Да, милорд.

Он прошел так близко, что она ощутила исходящий от него мускусный аромат. Он остановился у камина и потянул за шнур колокольчика.

- Уотсон, вели немедленно заложить мою карету, - приказал Он дворецкому, который появился в комнате едва ли не раньше, чем граф отпустил сонетку.

Неужели для нее? Вот было бы чудесно, подумала Абигаиль. Тогда ей не придется идти домой против ветра.

- Я отвезу вас к вашим хозяевам, - сказал он. - Завтра утром, мэм, я навещу вас, если смогу. Вам понадобится свадебное платье. Послезавтра я заберу вас оттуда. А пока вы можете передать мистеру Гиллу, что если его руки снова окажутся в опасной близости от вас, то ему в нос незамедлительно угодит перчатка графа Северна.

Абигаиль с трудом сдержала рвущийся наружу смех. Это была бы уморительная сцена:

высокий и стройный граф бросает перчатку в лицо низенькому и толстому мистеру Гиллу. Еще смешнее было представить себе, как мистер Гилл щиплет ее за зад или целует в шею, в то время как в доме живет Лора.

Абигайль снова ощутила тревогу. Надо ей или нет рассказывать графу правду о себе? Стоит ли его предупредить?

- Да, милорд, - вместо этого сказала она.

Граф прошел вместе с ней к выходу и, прежде чем помочь подняться в карету, отвесил ей элегантный поклон. Ощувив тепло и силу его ладоней, Абигайль поднялась в карету.

Внутри карета была отделана зеленым бархатом, а на сиденьях лежали плюшевые подушки с золотыми кистями. Абигайль откинулась на мягкую спинку и сложила руки на коленях поверх недорогой коричневой накидки.

Ну что же, подумала Абигайль, хорошо. Боже правый! Она не знала, что лучше: впасть в панику или расхохотаться. Пожалуй, лучше всего просто помолчать до тех пор, пока она не окажется в безопасности в своей комнате.

* * *

- Что ты сделал? - Сэр Джералд Стэплтон остановился посреди тротуара так резко, что шедшая позади пара чуть не налетела на него. Джентльмен покосился на Джералда и быстро провел даму вперед.

- Я сделал предложение бедной родственнице, которая приходила ко мне сегодня утром, - повторил граф Северн, - мисс Абигайль Гардинер.

- Ты ее раньше знал? - спросил его друг. - Это твоя первая любовь, Майлз? Ты же не хочешь сказать, что только сегодня познакомился с ней? Граф с другом шли в «Уайтс». Они случайно встретились в боксерском клубе Джексона. Майлз пришел туда потренироваться, а Джералд посмотреть.

- Ты мне дашь сказать? - с раздражением проговорил Майлз. - Да, я сегодня впервые увидел ее, но она моя дальняя родственница. Она мне попыталась объяснить, кем ей приходился покойный граф, но я не запомнил.

- Видимо, в ней что-то есть, - предположил сэр Джералд, всем своим видом выражая неодобрение. - Ты что, спятил, Майлз? Ты через неделю пожалеешь об этом. Посмотри вокруг и назови мне хотя бы одного мужа, который счастлив в браке. Чем тебе не нравится твоя нынешняя жизнь? Ты ни от кого не зависишь, ты хозяин в собственном доме, можешь делать что хочешь и ходить куда хочешь. И у тебя есть Дженни. Ты ведь на самом деле не сделал предложение? Ты ведь решил отложить это на будущее? Не делай этого, Майлз, послушайся совета старого друга.

- Помнишь, я вчера описывал тебе женщину? - спросил лорд Северн. - Я еще сказал, что сразу женюсь, если только найду такую.

- Простая и скучная? - Сэр Джералд подозрительно взглянул на друга.

Лорд Северн кивнул.

- Мисс Гардинер полностью соответствует моему идеалу жены, отлично подходит на эту роль. Я это сразу понял, как только ее увидел. Она не уродина, но и не красавица. Маленькая серая мышка, хотя глаза у нее чудесные. Эта дама хорошо воспитана, держалась с достоинством и уважением, без лишнего подбострастия.

Отвечала только «Да, милорд» и «Нет, милорд». Ее уволили, потому что хозяин дома распускал руки. Она пришла просить меня подыскать ей другое место.

- И ты помог, - уныло протянул сэр Джералд. - Ты на самом деле предложил ей выйти за тебя, Майлз? Полагаю, она согласилась, если, конечно, у нее с головой в порядке.

- Согласилась, - улыбнулся граф. - Я думал, ты за меня порадуешься, Джер, надеялся, что мы отпразднуем мое счастливое избавление от Френсис.

Сэр Джералд просиял.

- Твоя мать заставит тебя изменить мнение и найдет способ разорвать эту скоропалительную помолвку. Дамочке заплатят, но ты все равно скажешь матери, что не женишься на Френсис. Ты должен уметь настоять на своем там, где дело касается женщин, Майлз.

- Постараюсь, - усмехнулся граф Северн, - у меня не будет проблем с мисс Гардинер, Джер. А к тому времени, как мама приедет в Лондон, она уже не сможет помешать мне. Я собираюсь жениться по особому разрешению послезавтра.

Сэр Джералд остановился как вкопанный, сиял цилиндр и почесал в затылке.

- Черт побери, эта женщина просто колдунья. Ты всю жизнь будешь жалеть об этом, Майлз. У меня будет повод сказать: «Я тебя предупреждал» еще до конца месяца.

- Не думаю, - сказал граф. - Я считаю, что мисс Абигайль Гардинер идеально мне подходит. Уверен, она будет замечательной женой. Ты собираешься стоять здесь весь день, Джер, или мы идем в «Уайте»?

- Идеальная жена! - презрительно проговорил сэр Джералд, водружая шляпу на место. - Такого не бывает, старина! Твое счастье, если ты поймешь это в ближайшие сутки.

* * *

- Что ты сделала? - Лора Сеймур закончила утренний урок с детьми и поднялась в комнату подруги. Абигайль подметала пол.

- Я согласилась выйти замуж за графа Северна послезавтра, - повторила Абигайль, - и не знаю, то ли мне дрожать от страха, то ли кататься по полу от смеха. Может быть, это я сумасшедшая, а может, он. Или мы оба. Одно могу сказать: мы два сапога пара. Ущипни меня, Лора, я хочу убедиться, что это не сон.

- Но как ты можешь выйти замуж за старика! - Подруга в ужасе уставилась на Эбби. - Не делай этого, должен быть какой-то выход. Бьюсь об заклад, дело было так: он увидел, что ты молодая и красивая, но бедная, поэтому решил нанять себе бесплатную сиделку. Мужчины - отвратительные существа. Этот глупый Хэмфри раздулся от самодовольства из-за того, что будто бы ты пыталась его соблазнить, и начал приставать ко мне. И отец, и сын - это уже слишком.

Она взяла с туалетного столика щетку для волос и принялась вытаскивать из прически шпильки.

- Обещаю, что как следует отделаю его, пока я здесь, - сказала Абигаиль. - Но граф не трясущийся от старости дед, Лора. Старый граф умер больше года назад, а нынешнему не более тридцати лет. Я чуть не умерла от смущения из-за того, что сначала приняла его за секретаря.

Руки Лоры замерли, и она внимательно всмотрелась в зеркальное отражение подруги.

- Он увидел тебя и сразу же предложил выйти замуж? - недоуменно спросила она. - Граф? Один из богатейших людей в Англии? Что-то с ним не так.

Абигаиль весело рассмеялась и опустилась на краешек кровати.

- А разве с ним что-то должно быть не так? - спросила она, - Ты умеешь польстить.

Лора скорчила гримаску.

- Я не то имела в виду, Эбби. Но согласись, в его поведении есть что-то странное.

- Да, с ним действительно не все в порядке, - сказала Абигаиль, сердито глядя в пол, - наверняка. Тебе надо на него посмотреть. На земле нет мужчины красивее его, а если кто-то осмелится с этим поспорить, то тут же изменит свое мнение, лишь только он улыбнется. У него есть дар покорять даже самые холодные сердца. И глаза у него синие-синие, как летнее небо. Мы говорили всего десять минут, а он уже сделал мне предложение.

- И свадьба послезавтра, - добавила Лора.

- Да, послезавтра. - На лбу Абигаиль пролегла морщинка. - Он сказал, что я именно та женщина, которая ему подходит.

- Правда? - Лора медленно провела щеткой по волосам.

- Что он увидел перед собой? Женщину, которая и по праздникам-то не красавица, а уж в коричневом платье и чепце совсем уродина. Забитое создание, которое двух слов связать не может. Слабая дурочка, которая не подумала возмутиться, даже когда он посмел разглядывать ее в монобль. Неужели ему нужна такая женщина? Она посмотрела на подругу, зажала рот рукой и нервно захихикала.

- Не надо было мне соглашаться, - сказала она. - Я обманула его, Лора. Что произойдет, когда он узнает правду?

- Может быть, он тоже тебя обманывает, - предположила Лора. - Ты увидела молодого красивого мужчину и решила, что перед тобой божество. Может, он и не такой, каким тебе кажется.

- Завтра он приедет сюда, чтобы отправиться вместе по магазинам, - сказала Абигаиль. - Думаю, мы с ним серьезно поговорим и разорвем нашу помолвку. Не думала, что перспектива стать богатой так соблазнительна. Я смогу стать дамой из высшего общества, если выйду за него. Повидаюсь с Би и Кларой и помогу Борису, если еще не поздно.

- Вы собираетесь за покупками? - переспросила Лора.

- Да, за вещами для свадьбы, - грустно проговорила Абигаиль. - Наверное, за каким-нибудь замечательным муслиновым платьем и бархатной амазонкой.

- И бальным платьем, - добавила Лора. - Ты часто будешь ходить на балы, Эбби, ведь ты станешь графиней Северн.

- Так все-таки буду? - Абигаиль поднялась на ноги. - Знаешь, почему я чувствую такое искушение? Потому что не могу забыть этих синих глаз, хотя, возможно, никогда его больше не увижу. Скорее всего, он просто пошутил, как ты думаешь?

- Ох, Эбби. - Лора нахмурилась и отложила щетку. - Неужели графы шутят на такие темы?

- Не знаю, а разве нет?

- Что, если он говорил серьезно? Неужели ты упустишь такой шанс оказаться наконец в безопасности? Почему бы тебе не побыть идеальной женщиной еще два дня?

- А это будет честно?

- Но ты же не чудовище, Эбби, - сказала Лора. - Постарайся быть тихой и милой и поменьше болтай.

Абигаиль рассмеялась:

- И убийца будет вести себя как ангел, если будет помнить о том, что не надо убивать людей. Не думаю, что смогу это сделать, Лора, и дело не в морали. Я чуть не вышла из себя несколько раз за сегодняшнее утро.

- Подумай об этом. Ох, Эбби, я, кажется, рада больше тебя. И если все закончится удачно, я больше не буду чувствовать себя виноватой за твое увольнение. Подумай - два дня покорности в обмен на богатую жизнь.

- Не собираюсь я об этом думать, - сказала Абигаиль, подходя к двери и берясь за ручку. - Скорее всего, он не придет завтра. Я лучше подумаю, как отвалить от тебя Хэмфри. Не благодари меня заранее, я уже придумала, какую услугу ты можешь мне за это оказать.

- Ох, Эбби, - засмеялась Лора.

Глава 3

Граф Северн вышел из кареты и остановился напротив дома мистера Гилла. Судя по адресу, этот человек был не очень знатен и рассчитывал поднять себя в глазах общества, наняв компаньонку для своей жены. Он, очевидно, полагал, что девушка стала частью его собственности, которую можно использовать по своему усмотрению.

Майлз надеялся, что мисс Гардинер передала своему хозяину его слова.

Пока его лакей стучал в дверь медным молотком, он старался придать своему лицу выражение полной беззаботности. На самом деле у графа было такое ощущение, словно внутри его порхает рой бабочек.

Он провел целый день и бессонную ночь в раздумьях о своем поспешном предложении, К тому же он страшно сглупил, решив провести вечер в компании Джералда, который живописал ему все возможные и невозможные печальные последствия такого союза. После этого он

отправился к Дженни и остаток ночи провел в ее всегда жарких объятиях.

Ему придется променять Дженни на мисс Абигайль Гардинер! К сожалению, совесть не позволит ему иметь одновременно жену и любовницу, хотя Дженни была самой искусной из всех его бывших любовниц.

Когда отворилась дверь и на пороге появилась присевшая в реверансе горничная, Майлз думал о том, как хорошо было бы потерять будущую жену вместо Дженни. Но его предложение было принято, и речи о любовнице больше идти не могло. Чтобы укрепиться в своем решении, граф вспомнил о Френсис.

- Передайте мисс Гардинер, что прибыл граф Северн, - сказал он горничной, проходя в маленькую темную прихожую.

Она застенчиво взглянула в сторону его лакея и кучера, оставшихся на улице возле кареты, поклонилась ему и молча удалилась.

Неужели мисс Гардинер на самом деле такая невзрачная, как ему сначала показалось, думал граф, снимая шляпу и перчатки. Добровольно выбрать себе в жены некрасивую девушку - верх чудачества. Если он и мечтал когда-нибудь о семейной жизни, то представлял рядом с собой красавицу, на которую без усталости можно любоваться всю жизнь.

И неужели она такая тихая? Хорошо бы. Он не выдержит брака с болтушкой, которой к тому же придет в голову распорядиться его жизнью и жизнями всех окружающих людей. Если ему на роду написано иметь такую жену, то лучше уж было сделать предложение Френсис и осчастливить этим мать и сестер.

С другой стороны, он не хотел бы жить бок о бок со скучным созданием, не имеющим собственного мнения всю жизнь.

Однако, подумал он, взглянув на лысого человечка, низко кланявшегося ему с подобострастной улыбкой на лице, сейчас уже бесполезно думать об идеальной жене. Он уже сделал выбор, связал себя с мисс Абигайль Гардинер.

Этот человечек, был, очевидно, хозяином дома. Они обменялись любезностями, но его сиятельство отказался пройти в гостиную и выпить чего-нибудь освежающего.

- Милорд, я так понял, что мисс Гардинер желает получить место в вашем доме? - спросил мистер Гилл. - Она явно очень амбициозна, раз метит так высоко.

- Мисс Гардинер, - произнес граф, поигрывая ручкой монокля, - моя дальняя родственница, сэр.

Мистер Гилл потер руки. Она, видимо, еще не передала ему мои слова, решил лорд Северн.

- И моя невеста, - добавил он.

Руки мистера Гилла замерли, но граф уже утратил к нему интерес. Мисс Гардинер спускалась по лестнице, и Майлза отвлек шум ее шагов. Она с головы до пят была укутана в серое, только черные перчатки и полуботинки освежали эту унылую картину. О да, в ужасе подумал граф, насчет ее внешности он не ошибся. И насчет характера, кажется, тоже. Ее лицо было лишено всякого выражения, глаза были устремлены в пол. Остановившись на последней ступеньке, она сделала реверанс, не поднимая взгляда.

- Здравствуйте, моя дорогая, - поклонившись, сказал граф. - Вы готовы ехать?

- Да, спасибо, милорд.

- Ах, - воскликнул мистер Гилл, снова потирая руки, - первая любовь. Как чудесно! Вы такая хорошенькая в этом платье, мисс Гардинер!

Молодая женщина посмотрела сначала на мистера Гилла, потом на своего жениха. У нее странно заблестели глаза, подумал граф, как будто от сдерживаемого смеха. Но прежде чем он смог присмотреться повнимательнее, эти искорки уже исчезли.

Она приняла предложенную ей руку.

На Бонд-стрит Абигаиль довелось побывать лишь однажды с мистером Гиллом. Но они никуда не заходили, а только для пущей важности прошли вдоль магазинов. Делать покупки на Бонд-стрит мистеру Гиллу было не по карману.

Граф же привел ее именно на Бонд-стрит, в салон модистки, которая выглядела как герцогиня и говорила с французским акцентом, Абигаиль поначалу отнеслась к ней с подозрением, но модистка сделала перед графом глубокий реверанс, и стало понятно, что они знакомы. Модистка снисходительно оглядела серый наряд мисс Гардинер.

Взгляд мадам Савар, или мисс Блоггз, или как там ее по-настоящему звали, красноречиво свидетельствовал о том, что она приняла Абигаиль за одну из многочисленных любовниц графа, которых он по очереди приводил сюда. Абигаиль сердито посмотрела на портниху, чувствуя невероятное смущение. Она не думала, что этот джентльмен ходит с дамами за покупками, а уж тем более просит показать ему модные журналы, готовые образцы и ткани.

- Мадам, нам нужно что-нибудь красивое, и очень быстро, - сказал он. - Мисс Гардинер завтра выходит за меня замуж.

Устремленный на Абигаиль взгляд стал гораздо более внимательным и уважительным. Мадам прижала руки к груди и произнесла какую-то романтическую чепуху по поводу любви с первого взгляда. Они с мистером Гиллом могли бы быть прекрасной парочкой, подумала Абигаиль и тут же пожалела об этом, потому что все ее тело затряслось от рвущегося наружу смеха.

- Но к завтрашнему дню, милорд! - Мадам всплеснула руками с длинными ногтями. - Нет-нет, это невозможно!

- Возможно, - твердо сказал граф, не обращая внимания на тон портнихи, - очень даже возможно. Мадам Жирар на днях говорила мне, что ее портнихи могут создать самое восхитительное бальное платье всего за три часа.

Оказалось, что сшить свадебное платье за один день действительно возможно. Остальные заказы разрешено было доставить на Гросвенор-сквер через неделю-другую.

Затем последовали два утомительнейших часа для Абигаиль. Граф с модисткой сами выбирали ткани и модели, как будто Абигаиль была восковой статуей без голоса и собственного мнения.

Сегодня утром они с Лорой решили, что она будет продолжать играть роль великой скромницы до свадьбы, если она, конечно, состоится. Абигаиль была уверена, что больше никогда не увидит графа. Но сейчас все происходило на самом деле, и Абигаиль с трудом удавалось

притворяться.

Наконец ее отвели в заднюю комнату, куда граф, к счастью, за ней не последовал. Абигаиль раздели, оставив на ней только чулки и строчку, поставили на табурет и начали обмерять ее, поворачивая в разные стороны. Казалось, эта мучительная процедура заняла по меньшей мере полдня.

Абигаиль изо всех сил старалась придерживаться образа бессловесного создания, но два раза не удержалась. Во-первых, выразила свое неудовольствие модистке по поводу того, что ее не просят повернуться, а дергают туда-сюда, как тряпичную куклу. Во-вторых, напомнила худенькой портнихе в очках о том, что она не подушка для иголок. Но Абигаиль тут же пожалела о своих словах, потому что девушка обеспокоенно взглянула на нее и боязливо покосилась в сторону мадам, которая, к счастью, ничего не слышала.

- Вообще-то, - сказала Абигаиль, - я дернулась, когда не надо было. Это моя вина. Может быть, я недостаточно высоко держу руку?

Девушка быстро улыбнулась ей и продолжила работу.

Абигаиль думала, что ей сошьют пару муслиновых платьев и амазонку. Лора рассчитывала, что в этот список войдет еще и бальное платье. Но даже в своих самых смелых мечтах Абигаиль не могла себе представить того безумного количества нарядов, которые требовались графине в качестве вещей первой необходимости. Ей понадобится месяц, чтобы успеть все это надеть хотя бы по одному разу, да и то если она целый день будет заниматься только переодеваниями!

Десять бальных платьев. Десять! Неужели надо будет посетить столько балов? И неужели нельзя всюду ходить в одном или двух платьях? Видимо, нельзя.

Абигаиль стала чувствовать себя как Золушка, с той только разницей, что у героини сказки было только одно новое платье. У Абигаиль даже был свой принц, который ждал ее на выходе. Всю ночь она пыталась убедить себя, что он не может быть таким красивым, каким показался ей сначала. Она просто познакомилась с довольно приятным на вид мужчиной и повела себя как глупая школьница. Но она не ошиблась, нет. Он выглядел ослепительно в своем высоком цилиндре и с тростью с золотым набалдашником.

Она начинала верить в счастливую судьбу, хотя здравый смысл подсказывал ей, что глупо соглашаться всю жизнь провести рядом с незнакомым мужчиной, даже если они и дальние родственники. Но у рассудка было множество врагов, и первый из них - синие глаза графа. Еще важнее было то, что какой бы несчастной ни была ее будущая жизнь, она, по крайней мере, будет в безопасности. Она больше никогда не будет бедной и сможет увидеться с семьей.

Абигаиль была не в ладах со своей совестью. Кроме того, что она не такая, какой хочет ему показаться, ей надо рассказать графу еще много чего о своей семье. Этого даже Лора не знала. Ее семья не пользовалась уважением, и она тоже. Это и есть горькая правда.

Однако искушение молчать до окончания свадебной церемонии было слишком велико. Вот ее мотивы. А почему он решил жениться на ней? Лора посоветовала ни о чем не спрашивать, и Эбби согласилась. Может быть, она узнает это после свадьбы, а может, и нет. Скорее всего, ей и не захочется этого знать.

Когда Абигаиль оделась и вышла в переднюю, оказалось, что их дела на Бонд-стрит еще не закончены. Нужно было купить туфли, веера, ридикюли, перья, носовые платки и еще много всякой всячины. Наконец граф отвел ее в кондитерскую, где ее угостили мясным пирогом и

чаем с пирожными. Слава Богу, а то Абигаиль страшно проголодалась!

- Почему? - не удержалась Абигаиль. Их разговор совсем не клеился, так почему не узнать то, что так ее интересует.

- Почему? - Он вопросительно изогнул бровь и устремил на нее взгляд обворожительных синих глаз. Лучше бы он этого не делал!

- Почему вы женитесь на мне? - повторила она свой вопрос.

Выражение его лица неожиданно смягчилось, и он больше не выглядел таким высокомерным, как обычно.

- Мне очень жаль, - проговорил он, - вам все это должно казаться странным. Я понимаю, что брак со мной - это не тот вид помощи, которого вы от меня ждали.

У него был очень ласковый голос, таким обычно говорят с ребенком. Он улыбнулся, и глаза Абигаиль невольно устремились к ямочкам на его щеках.

- Я полтора года назад унаследовал титул и все, что к нему прилагается, - пояснил он. - Целый год я был в трауре. Мне тридцать лет, и я королевский пэр. К тому же у меня есть родственницы, которые вот-вот приедут. Они тут же займутся поиском невесты для меня, а я, странное дело, хочу выбрать ее сам.

- И поэтому вы так спешите, боитесь, что, если не успеете жениться до приезда матери, она заставит вас передумать.

Он снова улыбнулся. Абигаиль, старательно отводя глаза от ямочек на щеках графа, обратила внимание на соблазнительные складочки в уголках его глаз. Со временем на их месте могут появиться морщинки. Надо будет посоветовать ему втирать на ночь крем для кожи вокруг глаз, чтобы морщинки не смотрелись некрасиво.

- Я бы сказал, что хочу поставить их перед фактом.

- Но почему вы выбрали меня? - спросила она, скромно глядя в свою тарелку. Она решила, что это будет последний вопрос. Ей вообще надо помалкивать и говорить, только если он спросит. Неужели все произошло потому, что она в нужный момент оказалась у него в доме? Или в роковую минуту, неизвестно ведь, как все обернется. Вряд ли его привлекли ее красота, очарование или приданое.

- У меня такое чувство, что я все время нахожусь под присмотром женщин, моей матери и моих сестер, - рассмеялся граф. - Мне хочется иметь спокойную, разумную жену с хорошим характером, которая будет не руководить мной, а просто находиться рядом. Мне кажется, мисс Гардинер, вы как раз обладаете такими качествами? Я прав?

О Боже! Совесть - проклятая штука! Абигаиль поперхнулась и закашлялась. Все посетители кондитерской начали оглядываться, поэтому она быстро поднесла к губам салфетку. Ей было ужасно стыдно, но граф Северн спокойно подошел и похлопал ее по спине.

- Мэм, с вами все в порядке? - спросил он, когда ее кашель начал утихать.

Как унижительно! Как отвратительно! Ей хотелось провалиться сквозь землю,

- Как это унижительно! - слабо проговорила она, кладя салфетку на место. Она наверняка побагровела от кашля и смущения.

- Не расстраивайтесь, - мягко сказал Майлз. - Может быть, нам лучше уйти? Пойдемте прогуляемся по улице, пока вы не восстановите дыхание.

Он взял ее под руку и вывел на улицу. Абигаиль чувствовала твердые мышцы его руки под рукавом пальто, вдыхала знакомый аромат его одеколона и тихо радовалась тому, что они идут рядом и он не смотрит постоянно ей в глаза.

Она никогда в жизни не чувствовала себя такой униженной!

А этот мужчина завтра должен стать ее мужем. Завтра! Это значит, что сегодняшнюю ночь она проведет под крышей дома мистера Гилла, а завтра наступит ее первая брачная ночь с мужчиной, который шел сейчас рядом с ней, на каждом шагу привлекая женские взгляды.

Он женится на ней, потому что она тихая, разумная, у нее хороший характер, а он хочет наконец избавиться от женского влияния.

Абигаиль очень хотелось повернуться к нему и выложить всю правду. Всю, вплоть до мельчайших деталей. Даже то, о чем ни одна душа не подозревает, даже Борис. Она должна это сделать. В любом случае она не сможет вечно скрывать все, особенно свой характер. Но она тут же представила себе длинную дорогу в Суссекс и неприятный разговор с викарием Граймзом. Она вспомнила, как тяжело приходится Би и Кларе с теткой Эдвиной, подумала о том, какие ужасные перспективы ожидают их в будущем. Абигаиль подумала, наконец, обо всех тех туалетах, которые шили сейчас в мастерской мадам Савар, о бесчисленных свертках и коробках, сложенных в карете графа. И о том, как хорошо быть графиней и всю жизнь чувствовать себя в безопасности.

Она смирилась.

День клонился к вечеру. Граф сказал, что у него назначена важная встреча, так что он отвезет ее к мистеру Гиллу. Он будет занят всю вторую половину дня, а завтра он заедет за ней, и они вместе отправятся в церковь. Платье доставят рано утром.

- Вы не хотите завтра кого-нибудь пригласить, - спросил он, помогая ей выйти из кареты, - в качестве подружки невесты?

- Да, - ответила она, - у меня есть подруга. Мисс Сеймур, она дает уроки детям мистера Гилла,

- Тогда завтра утром я заеду за вами и мисс Сеймур, - с улыбкой пообещал он. - Вы будете чувствовать себя увереннее в обществе подружки.

- Да, спасибо.

Абигаиль с восхищением наблюдала за тем, как он поднес ее затянутую в перчатку руку к губам. Еще ни один мужчина не целовал ей руку. Интересно, подумала она, это нормально, если такой поцелуй вызывает реакцию во всем теле? Она поймала себя на мысли об их совместных ночах и, резко развернувшись, отправилась в дом.

«Вот уж повезло мне, - подумала Абигаиль, когда, пройдя мимо горничной Эдны в гостиную, застала там мистера и миссис Гилл с одинаковыми радостными улыбками на лицах. - Ну и влипла! Я не знаю, как его зовут, но собираюсь завтра выходить за него замуж! Единственное,

что мне известно, так это то, что он граф Северн».

Она улыбнулась своим мыслям и заметила, что улыбки на лицах ее хозяев стали еще шире. Мистер Гилл направился к ней с распростертыми объятиями.

* * *

У графа Северна действительно были дела, которые, он надеялся, займут его на весь вечер и почти на всю ночь. Ему надо было попрощаться с Дженни.

Граф решил, что проведет с ней несколько часов, прежде чем объявит новости. Должен же он в последний раз насладиться ее искусством!

Слуга, которого Майлз нанял специально для Дженни, провел его в гостиную, и через минуту она выбежала ему навстречу. Дженни обвила его шею обнаженными руками и подставила губы для поцелуя, глядя на него мечтательным взглядом. Она всегда умела убедить его в том, что деньги имеют для нее лишь второстепенное значение и она почитает за настоящее счастье заниматься с ним любовью. Именно этим качеством она и славилась.

- Нет, - с улыбкой проговорил он, прижимая ладонь к ее губкам, - я пришел поговорить с тобой, Дженни.

- Поговорить? - Дженни не умела поддерживать светскую беседу, она знала лишь язык тела.

- Боюсь, это мой последний визит. Завтра я женюсь.

- Завтра? Так скоро?

- Да. - Он легко поцеловал ее.

Дженни вздохнула.

- Когда я снова увижу тебя? - спросила она.

- Никогда. Это последний раз, Дженни.

- Но почему? - Она непонимающе уставилась на него. - Ты уезжаешь с женой за город?

Дженни никак не хотела взять в толк, что женатый мужчина не может иметь любовниц.

- Нет, - ответил он. - Я переведу дом и все, что а нем есть, на твое имя и в течение года буду платить тебе и твоим слугам. Я купил изумрудное кольцо к твоему любимому платью в качестве прощального подарка. - Граф улыбнулся. - Это честная сделка?

Дженни убрала руки с его плеч.

- Где оно?

Дженни снова заговорила, когда он закрепил кольцо у нее на шее.

- Со мной хочет иметь дело лорд Норткот, - сообщила она. - Он предложил мне больше, чем платишь ты, и, думаю, он еще расщедрится. Он просто сгорает по мне. Думаю, я соглашусь, хотя он вовсе не такой красивый, как ты. Оно великолепно. - Дженни потрогала изумруды.

- Я рад, что тебе нравится.

Дженни повернулась и снова обняла его.

- Мне надо сказать спасибо? - поинтересовалась она.

- Если хочешь, - рассмеялся граф.

Дженни взяла его за руку и повела в прилегавшую к гостиной спальню. Он ждал, что она поблагодарит его на словах. Примерно такие мысли кружились в голове графа Северна, когда он целовал любовницу и стягивал с ее плеч платье. Но он не мог винить ее за то, что она умела выразить благодарность только одним способом.

Странно, но Майлз не слишком хотел ее. Он пришел сюда с намерением провести долгие часы в объятиях Дженни. Граф коснулся губами ее шеи, пока она опытными руками стягивала с него одежду.

- Я буду скучать по тебе, Дженни, - пробормотал он.

Через некоторое время, когда она заснула, свернувшись калачиком у него под рукой, а он сидел на кровати, глядя в висевшее прямо перед ним и всегда смущавшее его зеркало, граф неожиданно понял, что ему вовсе не так жаль расставаться с Дженни, как он думал.

Их отношения с Дженни были для одной средством заработать на жизнь, для другого - средством удовлетворения сексуальных потребностей. Теперь Майлз собирался вступить в другой союз, который должен быть основан прежде всего на духовной близости. Граф уже не чувствовал такого отвращения к этому делу, как сегодня утром.

Он еще плохо знал Абигаиль Гардинер. Но за эти несколько часов, что они провели сегодня вместе, он преисполнился к ней странной нежностью. Она как подброшенный к нему в дом ребенок.

Майлз вспомнил, как она вела себя у мадам Савар: тихо, скромно, не участвовала в выборе моделей; и в кондитерской: как она беспокоилась, стеснялась, недоумевала, почему он решил жениться на ней, вместо того чтобы дать ей рекомендательное письмо. Майлз вспомнил ее униженный вид, когда ее чуть не стошнило на скатерть, и как она вспыхнула и удивилась, когда он поцеловал ее руку. И он подумал о ее бедной одежде и работе в доме противного буржуа.

Она не была хорошенькой, но в тот момент, когда она сняла пальто у модистки, под ним обнаружилась изящная стройная фигура. А когда она избавилась от чепца, он увидел, что ее волосы собраны на затылке в тяжелый густой узел. У нее явно были очень длинные волосы, а это он особенно любил в женщинах. И конечно, у нее были чудесные глаза, придававшие ее лицу особую выразительность.

К своему удивлению, он понял, что совсем не прочь жениться на ней. Он верил в то, что они с Абигаиль Гардинер поладят. Несмотря на предупреждения Джералда, несмотря на то что скажут по приезду мать и сестры, он знал, что не пожалеет. Он постарается сделать этот поспешный брак удачным.

Майлз прикрыл глаза, но тут же снова проснулся, потому что Дженни начала поглаживать его своими искусными руками.

- Нет, Дженни, - сказал он, отстранив ее руки и чмокнув в нос, - мне пора идти.

Она надулась, но Майлз не обратил на это внимания, потому что ему нужен был свежий воздух. Он хотел домой, он хотел попасть в горячую ванную и смыть с себя ее запах.

Граф хотел как следует отдохнуть перед днем свадьбы и брачной ночью.

Глава 4

- О Боже! - Впервые в жизни Абигайль потеряла дар речи. Она взглянула на Лору Сеймур, стоявшую на другом конце комнаты у окна. - Да, спасибо, Эдна.

Горничная миссис Гилл так и остолбенела в дверях, во все глаза разглядывая невесту. Она пришла доложить, что приехал жених,

- О-ох, вы прекрасно выглядите, мисс Гардинер. Абигайль бросила на девушку выразительный взгляд и обернулась к Лоре.

- Я боюсь, что не смогу сделать ни шагу, - пожаловалась она.

- Тогда я заставлю тебя это сделать, - сказала Лора, направляясь к подруге. - Мы можем попросить его сиятельство подождать пять минут, потому что сегодня день твоей свадьбы и невестам разрешено опаздывать. Но не будет же он дожидаться, пока твои ноги соизволят сдвинуться с места.

- А что, если он передумал? - сказала Абигайль. - Что, если он уже сожалеет? Что, если я ему не понравлюсь даже в своем лучшем платье?

Лора окинула взглядом платье подруги из бледно-голубого муслина с завышенной талией, короткими пышными рукавами и отделанным оборками подолом. Потом она перевела взгляд на прическу Абигайль. Личная горничная миссис Гилл по случаю торжества уложила ее волосы в сложный пучок, выпустив две густые вьющиеся пряди по обеим сторонам лица.

- Ты очень хорошенькая, Эбби, - сказала она. - Ни один мужчина не сможет смотреть на тебя равнодушно.

- Он думает, что я тихая, разумная и приветливая, - еле слышно проговорила Абигайль.

- Ну, с первого взгляда он не ошибся только в одном качестве. Он привыкнет к тому, что ты редко бываешь тихой и не всегда разумной.

Абигайль нервно захихикала.

- Но мы же с тобой вчера договорились, что ты выбросишь из головы эти мысли. Эбби, мы задерживаемся уже на десять минут.

- Не думаю, что смогу за сегодняшний день вымолвить хоть слово, - сказала Абигайль. - Интересно, как можно успокоить желудок, когда он так и переворачивается внутри?

Лора сжала губы и крепко взяла подругу за руку.

- Нам пора идти.

Абигайль глубоко вздохнула и позволила вывести себя из комнаты. У нее было такое чувство,

словно в подошвах ее новых голубых туфель находились свинцовые гири.

Граф Северн стоял у основания лестницы, занятый беседой с мистером и миссис Гилл. С ним был неизвестный русоволосый мужчина среднего роста и с приятным выражением лица.

Абигайль сосредоточила внимание на незнакомце, но все ее мысли вертелись вокруг графа, который выглядел ослепительно в светло-голубых бриджах, темно-синем жилете, расшитом серебряной нитью, и камзоле более светлого оттенка. Его чулки, искусно завязанный шейный платок и наполовину прикрывавшие кисти рук кружева были ослепительно белыми.

Сказочный принц выглядел бы дворнягой рядом с ним, подумала Абигайль, когда граф поднес к губам ее руку и заставил ее взглянуть в его синие глаза.

Незнакомца звали сэр Джералд Стэплтон. Абигайль улыбнулась, сделала реверанс, от всей души желая, чтобы на месте графа Северна был он. Этот мужчина выглядел гораздо менее опасным, чем тот, который должен был стать ее мужем. Она представила Лору обоим джентльменам. Миссис Гилл поцеловала ее в щеку, мистер Гилл отвесил ей низкий поклон, и, прежде чем она успела осознать, что ее час настал, граф подал ей руку и повел на улицу к своей карете.

Лора села рядом с ней, а мужчины напротив. Абигайль, не зная, молчать ли ей или попытаться завязать беседу, поймала себя на том, что никак не может сдержать неуместное желание рассмеяться. Хотя, подумала она, в сложившейся ситуации не было ничего смешного. Она была невестой, которую везли в церковь для бракосочетания. Ее жених – человек, которого она почти не знала, – сидел напротив нее, и его обтянутые шелком колени почти касались ее платья.

Она повернула голову и прямо взглянула на него. Он тоже не отводил от нее улыбающегося взгляда, пока сэр Джералд обменивался с Лорой репликами насчет погоды. Его улыбка рождалась в глубине глаз, озаряя те складочки, которые с течением времени превратятся в морщинки, и спускалась к губам, вызывая ямочки на щеках.

Это был тот же самый нежный, добрый взгляд, которым он смотрел на нее вчера, как будто она была нуждающимся в утешении ребенком.

Абигайль и впрямь чувствовала странное стеснение и слабость в коленях. Она не могла вымолвить ни слова, потому что у нее перехватило дыхание. Все эти чувства она переживала впервые, и Абигайль не знала, сможет ли она когда-нибудь чувствовать себя спокойно в его присутствии.

Она попыталась улыбнуться, но почувствовала, что губы дрожат. Она смущенно отвернулась.

– Какой сегодня чудесный день, – сказала она, поднимая глаза к небу и с ужасом замечая, что оно все покрыто тучами.

Как оказалось, все трое кашли ее слова чрезвычайно остроумными и дружно рассмеялись.

– Так уж получилось, что это день вашей свадьбы, – сказал сэр Джералд. – Мы с мисс Сеймур как раз говорили о том, что это самый неудачный день за всю весну.

– Я присоединяюсь к тому, кто сказал, что день чудесный, – проговорил лорд Северн, – но мы уже приехали, так что времени на споры больше нет.

А графиня вовсе не такая уж невыразительная, подумал граф Северн вечером. Она стояла возле камина и обнимала на прощание свою подругу, а они с сэром Джералдом уже подошли к двери. Джералд собрался отвезти мисс Сеймур домой.

Сегодня утром, когда он увидел ее спускавшейся по лестнице в доме мистера Гилла, она была необычайно хорошенькой и очень стеснительной. Поразительно, как преобразили ее красивое яркое платье и подходящая прическа. И конечно, у нее блестели глаза, и на щеках играл нежный румянец.

Но в течение дня он вдруг понял, что она полна очарования. Сейчас она разговаривала со своей подругой, и у нее было приятное, видимо, вызванное оживлением милое выражение лица. И с Джералдом она очень легко общалась. Только с ним она явно чувствовала смущение, но в подобных обстоятельствах это было естественно.

- Должен сказать, - сэр Джералд протянул ему руку, - что либо ты ослеп, либо твою невесту за ночь подменили. Она совсем не такая, как ты описывал. Я представлял себе забитое, молчаливое существо. Боюсь, как бы она не оказалась не той, что ты ожидал.

- Не надейся, Джер, - возразил лорд Северн. - Ты ждешь не дождешься, когда сможешь сказать: «Я тебя предупреждал», но тебе придется ждать еще очень долго.

* * *

Нет, она не была забитой или неинтересной, решил про себя граф, снова переводя взгляд на Абигаиль. Одно событие сегодняшнего дня особенно удивило и очаровало его. Когда они вернулись на Гросвенор-сквер после свадьбы, экономка выстроила всех слуг в холле, чтобы поприветствовать новую графиню. Он волновался, думал, что она испугается такого официального знакомства.

- Если ты улыбнешься и кивнешь, - прошептал он ей на ухо, - этого будет достаточно. Я ни на минуту не оставлю тебя одну в холле.

В ответ Абигаиль отрешенно улыбнулась, высвободила свою руку и вместе с миссис Уильямс подошла к шеренге слуг. Она представилась каждому в отдельности, немного поговорила с ними и даже кое с кем перебросилась парой шуток. Довольно долго разговаривала с Виктором, внебрачным сыном прежней горничной, которая сбежала с соседским кучером и коробкой серебряных вилок, когда ребенку едва исполнился год. Эту историю ему рассказал камердинер, когда он только приехал в город.

Но потом граф вспомнил, что еще час назад она сама была служанкой. Ей должно быть и с ними так же легко, как с детьми мистера Гилла. Конечно, большинство женщин предпочли бы забыть о своем прошлом и поскорее перенять все повадки настоящей графини. Абигаиль оказалась исключением.

Он проводил Джералда и мисс Сеймур в гостиную и вернулся за женой, которая в этот момент слушала брата посудомойки, восторгавшегося своим новым назначением.

- Они полюбят тебя на всю жизнь, - сказал Майлз Абигаиль, когда они поднимались по лестнице в гостиную.

- Сомневаюсь, - с улыбкой проговорила она. - Я продержала их полчаса и не дала закончить работу. Они, несомненно, сейчас всю ругают меня.

Граф рассмеялся:

- Твоя подруга называет тебя Эбби. Можно мне воспользоваться той же привилегией?

Она скорчила смешную гримаску.

- Думаю, мои родители за что-то разозлились на меня и решили назвать Абигайль. Правда, это дурацкое имя?

- Мне нравится Эбби, - возразил он.

- Вы искусный дипломат, - рассмеявшись, проговорила она, но тут же снова стала серьезной. Она вообще заговаривала с ним только тогда, когда молчать было просто неприлично.

- Спокойной ночи, милорд, - попрощалась мисс Сеймур, приседая перед ним в глубоком реверансе. - Спасибо, что пригласили меня провести этот день с Эбби.

- Мне это было приятно, мэм, - сказал он, кланяясь и подавая ей руку, - а, кроме того, этого хотела моя жена.

Моя жена. Он едва успел осознать свое новое положение. Еще три дня назад он и не подозревал о существовании Абигайль, а теперь она стала его женой.

И как он сумеет объяснить матери и сестрам, что, едва познакомившись с девушкой, он через два дня женился, зная, что они приедут в конце недели?

Неужели любовь с первого взгляда?

Он подумает об объяснениях, когда придет время.

Он взял Абигайль за руку, и они проводили друзей до лестницы, помахав им вслед, пока те не скрылись за дверью. На лестнице вдруг стало очень тихо.

- Я не сказал тебе, дорогая, - граф взял обе руки юной жены в свои, - как чудесно ты сегодня выглядишь, но я весь день об этом думал.

- Глупости, - резко возразила она, - я не могу чудесно выглядеть, милорд, но вот то платье, которое вы мне подарили, действительно великолепно.

- Меня зовут Майлз, - напомнил он, - надеюсь, ты не собираешься обращаться ко мне «милорд» в течение последующих сорока - пятидесяти лет?

- Нет, - вспыхнув, проговорила она, - просто до сегодняшнего утра я не знала, как вас зовут. Прошлой ночью я не раз просыпалась и перебирала в уме все возможные имена.

- Правда? Надеюсь, мое имя тебе нравится, хотя от него нельзя, как от твоего, образовать ласковое уменьшительное имя.

Он видел, что Абигайль пытается незаметно высвободить руки, а ее взгляд был прикован к его шейному платку. Она точно так же, как и он, чувствовала приближение ночи. Эта мысль очень возбуждала графа.

- Миссис Уильямз уже показала тебе твои комнаты, - начал он, - и представила тебе твою горничную. По-моему, это Элис, да? Она, вероятно, уже ждет тебя. Миссис Уильямз объяснила

тебе, что моя спальня примыкает к твоей? Иди наверх. Я тоже скоро поднимусь. Тебе хватит полчаса?

- Да, милорд, - сказала она его шейному платку, повернулась и половину лестницы на верхний этаж прошла спокойно, после чего вихрем бросилась в свою спальню.

Граф наблюдал за ней, думая о том, как избавить молодую скромную жену от ужаса первой брачной ночи.

Абигайль смотрела на кровать, которую постелила Элис перед уходом, но лечь не решалась и стояла рядом, держась рукой за резной столбик, хотя она с удовольствием легла бы в постель давно - в ней накопилось достаточно усталости за две бессонные ночи и полный переживаний день свадьбы. Прошло уже, наверное, гораздо больше времени, чем полчаса. Хотя, может, и нет, просто время, подчиняясь чьему-то нелепому капризу, то убыстряло, то замедляло свой бег.

Одну вещь Абигайль знала точно: лучше всю ночь простоять, чем лечь в постель вместе с ним. Будет что-то унижительное и ужасающее в том, как он войдет в эти двери и нависнет над ней, беззащитно распростертой на постели. Нет, лучше встретить опасность стоя.

По правде говоря, ее ужасно тошнило. Глупо, потому что она ни разу в жизни не испытывала страха или по крайней мере не признавалась себе в этом, даже когда отец бывал в самом дурном настроении. Да, но тогда ей не приходилось иметь дело с посторонними мужчинами.

До смерти отца два года назад Абигайль была нянькой ему и младшим детям, потому что он после долгих лет пьянства и разгула стал инвалидом. Борис был моложе ее всего на два года, но ведь мужчины всегда остаются детьми. Большинство из них так никогда и не вырастают. Би и Клара были намного моложе ее. Это были дочери ее отца от второго брака, отец совсем забросил их после того, как его вторая жена сбежала.

Абигайль не хватало времени на светские увеселения и терпения на выслушивание восхищенных речей в свой адрес от глупых местных юнцов. Как могла она хотеть выйти замуж, когда у нее перед глазами был такой плачевный пример родителей? И как она могла выйти замуж и оставить без присмотра младших сестер и брата?

После смерти отца выяснилось, что он погряз в огромных долгах, и кредиторы, как волки, подстерегали их у дверей. Когда они продали дом и всю обстановку, то смогли расплатиться с самыми важными долгами, но ни Борису, ни девочкам ничего не осталось.

Дрожащей рукой Абигайль написала смелое письмо тетке второй жены отца, которую даже не знала, и две недели прожила, мысленно скрестив пальцы, прежде чем от тетки Эдвины пришел ответ. Она разрешила Би и Кларе пожить у нее в Бате до тех пор, пока они не повзрослеют и не найдут работу,

Абигайль обняла каждую так, что у них чуть не затрещали кости, пролила море слез, но все же отпустила их в дорогу. Борис отправился неизвестно куда искать счастья. А сама Абигайль пошла к викарию Граймзу, который и подыскал ей место в доме мистера Гилла.

Миссис Гилл сразу же предупредила Абигайль о нежелательности визитов молодых джентльменов, хотя никаких джентльменов у нее и в помине не было. У нее просто не было возможности ни с кем познакомиться.

Ей уже двадцать четыре года, думала Абигайль, а она не знает ровным счетом ничего о

мужчинах, кроме того, что после длительного злоупотребления алкоголем и распутства они становятся ни на что не годными. У девушки сжался желудок и пересохли губы при воспоминании о том, как ей приходилось ухаживать за отцом в последний год его жизни. Тогда она узнала, как выглядит мужское тело.

Услышав шорох открывающейся двери, она резко выпрямилась. Она должна что-то делать! Читать книгу? Но в комнате не было ни одной книги. Расчесывать волосы? Но у нее была коса.

Прежде чем она успела сказать «войдите», граф уже открыл дверь, застав ее на расстоянии пяти футов от постели с пустыми руками и полным отсутствием мыслей.

- Ты так и не легла? - спросил он, скользнув взглядом по ее длинной белой ночной сорочке, из хлопка.

На нем был темно-синий расшитый халат. Абигаиль забыла надеть свой халат. Она внезапно почувствовала себя обнаженной и с трудом сдержала порыв прикрыть грудь руками.

- Все в порядке, милорд, я просто была занята.

Глупо и унижительно было бы признаться, что последний час она провела в мечтаниях. Лучше уж сказать, что была занята.

- О, Эбби, - воскликнул он, подходя к ней и беря ее за плечи, - я так и думал. У тебя, наверное, очень длинные волосы? У тебя коса доходит до талии.

- Я хочу отрезать ее. Сегодня утром горничная миссис Гилл сказала, что такие длинные волосы невозможно уложить по моде.

- Тогда укладывай их не по моде, - парировал граф. - Сегодня у тебя была чудесная прическа. Можно?

Не дожидаясь ответа, он развязал бант и принялся расплетать ее волосы. Абигаиль замерла и смущенно сглотнула. С распущенными волосами она будет чувствовать себя еще менее одетой.

- О, - проговорил он, запуская пальцы в волны распущенных волос, - у меня просто дух захватывает от такой красоты. - Он повернул ее к себе и остановил на девушке смеющийся взгляд. - Утром ты обещала слушаться меня, не так ли? Так вот мое первое приказание: никогда не стригись. Обещаешь?

- Я и не хотела стричься. Что, если с короткими волосами мне будет еще хуже? Ведь я не смогу обратно их приклеить. Но я думала, что вы захотите, чтобы я следовала за модой, милорд.

- Майлз, - поправил он.

- Майлз.

- И никогда не заплетай волосы на ночь, - сказал он, - мне нравится смотреть на такие волосы, как сейчас.

С этими словами он запустил пальцы в ее волосы и опустил ладонь на ее затылок, а затем наклонился и коснулся губами ее шеи.

- Боже мой, - неестественно громко проговорила она, - я не знаю, что надо делать.

- А тебе и не надо, - ответил он, поднимая голову и глядя на нее сверху вниз, так что она почувствовала себя тонущей в синей глубине его глаз, которые были от нее совсем близко. - Я сам все сделаю, Эбби. Ты боишься?

- Нет, совсем нет, - попыталась она соврать, хотя голос и выдавал ее истинные чувства, но вместо ответа граф поцеловал Абигаиль.

Его теплые губы нежно коснулись ее. Они были не сжаты, а слегка приоткрыты. Эбби в испуге отшатнулась, издав громкий чмокающий звук, как будто она целовала сестричек на ночь. Но одна рука графа так и осталась у нее на затылке, а другой он обнял ее за талию, снова целуя девушку. На этот раз он был более настойчив и крепче прижимал ее к себе.

О Боже! Он весь был воплощением силы и мужественности!

Абигаиль подумала о том, что ее руки безвольно болтаются. Она не знала, что надо с ними делать. Оставить все, как есть, или обнять его за плечи, что казалось наиболее разумным?

- Идем, - пробормотал он, не прерывая поцелуя, - ляжем в постель. Я потушу свечи, и в темноте тебе будет удобнее.

- Да, - покорилась Эбби. На самом деле она решила, что лучше ей будет только за семью замками, но вслух эти слова не произнесла. Это было не к месту. К тому же она не была уверена, что выжмет из себя хоть слово.

Она забралась в постель и вжалась в самый дальний угол, пока он тушил свечи. Когда он присоединился к ней, то уже снял халат и остался в одной ночной сорочке.

Это похоже на какой-то поединок, подумала Эбби, и крепко стиснула зубы. Не дай Бог сказать такое вслух!

- Эбби, - тихо позвал он, дотронувшись рукой до ее плеча. Абигаиль неожиданно остро ощутила близость и тепло его тела. - Я не хочу причинить тебе боль. Я сначала подготовлю тебя, хорошо? Или ты хочешь скорее покончить с этим? - Судя по его тону, он улыбался.

Ему легко шутить, подумала Эбби. Это не он с ума сходил от страха и смущения.

- Вам лучше знать. Я не способна принимать решения.

Он мягко рассмеялся, и Абигаиль снова стиснула зубы, чувствуя, как напряглись все мышцы ее шеи.

В его «подготовку», по-видимому, входило намерение покрывать ее лицо поцелуями до тех пор, пока она не расслабится и не начнет надеяться, что сегодня ночью он удовлетворится только этим. Наверное, он устал так же, как она. Но его рука то массировала ее плечи, то спускалась вниз, к груди. И он медленно начал расстегивать пуговицы ее ночной сорочки.

Наконец, он стянул сорочку с ее плеча и, дотронувшись теплой ладонью до груди, начал осторожно поглаживать ее, касаясь соска большим пальцем.

Его губы проложили дорожку поцелуев вниз по ее шее, в то время как руки подняли вверх ночную сорочку. Едва касаясь кончиками пальцев ее кожи, граф начал гладить ее ноги, и Абигаиль, подчиняясь некому инстинкту, подняла бедра ему навстречу, словно умоляя его двигаться дальше. Она почувствовала на своей разгоряченной плоти прикосновение его

прохладной, сильной, твердой и очень мужественной руки. Неожиданно граф потянулся куда-то в сторону.

- Я подстелю полотенце, - пояснил он, а Абигаиль на секунду повернулась на бок и тут же снова оказалась на спине. Он навис над ней, лаская ее щеки и лоб.

- Расслабься, - посоветовал он. - Если и будет больно, Эбби, то только на мгновение.

- Да, - ответила она, недоумевая, почему у нее так дрожит голос.

Он был очень тяжелым. Абигаиль почувствовала, как он поднял и свою сорочку. Горячая волна окатила все ее тело, когда он коленом широко развел ее ноги и опустил руки, чтобы подхватить ее.

И это случилось... но там не могло быть для него места, просто не могло!

- О нет, - взмолилась она, - пожалуйста, нет. Но он продолжал двигаться, пока не погрузился в нее настолько глубоко, что боль стала просто невыносимой.

- Все хорошо, - сказал он, - расслабься.

Расслабься! Абигаиль с минуты на минуту ждала смерти. Хотя, подумала она, когда боль начала угасать, это все же было возможно. Ему хватило места. Она была его женой. Главное событие брачной ночи было уже не в далеком будущем, а в прошлом, Абигаиль почувствовала огромное облегчение.

- Нет, нет! - воскликнула она, когда он начал отодвигаться. Ей не хотелось терять охватившее ее чувство торжества.

И он послушался, он вернулся.

- Тише, - прошептал он, - расслабься и почувствуй что происходит.

Это происходило в течение нескольких минут и несказанно удивило Абигаиль. Она замерла на постели, боясь, что, если двинется, он покинет ее, но нарастающий ритм его движений подсказал ей, что все еще далеко не закончилось. Она приняла влагу их соития как благословение после мучительного соприкосновения двух душ.

И боль - боль, которая одновременно была и мукой, и наслаждением, - родилась внизу ее живота, поднялась к груди, застряла в горле, так что Абигаиль захотелось стонать и плакать вместе с этим мужчиной. Впервые в жизни она не могла подобрать нужных слов. Она прикусила губу и сосредоточилась на слиянии их тел.

Он почти все время держался на руках, но в какой-то момент тяжело опустился на нее, приподнял ее бедра и глубоко вошел в нее раз, другой и третий, откинув голову и тяжело дыша.

Граф замер, под тяжестью его тела Эбби вжалась в матрас. Она безмолвно молила о продолжении, но он не двигался.

- Вот так, - проговорил он через пару минут, поднимаясь и вытаскивая из-под нее полотенце. Его голос снова зазвучал нежно, как будто он обращался к ребенку. - Все позади. Тебе было очень больно?

- Нет, совсем нет.

- Лгунишка, - укорил он, обнимая ее, опуская ее голову к себе на плечо и поглаживая ее руку. - Больше тебе не будет больно, Эбби, я обещаю. И ты привыкнешь к этому. Я уйду к себе в спальню через несколько минут, и ты сможешь поспать, хорошо?

- Да, милорд, - сказала она, - если вы настаиваете. Он поцеловал ее в губы, и через минуту она услышала его мерное дыхание. Он спал.

Как можно спать после такого неземного блаженства? Абигайль боялась, что никогда не сможет заснуть.

Между ног у нее слегка саднило, а ночная рубашка все еще была спущена с плеч и поднята до талии.

В его объятиях было тепло и уютно. От него приятно пахло теплом и потом с чуть различным ароматом одеколona, исходившим от его сорочки.

Глава 5

Я поступил нечестно, подумал граф Северн, проснувшись посреди ночи в кровати жены. После того, что ей пришлось перенести этой ночью, она нуждалась в уединении и отдыхе. Он обещал, что уйдет. Сколько времени прошло с тех пор?

Абигайль спокойно спала, прислонив к плечу мужа шелковистую головку, обдавая его теплым дыханием и легким ароматом душистого мыла. Граф чувствовал, что ее рука покоилась у него на талии под сорочкой.

Эта ночь и для него стала откровением. С девятнадцати лет он привык выбирать себе любовниц из числа опытных куртизанок. Поначалу ему все казалось новым, но скоро Майлз обучился самым изысканным плотским утехам. Он не подозревал, что занятия любовью с девственницей, которая тихо лежит под тобой и честно признается, что ничего не знает, могут доставить небывалое эротическое наслаждение. Граф улыбнулся, вспомнив, как после первого поцелуя Абигайль сказала, что совершенно несведуща в делах любовных.

Свободной рукой он откинул волосы у нее со лба. Сквозь просвет между шторами пробивалась полоска света, поделившая кровать почти пополам.

В Эбби не было ничего необычного, за исключением глаз и волос. У нее была небольшая грудь, упругая и женственная. Про эту женщину нельзя было сказать, что у нее очень тонкая талия или изящные бедра. Ее ноги, хотя и тонкие, были не слишком длинными. В ней не было ничего, что можно было бы назвать действительно красивым.

Но, несмотря на все это, Майлз чувствовал себя с ней в постели отлично. Возможно, это происходило от сознания того, что с ней такого никто еще не делал. Или от еще более странного ощущения, что эта женщина - его жена, и он мог позволить себе излить в нее свое семя, не опасаясь, что она забеременеет. Или, может быть, потому что ему удалось заняться с ней любовью в привычной домашней обстановке. Майлз не знал, что это было за чувство, но зато твердо понимал, что пора удалиться в свою комнату. Абигайль принадлежит ему навсегда, и незачем требовать от нее исполнения супружеского долга чаще, чем один раз за ночь.

Он приподнялся на локте и попытался вытащить ладонь у нее из-под головы, как вдруг Абигайль открыла глаза и сонно взглянула на него в темноте.

- Я спала? - спросила она. - Я думала, что никогда не смогу заснуть.

- Я причинил тебе боль?

- Нет, - ее рука все еще лежала у него на талии, - но все это было очень странно. Меня поразило то, как быстро вы заснули после этого.

- Тебе надо было меня разбудить, - с улыбкой проговорил он, - я обещал дать тебе возможность отдохнуть и расслабиться.

- Должно быть, я заснула прежде, чем подумала о вашем обещании, - ответила Абигайль.

Он усмехнулся и наклонился, чтобы поцеловать ее. Ее рот был мягким и теплым после сна. Он прижался к ее губам, раздвигая их своими.

Он должен уйти. Она не любовница, которая должна быть к услугам мужчины в любое время дня и ночи. Она его жена. Но это была их брачная ночь, которая должна остаться в памяти как нечто особенное. Может быть, с завтрашнего дня легче будет следовать правилам семейной жизни, которые граф сам же и установил.

- Тебе больно? - спросил он жену.

- Больно?

- Вот здесь. - Его рука скользнула вниз и дотронулась до ткани у нее между ног.

- О-о, - с трудом выдохнула она, - нет.

Он снова завладел ее губами, а рукой убрал ткань. Эбби была теплой и слегка влажной. Его рука касалась ее, играла с ней, проникала в нее.

На этот раз, когда граф опустил на нее, Эбби сама раздвинула ноги и, приподнявшись, обвила его ноги своими. Когда он вошел в нее, она не издала ни звука, только глубоко прерывисто вздохнула.

Эбби спокойно лежала под мужем, чувствуя себя невероятно комфортно. Одной рукой она запуталась в его волосах, другой поглаживала его спину. Он прижался щекой к ее виску, одновременно ощущая ее мягкую теплую влажность. Боже, только бы это мгновение никогда не кончалось, мысленно взмолился граф, начиная медленно, осторожно двигаться внутри ее. Он знал, что желание вот-вот возьмет верх над разумом и тогда его движения станут быстрее и глубже.

Все это время она лежала без звука и движения, но именно сейчас Майлз понимал, что не только жажда собственного наслаждения горячила его кровь и затуманивала сознание. Раньше секс был для него только развлечением. Как бы ни восхищался красотой и очарованием своих любовниц, как бы высоко ни ценил их искусство любви, граф всегда думал исключительно о себе. Но теперь, занимаясь любовью со своей женой в их первую брачную ночь, он остро ощущал настроение женщины, своей жены. Он откликался на малейшее движение ее теплого податливого тела, наслаждаясь ее тихой покорностью. Майлз хотел не только получить удовольствие, но и дать что-то взамен.

- Эбби, - прошептал он, не отрываясь от ее губ, - я хочу сделать тебя счастливой. Я хочу, чтобы ты забыла о годах одиночества и тяжелого труда.

В этот момент он резко содрогнулся, оказавшись на пике блаженства. Майлз корил себя за то, что поддался соблазну и взял ее во второй раз.

- У тебя очень жадный муж, моя дорогая, - сказал он, с трудом отрываясь от нее и садясь на край постели. Он опустил ее ночную рубашку до колен. - Простишь меня? - Граф нежно потрепал ее по щеке. - Постарайся заснуть. Я не собираюсь будить тебя до полудня. Скажу слугам, чтобы они тебя не беспокоили.

Она не возражала, когда он укрыл ее одеялом до плеч, поднял с пола свой халат и прошел через ее будуар в свою спальню, бесшумно закрывая за собой двери. Семейная жизнь обещает быть просто замечательной, подумал граф, зевая и забираясь в пустую холодную постель. Ему уже было хорошо.

Абигайль была именно той женщиной, которая ему нужна. И даже больше, гораздо больше.

К счастью, Абигайль догадалась послать накануне на Гросвенор-сквер небольшой чемодан с одеждой. Иначе, думала она, спускаясь по лестнице и оглядываясь в поисках столовой, пришлось бы снова надевать свадебное платье, а бледно-голубой муслин с оборками вряд ли подходит для завтрака.

- Сюда, миледи, - кланяясь, сказал лакей.

- О, Алкстер, - с широкой улыбкой обратилась она к нему, - неужели так очевидно, что я заблудилась?

Лакей улыбнулся и распахнул двери. Абигайль было очень удобно в простом коричневом платье, отделанном белыми кружевами, и с заколотыми на затылке волосами, Ну, почти удобно, подумала она, замедляя шаг, чтобы поздороваться с дворецким, который стоял около стола. Ее муж уже сидел за столом, разложив перед собой газету. У Эбби перехватило дыхание, когда он резко поднялся со своего места.

- Доброе утро, мистер Уотсон, - поздоровалась она, - Доброе утро, Майлз. - Она вложила ладонь в его протянутую руку и позволила ему усадить себя за стол.

- Не думал, что ты так рано встанешь, - удивился граф. - Ты не могла заснуть?

Абигайль вспыхнула, остро ощущая присутствие дворецкого за спиной.

- Я заснула как убитая, после того как вы ушли, - сказала она, покраснев еще сильнее.

- Уотсон, - вскинув на дворецкого глаза, отчеканил граф, - обслужите ее сиятельство и можете быть свободны. Я позвоню, когда мы закончим.

Абигайль уткнулась носом в тарелку с яйцами, ветчиной и тостами, отказавшись от жареных почек и кофе с пирожными.

- Я всегда рано встаю, - пояснила она мужу. - Мне иногда кажется, что у меня внутри есть часы с кукушкой, которые кричат «ку-ку» в одно и то же время каждое утро, независимо от того, во сколько я легла накануне. Кроме того, я считаю, что утро - самое прекрасное время суток, хотя в городе из-за высоких домов и движения это не так заметно. За городом нет ничего, что могло бы сравниться с утром. Разве что вечер после трудового дня - когда ветер уже стих и начинают сгущаться сумерки. Интересно, почему ветер с наступлением вечера каждый раз прекращается? Вы этого не замечали?

Муж свернул газету и отложил ее в сторону. Он был странно оживлен и приветливо улыбался ей.

- Тебе нравится за городом? - спросил он. - В таком случае летом я отвезу тебя в Северн-Парк в Уилтшире. Думаю, тебе там понравится.

- Мне нужно кое-что вам сказать, - с жаром подхватила она. - Надо было сказать этого с самого начала, пока вы еще не женились на мне. На самом деле мне вообще не надо было приходить к вам. Я все время притворялась.

- О, - воскликнул он, опершись подбородком на согнутую в локте руку и устремив на нее прямой взгляд синих глаз. - Момент истины?

- Не смейтесь, Майлз, - с упреком сказала она. - Вам будет не до смеха, когда я все расскажу. Может быть, вы даже меня выгоните. Уверена, что вам захочется это сделать.

Он промолчал, но его глаза продолжали улыбаться.

- Я вам никакая не родственница, - выпалила она, чувствуя, как бешено заколотилось сердце. Она не собиралась говорить этого, не сейчас по крайней мере. Абилайль набрала воздуха, чтобы продолжать.

- Вот тут вы не правы, - спокойно проговорил он. - Вы моя жена.

- Кроме этого, - ответила Эбби. Боже, какие же синие были у него глаза! Как бы ей хотелось, чтобы он смотрел на нее! Слава Богу, было темно в ту ночь, когда он... Она ощутила, как краска заликает лицо. - Так вот, - неуклюже продолжила она, - мы состоим в очень дальнем родстве, Майлз. Я не имела права называться вашей кузиной.

- Это твой самый тяжкий грех? - улыбаясь, осведомился он.

Нет, это еще не все, совсем не все. Но она струсилась. Может быть, лучше совсем ничего не говорить? Никто ничего не знает. Когда умер отец, она стала единственной хранительницей тайны. Наверное, ему не обязательно знать? А что, если бы и ей никто ничего не рассказал? Ведь тогда на ней не могло быть греха? Она ведь не знала бы, что обманывает мужа?

- Нет, - возразила она, - есть еще кое-что. Нас гораздо больше..

- Больше таких, как ты? - спросил он, перегнувшись через стол, чтобы взять ее за руку. Пока он не дотронулся до нее, Эбби не подозревала, что ее ладони холодны как лед. - У твоих родителей была тройня или даже четыре ребенка-близнеца?

- Боже упаси, - воскликнула она, - нет, но есть еще Борис, Би и Клара.

- Расскажи мне о них, - попросил граф. Он снова говорил с ней, как с ребенком, отеческим тоном. Он поудобнее устроился на стуле, сложив руки под подбородком.

- Борис - это мой брат, - начала она, сглотнув. Это было не совсем правдой, но у нее не хватило смелости во всем признаться. Надо было все рассказать, как она вообще и собиралась это сделать, как только села за стол, как только взглянула на него. - Беатрис и Клара - мои сводные сестры. Они еще совсем крошки. Это дети моего отца от второго брака, моя мачеха... - Она взяла со стола вилку и начала бездумно вертеть ее в руках. - Она ушла. - Это не ложь, это полуправда, подумала Эбби.

- Где теперь эти дети? - поинтересовался граф.

- Би и Клара? - переспросила Эбби. - Они у своей двоюродной бабушки в Бате. Она взяла их только потому, что не было другого выхода. Эта женщина придерживается твердого убеждения, что дети должны вести себя так, чтобы их было видно, но не слышно.

- Ты любишь их? - спросил Майлз.

Она опустила глаза на свои руки и отложила вилку. К ее удивлению, на тарелке не осталось ничего, кроме крошек.

- Они как будто мои собственные дети, - призналась она. - Когда их мать себе... ушла, забота о них легла на мои плечи, потому что отец был... ну, нездоров. Во мне что-то оборвалось, когда я посадила их на поезд в Бат. У них не было счастливого детства, но я хотя бы любила их, позволяла им пачкаться, кричать и бегать, когда им вздумается.

- Твой брат получил наследство, - нахмурился Майлз, - и не стал заботиться о тебе и сестрах?

- О, у него не было толком никакого наследства, кроме долгов. Отец был... болен, как я уже говорила. Он болел очень долго и не мог расплатиться с кредиторами. Мы продали все, но и этого оказалось недостаточно. Борис живет где-то в Лондоне, но я редко его вижу. Он преисполнен желания быстро разбогатеть.

- Он игрок? - осведомился граф.

- Он хочет выплатить наши долги, - пояснила она. - Он всегда хотел быть лучше отца... Так вот, отец болел, и у Бориса не было возможности заниматься любимым делом.

Граф молча взирал на нее.

- Майлз, - проговорила она, снова берясь за вилку, - я подумала... когда вы сделали мне предложение, я решила... Господи, все знают, что вы богаты, как Крез. - Она в смятении взглянула на него и покраснела. - Вот то, что вы должны обо мне знать. Иногда я говорю не подумав. Я не хотела этого говорить, ваше материальное положение меня не касается.

- Касается, - возразил Майлз, - ты стала женой человека, о котором все говорят, что он богат, как Крез. Что ты хочешь, чтобы я сделал для твоих сестер и брата, Эбби?

- О! - Она подняла, на него умоляющий взгляд. - Я хочу, чтобы они жили со мной, Майлз, Я имею в виду девочек. Я мечтаю, чтобы они вернулись ко мне. В Северн-Парке у вас большой дом? Бьюсь об заклад, это так и есть. Вам не придется с ними встречаться, я сделаю так, что вы не будете их видеть. И обещаю, что их содержание не обойдется слишком дорого. Они не привыкли к богатству и не будут требовать много. И я не жду, что вы отправите их в дорогую школу. Я, честно говоря, вообще не хочу отправлять их в пансион, лучше я сама буду их учить.

- Эбби. - Он снова накрыл ее руку своей, поглаживая ладонь теплыми пальцами. - Прекрати спорить сама с собой. Естественно, мы должны взять твоих сестер к себе. Твоя тетушка не будет возражать?

- Нет-нет, - быстро ответила она. - Она ясно дала понять, что берет их только из сострадания. Они могут приехать, Майлз? Вы не будете возражать?

Он улыбнулся и крепко сжал ее руку.

- О Боже! - воскликнула она, глядя на мужа, но не видя его. - Да, конечно, конечно. Странно, как я раньше до этого не додумалась. Лучше и быть не может. Если бы у этой идеи были руки, она давно уже щелкнула бы меня по носу.

Граф развеселился.

- Этот угорь, - проговорила она, - эта жаба, эта змея. Вы ведь понимаете, что это к ней, а не ко мне он приставал. Он знал, что меня лучше не трогать. Как только он впервые попытался игриво мне улыбнуться, я сказала, что, если это повторится, я выбью ему зубы.

Граф запрокинул голову и разразился смехом.

- Эбби, - с трудом выговорил он, - ты этого не делала. Ты просто не способна на такой неучтивый поступок. Но о чем, если не секрет, о чем ты говоришь?

- О мистере Гилле, - пояснила она. - Он приставал к Лоре, потому что она очень хорошенькая и так боится потерять место, что не осмелилась дать ему отпор.

- А тебя все-таки уволили?

- Я сказала ему, что если... - Она запнулась и покраснела. - Я потребовала отстать от нее, и на следующий же день меня обвинили в том, что я строго глазки их сыну, и выгнали. Если бы вы хоть раз увидели Хэмфри Гилла, Майлз, вы бы поняли, как я возмутилась, услышав подобное заявление. Сама мысль об этом невозможна! Это было бы смешно, если бы не было так грустно!

- А что ты имела в виду под «лучше и быть не может»? - поинтересовался граф. - Что же должно было щелкнуть тебя по носу невидимым кулаком?

- Лора, гувернантка, - начала Эбби. - Она может закончить обучение детей и уйти из этого ужасного дома и его похотливого хозяина. Вам не кажется, Майлз, что это прекрасная идея? Можно я попрошу ее?

Она думала, что он откажет. Майлз некоторое время задумчиво рассматривал ее. И эта тишина была гораздо красноречивее любых слов. О Боже, подумала Абигаиль, ведь она дала себе слово вести себя скромно хотя бы несколько дней. Но она уже начала болтать всю!

Майлз выглядел так, как в тот первый раз - неужели с тех пор прошло всего три дня? - и так, как он выглядел в тот день, когда повел ее за покупками: он был красив, безупречен и недоступен. Трудно было поверить в то, что это тот же самый мужчина, который проделывал с ней ночью такие удивительные вещи! Абигаиль почувствовала, как краска заливает шею.

- Ты уверена, что это мудрое решение? - наконец проговорил он. - Если ее оскорбляют, мы действительно должны забрать ее оттуда или хотя бы серьезно поговорить с мистером Гиллом. Но согласится ли она стать твоей служанкой, когда еще недавно была твоей подругой, ровней тебе?

- Она и будет моей подругой, - возразила Абигаиль, - а еще поможет мне учить девочек, ведь я не умею этого делать.

- И жить на твою милостыню? - осведомился граф. - Понравится ли ей это, Эбби?

- Милостыню! Она не будет считать это милостыней. Неужели и я тоже живу на ваши подачки,

раз вы взяли меня из того дома и приютили у себя? – У нее на щеках выступили пунцовые пятна. – Это так?

– Ты моя жена, – парировал граф, – а это другое дело. Я обязан заботиться о тебе. Не говори пока с мисс Сеймур. Давай еще немного подумаем. – Он улыбнулся. – Ты всегда такая импульсивная?

– Да, – призналась она, – всегда. Мне очень жаль, Майлз. Боюсь, я не та жена, о которой вы мечтали. Вы во мне ошиблись.

– Пока, – рассмеялся он, – ты именно та жена, о которой я мечтал. А теперь мне нужна твоя помощь.

Абигайль уставилась на него в недоумении.

– Моя мать едет в Лондон, – пояснил он, – с двумя моими сестрами. Мама и младшая сестра Констанс возвращаются после долгого пребывания в семье лорда Гэллоуэя. Это друг мамы. Пруденс тоже едет с ними, хотя она замужем. Ее муж будет в Лондоне чуть позже.

– И вы размышляете над тем, как объяснить им мое присутствие? – спросила Абигайль. – У них случится удар при виде меня, не так ли?

– Надеюсь, все закончится не так печально, – ухмыльнулся Майлз. – Но ты права, сначала всем будет неловко. Боюсь, они очень уж сильно любят меня, потому что я единственный в семье мужчина. Хотя в этом есть множество достоинств, есть и один серьезный недостаток. Все они считают меня своей собственностью и думают, что гораздо лучше меня знают, как мне следует прожить жизнь.

Абигайль кивнула. Что-то подобное она тоже пережила в свое время. Она понимала, что, женившись на ней, он рассчитывал таким образом избавиться от влияния матери и сестер. Тихая, добрая, разумная женушка! О Боже, бедный Майлз!

– Когда? – осведомилась она. – Когда они приезжают?

– Может быть, уже сегодня, – ответил граф.. – В любом случае в ближайшие дни. Тебе будет очень трудно так сразу встретиться с ними?

– Думаю, им будет еще тяжелее познакомиться со мной, – заметила Абигайль. – Меня, по крайней мере, предупредили заранее.

– Ты очень отважная, – сказал Майлз. – Тебе ведь приходится прикладывать немало усилий, чтобы преодолеть застенчивость, Эбби? Я заметил это еще вчера. Надеюсь, встреча с матерью не слишком расстроит тебя. Я вел себя как эгоист, правда? О нет, лучше не отвечай, пожалуйста. Я и так знаю, что был эгоистичен. И еще, мне было очень приятно обнаружить сегодня утром, – граф встал из-за стола, подошел к ней сзади и опустил руки ей на плечи, – что ты на самом деле не такая уж тихоня, Эбби. Очень трудно вести беседу с человеком, который не может связать и двух слов.

Не такая уж тихоня. Неужели он не понимает, что только сейчас сказал самую большую глупость века? Абигайль невидящим взглядом уставилась в тарелку. Он наклонился и поцеловал ее в шею.

– Как ты думаешь, мы могли страстно и безоглядно влюбиться друг в друга с первого взгляда

три дня назад? – спросил он.

– Что? – Абигаиль развернулась на стуле и всмотрелась в склоненное к ней лицо.

– Все ради моей матери, – ответил он. – Будет гораздо проще не говорить ей всей правды.

– Да, – согласилась она, – вы правы, я понимаю.

– Тогда ты поможешь мне? – Граф улыбался, а Абигаиль видела только искрящиеся синие глаза, очаровательную ямочку на щеке, невероятно белые и ровные зубы. Как она раньше не заметила всего этого совершенства?

– Да, это лучше, чем заставить ее считать нас сумасшедшими.

Майлз наклонился ниже и нежно поцеловал в губы.

– Ты отличный парень, Эбби. Давай проведем день вместе! Думаю, нам многое надо узнать друг о друге. Как тебе мысль о том, чтобы поехать в Кью-Гарденз?

– Великолепно! – воскликнула Эбби. – Я никогда там не была.

– Тогда беги наверх и захвати свой чепчик, – подытожил он, – а я прикажу заложить экипаж.

Абигаиль бросилась наверх, начисто позабыв о своем намерении поговорить с миссис Уильямз и осмотреть дом. Ни ее отец, ни мать никогда не брали ее никуда, кроме официальных приемов, с которых отец всегда возвращался пьяным. Мистер Гилл тоже никуда не водил свою жену. А Майлз хотел взять ее с собой в Кью-Гарденз и предложил провести весь день вместе, а сейчас было только раннее утро.

Было уже далеко за полдень, когда они вернулись домой, Абигаиль с графом вдоволь нагулялись по Кью-Гарденз, любуясь цветами, деревьями и ухоженными газонами. Они рассказали друг другу о своих семьях.

Абигаиль постоянно замечала, что говорит в основном она, и каждый раз стискивала зубы при мысли об этом. Но через минуту-другую муж снова задавал вопрос, и Эбби пускалась в пространные разъяснения. Он часто улыбался ей и смеялся над забавными наблюдениями, так что Абигаиль даже начала думать, что быть разговорчивой не так уж плохо.

Она не стала много рассказывать об отце и ни словом не упомянула мать и Рейчел, мачеху. Несмотря на словоохотливость, она следила за тем, что говорила.

Они встретили несколько знакомых Майлза, и граф остановился, чтобы представить им свою жену. Эта новость была встречена с удивлением, улыбками и рукопожатиями. А две дамы под улыбками и объятиями явно старались скрыть досаду. Абигаиль они провести не сумели, а вот Майлза – вполне возможно.

– Сегодня до вечера об этом будет знать весь свет, – сказал граф, когда они снова остались вдвоем. – Я мог бы не тратиться на объявления в «Пост» и «Газетт». Завтра, Эбби, ты станешь достоянием общественности. Если погода будет хорошей, нам придется ехать в Гайд-парк. К тому же завтра вечером у леди Тревор будет бал, на котором я обещал быть. Ты, конечно, поедешь со мной. Не возражаешь? Сможешь вынести, если я буду крепко держать тебя под руку и не отпускать? – Он улыбнулся, глядя на нее так нежно, что она снова усомнилась, не принимает ли он ее за ребенка.

- Я уже много лет не танцевала, - призналась Абигаиль, - да и делала это только на деревенских собраниях. Я ни разу не вальсировала. Миссис Гилл всегда называла этот танец «шокирующе вульгарным проявлением распутства». - Она выпятила грудь и ловко сымитировала гнусавый с придыханием голос своей бывшей хозяйки.

Граф рассмеялся.

- Я тебя научу, - пообещал он, - завтра. Музыки не будет, так что нам придется петь. Ты умеешь петь?

По какой-то непонятной причине они оба весело расхохотались, хотя она так и не ответила на вопрос.

В таверне, куда привел жену граф, им подали поздний ленч. По пути домой они заехали на Бонд-стрит, чтобы напомнить мадам Савар, что бальное платье из брюссельских кружев должно быть доставлено вовремя к следующему балу, и забрали два готовых будничных платья.

Когда они вошли в дом, дворецкий объявил, что леди Рипли, миссис Келси и мисс Рипли ждут в гостиной. Мистер Терренс и мисс Барбара Келси были наверху в детской со своей няней.

- Вот как, - протянул граф, поворачиваясь к жене и сжимая ее ладонь. - Я надеялся, что у тебя в запасе будет хотя бы один день, дорогая.

Она улыбнулась в ответ.

- Иди наверх и надень одно из новых платьев, ладно? Когда будешь готова, спускайся в гостиную. Я не дам им съесть тебя, обещаю. - Граф поднес ее руку к губам.

- Дайте мне пятнадцать минут, - ответила она. - Я не задержусь, Майлз.

«Господи, - подумала она, когда граф, проводив ее на второй этаж, собрался с духом и отворил дверь в гостиную, а она сама бегом бросилась на третий, - сейчас самое время начать связывать простыни, чтобы сбежать через окно».

Это не та встреча, которую ждут с нетерпением. Абигаиль решительно отложила в сторону вызывающий желтый муслин, отдав предпочтение нежному розовому цвету.

Глава 6

- Майлз, наконец-то ты пришел. - Леди Рипли поднялась со стула и поспешила навстречу сыну с распростертыми объятиями. Ее некогда темные волосы совсем поседели, но времени не удалось отнять у этой женщины стройность фигуры и красоту лица.

Граф Северн не обратил внимания на протянутые к нему руки и сам крепко обнял мать.

- Мама, - начал он, - я бы вернулся домой раньше, если бы точно знал, что вы приедете сегодня. Конни! - Граф повернулся, чтобы обнять младшую сестру. - Как ты в этот раз перенесла дорогу? Выглядишь, во всяком случае, неплохо. Пру... - Он помедлил, опустив взгляд, и обнял старшую сестру. - Думаю, на сей раз это будут тройняшки.

- Только не это, - отозвалась молодая женщина, - но мне кажется, что у меня очень большой живот, а ждать осталось еще почти два месяца, если доктор не ошибся.

- Давай я налью тебе чаю, - вмешалась мать. - Как видишь, я распорядилась принести поднос.

Майлз, ты даже не представляешь, как хорошо вернуться в Лондон. Жизнь за городом уже начала нам надоедать, не правда ли, Констанс? А Дороти и Френсис, конечно, в последние недели не могли думать ни о чем, кроме как о предстоящем сезоне. – Она протянула сыну чашку.

Граф не стал садиться.

– Я должен кое-что тебе сообщить, мама, – сказал он.

– Неужели? Ты купил новый сервиз, Майлз, или он уже был в доме, когда ты переехал? Он очень красив. Знаешь, лорд Галлоуэй меньше чем через две недели устраивает бал для Френсис, хотя это уже не будет ее первым выходом в свет. Ты помнишь леди Тревор, сестру лорда Галлоуэя? Так вот, она согласилась завтра вечером представить свою племянницу обществу Лондона. С ее стороны это очень любезно, правда? Хотя, конечно, они очень уж спешат. Ты же понимаешь, что Дороти и Френсис изнемогают от нетерпения. Дорогой, ты должен дать понять своим друзьям, что это мероприятие стоит посетить. Хотя думаю, что народу и так будет предостаточно, ведь получить приглашение к леди Тревор очень престижно.

– Я обязательно сделаю, как ты хочешь, мама. Я...

– Ты, конечно, откроешь бал вместе с Френсис, – перебила леди Рипли. – Этим ты разом сделаешь ее популярной.

– Вряд ли это необходимо, мама, – вмешалась Пруденс. – Френсис со своей красотой и обаянием и так добьется успеха в обществе.

– Взгляни на это с другой стороны, Майлз, – улыбнулась Констанс. – Если первый танец Френсис подарит тебе, всем сразу станет ясно, кому она отдает предпочтение.

– Но мне это не нужно, – ответил граф. – Мама...

– Мы с Пру считаем, что на балу у лорда Галлоуэя следует объявить о помолвке, – сказала Констанс. – Это будет чудесно, Майлз, ведь ты собираешься обручиться с ней еще до окончания сезона, не так ли? Но мама думает, что пройдет еще слишком мало времени после первого выхода Френсис в свет. – Она рассмеялась. – Мама предпочитает все делать не спеша.

– Кроме того, – с улыбкой произнесла Пруденс, – мне бы очень хотелось присутствовать при твоей помолвке, Майлз. У тебя хватит терпения подождать еще пару месяцев, прежде чем этот маленький проказник появится на свет? Тео приедет в Лондон через месяц, он не хочет пропустить рождение ребенка и, конечно, твою помолвку.

– На балу у лорда Галлоуэя никакой помолвки не будет, – твердо сказал Майлз, – или...

– Конечно, нет, – успокаивающе произнесла леди Рипли. – Выпей чай, дорогой, а то он остынет.

Граф сделал маленький глоток из чашки. У него снова было такое чувство, что он маленький мальчик в доме, которым управляют женщины. Он снова целиком подчинился их воле. У графа давно не было таких ощущений, несмотря даже на то, что во время сегодняшней прогулки Абигайль болтала без умолку.

– Это очень элегантный дом, – заметила Пруденс, – во всяком случае, та его часть, которую я видела. Я была здесь только однажды, Майлз, когда ты на несколько дней останавливался в

нем после похорон. Конечно, дом на Гросвенор-сквер и должен быть таким великолепным.

- Но чувствуется, что здесь не хватает женской руки, - сказала леди Рипли.

- Френсис здесь понравится, - вмешалась Констанс, - и в Северн-Парке тоже. Знаю, Майлз, ты не любишь говорить об этом, но все же, когда ты женишься? До конца сезона? Летом? Осенью? Надеюсь, что не зимой. Гостям очень трудно будет добраться до нас зимой.

- Будь уверен, лорд Галлоуэй захочет устроить свадьбу дочери в соборе Святого Георга, чтобы пригласить все высшее общество, - сказала леди Рипли, - и я одобряю его решение. В конце концов, у меня только один сын, и я хочу, чтобы его бракосочетание прошло со всей подобающей торжественностью. Но я чувствую, что ты начинаешь нервничать, Майлз, боишься, наверное. Мужчины совсем не разбираются в таких вещах. Но вы с Френсис так замечательно поладили за городом! Я была почти уверена, что ты сделаешь предложение уже тогда. Рада, что этого не произошло, ведь Френсис тогда еще не представили ко двору, но теперь, когда она приехала в Лондон, она со дня на день ожидает объявления о вашей помолвке.

- Тогда ей следует перестать ждать, - отрезал граф, с шумом опуская чашку с блюдцем на стол, - или ждать кого-то другого. Я не сделаю ей предложения.

На минуту воцарилась тишина.

- О, Майлз, - заботливо проговорила Пруденс. - Думаю, ты действительно испугался. Когда мы поженились, Тео рассказал мне, что накануне свадьбы он чуть не сбежал навсегда во Францию. Перспектива всю жизнь быть изгнанником казалась ему тогда более заманчивой, нежели стать женатым человеком.

Все три женщины весело рассмеялись.

- Но посмотри на него сейчас, - продолжила Пруденс. - Он любящий муж и заботливый отец, каких еще поискать. Мне понятны твои чувства, Майлз, но не надо им поддаваться.

- Кроме того, дорогой, - добавила мать, - о вашей с Френсис помолвке разве только еще не объявлено официально, а так все этого ждут. Если ты сейчас откажешься от Френсис, будет очень неловко.

- Предложение нельзя «почти сделать», мама, - возразил граф. - Его либо делают, либо нет, и я не просил руки Френсис ни у нее самой, ни у ее отца.

Дамы разом заговорили, пытаясь возразить ему.

- Если вы хоть на минуту замолчите, - сказал он так решительно, что все женщины смолкли и удивленно воззрились на него, - то я сообщу вам нечто очень важное.

Наконец-то после тридцати лет жизни он сумел добиться от них внимания. Однако как просто это оказалось сделать! Стоило только твердо попросить их замолчать, и они покорились.

- Есть причина, по которой я не могу жениться на Френсис, - начал граф. - За последние два месяца в моей жизни произошло очень важное событие.

Он помедлил, наблюдая за реакцией слушательниц на свои слова. Они смотрели на него с вежливым любопытством.

В этот момент отворилась дверь и на пороге появилась та причина, то важное событие, о котором он говорил, Эбби, улыбаясь, пружинящим шагом вошла в гостиную. На ней было муслиновое платье ярко-желтого, солнечного цвета.

- Дорогой, - обратив на него сияющий взгляд, проворковала она, - я старалась, как могла. Вам пришлось ждать меня целую вечность?

Она взяла его протянутую руку и подняла к нему лицо для поцелуя. Граф поцеловал ее в губы, спиной чувствуя, что дамы застыли на месте.

- Мама, - сказал он, беря жену за руку и удивляюсь тому, как осветилась с ее приходом комната, и еще тому, как ловко она осуществляла на практике его советы, - могу я представить тебе Абигайль, мою жену?

Ответом ему был немигающий взгляд пожилой леди, Абигайль улыбнулась леди Рипли и склонилась в реверансе.

- Вижу, вы удивлены, мэм, - начала она. - Неужели Майлз еще не успел ничего вам рассказать? Как он медленно соображает! А я-то бегом бросилась наверх, чтобы переодеться во что-нибудь более подходящее, думая, что вы сгораете от нетерпения со мной познакомиться.

Граф крепче сжал ее ладонь.

- Это моя мама, леди Рипли, любовь моя, - сказал граф. - А это мои сестры, Пру и Конни, - указал он на девушек.

- Очень рада познакомиться, - весело проговорила Абигайль, снова делая реверанс. Она улыбнулась Пруденс. - Вы, должно быть, замужняя сестра Майлза? Он рассказывал мне о своих племянниках, но не сказал, что должен родиться еще один. Вы, наверное, ждете не дождетесь этого.

- Это твоя жена? - Леди Рипли медленно и осторожно опустила чашку на блюдце. - Твоя жена, Майлз?

Кажется, сестры впервые в жизни так долго молчат, подумал лорд Северн.

- Наверное, нам надо было подождать, - предположил Майлз, пожирая свою жену взглядом, - зная, что ты, мама, вот-вот приедешь. Но идея пожениться немедленно по специальному разрешению показалась нам чересчур заманчивой.

- Нам не терпелось быть вместе, - добавила Абигайль, - мы не могли вынести ни дня разлуки.

Леди Рипли наконец выпустила из рук чашку и медленно поднялась со стула.

- Ты женат, Майлз? - неестественно спокойным голосом произнесла она. - Это твоя жена? Уверен, что это не очередная твоя странная шутка?

Граф не мог припомнить, чтобы он хоть раз подшутил над матерью.

- А когда это... м-м... событие произошло? - осведомилась она.

- Вчера, - ответил Майлз. - Мы поженились по специальному разрешению вчера утром, мама.

- И все это произошло за два месяца, Майлз? - Констанс первая из сестер обрела дар речи. -

Ты даже не знал раньше мисс... свою жену?

- Мы познакомились три дня назад, - с широкой улыбкой сообщила Абигаиль, прежде чем граф успел соврать, что с их встречи прошло уже шесть недель. - Мы безумно, страстно полюбили друг друга, не так ли, Майлз?

Майлз широко улыбнулся, чувствуя совершенно неуместный прилив веселья. Она точь-в-точь повторила его собственные слова, хотя они, конечно, не предназначались для ушей матери.

- Да, любимая, - нежно отозвался он, притягивая ее к себе за талию, - все так и было.

- Три дня назад... - Голос леди Рипли был ровным и бесстрастным. - Четыре дня назад вы еще не были знакомы, а сегодня уже женаты? Так ты говоришь, Майлз, что безумно влюбился? Я верю тебе.

- Вы злитесь на Майлза, - вмешалась Абигаиль, - и презираете меня. Мне понятны ваши чувства, мэм, и я не виню вас. Если бы Майлз заранее предупредил меня, что скоро ожидает вас в Лондоне, я бы уговорила его отложить свадьбу до вашего приезда, как бы это ни было тяжело для нас обоих. Но знаете что: не обвиняйте его во всех смертных грехах. Майлз, разумеется, дождался бы вас и своих сестер, если бы мне не грозило ночевать на улице после того, как меня уволили с предыдущего места работы.

Граф на секунду закрыл глаза и медленно втянул в себя воздух. Только сейчас он осознал, какую оплошность совершил, не обговорив заранее с Абигаиль ее линию поведения.

- Но как же все твои планы, Майлз? - воодушевившись, пустилась в расспросы Констанс. - Неужели ты обо всем забыл? Мисс... твоя жена знает о них?

- Конни, мою жену зовут Абигаиль, - поправил граф, - и ты прекрасно знаешь, что у меня не было никаких других планов, кроме того, чтобы провести побольше времени с тобой, мамой и Пру. Моя женитьба ничуть этому не помешает. Мы вместе с женой составим вам компанию, не так ли, любовь моя?

- О Боже! - Абигаиль лучезарно улыбнулась и высвободилась из объятий графа. - По-моему, ситуация накалилась до предела. Вижу, все вы преисполнены желанием немедленно задушить Майлза, а меня бросить в кипящее масло. Давайте все сядем и поговорим, как разумные люди. Я позвоню и попрошу принести свежего чая.

- Я сама могу позвонить, благодарю вас, - ледяным тоном отрезала леди Рипли.

Абигаиль улыбнулась ей.

- Присаживайтесь, мэм. Моя обязанность - развлекать вас, раз я теперь жена Майлза и леди Северн.

Граф стиснул зубы в ожидании взрыва. Он с удивлением взирал на то, как его мать с прямой, как шест, спиной медленно опустилась в кресло, а Абигаиль с улыбкой потянула сонетку. Она вела себя так, будто уже лет двадцать была графиней. Сестры смотрели на Эбби так, будто она участвовала в ярмарочном представлении.

- И ты садись, дорогой, - обратилась она к Майлзу, глядя на него с таким блеском в глазах, который выдавал в ней искусную актрису. Может, она и с ним была актрисой-любовницей? - Располагайся на кушетке, а я сяду рядом. Расскажи матери и сестрам обо всех событиях

последних трех дней. И никто из нас не посмеет ни разу тебя перебить, ведь ты мужчина и глава семьи. Когда закончишь, мы сможем ответить на все вопросы твоих родственников.

Граф заметил, что внимание матери и сестер было приковано к Абигаиль. Никто из них не произнес ни слова.

- Алистер, - с улыбкой обратилась она к лакею, когда тот появился на пороге гостиной, - можете забрать этот поднос и попросите повариху приготовить свежий чай с пирожными, если она сегодня что-нибудь испекла.

- Да, миледи, - ответил лакей, - сегодня у нас пирожки со смородиной и пшеничные лепешки. У нашей поварихи лучшие в Лондоне лепешки, миледи.

- М-м, - блаженно улыбнулась Эбби, - в таком случае, Алистер, принесите по тарелке пирожков и лепешек, если не трудно.

Она дождалась, пока лакей заберет поднос и исчезнет за дверью.

- Я проголодалась, - протянула леди Северн, - надеюсь, Алистер не зря хвастался. Давай, дорогой, рассказывай. - Она села рядом с мужем и взяла его за руку, при этом глядя на него почти с благоговением. Граф сплел пальцы жены со своими, прочистил горло и начал рассказ. Его мать и сестры никогда так тихо не слушали. Он прервался только один раз, когда лакей принес чайный поднос, а жена улыбкой и кивком головы указала, куда поставить чашки. Дворецкий раздал всем присутствующим тарелочки с пирожками и лепешками.

Абигаиль ничего не имела против того, чтобы ее новоиспеченные золовки и свекровь поселились в доме на Гросвенор-сквер, но этого не произошло. У леди Рипли был собственный особняк в городе, где она собиралась остановиться вместе с Констанс. Мистер Келси снял дом на нынешний сезон и собирался скоро приехать, чтобы жить там вместе с женой Пруденс и двумя детьми.

- Единственная причина, по которой я привезла с собой детей, - пояснила она Эбби перед уходом, - это то, что Барбара не выдержала бы долгой разлуки с нами, а раз уж мы взяли ее, то оставлять дома Терренса было бы несправедливо.

Пруденс была единственной, кто явно проникся симпатией к Абигаиль. Она даже поцеловала ее перед уходом и спросила имя ее модистки. Констанс вела себя вежливо, хотя упрямо твердила, что никаких родственников с фамилией Гардинер она не помнит.

- Да нет, Констанс, у нас были родственники с такой фамилией, - неохотно признала леди Рипли, - хотя мы не поддерживали с ними отношений.

Сама леди Рипли восприняла случившееся с холодной снисходительностью.

- Этот брак станет для света большой неожиданностью, - сказала она, - и мне придется все время сопровождать тебя, Абигаиль, чтобы представить нужным людям. Надо создать видимость, что вы получили мое благословение.

- Надеюсь, это будет не просто видимость, - вмещался лорд Северн, - и ты на самом деле одобришь наш брак, мама, когда справишься от шока.

Абигаиль решительно улыбнулась.

- Когда вы увидите, как сильно я люблю Майлза, мэм, и как я всеми силами стараюсь сделать его счастливым, вы, может быть, измените свое мнение. Должно быть, ужасно так неожиданно потерять сына, отдать его в руки малознакомой женщины. Я бы не хотела, чтобы такое произошло с кем-то из моих сыновей.

Эбби покраснела, внезапно осознав смысл сказанных ею слов. Муж крепко сжал ее руку, собираясь проводить гостей до дверей.

- Ну что ж, - сказал граф, когда за леди Рипли и Констанс закрылась дверь и молодожены вдвоем вернулись в гостиную, - это испытание позади. Ты прекрасно справилась, Эбби. Я очень тобой гордился.

- Они привыкли распоряжаться твоей жизнью, не так ли? - осведомилась она, наблюдая за тем, как из-за виноватой улыбки на его щеке появилась ямочка. - Думаю, что такого больше не будет. Ты отлично держался и заставил их слушаться тебя. Рада, что ты решил рассказать им правду, вместо того чтобы придумывать более подходящую историю. Рано или поздно они все равно узнали бы, что это ложь. Я боялась, ты скажешь, что мы встретились несколько недель назад или что-нибудь вроде этого, но у тебя хватило смелости признаться, что это произошло всего три дня назад.

- Кажется, это ты сказала, - усмехнулся граф.

- Неужели? - удивилась Абигаиль. - Ну, я поняла, что ты как раз собирался сказать то же самое, Майлз, ты сегодня провел со мной вместе целый день, но ты не обязан делать так все время. Ты являешься членом какого-нибудь клуба? Уверена, что да. Думаю, ты с большим удовольствием будешь проводить там вечера в компании своих друзей. А я с удовольствием буду сидеть в библиотеке с хорошей книгой или за вышиванием. Я совсем не буду чувствовать себя заброшенной.

- То, что мне на самом деле нужно, Эбби, - возразил он, - это проводить вечера в библиотеке вместе с тобой. Спокойное чтение - лучший способ расслабиться. Надеюсь, ты не против моего общества?

- Глупый вопрос, - заметила она, - ведь, в конце концов, это твой дом.

- И твой тоже, - добавил граф.

* * *

Они провели этот вечер в молчании в библиотеке, куда прошли из гостиной. В этой комнате все было сделано из дерева и кожи, повсюду стояли бутылки с бренди, создавая неповторимую мужскую атмосферу, Абигаиль здесь понравилось. Но, как оказалось, читать она была не в состоянии. Все ее мысли были сосредоточены на событиях последних дней. Она никогда не была поклонницей шитья, хотя работа в доме миссис Гилл невольно прирастила ее к вышиванию. Ведь эта женщина проводила все дни взаперти и в бездействии.

Делая аккуратные стежки, Абигаиль время от времени обводила взглядом эту самую уютную в ее новом доме комнату. Часто ее глаза останавливались на фигуре мужа, небрежно развалившегося в кресле и углубившегося в чтение толстой книги, раскрытой у него на коленях. Эбби не так смущала его красота. После проведенных с ним двух дней и ночи она стала чувствовать себя в его присутствии более спокойно и комфортно.

* * *

Когда поздно вечером Эбби сидела за туалетным столиком и расчесывала волосы, он вошел к ней. Как хорошо, что это была не вчерашняя ночь. Теперь Эбби ждала того, что должно произойти, с удовольствием. Она улыбнулась и, отложив щетку, пригласила его к себе в спальню. Пока он снимал ночную сорочку и тушил свечи, она забралась в постель.

- Думаю, что твоя мать и сестры изменят свое отношение ко мне, когда привыкнут и не будут больше злиться из-за того, что ты женился без их ведома и не дал им возможности самим выбрать тебе невесту. Ведь на этот сезон у них были именно такие планы? Они на это намекали?

- Конечно, они ничего против тебя не имеют, - сказал Майлз, ложась в постель и обнимая ее за плечи, - да разве может быть иначе? В конце концов, они любят меня, а ты очень убедительно изобразила страстную влюбленную, Эбби. Ты даже меня почти убедила. Ты сегодня не так нервничаешь?

- О да, - согласилась Эбби, - я вообще вела себя глупо. Это было совсем не больно, если только на мгновение. - Она приподнялась так, чтобы он мог завернуть ее ночную рубашку до талии. - Я не столько испытала боль, сколько боялась ее. Просто я все время ждала боли, а в какой-то момент поняла, что она ушла навсегда.

Он нашел в темноте ее губы и поцеловал.

- Рад это слышать. Меньше всего я хочу причинить тебе боль, Эбби.

Его рука скользнула в вырез ее ночной рубашки и сжала грудь, поглаживая сосок, тербя его затвердевший кончик,

- Мне очень приятно это, Майлз.

- Правда? - Он потянулся рукой к другой груди.

- Не понимаю, как некоторые женщины, в том числе миссис Гилл и ее подруги, могут считать это отвратительным. Они часами могли обсуждать своих детей и скупых мужей и то, как скучно и неприятно делать это. Они всегда глубокомысленно кивали, делали большие глаза, понижали голос, выразительно жестикулировали и особенно значительно произносили слово «это». Одна женщина даже как-то сказала, что жалеет любовниц, которым приходится делать это в десять раз чаще, чем женам. Но другие так посмотрели на нее, что удивительно, как она не превратилась в сосульку.

Он мягко рассмеялся:

- Эбби... - Его рука скользнула между ее бедер и нащупала то местечко, прикосновение к которому сладкой болью пронзило все ее тело.

- О Боже, - выдохнула она, слегка раздвигая ноги, чтобы ему было удобнее. - Все те женщины были просто глупыми. Мне это совсем не кажется неприятным, а уж тем более скучным. Глупо называть это обязанностью, как будто тебе приходится вытирать мебель или выносить ночную вазу.

Ей показалось, что граф трясется от смеха, но в этот момент он опустил на нее всей тяжестью своего тела, и она развела ноги, согнув колени и приподняв бедра, чтобы он мог подхватить ее.

- У тебя есть любовница? - задыхаясь, спросила она, когда он вошел в нее.

- Почему ты спрашиваешь? - спросил он, прижавшись к ее уху губами.

- Полагаю, просто из любопытства, а может быть, и не поэтому. Мне неприятна мысль об этом, Майлз, и если ты ходишь к ней только за этим, то лучше делай это со мной.

- А ты согласна? - спросил он, начиная, как и в прошлую ночь, двигаться внутри ее и возбуждая в ней все возрастающее физическое наслаждение. Во всем этом был только один неприятный момент: оно вело в никуда, и, когда все заканчивалось, Эбби в течение долгих минут не могла прийти в себя. - Вдруг я захочу тебя несколько раз в день и несколько раз за ночь?

Она на мгновение задумалась, но тут же потеряла ход мыслей, не в силах справиться с волшебством, которому подверг ее тело граф. Его движения были медленными и неглубокими, прошлой ночью ей это особенно понравилось.

- Днем? - переспросила она. - А это прилично?

- А что же в этом может быть неприличного? - весело осведомился он. - То, что мы будем видеть друг друга? Вряд ли кому-то из нас стоит стыдиться своего тела.

- Ну, - решительно ответила она, - лучше пусть мне будет неловко, чем ты будешь пользоваться услугами любовницы.

- Эбби, - проговорил он, снова целуя ее, - у меня нет любовницы, дорогая, и я не намерен заниматься любовью ни с кем, кроме тебя, всю оставшуюся жизнь. Давай обсудим все твои страхи и предположения в другое время! Мне трудно разговаривать и заниматься любовью одновременно. А если хочешь продолжить одно из занятий, то пусть это будет беседа. - Хорошо, - согласилась она. Она тихо лежала с закрытыми глазами, наслаждаясь тем, что он делал с ней. Она надеялась, что это не кончится еще очень долго, что она сумеет достичь такого состояния, когда забываешь все на свете, и боль, и блаженство, когда теряешь над собой контроль.

Но этого не случилось. Наверное, с ней такого никогда не будет, подумала Эбби, обнимая мужа, когда он затих и опустил на нее. Может быть, ничего больше и не должно быть, может быть, именно на это и сетовали глупые женщины в гостиной миссис Гилл.

Но нет, они с отвращением говорили о неприятной необходимости выполнять мужские притязания, которая портила брак. В их голосах сквозило не сожаление и недовольство, а именно отвращение.

Он отодвинулся от нее со вздохом удовлетворения и потянул за собой на бок, прижимая к своему теплому расслабленному телу. По крайней мере, подумала Эбби, муж ненадолго останется с ней, Может быть, если она будет лежать тихо и спокойно, он будет рядом подольше, а может быть, сделает с ней это еще раз.

- Но ведь у тебя были любовницы раньше? - задала она вопрос.

Майлз снова вздохнул.

- Вчера ночью, Эбби, я уже не был девственником, - отозвался граф.

- Я, наверное, кажусь тебе очень неопытной и не удовлетворяю тебя.
- Ты и правда неопытна, - ответил он, - но если ты думаешь, что не удовлетворяешь меня, Эбби, стало быть, ты плохо смотрела. Надеюсь, мы не будем сейчас говорить очень долго?
- Нет, если не хочешь.
- Не хочу, - ответил Майлз, - я очень устал, не знаю почему.
- Наверное, моя скучная болтовня тебя утомила.
- Наверное. - Он мягко рассмеялся и легонько укусил ее за кончик носа, чтобы она не думала обижаться на его слова. - Спи, Эбби.
- Хорошо, постараюсь заснуть.
- Я обещаю тебе, что у меня нет и не будет любовниц, тем более что сейчас я не жажду иметь никакую любовницу, даже самую лучшую. А теперь не будь такой несчастной и засыпай.
- Ладно. Зря я заговорила об этом. Я хотела, чтобы ты заснул прежде, чем вспомнил о том, что надо идти в свою комнату.
- Правда? - удивился он. - Ты хочешь, чтобы я спал здесь?
- Да.
- Тогда тебе придется вести себя очень тихо, иначе я с воплем отчаяния брошусь в свою спальню.

Она захихикала.

- Спи, - приказал он.

- Да, милорд.

Она заснула моментально.

Глава 7

- А вот и наш элегантный молодой человек. - Сэр Джералд Стэплтон остановился в дверях читального зала клуба «Уайтс», затем небрежной походкой вошел внутрь и заглянул в газету «Морнинг пост» через плечо своего друга. - Майлз, ты выглядишь вполне довольным жизнью.

Граф Северн свернул газету и поднялся с кресла.

- Давай найдем комнату, где нам не придется напрягать голоса, чтобы шептать, - предложил он. - Кстати, Джер, а почему я, собственно, не могу быть довольным собой? Я женился всего два дня назад, сегодня в утренних газетах весь свет прочитает объявление о моей женитьбе, и на меня посыплются сотни поздравлений.

Словно в подтверждение своих слов он остановился и пожал руку одному знакомому, который подошел его поздравить.

- После целых двух дней дома ты, наконец, решил вернуться в более привычную обстановку, -

сказал сэр Джералд. – Должен признаться, вчера я весь день тебя искал. Мне пришлось поехать на скачки с Эпплби и Хендриксом, а вечер провести в компании Филби и его друзей. Зря ты тратился на объявление в газете, я и так рассказал твою печальную историю, и все тебе посочувствовали.

Граф усмехнулся:

– Ты убежденный циник. Когда я уходил, Эбби уселась писать письмо родственнице в Бат. При этом она очень долго водила пером по носу и, наконец, сама попросила меня уйти, признавшись, что в моем присутствии не может сосредоточиться. Она вообще не любит писать письма.

Друг подозрительно взглянул на него.

– О, так ты покорно покинул не только комнату, но и дом, Майлз? Уже через два дня сбежал из собственного дома? Не слишком хорошее начало, старик.

Лорд Северн расхохотался.

– Мне еще разрешили не ходить на Бонд-стрит сегодня днем, – сказал он. – Одно из платьев сидит на Эбби не слишком хорошо, и нужно кое-что переделать.

– Ты, несомненно, предпочел остаться в стороне и не слышать, как она будет ругать портниху, – отозвался сэр Джералд. – Итак, Майлз, неужели твоя жена оказалась именно такой, какую ты хотел, – тихой, скромной, незаметной, на которую можно не обращать внимания?

– Мне кажется, я слышу в твоем голосе коварные нотки, – ответил граф. – В таком случае тебе приятно будет слышать, что Эбби может болтать без умолку весь день, если только кто-нибудь не захочет вставить слово или она не поймет, что слишком много говорит.

– А-а, – протянул сэр Джералд, – я начал это подозревать уже в день твоей свадьбы. Кроме того, она достаточно хорошенькая, чтобы доставить тебе кучу неприятностей, если захочет. Мне жаль, Майлз, но не говори, что я тебя не предупреждал,

– Нет, – с улыбкой ответил граф, – этого, Джер, я сказать не могу. Вчера она достойно поставила на место маму и сестер.

– Твою мать? – пораженно переспросил сэр Джералд.

– Сказала ей сидеть тихо и перестать распоряжаться моей жизнью, – ответил Майлз, – потому что теперь это входит в ее обязанности графини.

– Она так сказала? – В голосе сэра Джералда прозвучали нотки ужаса.

– Вообще-то, – рассмеявшись, ответил лорд Северн, – Абигаиль предложила матери сидеть тихо, так как она сама может заказать свежий чай, но имела в виду то, что я сказал тебе. Я думаю, Джер, что мне попалась жена с характером.

– Другими словами, теперь она будет распоряжаться твоей жизнью, как это всегда делали твои мать и сестры, – уныло проговорил его друг. – Ты попал из огня да в полымя, Майлз, а продолжаешь глупо улыбаться и считать, что мир – это раковина, в которую можно спрятаться. Боже, что за дурацкое сравнение я привел! Но не важно, к концу года на тебя будет больно смотреть. Попомни мои слова.

Граф запрокинул голову и расхохотался.

- Думаю, Джер, она мне подходит, - сказал он, - я почти в этом уверен. Несмотря на ее словоохотливость, которая, признаюсь, стала для меня сюрпризом, она в глубине души застенчива и стремится во всем мне угодить. Мне она нравится.

- Старается тебе угодить? - переспросил сэр Джералд. - Настолько, что смогла компенсировать тебе потерю Дженни, Майлз?

- Послушай, - граф поднял руку, чтобы остановить разошедшегося товарища, - это интимная информация, Джер.

- Ты знаешь, что Норткот и Фартингдейл дерутся из-за Дженни, - спросил сэр Джералд, - и ее цена все возрастает? Вряд ли Фартингдейл сможет позволить себе оплачивать ее услуги, хотя он более красив, нежели Норткот, и Дженни явно отдает ему предпочтение.

- Как поживает Присей? - в свою очередь, спросил граф. - Она все еще угрожает тебе уехать домой в провинцию?

- Какой-то бывший деревенский поклонник хочет ее вернуть, - ответил его друг, - хотя знает, во что она превратилась. Я все время повторяю ей, что она должна поехать. Жизнь куртизанки не для нее. Целый год иметь одну и ту же любовницу - слишком долгий срок, в них начинает просыпаться собственнический инстинкт. Как насчет того, чтобы пойти днем в Таттерсолл, Майлз? Я присмотрел двух серых кобыл.

- Я обещал Эбби отвезти ее на прогулку в парк, - ответил граф, - а перед этим научить ее танцевать вальс.

Друг непонимающе уставился на него.

- Она никогда раньше не вальсировала, - пояснил граф, - а сегодня вечером бал у леди Тревор. Я обещал научить ее.

- Боже мой, - воскликнул сэр Джералд, - чувствую, что петля вокруг твоей шеи затягивается слишком быстро, Майлз. Я настоятельно рекомендую тебе сказать своей женушке, что ты едешь в Таттерсолл, а лучше пошли ей записку.

- Ты ведь играешь на фортепиано, - сказал граф, - ты как-то признался мне в этом, Джер. Приходи поиграть для нас, иначе мне придется самому насвистывать мотив вальса. Не думаю, что Эбби умеет петь. Во всяком случае, когда я спросил об этом, она захохотала, заразила меня своим смехом, но на вопрос так и не ответила.

- Не пытайся затащить меня в ваше уютное семейное гнездышко, - сказал сэр Джералд, выразительно пожав плечами. - Если ты хочешь, чтобы твоя жена научилась вальсировать, найми ей учителя танцев, а сам в это время займись мужскими делами. В противном случае ты пожалеешь, попомни мои слова.

- Я всегда знал, что ты настоящий друг, - сказал граф, поднимаясь, - так что мы будем ждать тебя в три часа, Джер,

- Ладно, - отозвался друг.

- Не беспокойся, если приедешь чуть раньше, - продолжил лорд Северн, - мы с женой будем

дома.

Он улыбнулся, повернулся, чтобы пожать руки еще парочке доброжелателей, а потом прошел через комнату на выход.

* * *

Джералд, возможно, прав, думал он по пути домой. Эбби оказалась не тем тихим, застенчивым созданием, за которое он принял ее во время первой встречи. Может быть, со временем она захочет всецело распоряжаться его жизнью, и тогда ему придется твердо сказать ей, кто в доме хозяин, чего он никогда не мог себе позволить ни с матерью, ни с сестрами. Но граф считал, что до такого не дойдет. Несмотря на ее разговорчивость и уверенное разумное поведение вчера в присутствии его матери, Майлз чувствовал, что в глубине души Эбби была невинна и застенчива. И Джералду он сказал сущую правду: в эти два дня она старалась во всем ему угодить, не посягала на его свободу, приложила все усилия, чтобы убедить мать в их с ним безумной любви, и даже сделала такую прическу, которую он похвалил в первую брачную ночь. И она не противилась тому, что он делал с ней в постели. Граф с улыбкой вспомнил, как она искренне призналась, что совсем не находит все это неприятным, несмотря на то что он предпочитал такие удовольствия, которые благородный джентльмен вряд ли мог позволить со своей женой, и занимался с ней любовью много раз, чего от жен вообще нельзя требовать, по мнению ее знакомых. Она не возражала против того, чтобы он взял ее второй раз не только в брачную ночь, но и на следующую ночь тоже. Сегодня утром он едва сумел сдержаться, хотя снова безумно желал ее.

Эбби даже сказала, что хочет, чтобы он спал с ней в одной постели. Сегодня ночью он собирался взять ее к себе в кровать раз и навсегда, а в своей спальне она может отдыхать днем.

Да, подумал граф, он бессознательно сделал самый мудрый шаг в своей жизни, когда четыре дня назад, подчиняясь порыву, предложил мисс Абилай Гардинер стать его женой. Он подозревал, что ему с ней будет очень удобно жить. И к черту Джералда, который утверждает обратное. В конце концов, что сам Джералд знает о браке?

* * *

Абилай утром доложили, что к ней пришел визитер. Кто бы это мог быть, думала она, быстро спускаясь по лестнице в Желтую гостиную, в которой сама четыре дня назад ждала решения своей судьбы. Ее свекровь или одна из золовок? Но нет, они точно не могли прийти в такой час. Лора? Мистер Гилл? Какой-нибудь незнакомец, который утром прочел объявление о свадьбе в газете? Эбби нервничала, но, когда она вошла в гостиную и узнала посетителя, она издала радостный возглас и бросилась навстречу гостю.

- Борис! - воскликнула она, обнимая, высокого худого молодого человека, который стоял как раз на том месте, где четыре дня назад стояла она. - Где ты был? Я тебя уже сто лет не видела. Как ты узнал, что я здесь? Ты прочел объявление о моей свадьбе? Что ты об этом думаешь? Ты когда-нибудь в жизни был удивлен больше? Я хотела все рассказать тебе до свадьбы, но не знала, где тебя искать. Ты пришел поздравить меня? Как ты похудел! Ты наверняка плохо ешь. У тебя снова проблемы? Ты...

- Эбби, - сказал он твердым голосом, красноречиво свидетельствующим о том, что он привык вмешиваться в ее монологи, - помолчи.

- Да, - покорилась она, беря его за лацканы пиджака, - просто я очень рада видеть тебя, Борис.

Майлза нет дома. Какой стыд! Я так хочу, чтобы вы познакомились. Ты ведь знаешь, что он наш родственник. Ты знал, что умер старый граф, или ты думал, что я стала женой седовласого старика?

- Эбби, - прервал он, и молодая женщина поняла, что он совсем не разделяет ее восторга, - я надеюсь, ты не приходила к нему побираться?

- Побираться? - переспросила она. - Нет, я приходила не за деньгами. Миссис Гилл уволила меня, Борис, и не дала рекомендаций. Я думала, что граф даст мне рекомендательное письмо, раз он наш родственник. Вот и все, я не попрошайничала.

- Он нам не родственник, - возразил брат, - даже старый граф таковым не являлся, строго говоря. Наши родственные связи очень отдаленные, и ты прекрасно знаешь, что старый граф ни за что не признал бы нас своей родней. Эбби, не забывай, что мы никогда не пользовались хорошей репутацией.

- Знаю, - согласилась Эбби, и тут же вся радость сегодняшнего утра померкла в ее глазах. - Достаточно было одного папиного поведения, Борис, чтобы иметь повод не пускать нас даже на порог своего дома.

- Не говоря уже о Рейчел, - отозвался брат.

- О нашей мачехе? - Она вытянула перед собой руки и посмотрела на свои ладони. - Наверное, Борис, в ней тоже было что-то хорошее, ведь жить с отцом было очень трудно.

- Мы отвлеклись от темы, - вставил Борис. - Почему он женился на тебе, Эбби?

- Ты не думаешь, что он мог в меня влюбиться? - спросила она, испытующе глядя на него и подняв брови, словно призывая брата поверить ей.

- Чепуха, - нетерпеливо отрезал Борис, - говори правду.

- Ему нужно было жениться, - пояснила Эбби, - до того, как приедут его мать и сестры, чтобы насильно женить его на нелюбимой женщине. По его словам, Майлзу нужна была тихая, разумная, добрая жена. Вот поэтому-то он и сделал мне предложение.

- Тихая? - переспросил Борис. - Разумная? Да ладно тебе, Эбби! Он что, вчера родился? Разве он тебе не говорил, что имеет обязательства перед дочкой лорда Галлоуэя?

- Перед кем? - нахмурившись, спросила она.

- Перед благородной мисс Френсис Мейген, - ответил брат, - которая славится редкой красотой. Дочь друга семьи. У нее все нужные связи и громадное приданое. Он разве тебе ничего не сказал? Он женился на тебе из жалости, вот что, Эбби!

- Не правда, - возмутилась Эбби, - это не так, Борис. Мужчины не женятся из жалости.

- Тогда почему он сделал это?

- Не знаю, - ответила Эбби, - ничего не знаю, кроме того, что сказала тебе. Не порти мне настроение, Борис. Ты всегда так поступаешь. Когда я счастлива, ты всегда приходишь и говоришь мне, что я витаю в облаках.

У Бориса внезапно опустились плечи.

- Прости, Эбби, - проговорил он. - Так ты с ним счастлива? И давно ты его знаешь? Я от тебя ни разу о нем не слышал. Подойди, я тебя обниму. Да, конечно, Эбби, я желаю тебе счастья. От всего сердца. - Он крепко обнял ее. - Из всех живущих в этом мире ты наиболее достойна быть счастливой. Он бы не женился на тебе из жалости. Люди обычно так не поступают.

Думаю, он просто понял, какое ты на самом деле сокровище.

- Он тебе поможет, - с энтузиазмом воскликнула Эбби, отодвигаясь и глядя ему прямо в лицо, - ведь дела у тебя идут плохо, не так ли, Борис? Ты очень похудел, но все равно ты необыкновенно красив. Держу пари, дамы не дают тебе прохода!

- О да, - ответил он с мальчишеской ухмылкой, которую она хорошо помнила с детства, - дамы имеют привычку влюбляться в романтиков без гроша за душой.

- Это правда, - согласилась Эбби, - ты просто никогда не понимал женщин, Борис. Я попрошу Майлза...

- Нет, - отрезал он. - Ни за что, Эбби. Я сам решу все свои проблемы, поняла? Я выплачу все долги отца, даже если это будет последнее, что я сделаю в жизни. А потом я постараюсь как-нибудь наладить свое существование, но без вашей с лордом Северном помощи. Если ты попросишь графа помочь мне, я исчезну из твоей жизни навсегда, слышишь?

Она вздохнула и убрала у него со лба русую прядь волос.

- Я только что написала письмо тетушке Эдвино, - сказала она, - хочу забрать девочек домой. Майлз мне разрешил.

- Я рад, - ответил Борис, ласково улыбаясь ей. - Они принадлежат тебе, Эбби, а ты им. Ну, я, пожалуй, пойду.

- Может, останешься на ленч?

Он покачал головой и потрепал ее по щеке.

- Ты сошла с ума, Эбби, - задумчиво протянул он. - Сколько вы были знакомы, когда ты согласилась выйти за него замуж? Ты так и не ответила на этот вопрос.

- Два дня, - отозвалась Эбби, - сегодня уже четыре.

Он минуту молча смотрел на нее, потом тихо рассмеялся.

- Ну что же, - сказал он, - похоже, что удача наконец улыбнулась тебе, Эбби. Надеюсь, что это так и есть. Увидимся.

Абигайль так и не удалось уговорить его остаться. Через пару минут она осталась одна стоять у окна, глядя, как он широкими шагами спускается вниз по улице. Она подняла руку, чтобы смахнуть со щеки слезу.

* * *

Это первое настоящее испытание, подумала Абигайль, глубоко вздохнув. Она с трудом подавляла желание вцепиться в рукав мужа и не отпускать его весь вечер.

Сегодня на ней были новое платье, накидка цвета молодой листвы и соломенная шляпка,

отделанная искусственными весенними цветами, которые даже самый зоркий глаз ни за что не отличил бы от настоящих. К тому же перед выходом из дома Майлз крепко сжал обе ее руки и уверенно произнес, что в парке она затмит собой всех дам.

Но для новобрачного было естественно расточать своей возлюбленной глупые, но милые комплименты. Скорее всего, светское общество будет недоумевать, что заставило красавца графа Северна жениться на этой скромной и невыразительной девушке, тем более что она незнатного происхождения и за ней не было богатого приданого.

Тем временем граф Северн поворачивал лошадей к воротам Гайд-парка, который уже был полон лошадой, карет и пешеходов. Что поделаешь, такое здесь всегда творилось в установленное модой время.

Иначе и быть не может, подумала Абигаиль. Объявление об их свадьбе появилось в газетах сегодня утром, и общество сходит с ума от любопытства увидеть жену Майлза. Все дамы наверняка запаслись ядом, готовясь напасть на нее посредством своих острых язычков и кошачьих коготков. Да разве можно их винить в этом? Всего четыре дня назад Майлз был самым завидным, самым желанным женихом в Лондоне.

Она не переживет этого. Эбби решила, что лучше всего будет молчать, любезно улыбаться и благосклонно кивать головой всем, кому Майлз захочет ее представить.

- Я чувствую себя как медведь, привязанный к ярмарочному столбу, - сказала она, - очень нервничаю и боюсь, как бы меня не разорвали на кусочки.

- Неужели? - Граф с улыбкой обернулся к ней. - Тогда мы сделаем один круг и сразу вернемся домой, но тебе будет легче, если к сегодняшнему вечеру ты уже запомнишь хотя бы несколько лиц.

- Я знаю сэра Джералда Стэплтона, - ответила она, - твою мать и твоих сестер. По-моему, этого вполне достаточно. Не думаю, что я осмелюсь танцевать вальс, конечно, в том случае, если меня кто-нибудь пригласит. Но ведь ты в любом случае это сделаешь, правда, Майлз? С тобой я смогу это сделать. У тебя здорово получается нести меня по воздуху. Кажется, я наступила тебе на ноги всего раза три-четыре, не помнишь? Да и то только в самом начале, когда мы оба смеялись, а сэр Джералд так фальшивил, что никто не мог сосредоточиться.

- Умение увертываться от неуклюжих партнерш называется искусством вести даму в танце, - сказал граф, - и уверяю тебя, им обладают многие джентльмены. Не бойся.

- Ты не против, что я пригласила сэра Джералда провести лето в Северн-Парке? - спросила Эбби. - Я поняла, что надо было посоветоваться с тобой, только когда произнесла свои слова вслух. Но я подумала, что ты очень обрадуешься возможности провести побольше времени с другом. Если приедут твоя мать и Констанс, нас уже будет три женщины, не говоря уже о Беатрисе и Кларе, а ты будешь совсем один.

- Я не возражаю, - ответил Майлз. - Это хорошая идея, и я рад, что она исходит именно от тебя. Вон едут лорд Бичамп и его супруга. Спокойно, дорогая, они очень приветливые люди.

Майлз оказался прав. Абигаиль включилась в общую беседу, после того как муж представил ее этим людям. Когда они все вместе весело болтали и смеялись, к ним подъехали еще трое всадников: мистер Картон, мистер Дайк и его сестра. А когда чета Бичамп собралась уезжать и лорд попросил Эбби оставить ему один танец на балу у леди Тревор, рядом с ними остановилась карета, в которой сидела леди Протеро с двумя дочерьми, с которыми у Абигаиль

тоже завязалась беседа. Сэр Хедли Уорд остановился, чтобы познакомиться с молодой графиней и поздравить Майлза, но не представил подошедшую с ним вместе молодую леди.

- Наверное, это его любовница, - прошептала Эбби на ухо мужу, когда они остались вдвоем, - но она очень хорошенькая, правда?

Вокруг графа и его супруги собралась небольшая группка людей, и Эбби по очереди беседовала с каждым.

- Кажется, Эбби, я говорил, что мы сделаем только один круг по парку, - сказал ее муж, когда толпа вокруг них наконец постепенно разошлась. - Я думал, что мне придется позаботиться о тебе в связи с твоей природной застенчивостью и постараться выехать из ворот парка через десять - пятнадцать минут. Но так думал я больше часа назад.

- Все были очень добры ко мне, - ответила Эбби, - и я на сегодняшний вечер уже пообещала четыре танца. Мне не придется весь вечер подпирать стенку.

- А ты всерьез подозревала, что такое может произойти? - спросил Майлз,

- О да. Странно, Майлз, я дважды была здесь с миссис Гилл, и ни один человек даже не взглянул в нашу сторону. Все дело в одежде, которую ты мне купил, и в том, что я теперь графиня Северн. Я не такая глупая, чтобы считать, будто я за один день невероятно похорошела. О Боже!

- Что случилось? - спросил он, когда она резко повернула голову, высматривая кого-то в толпе.

- Ничего, - нахмурившись, проговорила она. - мне показалось, что я увидела знакомого, хотя не могу сказать, чье именно лицо мне привиделось.

- Если хочешь, мы повернем обратно.

- Нет-нет. Можно, я приглашу на лето и Лору тоже? Я много думала над твоими словами и решила, что ты прав. Я не буду предлагать ей место в нашем доме, хотя ты с твоими связями мог бы подыскать ей место получше, чем в доме мистера Гилла. Но я могу попытаться найти ей мужа, как ты думаешь?

Граф рассмеялся.

- У тебя уже есть кто-то на примете? - поинтересовался он.

- Конечно, - с готовностью ответила она. - Например, сэр Джералд Стэплтон. Думаю, он достаточно хорош собой, чтобы понравиться Лоре. Она ведь очень красивая.

- Джералда сама мысль о браке приводит в ужас, - сказал Майлз, - и он не доверяет женщинам. Как только одна из них появляется на горизонте, ему тут же мерещатся мышеловки и капканы.

- Но Лора очень милая, - возразила Эбби. - Если они проведут вместе лето, он изменит свое мнение. Попомни мои слова.

- Ты тоже стала сводницей, Эбби? - осведомился граф.

- Тоже? - Она вопросительно взглянула на мужа. - Что ты имеешь в виду?

- То, что ты очень заботаешься о счастье других людей, - ответил он. - Не так ли?
- Да, и забота о том, чтобы выдать замуж подругу, тоже к этому относится. Тебе не кажется, Майлз, что это просто чудесная идея?
- Конечно, приглашай свою подругу, - согласился он, - но не помышляй о свадебных колоколах. Если хочешь, можешь пригласить и своего брата. Жаль, что меня не было дома, когда он сегодня заходил. Как твое письмо, ты написала его?
- Да, - ответила Эбби. - Тетушка Эдвина с удовольствием избавится от девочек. Не предвижу никаких трудностей и не могу дождаться, когда снова увижу их. Лучше им сразу ехать в Северн-Парк, когда мы туда переедем. Ты согласен, Майлз? Правда, такое количество женщин в одном доме будет тебя угнетать.
- Он улыбнулся:
- Надеюсь только, что наш первый ребенок будет мальчик.
- Он взглянул ей прямо в глаза, и Эбби мучительно покраснела.
- Как ты к этому относишься? - спросил он. - В этом случае наш счет немного выровняется. Надеюсь, наш первенец родится здоровым. Тебе нравится мысль об этом?
- Да, - резко произнесла она, чувствуя себя невероятно удрученной и желая поскорее оказаться за воротами на оживленной улице. Вот было бы здорово, если бы кто-нибудь подошел и прервал их разговор. - Я совершила сегодня утром опрометчивый поступок и надеюсь, что ты не слишком рассердишься.
- Неужели? - весело спросил Майлз. - Разве ты к этому еще не привыкла?
- Ты говоришь прямо как Борис, он любит надо мной издеваться.
- Так что же ты натворила, Эбби?
- Наняла себе личную горничную, - ответила Абилайль. - Мне вообще-то она не была нужна, поскольку ты и так предоставил мне одну в распоряжение, но не думаю, что Элис нравится прислуживать дамам. Уверена, миссис Уильямз будет довольна, если она вернется к своим прежним обязанностям.
- Эбби? - Граф вернул ее к теме беседы.
- Я думаю, что работать с мадам Савар не слишком приятно, - ответила она, - и если ты не против, я не буду больше заказывать у нее одежду. Она, конечно, шьет замечательные платья, но я считаю, что человек, который так неучтиво обращается со своими служащими, не достоин процветания. Как ты думаешь?
- Я полностью с тобой согласен, - ответил он. - А что все-таки произошло?
- В ее мастерской работает одна портниха, которая, может быть, немного медлительная и несколько неуклюжая, - пояснила Абилайль, - а еще она очень худенькая и все время как будто чем-то напугана. Я даже представить себе не могу, что будет, если мадам решит ее уволить, Майлз. Сегодня утром мадам Савар довела бедняжку до слез, обвиняя в том, что лиф моего розового муслинового платья сидит не слишком хорошо. Хотя я пришла совсем не для того,

чтобы отругать кого-то, а только чтобы они кое-что подправили. Думаю, не слишком красиво доводить работника до слез перед клиентом.

- Так ты наняла эту девушку? - удивился Майлз,

- Ты догадался? - обрадовалась Эбби. - Да, Майлз, я это сделала. Когда мадам на несколько минут отошла, чтобы поговорить с другой клиенткой, я спросила у Эллен, так зовут эту девушку, не хочет ли она работать у меня. Майлз, если бы ты видел, как у нее загорелись глаза! Ты не сердись на меня?

- У меня такое чувство, - сказал граф, - что тебя можно будет провезти через бедные районы Лондона только в карете с плотно запахнутыми шторками, иначе мой дом треснет от огромного количества беспризорных детей.

- Вижу, ты рассердился, - огорчилась Эбби.

- Напротив, - с улыбкой разуверил ее граф. - Ты уверена, что эта девушка сможет укладывать тебе волосы и выполнять остальные обязанности горничной?

- У меня никогда не было горничной, - ответила Эбби, - я привыкла сама себя обслуживать. Если мне не понравится, как она меня причесала, я подожду, пока она выйдет из комнаты, чтобы не задеть ее чувств, и переделаю прическу по своему вкусу. Нет ничего проще.

Граф Северн, стоя посреди оживленной улицы, вдруг запрокинул голову и разразился смехом.

- Эбби, - всхлипнул он, - где ты была раньше? По-моему, я научился смеяться только три или четыре дня назад.

- Ну что же, - размеренно проговорила она, не зная, оскорбиться ей или присоединиться к его смеху, - я рада, что развлекаю тебя, Майлз. Да, именно так.

Она разделила его веселье.

Глава 8

Графу Северну было весело. Похоже, он недооценил свою жену во всех отношениях. Это открытие могло бы обеспокоить его, ведь он женился через два дня после знакомства, приняв ее за совершенно другого человека. Но он не волновался, он веселился.

Прежде всего, подумал граф, когда за пару часов до начала бала он постучался в дверь ее комнаты и остановился на пороге, Абигаиль не была серой мышкой. Сегодня на ней было то бальное платье, которое с самого начала больше всего понравилось графу еще тогда, когда он увидел его в журнале мод. Нижнее платье из бледно-зеленого шелка просвечивало сквозь чехол из белого брюссельского кружева. Низкий вырез открывал взору нежные округлости ее груди. Длинные перчатки и туфельки были подобраны в тон нижнему платью. Горничная сделала Абигаиль примерно такую же прическу, как в день свадьбы, которая очень шла ей. Щеки молодой женщины пылали румянцем, а глаза сверкали, как звезды,

Нет, она не была серой мышкой. Но, конечно, красавицей ее нельзя было назвать. Во всяком случае, в ней не было картинной красоты Френсис, она была несравненно лучше. Майлз понимал, что Френсис была красавицей, но она совершенно не привлекала его, а Абигаиль притягивала его своим внутренним очарованием. Она уже наслаждалась предстоящим вечером, хотя они еще даже не вышли из дома.

И она не была зажатой и стеснительной, как он предполагал вначале. Может быть, она и вела себя так, но только в первые дни их знакомства. Когда Эбби волновалась, она становилась очень говорливой, но, оказавшись перед лицом трудностей, она мигом успокаивалась. Граф улыбнулся при воспоминании о том, как ловко она вела беседу с его знакомыми в Гайд-парке сегодня в течение целого часа, а он почти совсем не помогал ей.

Майлз понимал, что вряд ли стоит надеяться на ее благоразумие. Он с трудом подавил ухмылку, вспомнив о грандиозных планах в отношении Джералда и о том, как она наняла горничную, не зная даже, умеет ли та причесывать.

Ему стоило всерьез задуматься об этом. Было совершенно очевидно, что она никоим образом не отвечала тому идеалу жены, который он неделю назад расписывал Джералду.

- По-моему, я выгляжу просто замечательно, - возвестила она, кружась перед огромным трюмо, - и я намерена наслаждаться своим видом так долго, как только смогу. Уверена, когда мы войдем в дом леди Тревор и я увижу остальных дам, все мое самолюбование мигом улетучится. - Эбби счастливо рассмеялась,

Элис сделала реверанс и бесшумно покинула комнату.

- Ты будешь королевой бала, - серьезно сказал граф, - ты выглядишь чудесно.

- Спасибо, сэр, - она склонилась в глубоком реверансе, - но вы бессовестно лжете. Ого, Майлз, да ты идеально подходишь мне по цвету: ты весь в серебряном и зеленом. Признайся честно: чтобы завязать так шейный платок, тебе понадобилась целая вечность?

- У меня есть камердинер, - ответил Майлз, - который воображает себя человеком искусства. Повернись.

- Так? - Она повернулась к нему спиной и широко развела руки.

- Да. - Он опустил руку в карман атласного фрака и извлек оттуда бриллиантовое кольцо, которое купил сегодня утром. Граф осторожно застегнул его на шее у жены. - Это мой свадебный подарок, Эбби, - сказал он, целуя ее в шею чуть ниже застежки кольца.

- О Боже! - Она дотронулась до ожерелья рукой и повернулась к зеркалу. - Оно такое красивое! Ты купил его специально для меня, Майлз? В качестве свадебного подарка? - Она обернулась к мужу. - Но у меня для тебя ничего нет.

Граф улыбнулся.

- Люди делают подарки не только для того, чтобы получить что-нибудь взамен, - сказал он. - Мне просто захотелось что-нибудь тебе подарить.

- Спасибо, - сказала она, и на мгновение ее глаза подозрительно заблестели. - Мне уже много лет никто ничего не покупал. - Она секунду поколебалась, потом сделала шаг вперед, обвила руками его шею и крепко поцеловала в губы. - Ну вот, я помяла твой шейный платок и теперь навлеку на себя вечный гнев твоего камердинера. Я никак не могла придумать, чем закрыть это глубокое декольте... - Эбби вспыхнула. - Когда я задумалась над этим, то поняла, что у меня ничего нет, кроме старого мамино жемчужного ожерелья. Оно ненастоящее, хотя выглядит вполне натурально. Но оно слишком тяжелое и слишком длинное для этого платья. У меня больше ничего нет, я имею в виду украшения. Но теперь у меня есть это кольцо. Оно великолепно, Майлз. Ты, наверное, потратил на него целое состояние.

- И даже немного больше, - отозвался он. - Так мы идем?

- Если только мой желудок успокоится, - сказала Эбби, - и я снова обрету способность двигаться. Мне никогда в жизни не было так страшно.

- Тебе страшно? - улыбнулся граф. - Да разве такое возможно?

- Вполне, - ответила Абигайль. - Но я солгала. Мне было еще страшнее в тот день, когда я впервые пришла в твой дом, хотя, конечно, я ожидала увидеть старого графа. Если бы я знала, что вместо старого графа окажешься ты, то умерла бы от ужаса. Сначала я даже подумала, что ты его секретарь. Еще мне было очень страшно в день нашей свадьбы и когда мне пришлось одной войти в гостиную и познакомиться с твоими сестрами и матерью.

Майлз рассмеялся и подал ей руку.

- Давай посмотрим, как ты справишься еще с одним испытанием, - предложил он. - Очень скоро ты столкнешься со всеми ужасами жизни, Эбби, и поймешь, что тебе не остается ничего, кроме как просто наслаждаться всем этим.

- Мне в жизни предстоит еще одно страшное испытание, - ответила она. - Я однажды видела женщину, которая страдала от родовых болей.

Абигайль резко осеклась, и граф взглянул на нее. Она густо покраснела, даже ее шея и грудь покрылись краской стыда. Он усмехнулся, но она не заметила выражения его лица.

Если уж она боится, подумал граф, то он, по крайней мере, нервничает. Он совершил глупость, приняв приглашение от леди Тревор, начисто забыв о том, что она приходится Френсис тетей. И, разумеется, Френсис приехала в город как раз вовремя, чтобы успеть на этот бал, который по стечению обстоятельств должен был стать ее дебютом в обществе.

Все сложилось очень удачно и как нельзя неловко. Одновременно Френсис и Абигайль выходили в свет в одно и то же время и на одном и том же балу. Сегодня утром он видел лорда Галлоуэя. Леди Галлоуэй и Френсис не было с ним, но почтенный джентльмен знал о его свадьбе и очень вежливо поздравил графа, ни словом не упомянув о его якобы имеющихся обязательствах перед Френсис. Может быть, это мама все напридумывала, с надеждой подумал он.

Но, хотя он и был преисполнен желания вывести Абигайль в свет, он с неохотой ехал на сегодняшний бал.

Граф взглянул на жену, когда они спустились по лестнице и Уотсон распахнул перед ними двери. Да, решил Майлз, улыбкой поблагодарив дворецкого, она была совсем не похожа на ту робкую, благоразумную, довольно скучную девицу, которая появилась в его доме четыре дня назад. Он женился на ней из-за всех тех качеств, которых у нее не оказалось.

Граф думал, что будет по меньшей мере раскаиваться в своем поступке. Может быть, со временем так и произойдет. Ему не нужна была женщина-ребенок или женщина-мать, которая всеми силами будет пытаться завоевать главное место в его жизни. В Абигайль оказались воплощены оба эти варианта. Но, несмотря ни на что, он не жалел. Пока, во всяком случае.

Графу даже показалось, что он начал понемногу влюбляться в свою жену.

* * *

Абигайль не лгала, когда говорила, что у нее от страха сжимается желудок и подгибаются колени. До тех пор пока они не вошли в особняк леди Тревор, не поднялись по лестнице, не прошли через приемную и не оказались в бальном зале, она не подозревала, что у нее похолодеют руки, закружится голова и часто заколотится сердце.

И хотя она предполагала, что всем любопытно будет взглянуть на жену такой заметной персоны, как граф Северн, она никак не ожидала, что окажется в центре всеобщего пристального внимания. Ей показалось – и она была уверена, что не ошибается, – что все взгляды, лорнеты и монокли устремлены в их сторону и что, когда они вошли в зал, голоса загудели громче обыкновенного. Сомнительно, что каждая молодая леди, впервые вышедшая в свет, пользуется таким вниманием. Хотя, конечно, еще одна юная леди все еще стояла в приемной. Вполне возможно, что, когда она войдет в зал и закружится в первом танце, ситуация изменится.

Вероятно, эта молодая леди и есть та самая благородная мисс Френсис Мейген, на которой хотели женить графа, подумала Абигайль, чувствуя, как желудок вновь предательски сжимается. Это была невероятно красивая девушка в белом платье из атласа и кружев, которое так подходило к ее белокурым волосам и хрупкой фигуре, что Абигайль засомневалась, идет ли ей самой ее восхитительный наряд. Майлз взял ладонь жены в свои руки и поднес ее к губам. Мисс Мейген смотрела на Эбби так, словно она была червем, неизвестно как попавшим в дом. Не надо об этом думать. Майлз женился на ней по собственной воле. И, разумеется, мужчины не женятся из жалости. Во всяком случае, не тогда, когда им гораздо проще дать рекомендательное письмо.

– Пожалуйста, Майлз, не отпускай мою руку еще хотя бы пять минут, – взмолилась она, с трудом сдерживая дрожащий подбородок, – иначе я упаду в обморок.

Его рука была надежной и успокаивающей. Граф улыбнулся, обнажая удивительно белые зубы, в уголках его сверкающих синих глаз появились складочки, а на щеке очаровательная ямочка. Абигайль всем своим существом ощутила, что лорнеты и монокли направлены в их сторону и взгляды всех присутствующих перемещаются с лица графа на ее лицо.

– Знаешь, мне показалось, что ты чувствуешь себя как рыба в воде, когда мы с тобой были в приемной, – сказал граф. – Смотри, к нам идут Джералд и Пепперидж. Тебе будет гораздо легче, когда у тебя появятся, кроме меня, другие собеседники.

Майлз оказался прав. Она весело поболтала с мистером Пеппериджем, после того как станцевала один танец с сэром Джералдом и он попросил ее еще об одном, прежде чем сесть почти на весь вечер за карточный стол. Абигайль подумала, что ему как раз не хватает Лоры, но отложила обдумывание своих планов на будущее. Лорд и леди Бичамп подошли поздороваться и привели с собой младшую сестру леди Бичамп с мужем, графа и графиню Чартли. Обе молодые графини прониклись друг к другу взаимной симпатией.

Через некоторое время Абигайль с удивлением обнаружила, что, хотя ее рука больше не лежит на локте мужа, она все еще стоит на ногах. Майлз был рядом, он разговаривал с сэром Джералдом и еще одним молодым мужчиной.

– Как я вижу, Соренсон привел с собой миссис Харпер, – говорил сэр Джералд, поднеся к глазам лорнет и глядя в противоположный конец зала. – Должно быть, леди Тревор побагровела, увидев ее. По-моему, не слишком красиво было с его стороны привести ее на такой бал.

- Леди Тревор вообще не стоило приглашать Соренсона, - ответил незнакомый молодой человек. - Он теперь всюду водит ее за собой.

Граф поймал взгляд жены и подмигнул ей. Абигаиль проследила за взглядом сэра Джералда, но зал уже наполнился гостями. Некоторые пары, беседуя, прогуливались у дверей, и Абигаиль не поняла, о ком говорит Джералд. На мгновение ее вдруг охватило то же чувство, что и утром: ей показалось, что в толпе мелькнуло знакомое лицо, но ее внимание отвлекла леди Бичамп, которая покраснела от смущения, явно чувствуя себя неловко.

- Джорджи! - с упреком в голосе обратилась она к своей сестре.

- Я что-то не то сказала? - засмеялась графиня Чартли. - Но здесь только леди Северн, Вера, или ты думаешь, что Ральфу я еще ничего не рассказала? Уверена, леди Северн не удивится, узнав, что ты быстро полнеешь, и мне интересно, собираешься ли ты сегодня танцевать быстрые танцы?

Лорд Бичамп с улыбкой обнял жену за талию.

- Я же предупреждал тебя ничего не говорить Джорджи, пока это не станет очевидно, Вера, - сказал он. - Не понимаю, из-за чего ты переживаешь, разве только из-за того, что окружающие представляют себе процесс, через который ты пришла к своему положению.

- Роджер! - укоризненно воскликнула леди Бичамп, когда ее муж громко расхохотался от своей остроты. - Простите, леди Северн. Если мой муж и моя сестра не сведут меня в могилу раньше времени, я, может быть, доживу до зрелого возраста.

- Я вам завидую, - честно призналась Абигаиль, участливо улыбаясь баронессе. - Надеюсь, что скоро сама окажусь в таком же положении.

Абигаиль почувствовала, как рука мужа легла ей на талию.

Лорд Бичамп усмехнулся.

- Слышишь, Северн, тебе стоит принять этот вызов, - сказал он. - Ага, наконец-то начинаются танцы. Вера, любовь моя, не окажешь мне честь?

- Эбби, а ты как на это смотришь? - Граф улыбался жене. - Это кадрили, а не вальс, так что не смотри на меня так затравленно.

Абигаиль рассмеялась. Удивительно приятно, когда тебя приглашает на танец не просто муж, но и самый красивый мужчина в зале. Ее восторги по поводу своей внешности в этот вечер давно поутихли при виде полусотни роскошных женщин, но сознание того, что она жена Майлза, заставляло ее светиться от гордости.

Посредине танца ей снова показалось, что она видит знакомое лицо. Она резко повернула голову и вгляделась в толпу. Это была женщина с темными волосами и чересчур откровенным вырезом, на платье, которое льнуло к ее пышной груди так, словно было мокрым. Скорее всего так оно и было - Абигаиль слышала, что некоторые отчаянные дамы так поступали.

Эбби знала эту даму еще в то время, когда у той были светло-каштановые волосы и менее пышная фигура. Но это точно была она. Она смеялась в ответ на реплики своего партнера, плотно сбитого темноволосого джентльмена, и явно была очень довольна собой. Раньше она редко выглядела такой счастливой. Во всяком случае, она никогда не была до конца довольна

своей жизнью.

Внезапно их взгляды встретились, и мачеха Абигаиль, подняв брови, улыбнулась ей. Абигаиль отвела глаза и уставилась на накрахмаленные складки шейного платка Майлза.

- Прости, - сказала она, нечаянно наступив ему на ногу.

- Да ничего страшного, - ответил он, - я сумел сдержать отчаянный крик, ведь ты не такая уж тяжелая. Эбби, что с тобой? Ты побелела как полотно.

- У меня в танцевальной карточке остались только три свободные строчки, - уклонилась от ответа Абигаиль. - Все были со мной очень любезны.

- Ты оставила для меня вальс после ужина?

- Даже два, - ответила она. - А разве тебе можно танцевать со мной три танца? Я думала, что больше двух не положено.

- Поскольку мы с тобой поженились всего два дня назад, - сказал он, - думаю, меня простят.

Абигаиль вновь посмотрела на женщину в красном. Нет, ошибки быть не могло. Это была Рейчел собственной персоной.

Граф Северн был очень доволен своим первым выходом в свет с женой. Она отлично освоилась. К его великому облегчению, мать и Конни вели себя с ней очень вежливо. Они приехали позже и подошла к ним после Кадрили, при этом леди Рипли подставила Абигаиль щеку для поцелуя.

Абигаиль представили огромному количеству людей, и все они были очарованы ее весельем и остроумием. Две пустые строчки в ее бальной карточке мгновенно заполнились.

Лорд и леди Галлоуэй встретились с ними в приемной, причем оба вели себя очень обходительно, а Френсис была само очарование. Незадолго до ужина граф станцевал с ней один танец.

Майлз заметил, что в это же самое время его жена танцевала с молодым графом Чартли. Ей по меньшей мере удастся вдоволь наговориться самой, поскольку граф Чартли человек немногословный. Майлз улыбнулся и в который раз подумал, как Абигаиль удавалось вести себя так тихо и скромно в день их знакомства и во время поездки за покупками.

- На следующей неделе меня официально представят ко двору, - говорила тем временем Френсис. - Конечно, мама очень волновалась, не слишком ли опрометчиво устроить мой первый бал сегодня, так как я еще не появлялась при дворе, но тетюшка Ирен заверила нас, что многие так поступают. Мне кажется, что танцы во время бала должны быть покороче, как вы думаете, милорд? Тогда у леди будет возможность потанцевать с большим количеством джентльменов и будет меньше разочарований из-за того, что чья-то бальная карточка уже заполнена.

- Уверен, Френсис, вы будете иметь большой успех, - заверил ее граф.

- Мама говорит, что на следующей неделе мы получим приглашение на бал в Олмэкс. Мне сказали, что это невероятно скучно, но каждая юная леди должна там появиться. Несомненно, через пару недель мне позволят танцевать вальс. Как ужасно не иметь возможности танцевать любимый танец до тех пор, пока не заслужишь одобрения какой-то пожилой леди в Олмэке.

- Уверен, Френсис, вам не придется долго ждать, - вставил граф.

Граф неожиданно понял, почему болтовня Френсис утомляла его, а Абигайль веселила. Френсис слишком много думала о себе, а Эбби нет. Когда она сегодня вечером восхищалась своим обликом, она смеялась и признавала, что в компании других женщин проигрывает. Но, глядя на жену, он ясно видел, что она ничуть не уступает другим.

- Вы поступили очень благородно, женившись на леди Северн, - сказала Френсис, и граф устремил на нее свой взгляд.

- Благородно? - переспросил он.

- И очень снисходительно, - добавила она, - жениться на бедной родственнице, чтобы спасти ее от нищеты.

- Мы с Эбби состоим в весьма отдаленном родстве, - ответил граф, - и я женился на ней, потому что хотел этого, Френсис.

Она добродушно улыбнулась ему.

- Она была служанкой? Горничной? И ее уволили, потому что она откровенно любезничала с хозяйским сыном, хотя я уверена, что это несправедливые обвинения. И было трудно, точнее, невозможно подыскать новое место. И поэтому вы, милорд, женились на ней. Очень благородно с вашей стороны.

Галлоуэй явно постарался, подумал про себя граф Интересно, он сделал это, чтобы утешить Френсис из-за потери богатого поклонника? Или он хотел насолить ему? Он улыбнулся.

- Вы упустили одну деталь, Френсис, - сказал он, - причем самую главную. Я влюбился в нее.

- О Боже! - воскликнула она, глядя через его плечо. - Тетушка Ирен страшно расстроилась, когда лорд Соренсон вошел в приемную с этой дамой и все мы были вынуждены любезничать с ней. Может быть, леди Северн знала ее до того, как вы сделали ее светской дамой, милорд, или она просто не понимает, что унижает себя общением с такой особой.

Граф обернулся и увидел, что его жена больше не танцует с Чартли, а стоит у окна в компании миссис Харпер.

- Может быть, они просто обмениваются любезностями, - предположил он. - Какие у вас планы на будущую неделю, Френсис?

Граф прекрасно знал эту девушку и верно рассчитал, что на ответ у нее уйдет вся оставшаяся часть танца.

Они не просто обменивались любезностями, понял он, снова взглянув в их сторону. У них был серьезный разговор.

- Я слышала о твоей свадьбе, - говорила миссис Харпер Абигайль, - и очень за тебя рада.

- Спасибо. - Абигайль извинилась перед графом Чартли и отошла от него в разгар быстрого танца в стиле кантри, заметив мачеху, одиноко стоявшую возле окна и улыбающуюся ей. Подойдя ближе, она заметила, что на Рейчел было много косметики и, стоит ей сделать одно резкое движение плечами, как платье тотчас сползает у нее с груди. Абигайль почувствовала,

что краснеет. – Рейчел, что ты здесь делаешь?

– В основном танцую, – ответила миссис Харпер. Абигайль подумала, что ее голос стал ниже, чем раньше, и звучит невероятно соблазнительно. – И конечно, отлично провожу время. Балы всегда доставляют мне огромное удовольствие.

– Но куда ты уехала? – спросила Абигайль. – Чем ты все это время занималась? О тебе не было слышно ни слова, даже после смерти отца.

– Понимаешь – медленно начала ее собеседница, – я не верила в то, что он что-нибудь мне оставит, Эбби, и не могу притворяться, что расстроилась из-за его смерти. Когда мы жили вместе, я тысячу раз желала ему смерти.

– Он был болен, – возразила Абигайль.

Миссис Харпер рассмеялась.

– Да, уверена, это было так. Кто-то менее добрый, чем я, сказал бы, что он допился до смерти.

– Ты все это время провела в Лондоне? – спросила Абигайль. – Что же ты все-таки делала? На что ты жила?

– Как это часто бывает, – ответила Рейчел, – я процветала, дорогуша.

Сколько же ей лет, подумала Абигайль. Тридцать? Да, тридцать, она на шесть лет старше самой Эбби. Рейчел было всего восемнадцать, когда она вышла замуж за отца Абигайль специально, чтобы насолить собственному отцу, который побил ее однажды за то, что на одном из балов она, потанцевав с мистером Гардинером, вышла с ним в сад.

После свадьбы ей пришлось вытерпеть еще больше побоев, но эту мысль Абигайль попыталась побыстрее выкинуть из головы. Рейчел выглядела старше своих лет. Крашенные волосы и обилие косметики дали прямо противоположный желаемому результат.

– Ты теперь купаешься в роскоши, – продолжала тем временем миссис Харпер, – графиня Северн – Абигайль! Сейчас я упаду в обморок. Надеюсь, моих девочек ожидает такая же судьба.

Девочки. Именно по этой причине Абигайль так и не смогла простить Рейчел ее побег. Конечно, отец погубил ее жизнь, но Беатриса и Клара тоже часто становились жертвами отцовского пьяного гнева, хотя детям было всего два и четыре года от роду, когда Рейчел сбежала от мужа шесть лет назад. Абигайль пришлось взять заботу о них на себя.

– Они живут у тетушки Эдвины? – спросила миссис Харпер.

– Я собираюсь забрать их к себе, – ответила Абигайль. – Майлз разрешил мне это сделать. Когда мы поедem на лето в Северн-Парк, то возьмем их с собой.

– Вы к ним очень добры, – ответила Рейчел.

– Добры? – презрительно переспросила Абигайль. – Я люблю их, Рейчел. Ты не представляешь, как больно мне было отправлять их к твоей тетке после того, как мы продали дом. Я люблю их, как собственных детей. Не могу дождаться, когда снова их увижу.

Мачеха улыбнулась.

- Я в принципе тоже не прочь их увидеть, - сказала она. - Они, должно быть, сильно выросли. Я даже подумываю о том, чтобы забрать их к себе теперь, когда хорошо устроилась.

Абигайль похолодела.

- В конце концов, я их мать, - продолжала миссис Харпер, - хотя я понимаю твои чувства, Абигайль. Ты всегда заботилась о девочках, даже когда они были совсем крошками. Может быть, мы выберем более подходящее время и поговорим о том, где им лучше жить. - А сейчас, кажется, начнется новый танец. Пора развлекаться! Ты не против, если я пошлю тебе записку?

Абигайль заметила приближавшегося мужа.

- Да, - быстро ответила она, - хорошо, Рейчел.

- Между прочим, я миссис Харпер, - томно проговорила она, глядя на графа Северна из-под накрашенных ресниц.

- Эбби, - позвал граф, протягивая ей руку, - этот вальс ты, кажется, обещала мне.

- Да, - ответила она. - Ты знаком с миссис Харпер, Майлз?

- Мэм? - обратился он к даме с полупоклоном. Миссис Харпер улыбнулась и полуприкрыла лицо веером.

- Эбби, - спросил он через минуту, закружив ее в танце, - ты знаешь, кто такая миссис Харпер?

Она не ответила.

- У нее дом в уважаемом районе, - сказал граф. - Внешне она во всех отношениях приличная женщина, и многие, я даже думаю, что все, принимают ее у себя, если нет другого выбора. Но на самом деле, ее дом - игорный притон. Говорят, что там проворачиваются темные делишки. Дорогая, я бы не хотел, чтобы ты общалась с этой женщиной.

- Ты приказываешь мне держаться от нее подальше? - осведомилась она.

- Приказываю? - Граф рассмеялся ей в ответ. - С огромной палкой и грозным взглядом? Я бы не стал называть это так, Эбби. Я не собираюсь раздавать тебе приказания, но как ты думаешь, могу я дать тебе совет, высказать свое мнение? Я бы предпочел, чтобы ты ограничила свое общение с этой дамой. Так лучше.

- Может быть, к такой жизни ее вынудили обстоятельства, - проговорила Эбби. - У нее, наверное, не было выбора. Вдруг она в молодости совершила ошибку, от последствий которой не смогла оправиться за всю жизнь?

Майлз широко улыбался ей.

- Надеюсь, я не увижу ее в своем доме с тряпкой для пыли или за изучением моих бухгалтерских книг? - спросил он. - Если тебе что-нибудь подобное придет в голову, Эбби, предупреди меня.

- Нет, разумеется, нет, - раздраженно воскликнула она. - Неужели ты думаешь, что я сделаю такое, не посоветовавшись с тобой?

- Если честно, да, - улыбаясь, проговорил он. - Ты сердишься на меня?

- Нет, - ответила она.

- Тогда почему ты хмуришься и отвечаешь таким сухим тоном? - поинтересовался Майлз.

Она посмотрела в его смеющиеся глаза.

- Не принимай это на свой счет, - ответила она, - я считаю шаги. Раз-два-три, раз-два-три. Подумай, Майлз, что было бы, делай я это вслух? Поэтому я молчу.

- Тогда я тоже помолчу, чтобы не мешать тебе.

Абигайль чувствовала странный холодок в сердце. Ее охватила паника. Рейчел содержит игорный дом, пользующийся дурной славой. И она собирается навещать детей, может, даже взять их жить к себе.

Разве так можно? Может ли женщина, шесть лет назад бросившая своих детей, вернуться как ни в чем не бывало и забрать их к себе? Ей хотелось спросить Майлза, но она боялась его реакции. Кроме того, она не собиралась рассказывать мужу, кем на самом деле была миссис Харпер. Надо было рассказать раньше, еще до свадьбы, какой репутацией пользовалась ее семья. Она до сих пор не сделала этого, но обязательно сделает в свое время. Только не сейчас. И она не может потерять Беатрису и Клару именно сейчас, когда она снова их обрела.

- Эбби? - Граф притянул ее ближе к себе, так что грудью она коснулась его фрака. - Что происходит?

Абигайль взглянула наконец на мужа, но у нее потемнело в глазах от страха за детей, и она увидела только смутные очертания лица графа.

- Ничего, - с улыбкой отозвалась она, взяв себя в руки, - просто все это произвело на меня очень сильное впечатление, Майлз. Сначала я была в ужасе, а теперь я счастлива. Я могу прямо сейчас сесть на пол и закричать от радости.

- Лучше не стоит, - весело проговорил он. - Кое-кто может неверно это истолковать и решит, что я оттоптал тебе все ноги. Это будет несправедливо. Он повел ее в танце ближе к дверям. Взяв ее за локоть, граф провел жену через холл и коридор в небольшую комнатку, которая пустовала, потому что все гости либо танцевали, либо ужинали.

- Ты говоришь мне правду? - спросил он. - Ничего не случилось? С тобой никто не обошелся грубо?

- Что за глупости, - воскликнула Абигайль, - как раз наоборот. Все чудесно, Майлз. Несколько дней назад я могла только мечтать о том, чтобы побывать на таком балу. Я постоянно смотрю в зеркало и люблюсь своим новым платьем и ощущаю на шее бриллиантовое ожерелье, твой свадебный подарок. Я очень счастлива, правда.

- Тогда нам лучше пойти поужинать, - сказал он, - ты проголодалась?

Эбби на секунду задумалась.

- Нет - сказала она, - но думаю, что при виде угощения смогу проглотить медведя.

- Вряд ли медведь есть в меню, - отозвался граф. Он вдруг обнял ее за талию, притянул к себе и наклонился, чтобы поцеловать ее.

- Эбби, - прошептал он, - ты сегодня королева бала.

- О, какая чушь, - возразила Эбби. - Здесь есть по крайней мере пятьдесят женщин куда лучше меня, но с мисс Мейген никто не может сравниться.

- Что ж, - ответил он, - может быть, ты и права, но я повторяю, что ты королева бала.

Граф снова поцеловал жену, заключив ее в объятия, раскрывая ее губы своими, пробуя ее на вкус губами и языком. Когда он, наконец, поднял голову, Абигайль обвила его шею руками, чувствуя, что ее бросило в жар в ответ на его поцелуи.

- Ты не думаешь, что какому-нибудь случайному прохожему может показаться странным, что ты целуешь свою жену спросила она.

- Это лучше, чем застать меня с чужой женой, - с улыбкой ответил Майлз. - Между прочим, отныне и навсегда я собираюсь спать с тобой в моей кровати. Если, конечно, ты это имела в виду, когда говорила, что тебе нравится спать рядом со мной. О, какой интересный оттенок алого цвета у твоих щек!

- Это потому, что я смущена, - выдохнула она. - Да, я это имела в виду. Ты тоже этого хочешь?

- Эбби, как ты можешь так легко сочетать в себе отвагу и застенчивость? - изумился он. - Ты уже нагуляла аппетит для медведя?

Она с улыбкой кивнула.

Глава 9

Граф Северн улыбнулся жене, сложил газету и положил ее рядом с тарелкой. Ему следовало догадаться, что она выйдет к завтраку, несмотря на то, что они вчера вернулись уже за полночь и он еще долго не давал жене спать, занимаясь с пей любовью. Майлз поднялся с места и помог жене сесть за стол.

- Доброе утро, Эбби, - поздоровался он. - Ты не чувствуешь себя усталой?

- Немного, - призналась она. - Я не слышала, как ты встал. Ты давно проснулся?

Она мгновенно заснула прошлой ночью, свернувшись, как котенок, в кольцо его рук, и подложив ладошку под щеку. Проснувшись утром, граф оставался в постели еще некоторое время, желая ее и думая о том, как жестоко будить ее сейчас, чтобы снова заняться любовью при свете дня.

- Недавно, - ответил он. - Как видишь, я еще не закончил завтракать. На утро у меня назначен визит к портному, а потом я собираюсь пойти в боксерский клуб Джексона. Постараюсь найти кого-нибудь, кто бы мог вышибить мне мозги. Ты не будешь возражать, если тебе придется провести утро в одиночестве? А днем, я полагаю, неплохо было бы прокатиться в Ричмонд.

- Ты забыл, - возразила Эбби, - что вчера я обещала твоей матери и Констансу нанести вместе с ними несколько визитов сегодня. Мне лучше сдержать свое слово.

Граф сморщился.

- Да уж, - ответил он. - Ну, тогда вечером поедem в театр. Тебе нравится смотреть пьесы?

- Я ни разу не была в театре, - сверкнув глазами, призналась Эбби, - но теперь ничто не помешает мне это сделать. У тебя есть собственная ложа?

- Есть, причем достаточно большая, чтобы можно было пригласить друзей. Как ты думаешь, стоит ли нам пригласить маму и Конни?

- А как насчет Лоры, - просяив, спросила Абигайль, - и сэра Джералда? Сначала мы можем пригласить их на ужин, а потом поехать вместе в театр. Уверена, Лора обрадуется так же, как и я. А если мы несколько раз сведем их вместе в городе, то летом в поместье между ними обязательно завяжется роман. Почему ты ухмыляешься? Я разве сказала что-то смешное?

Майлз дал волю смеху.

- Конечно, мы пригласим их, - смеясь, проговорил он, - но не отчаивайся, если у тебя ничего не выйдет, Эбби. Джералд убежденный холостяк. Какие у тебя планы на сегодняшнее утро?

- Я собираюсь провести его с миссис Уильямз, - ответила Эбби. - Я хочу знать обо всех домашних делах. Ты ведь знаешь, что еще два года назад я почти в одиночку заправляла домом.

- Нет, не знаю, - с улыбкой отозвался Майлз, - ты мне почти ничего не рассказала о твоей жизни в отцовском доме, Эбби. Как-нибудь мы с тобой посидим вместе, и ты мне все расскажешь.

- Хорошо, - согласилась она и посмотрела через плечо. - Мисс Уотсон, подлейте мне, пожалуйста, кофе.

Ее чашка почти полна кофе, отметил про себя граф. Он встал, потрепал ее по плечу и отправился по делам, пообещав заехать домой перед обедом.

- Я поговорю с Джералдом, - добавил он, - а ты пригласи мисс Сеймур.

- Хорошо.

* * *

Для человека, который любит поговорить, подумал граф, направляясь в меблированные комнаты своего друга, чтобы лично передать ему приглашение на ужин, жена на удивление мало поведала ему о своей жизни дома до смерти отца.

Утром она сказала, что вела хозяйство почти в одиночку. Неужели у них совсем не было слуг или их было очень мало? Своих сводных сестер она воспринимала как собственных дочерей, хотя ей было всего двадцать два года, когда умер отец. Задолго ли до этого умерла ее мачеха? Отец был долгое время болен. Неужели Абигайль пришлось ухаживать и за ним? Брат моложе ее.

Ее отец каким-то образом влез в такие долги, что после его смерти дети потеряли все. А теперь ее брат живет один в Лондоне. Судя по ее настроению в тот день, когда он навестил ее, Абигайль очень любит его.

А ей пришлось отослать сестер к их тетке, чтобы самой пойти в услужение. Похоже, ей нелегко пришлось в жизни. Майлзу отчаянно хотелось заставить ее забыть о тяжелых годах.

Хотя это может оказаться не так легко, подумал он, когда пришел в квартиру своего друга и застал сэра Джералда бледным и растрепанным.

- Я пришел домой полчаса назад, - простонал он, прижав ладонь ко лбу. - Сделай мне одолжение, Майлз, съезди на побережье и посмотри, не осушил ли я вчера ночью море? Мне кажется, так оно и было.

Граф присвистнул.

- И это та самая безмятежная холостяцкая жизнь, за которую ты так упорно цепляешься?

Сэр Джералд осторожно опустился на стул и провел рукой по щетине на подбородке.

- Присс уехала домой к своему деревенскому пареньку, - проговорил он. - Она вчера весь день кричала на меня и не позволила до себя дотронуться, пока не изругала в пух и прах. А потом уехала. Что мне еще оставалось делать после бала, как не напиться?

- Тебе нужна жена, - сказал лорд Северн. - В конце концов, я начинаю склоняться на сторону Эбби. Ты ведь всерьез был увлечен Присси, правда?

- Это привычка, - возразил сэр Джералд, - я просто привык к ней. Надеюсь, леди Северн не вздумала заняться устройством моего личного счастья? Признайся, Майлз, тебе не удается держать ее в узде? Тебе не кажется, что эта малышка обвела тебя вокруг пальчика?

- Эй, поосторожнее, - начал граф. - Я, безусловно, уважаю твой титул и твою голову, Джер, но твоему носу несладко придется от моего кулака, если ты еще хоть раз неуважительно выскажешься в адрес моей жены.

Сэр Джералд сжал голову обеими руками.

- Ты понимаешь, что говоришь? - простонал он. - Ты уже пропал. Я должен кое-что сообщить тебе о леди Северн. Черт побери, неужели Присс трудно было подождать до лета, она же знала, что я тоже собираюсь уезжать из города!

- Что ты сказал насчет Эбби? - переспросил граф. Сэр Джералд нахмурился.

- Что-то а связи с лордом Галлоуэем, - ответил он. - А, вспомнил! Не понимаю, как я мог такое забыть. Ты разве не в курсе, что вчера вечером они с женой всем рассказывали, что леди Северн была служанкой в доме горожанки и ее уволили за то, что она кокетничала с ее сыном?

Лицо графа потемнело.

- Ну что ж, это правда, - ответил он, - хотя, конечно, ее уволили не за то, о чем ты сказал. Я и не пытался скрыть этого, Джер.

- Вы рано ушли вместе с четой Чартли и Бичамп, - сказал сэр Джералд. - Задолго до окончания вечера леди Тревор уже обсуждала с гостями эту новость и сделала вывод, что ты, Майлз, специально пораньше удалился, потому что тебе было стыдно за свою жену.

Граф стиснул зубы.

- Что за чушь! Я не хочу даже слушать эту ерунду, Джер! Зачем я привел ее в один из лучших домов Лондона, если я ее стыжусь?

- Потому что надеялся замять эти слухи, - слабым голосом прошептал Джералд. - Послушай, старик, ты не мог бы кудахтать чуть потише?

- Я уйду и буду, по твоему выражению, кудахтать всю дорогу, - отозвался лорд Северн. - Я уже опаздываю к портному. На твоём месте, Джер, я бы прилег на полчаса. Я уже сообщил тебе, что сегодня ты ужинаешь у нас, а потом едешь с нами в театр?

- А кто будет четвертым членом компании? - поинтересовался сэр Джералд. - Нет, молчи, я сам угадаю. Рыжеволосая служаночка. Я прав? Леди Северн собирается нас обоих связать по рукам и ногам. Ты предупредил ее, что из этого ничего не выйдет?

Граф усмехнулся:

- Да, но Эбби непреклонна.

Его друг застонал.

- Присс умела снимать головную боль, - проговорил он. - Не думаю, что ты согласишься положить мою голову себе на колени и помассировать мне виски, Майлз. О Боже, лучше бы я этого не говорил! - добавил он, и оба мужчины расхохотались.

Когда граф Северн вышел за дверь, его улыбка тут же поблекла. Похоже, семейка Галлоуэй надумала ему отомстить и во что бы то ни стало усложнить жизнь Эбби.

Только через его труп, черт возьми!

* * *

Абигайль прекрасно провела утро, сначала в компании миссис Уильямз, а потом на кухне.

Она чувствовала, что пожилая экономка была немного разочарована после их длительной прогулки по дому. Старый граф был холостяком, так же, как и Майлз еще три дня назад. Домоправительница надеялась приобрести союзницу в лице новой графини, которая одобрила бы ее замысел придать дому больше женственности.

Но Абигайль хотела оставить все как есть, особенно библиотеку, любимую комнату мужа, со старой мебелью из дерева и кожи, старыми картинами и тяжелыми бархатными портьерами. Ей не понравилась идея миссис Уильямз украсить комнату разноцветными ситцевыми подушками с оборками.

- Я хочу, чтобы мужу было там удобно, - пояснила она, - я не желаю, чтобы у него было такое ощущение, словно дом захвачен женщинами, и он искал покоя в клубе.

Кроме того, эгоистично подумала Абигайль, ей самой нравилась библиотека. За три дня, проведенных на Гросвенор-сквер, Эбби сильно привязалась к этому дому. А в особняке мистера Гилла, изобилующего достойной нувориша роскошью, она никогда не чувствовала себя как Дома, несмотря на то что провела там почти два года.

Кухарка сначала ужасно испугалась, когда Абигайль без предупреждения вошла в кухню, чтобы обсудить меню на сегодняшний вечер. Однако она быстро освоилась и стала рассказывать новой хозяйке о живущем по соседству французском поваре, который готовит такие необыкновенные блюда, что никто не осмеливается их есть.

- На них только кошки жиреют, мэм, - подытожила она и разразилась странной тирадой по поводу своих больных ног и о том, как тяжело ей бывает подолгу стоять за плитой.

- В таком случае вам следует чаще отдыхать и держать ноги выше головы, - посоветовала Абигаиль. - Вам надо перепоручить часть своих обязанностей молодым служанкам. Я знаю, что это не так легко. Проще все сделать самой, не так ли?

Она взяла яблоко из бочки у двери, откусила кусочек и, улыбнувшись Виктору, протянула одно яблоко и ему тоже. Потом она уселась на кухонный стул, предвкушая приятную беседу с поварихой.

- Ты часто ходишь куда-нибудь в свободное время, Виктор? - спросила она, когда кухарка на минуту замолчала.

- На рынок с Салли, миледи, - ответил он.

- И тебе это нравится? - поинтересовалась Абигаиль. - Если хочешь, можешь иногда ходить за покупками вместе со мной. Будешь носить кое-какие мои покупки и заодно дышать свежим воздухом. Как тебе эта идея?

Малыш кивнул.

- Ты знаешь буквы и цифры? - спросила Эбби. - Тебя кто-нибудь учит?

Он покачал головой.

- Он просто маленький беспризорник, миледи, - участливо поделилась кухарка. - Ему еще повезло, что у него есть крыша над головой.

- Но он еще ребенок, - ответила Абигаиль. - Когда у меня будет время, Виктор, я научу тебя некоторым вещам. Ты сможешь читать книги. Согласен?

Ребенок уставился на нее с открытым ртом.

Надо будет спросить Майлза, можно ли взять мальчика за город на лето, решила Абигаиль, поднимаясь через некоторое время наверх, чтобы собраться и поехать в дом свекрови. Для маленького мальчика он выглядит слишком бледным и худым. Ему нужны сельский воздух, деревенская пища и легкая работа, например в конюшне, вместо того чтобы трудиться на кухне. И он мог бы посещать уроки вместе с Беатрисой и Кларой.

Впереди Абигаиль ждал целый день визитов. Эта мысль не слишком нравилась молодой женщине. Она почти два года была компаньонкой женщины, которая днем не занималась ничем, кроме бесчисленных поездок в гости и нескончаемых сплетен. Но, во всяком случае, это будет нетрудно. Она уже пережила первую встречу с Констанс и леди Рипли, первую поездку в парк и первый бал. Теперь можно расслабиться.

* * *

Однако все оказалось куда сложнее, чем она думала. Когда Абигаиль приехала в дом свекрови, то выяснилось, что они с Констанс собрались ехать с визитами. Леди Рипли подставила Эбби щеку для поцелуя, но ни одна из женщин не улыбулась.

- Мы планируем посетить леди Маллиган, миссисиз и леди Галлоуэй, - сообщила леди Рипли. -

Если мы поведем себя правильно, Абигаиль, все будет хорошо. Лучше всего будет честно рассказать о твоей жизни до замужества. Мы с Констанс, конечно, будем всячески выражать свою любовь к тебе и готовность назвать тебя своей невесткой.

Абигаиль, подняв брови, посмотрела на Констанс.

- Вся правда выплыла наружу, - пояснила девушка. - Все стало известно еще до того, как вы с Майлзом ушли с бала вчера вечером. Зря вы это сделали, Эбби. После вашего ухода все только и делали, что обсуждали тебя.

- Граф и графиня Чартли пригласили нас заехать к ним домой на час, - сказала Абигаиль, - потому что за ужином графиня не успела рассказать мне о своем сыне. К тому же леди Бичамп слишком устала, чтобы продолжать танцевать. Так что же выплыло наружу? - Она похолодела, вспомнив свой разговор с Рейчел на балу. Надо было самой рассказать все Майлзу, подумала она, не допустить того, чтобы ему сообщили об этом другие. Получается, что светское общество узнало обо всем раньше его.

- То, что ты была служанкой у человека, которого даже нельзя назвать джентльменом, - возвестила ее свекровь, - и то, что тебя уволили потому, что ты кокетничала с его сыном.

- О, так это все? - облегченно рассмеявшись, воскликнула Абигаиль. - Но я и не пыталась скрыть этого, мэм. И любой, кто хоть раз видел Хэмфри Гилла, знает, насколько нелепы эти обвинения. Ему девятнадцать лет, и он весь в прыщах.

Констанс весело улыбнулась, но тут же снова стала серьезной.

- Несмотря на это, Абигаиль, - сказала она, - общество не слишком охотно принимает людей с темным прошлым. Конечно, Майлз очень влиятельный человек, но нам следует проявить осторожность. Мы с мамой сделаем для этого все возможное сегодня,

- Если общество не примет меня, - горячо возразила Абигаиль, - то и я тоже не приму его. Поверьте мне, я из-за этого не потеряю покой.

- Абигаиль, - ледяным тоном произнесла свекровь, - Майлз оказал тебе огромную любезность, дав тебе свое знатное и уважаемое имя. Несколько дней назад у тебя гроша за душой не было. Теперь же ты графиня Северн, жена одного из богатейших людей в Англии. Полагаю, ты должна уважать свою фамилию.

Абигаиль стиснула зубы, чувствуя, как краска заливает ее лицо. Леди Рипли была права, Абигаиль нечего было сказать в свое оправдание. Но она скорее умрет, чем будет пресмыкаться перед обществом и бегать вокруг всех на задних лапках. Единственный раз в жизни она унизилась перед представителем этого общества и... в результате вышла за него замуж. Никогда в жизни она больше не станет ползать перед кем-либо на коленях.

- Пошли? - Констанс с улыбкой взяла Абигаиль под руку. - Тебе очень идет это платье, Эбби. Ты не хочешь подстричься? Короткая стрижка - это самый писк моды, к тому же за ней легко ухаживать. Такая прическа подойдет к форме твоего лица.

- Не могу, - отрезала Абигаиль. - Майлз строго-настрого запретил мне стричься. Ему нравится, когда ночью я распускаю волосы. Кроме того, - добавила она с улыбкой, на минуту забыв о своих печалях, - если бы он вздумал меня подстричь, ему пришлось бы за волосы тащить меня к парикмахеру.

Констанс нерешительно улынулась и взглянула на мать.

Сразу по приезде Абигаиль поняла, почему именно к леди Маллиган решила ехать ее свекровь. Она была хозяйкой великолепного особняка, гостиная которого была полна модно одетых дам, чинно державших крошечные чашки с блюдцами.

В дверях гостиной леди Рипли взяла Абигаиль под руку и с широкой улыбкой представила свою невестку хозяйке дома и собравшимся вокруг них дамам.

- Дорогая леди Рипли, вы, наверное, ужасно расстроились, опоздав на свадьбу всего на день, - заметила одна дама. - Нынешние молодые люди гораздо более нетерпеливы, чем мы были в молодости, не правда ли?

- Но мне было очень приятно, - ответила леди Рипли, - встретить новоиспеченную невестку сразу по приезде в Лондон, не забывая себе голову всей этой предсвадебной кутерьмой. Представьте себе, какой это был для меня подарок!

Несколько дам разделили ее веселье.

- Кроме того, - вставила Абигаиль, - мы с Майлзом были так безумно влюблены друг в друга, что не могли ждать ни одного дня.

Дамы снова захихикали, заметив, как леди Рипли сжала руку невестки.

- Как я понимаю, леди Северн, в девичестве вы носили фамилию Гардинер? - спросила еще одна дама. - Вы принадлежите к клану Гардинеров из Линкольншира?

- Из Суссекса, - ответила Абигаиль.

- Это наши родственники, - прибавила леди Рипли, - очень знатная ветвь нашего семейного древа.

Абигаиль заметила, как одна дама поднесла к глазам лорнет и принялась изучать молодую женщину. Все остальные дамы смотрели на нее тем вежливым холодным взглядом, которым нередко пользовались миссис Гилл и ее окружение, чтобы установить свое превосходство над какой-нибудь несчастной смертной.

- И к тому же мы очень бедные родственники, - произнесла Абигаиль, улыбаясь и смело обводя взглядом всех присутствующих. - Знаете ли вы, уважаемые дамы, что в последние два года мне пришлось самой зарабатывать себе на жизнь? Я была компаньонкой у жены богатого торговца. - Она рассмеялась. - Мне очень повезло, что я встретила своего мужа и что он полюбил меня так же сильно, как я его. Меня уволили без рекомендаций, потому что я открыто возражала против ухаживаний хозяина за скромной служанкой. Конечно, он не мог сообщить жене истинной причины моего ухода. Она разбила бы об его голову ночной горшок.

Несколько дам улынулись. Две даже громко рассмеялись.

- Он убедил свою жену в том, что я строила глазки их девятнадцатилетнему сыну, - продолжила Абигаиль, - который, бедняга, выделяется из толпы разве только тем, что у него невероятно много прыщей. Его подозрительная мамаша предпочла, естественно, поверить этому, и мне дали понять, что через неделю я должна покинуть дом. В этот момент и появился Майлз.

- Прямо как в сказке про Золушку, - заметила одна дама очень маленького роста.

- И конечно, не обошлось без прекрасного принца, - добавила леди Маллиган, - Уверю вас, леди Северн, вы сослужили плохую службу всем молодым незамужним дамам в этом сезоне.

- Трюродной сестре моего мужа пришлось работать целый год, - сказала другая дама, - пока ей не посчастливилось получить наследство от тетки по материнской линии. А потом она вышла замуж за мистера Генри. Десять тысяч годового дохода, представьте себе, и собственность в Дербишире. Боюсь только, что они редко смогут бывать в городе.

Леди Рипли взяла Абигаиль за руку и подвела ее к другой группке дам.

- Моя дорогая Абигаиль, - сказала она позже, когда они сидели в карете, направляясь к миссис Риз, - мы были в очень щекотливом положении. Я думала, что расплачусь, когда ты начала говорить так искренно. Нам очень повезло, что леди Мертри нашла твой рассказ забавным. Когда она засмеялась, за ней последовали и остальные дамы. Но будь осторожна. Лучше всего предоставить мне вести беседу в других домах.

- Я думала, что умру, - вмешалась Констанс, - но ты все рассказала очень смешно, Абигаиль. Я живо представила себе жену твоего бывшего хозяина, опускающую ему на голову ночную вазу.

- Вот эту деталь впоследствии лучше опустить, - строго сказала леди Рипли. - Некоторые люди могут подумать, что ты непозволительно груба, Абигаиль.

Эбби решила не спорить. Но если миссис Риз попытается заморозить ее высокомерным взглядом, подумала графиня, то она за свои слова не отвечает. Действительно, хорошо, что дамы в гостиной леди Маллиган сочли ее рассказ смешным. Она не думала веселить их, напротив, ее целью было дать им решительный отпор.

Абигаиль была рада, что не вышло, как она задумала. Из-за Майлза. Она не хотела огорчать его своим вульгарным поведением или настраивать против него все высшее общество. Она решила, что будет все оставшееся время держать язык за зубами. Она будет скромно улыбаться и предоставит свекрови возможность развеять в случае чего враждебную атмосферу.

* * *

Прежде чем вернуться домой к ужину, лорд Северн заехал к матери. Сегодняшний день тянулся почему-то нестерпимо долго, думал он, следуя за дворецким в гостиную. Он пообедал в клубе «Уайтс», полистал газеты, которые не успел прочитать за завтраком. Потом с несколькими знакомыми съездил в Таттерсолл, хотя не собирался в ближайшее время покупать лошадь.

Сколько он уже женат, нахмурившись, подумал граф. Три дня? Неужели? Неужели он знает Эбби меньше недели? И неужели он уже стал терять интерес к прежним своим холостяцким развлечениям?

Она не успела прибрать его к рукам, не так ли? Как там сказал Джералд? Неужели она в самом деле обвела его вокруг пальца?

Нет, конечно, нет. Ему просто повезло, что он выбрал себе жену с характером, который был ему интересен забавлял его. Он неожиданно понял, что жена очень привлекает его.

- Добрый день, мама, - поздоровался он после того, как дворецкий объявил о его приходе. Майлз взял обе ее руки в свои и поцеловал в щеку. - Привет, Конни! Как вы провели день?

- Мы были заняты, - коротко ответила мать. Майлз улыбнулся сестре.

- Вчера вечером я заметил, что ты дважды танцевала с Дарлингтоном, Конни, - сказал он. - Я думал, что вы с ним порвали еще в прошлом году. Неужели он все еще надеется?

- Я буду сопровождать его сестру на праздник в Воксхолл на следующей неделе, - пояснила она. - Если, конечно, нашу семью еще будут принимать в приличных домах.

Граф вопросительно поднял брови:

- А есть причина, по которой этого может не произойти?

- Майлз, - начала его мать, - я была готова к тому, чтобы пустить все на самотек, дорогой, потому что дело уже было сделано и не было другого выбора, кроме как извлечь из сложившейся ситуации максимум пользы. Но ты действительно должен взять в руки свою жену пока не поздно - если уже не поздно.

Лорд Северн сложил руки за спиной.

- Что же Эбби натворила такого ужасного? - поинтересовался он.

- Ее репутация и так уже была запятнана, - сказала мать, - когда на балу у леди Тревор прошел слух о ее прошлом. Я тщательно выбрала дома, которые мы были посетить сегодня днем, и просила Абигайль дать мне возможность самой вести беседу. Я сказала ей, что я и Констанс, мы обе окажем ей должную поддержку.

- Ее репутация запятнана? - тихо переспросил он - Не думаю. Быть бедным и работать, чтобы выжить, - это не преступление и не повод для стыда.

- Она уже оказывает на тебя влияние, - разочарованно произнесла леди Рипли. - Майлз, она перед большой компанией самых влиятельных дам в доме леди Маллиган сказала, что жена ее бывшего хозяина с удовольствием разбила бы о его голову глиняный ночной горшок, если бы узнала правду о его отношениях со служанкой. К счастью, к нашей великой удаче, леди Мертри рассмеялась, поэтому все остальные тоже сочли ее слова необычайно остроумными. Дамам в гостиной миссис Риз вовсе не было так смешно. Я очень рассердилась. По пути туда я доступно объяснила Абигайль, что не стоит выражаться подобным образом.

Граф ухмыльнулся.

- Неужели она повторила рассказ про ночную вазу миссис Риз? Бедняжка Эбби.

- Это было не смешно, Майлз, - вставила Констанс. - Маме пришлось потрудиться, чтобы сгладить неловкость. Не забывай, миссис Риз - кузина лорда Дарлингтона.

- Ну что же, - сказал лорд Северн, - если о ней развели гнусные сплетни, не могу сказать, что сожалею о том, что она попыталась защитить себя.

- Ей не стоило обижать Френсис, - холодно сказала леди Рипли. - Если бы ты знал, как неловко было сидеть с ними обеими в одной комнате - с твоей женой и с той, которая должна была бы стать твоей женой, - ты бы не был так беспечен. Думаю, эта женщина околдовала тебя.

- Каким же образом она обидела Френсис? - осведомился граф.

- Она сказала ей, что девятнадцатилетним девушкам, всю жизнь прожившим в богатой знатной семье, позволительно побыть глупенькими еще несколько лет, - вмешалась Констанс. - Майлз, Френсис потеряла дар речи.

- Да, - ответил он, - представляю себе. Что же она сделала, чтобы спровоцировать Абигайль на такие слова?

- Она просто заметила, что с твоей стороны было очень любезно жениться на ней при подобных обстоятельствах, - сказала мать.

- При подобных обстоятельствах, - повторил он. - Бьюсь об заклад, мама, Френсис вложила в эти слова гораздо больше смысла, чем ты думаешь. Должен признаться, я на стороне Эбби. Я бы сказал, что она проявила завидную сдержанность, ограничившись только этими словами.

Леди Рипли сделала нетерпеливый жест.

- Майлз, я всегда очень тебя любила. Ты это знаешь, но тобой всегда было легко управлять. Я потратила много сил и времени, пытаюсь устроить все так, чтобы ты женился на Френсис. Эта девушка смогла бы должным образом устроить твой дом и твою жизнь, она, безусловно, стала бы хорошо воспитанной молодой хозяйкой. Но, похоже, я ошиблась, и ты ошибся, попав под влияние грубой, невоспитанной охотницы за деньгами.

- Мама, - сказала Констанс, - не расстраивайся, умоляю.

Граф крепче сжал руки за спиной.

- Она моя жена, мама, - проговорил он, - и если ты поссорилась с ней, значит, ты поссорилась и со мной. Мне кажется, сегодня днем у нее были причины вести себя подобным образом.

- Мы пытались помочь ей, Майлз, - сказала Констанс, - разве ты не понимаешь? Для нас всех будет ужасно, если самые влиятельные светские фигуры отвернутся от нее. Это повлияет на всю семью.

- Мне пора идти, - отрезал граф, - мы ждем гостей на ужин. Желаю приятно провести вечер.

Граф сожалел о том, что навестил их. Он и так уже рассердился на Джералда за то, что он утром сказал об Абигайль. А теперь еще и это!

Неужели она и вправду его околдовала? Неужели он попал под влияние грубой охотницы за деньгами? Мама и Джералд в два голоса твердили ему, что он должен контролировать жену. Мать сказала, что он легко поддается чужому влиянию. Майлз понимал, что она отчасти права - долгие годы он был под каблуком у матери и сестер.

Неужели теперь их место заняла Абигайль? Это глупая идея. Не стоит думать об этом. И подходя к дому, он зашагал быстрее. Ему не терпелось увидеть жену. Графу казалось, что с момента завтрака прошла уже целая вечность.

Глава 10

Абигайль собиралась рассказать мужу о событиях сегодняшнего дня. Не в ее привычке было иметь от близких людей секреты, к тому же слишком много ей приходилось скрывать о своем

прошлом.

Однако, когда вечером муж вошел в ее будуар, он улыбнулся ее отражению в зеркале, наклонился, чтобы поцеловать ее в шею, и застегнул на ней нитку жемчуга.

- Потому что ожерелье твоей матери слишком тяжелое для того, чтобы носить его вечером, - пояснил он.

- О Боже! - Она накрыла жемчужины ладонью и вгляделась в зеркальное отражение Майлза. - Они великолепны, Майлз, и бьюсь об заклад, они настоящие.

При этих словах в уголках его глаз появились морщинки, а на щеке возникла очаровательная ямочка.

- Как прошел день? - поинтересовался он, коснувшись ее плеча.

Она открыла рот, но тут же снова закрыла его. Она вспомнила слова свекрови о том, какую доброту и щедрость проявил Майлз, женившись на ней. И она вспомнила, каким образом попыталась сегодня защититься от нападков дам, полагая, что ее слова могли показаться им грубыми. Она понимала, что далеко не всех дам насмешил ее рассказ. Ей на память пришел тот момент, когда она поставила на место Френсис Мейген.

- Хорошо, - лучезарно улыбнулась она. - За последние два дня, Майлз, я познакомилась с кучей новых людей. А чем ты сегодня занимался?

Скажу ему потом, подумала Эбби. Может быть, сразу по возвращении из театра.

Как обнаружилось после, Лора несказанно удивилась, получив приглашение.

- Но, Эбби, - сказала она, когда приехала в дом Севернов и они с подругой остались одни, - день твоей свадьбы - совсем другое дело. Теперь ты графиня Северн. Ты уверена, что его светлость не возражает против моего присутствия?

- Что за глупости! - с чувством воскликнула Абигайль. - Можно подумать, Майлз - высокомерный сноб, а я в корне изменилась за последние четыре дня. Ты моя лучшая подруга, Лора, и, надеюсь, так будет всегда. А теперь скажи мне, как ведут себя мистер Гилл и Хэмфри? Пока я еще работала в этом доме, я развлекалась тем, что давала Хэмфри дружеские советы, как ему бороться с прыщами. Особенно смешно было уверять его в том, что это юношеские проблемы, которые исчезнут, как только он станет мужчиной.

Лора выдавила из себя смешок.

- Однажды, уже после того, как ты ушла, мистер Гилл присутствовал в классной комнате, - начала она. - Боюсь, я бестактно упомянула моих дорогих друзей графа и графиню Северн. После этого он долго не присидел с нами.

Абигайль взяла ее за руку и повела в гостиную, где ее муж и мистер Джералд наслаждались бренди перед ужином.

Разговор за столом полностью лег на плечи Эбби. Граф был необычно молчалив, Лора смущена, а сэр Джералд упорно играл роль наблюдателя. В результате графиня Северн говорила почти без перерыва. - Я никогда не была в театре, - наконец призналась она, - и никогда в жизни не была так взволнованна.

- Никогда, мэм? - осведомился сэр Джералд.

Весьма экстравагантное заявление.

Абигайль на секунду задумалась.

- Думаю, почти так же я нервничала во время моего первого бала дома, - сказала она. - Хотя, конечно, это было не слишком веселое мероприятие. Вопреки моим ожиданиям я далеко не была первой красавицей бала. Мне было шестнадцать лет, и все молодые джентльмены вели себя так, словно я была невидимкой. Со мной танцевали только их деды. - Эбби весело рассмеялась.

- Не думаю, что сегодня вы будете невидимкой, - галантно заметил сэр Джералд.

- Кажется, я нервничала еще в день свадьбы, - продолжала Абигайль, - но мне было так страшно, что я даже не помню, насколько сильно было волнение. Лоре пришлось помочь мне оторвать ноги от пола в спальне.

Все расхохотались.

Прежде чем она сообразила, что пора увести Лору из столовой, чтобы мужчины могли спокойно выпить портвейна, граф поднялся и объявил, что пора ехать, если они не хотят опоздать.

Абигайль вспыхнула, глядя, как муж отодвинул стул Лоры и помог ей встать. Ей и вправду пора поучиться светским манерам, пока он не начал презирать ее. Но, возможно, учиться будет уже поздно, после того как она расскажет ему о событиях сегодняшнего дня.

Она тихо вздохнула и улыбнулась сэру Джералду, который подошел, чтобы помочь ей выйти из-за стола.

Ни его жена, ни мисс Сеймур ни разу не были в лондонском театре. Это граф Северн узнал за ужином и сумел предсказать разницу в их поведении, когда обе дамы войдут в его ложу. Мисс Сеймур, держа Джералда под руку, рассматривала все вокруг со спокойным интересом, и позволила графу помочь ей устроиться. Абигайль же крепко сжала его руку и остановилась как вкопанная, издав чуть слышное «О Боже!».

- Итак, Эбби, что же на сей раз приводит тебя в трепет, - поинтересовался Майлз, - сам театр или великолепие публики?

- И то и другое, - отозвалась она. - Это почти так же чудесно, как и вчерашний бал. А само представление будет соответствовать всему этому блеску?

- Ты должна понять, что представление играет второстепенную роль, - сказал граф. - Люди приходят в театр, чтобы, как говорится, на других посмотреть и себя показать.

- Глупости! - бросила она, улыбнувшись мужу. Он отодвинул для нее стул, и графиня Северн тут же перегнулась через парапет, осматривая все кругом. - Что за ерунду ты говоришь! Признайся, что это не правда.

Он рассмеялся:

- Ты сама скоро все поймешь. Ты же не можешь отрицать, что в данный момент большинство

людей занято тем, что глазаеет на остальных?

«И моя ложа определенно притягивает большинство взглядов, – отметил про себя граф, как только вошел. – Похоже, вчерашние прогулка по парку и бал не сумели удовлетворить любопытство светского общества».

Конечно, со вчерашнего вечера все уже смакуют самые сладкие сплетни о новом члене их круга, а именно то, что молодая графиня происходит из не слишком благородной семьи. И если верить матери, сегодня днем Эбби не сделала ничего, чтобы отвести от себя подобные подозрения.

Почему она ничего не рассказала, когда он спросил ее об этом перед ужином? Он рассчитывал, что она выплеснет на него все подробности. Он ожидал, что они вместе посмеются над этим, а потом он поцелует ее и заверит, что все это чепуха и забудется, как только появится свежая причина для скандала.

Но она ничего не сказала. Может быть, Эбби даже не заметила, что великосветские дамы ее избегают?

– Разговаривай только со мной, – тихо прошептала Эбби, – по-моему, Лора и сэр Джералд отлично ладят, тебе не кажется?

– Они оба достаточно воспитаны, чтобы поддерживать беседу, – с улыбкой ответил он. – Но будь я на твоём месте, то не слишком рассчитывал бы на интересные объявления до конца сегодняшнего вечера.

– Возможно, ты и прав, но иногда и не такое случается.

Да уж, это правда, подумал он. И не такое случается. Он познакомился с Абигайл меньше недели назад, через два дня после знакомства женился на ней, понял, что она совсем не та, за кого он ее принимал, но, тем не менее, все равно ею увлекся. Но он совсем ее не знает. Майлз вдруг с ужасом понял, что ему неизвестно ничего о том, какие события, люди, какие высшие силы создали женщину, на которой он женился.

Мать считала ее вульгарной. Джералд думал, что она расчетлива. А он? Ему было с ней весело, она притягивала его. Но он не знал ее.

– О, посмотри-ка, – с жаром воскликнула она, указывая пальцем в партер жестом, от которого его мать поморщилась бы, – там Борис.

– Который?

– В зеленом пальто и в коричневой шляпе с пером. Очень худой молодой человек. Он стоит рядом с джентльменом в сиреновом костюме, который рассматривает в монокль дам в ложе напротив. Как невоспитанно! Но одной леди это нравится. Она еле сдерживает улыбку, пытаясь прикрыться веером. Ты видишь?

– Я вижу твоего брата, – сказал граф как раз в тот момент, когда Борис Гардинер повернулся в их сторону, взглянул на их ложу, улыбнулся и сделал приветственный жест рукой. – Он тебя увидел.

Она энергично замахала в ответ, а ее лицо осветилось радостной улыбкой.

А все-таки кое-что он о ней знает, подумал граф. Она с нетерпением ждет того момента, когда сможет вновь соединиться со своими сестрами – сводными сестрами. И загорается, как свечка, от радости при виде брата. Одну вещь о ее прошлом он знал наверняка: она была сильно привязана к семье. Должно быть, до смерти отца они были очень близки.

- Можно, мы с тобой пойдем вниз поговорить с ним? – попросила Абигаиль.

- В антракте, – пообещал он, – пьеса вот-вот начнется.

Это было не лучшее представление из тех, что он видел. К тому же громкие комментарии и взрывы смеха, доносившиеся из соседней ложи, которую занимали его знакомые джентльмены, отвлекали его. Но и Абигаиль, и мисс Сеймур были всецело поглощены зрелищем. Об этом также красноречиво свидетельствовал удивленный взгляд сэра Джералда, обращенный к другу поверх голов дам. Абигаиль с широко открытыми глазами смотрела на сцену, опершись полуобнаженной рукой на бархатный парапет. Граф взял другую ее руку, и она переплела свои пальцы с его, хотя не отвела глаз от актеров.

Он улыбнулся и задался вопросом, так ли уж необходимо было знать прошлое этой женщины. Он знал Абигаиль всего неделю, но уже успел привязаться к ней. К черту всех тех людей, которые не разделяли его чувств и пытались настроить его против жены.

Она ему нравилась, он даже начал понемногу влюбляться в нее. И кроме этого, ничто не имело значения.

Когда актеры начали покидать сцену, Абигаиль перевела взгляд на зрительный зал, ощущая себя как в тумане. Она не сразу поняла, что наступил антракт.

- Неужели так скоро? – удивилась она. – У меня такое чувство, что спектакль начался минуту назад. – Но она тут же вспомнила про Бориса и напряженно стала вглядываться в партер. Молодого человека уже не было на месте.

- Может быть, он как раз поднимается сюда, – предположил граф. – Давай пройдемся по фойе, возможно, мы его встретим. Джералд, мисс Сеймур, вы не хотите проветриться?

Абигаиль предпочла бы оставить их вдвоем в ложе, но оба они с готовностью поднялись со своих мест. Абигаиль подумала, что Лора сегодня выглядит невероятно соблазнительно в почти модном голубом платье и с уложенными в красивую прическу каштановыми кудрями.

Майлз оказался прав. Едва они вышли из ложи, как к ним подошел Борис.

- Борис! – воскликнула Эбби, подбегая к брату и крепко обнимая его. – Правда, чудесный спектакль? У меня такое чувство, словно я перенеслась в другой мир.

- Терпимо, – отозвался он, похлопывая ее по спине. Она взяла брата за руку и представила его мужу,

Лоре и сэру Джералду. Когда все обменялись несколькими репликами, Абигаиль с улыбкой обратилась к Борису.

- Майлз очень огорчился, что не застал тебя вчера утром, – сказала она. Внезапно ее лицо просияло. – Приходи завтра к нам на ужин. Мы с Майлзом будем очень рады, правда, дорогой? Лора и сэр Джералд тоже придут. Мы можем пригласить еще несколько человек, может быть, твою маму, Майлз, и Констанс. Как ты думаешь? Можно пригласить и Пруденс, если она не

слишком тяжело переживает свое положение, хотя скорее всего она не захочет присутствовать на маленьком семейном вечере. После ужина можно поиграть в карты или в шарады. Сэр Джералд может поиграть нам на фортепиано. Он отлично играет, Борис, я это поняла вчера: он аккомпанировал нам, когда Майлз учил меня танцевать вальс. А Лора может спеть. У нее очень приятный голос.

- Извините меня, мэм, - вмешался сэр Джералд, - но я уже получил приглашение на завтрашний вечер.

- О, - вздохнула Абигаиль, - как неловко вышло.

- Но ты, Борис, обязательно должен прийти, - сказал граф, - и вы тоже, мисс Сеймур. А список остальных гостей составим попозже, любовь моя.

Эбби почувствовала, что рука Бориса, сжимавшая ее ладонь, напряглась. Раньше это означало, что он готов взорваться. Лора покраснела и выглядела очень смущенной. О Боже, подумала Абигаиль, о Боже! Неужели она снова попала впросак? Но Майлз беспечно улыбался.

- Вообще-то, - обратился он к Борису, - Эбби решила пригласить тебя на ужин, как только увидела в партере. А поскольку вы, мисс Сеймур, ближайшая подруга моей жены, то привыкайте быть частым гостем в нашем доме. Эбби не хочет никуда ходить без вас, а я не хочу разочаровывать ее.

Рука Бориса чуть-чуть расслабилась. Лора тоже явно почувствовала облегчение. Абигаиль взглянула на мужа с нескрываемым уважением. Он сумел сгладить неловкость и сделать так, что ее слова не казались такими необдуманными.

Сэр Джералд предложил руку Лоре, и они вдвоем отправились гулять по многолюдному фойе. Невдалеке граф заметил пожилую пару, с которой непременно захотел поздороваться.

- Ты идешь со мной, Эбби, - спросил он, - или останешься еще на несколько минут с братом?

- Пожалуй, останусь, - ответила она, - а ты, Майлз, иди.

Как только он отошел, она повернулась к брату.

- Итак, что ты об этом думаешь? - воодушевленно начала она. - Удачно я вышла замуж или нет?

- Не думаю, что ты всерьез решила пригласить меня на ужин, как только заметила меня в партере, - сказала Борис.

- Но он не возражает, ты же мой брат.

- Твоя подруга тоже смутилась, Эбби. - Он повысил голос.

- Не кричи, - оборвала его сестра, - не надо, Борис. Я так счастлива, что теперь мы хоть иногда можем встречаться. Ты должен на лето приехать к нам в Северн-Парк, и тогда мы все четверо снова будем вместе. Девочки умрут от радости, увидев тебя.

- Видишь, ты опять за свое. Не стоит, Эбби. Северн терпит это сейчас, потому что ты для него пока что новая забава. Но он не захочет, чтобы ты распоряжалась его жизнью, поверь мне. Но я обещаю, - он похлопал ее по руке, и выражение его лица заметно смягчилось, - я

обязательно постараюсь навестить девочек, когда они приедут. Два года назад никто и не мечтал, что мы когда-нибудь снова станем семьей, не так ли?

- О, Борис, - с внезапно расширившимися глазами выдохнула она, - ты только представь себе, кого я видела вчера на балу у леди Тревор. Рейчел! Клянусь тебе, я даже говорила с ней.

- Да ты что, - спокойно отозвался он, - неужели это и в самом деле была она?

- Ты даже не удивился. Ты знал, что она в Лондоне?

Он кивнул.

- Борис, у нее теперь черные волосы, а лицо она сильно красит. - Да, - ответил он, - лучше тебе забыть о ней Эбби, а я, пожалуй, вернусь на свое место. Похоже, второй акт вот-вот начнется. Мне отвести тебя к Северну?

- Нет, - отказалась она, - я вернусь в нашу ложу. Он тоже скоро подойдет. Так ты приедешь завтра?

- Приеду, - пообещал он, - но больше не приглашай никого, не обговорив это заранее с Северном. Обещаешь?

- Обещаю, если, конечно, не забуду. - Она лучезарно улыбнулась брату, а тот, стиснув зубы, открыл перед ней дверь в ложу и, проводив ее на место, удалился в партер.

Абигайль села в кресло и принялась рассматривать людей, занимавших места в ложах напротив. Борис был прав, подумала она. Ей надо научиться сдерживать себя или хотя бы заранее обдумывать свои слова. Не стоит доводить до того, что Майлз начнет ее презирать и считать невоспитанной деревенщиной.

- ...на очаровательной мисс Мейген, если бы у меня был шанс, - говорил в это время незнакомый джентльмен из соседней ложи.

Абигайль мысленно отметила про себя знакомое имя. Она вдруг почувствовала себя виноватой, вспомнив, какой резкий отпор дала этой юной леди сегодня днем. Хотя, конечно, она сама напросилась.

- Он сказал, что устал платить женщинам, даже красивым, - усмехнулся другой джентльмен.

- Ему легко говорить, - возмутился кто-то третий, - когда красавица Дженни доступна ему в любое время дня и ночи. Я был бы не против иметь такую любовницу.

- Она не стала бы иметь с тобой дело, даже если бы ты положил к ее ногам королевские сокровища, - произнес первый голос, и остальные джентльмены в ложе разразились громким смехом. - Дженни, может быть, и куртизанка, но она любит красивых, хорошо сложенных и приятно пахнущих мужчин.

Боже мой, подумала Абигайль, они обсуждают чью-то любовницу. Как не стыдно! Она хотела предупредительно покашлять, но потом решила, что лучше будет тихонько покинуть ложу и поискать мужа.

- Полагаю, иметь мисс Мейген в качестве леди Северн да еще и Дженни на месте любовницы не смог бы выдержать никто, - сказал второй мужчина. - Это кого угодно вымотает, не правда

ли, джентльмены?

Снова раздался смех, а Абигаиль приросла к месту.

- Я не прочь, чтобы такое вымотало меня, - вмешался кто-то еще. На мгновение все замолчали. - Нет, не беспокойтесь. Они еще не вернулись.

- В любом случае, - раздался голос второго мужчины, - ты еще не слышал главные новости. Он сказал Стэплтону, что постарается избежать этого союза. Он поклялся, что лучше женится на самой некрасивой и скучной женщине, какую встретит. На такой, которую можно будет летом оставить в загородном доме с ребенком и забыть о ней. Ему нужна жена, которая будет создавать ему фон, производить на свет наследников, пока он будет наслаждаться Дженни и ее последовательницами. А на следующее утро он как раз встретил такую женщину и сдержал слово. - Давайте говорить потише, - предупредил кто-то, чей голос Эбби еще не слышала, - они могут вернуться в любую минуту.

- Он сделал хороший выбор, - снова начал первый голос. - Вдобавок ко всему прочему она еще и неблагородного происхождения и склонна к грубости, если верить словам моей тетушки Прендергаст. Северн еще пожалеет о том, что отказался от мисс Мейген, идиот.

Абигаиль вскочила на ноги и, не видя ничего перед собой, бросилась в фойе. Она распахнула дверь и столкнулась на пороге с мужем.

- Эбби? Я и не знал, что ты здесь одна. Я очень сожалею, дорогая. Твой брат вернулся на место?

- Да, - ответила она. - Я как раз собиралась поискать тебя, Майлз. Спектакль скоро начнется, и я боялась, как бы ты не пропустил начало и не потерял нить сюжета. Хотя ты, наверное, уже видел эту пьесу раньше и знаешь, чем все закончится? Лора и сэр Джералд еще не вернулись. Я хотела позвать их, потому что Лора огорчится, если пропустит хоть минутку. А, вот и они. Тебе нравится пьеса, Лора? Я так и не смогла поговорить с тобой в антракте. Правда, здорово, что мы встретили Бориса? Я так хотела, чтобы вы познакомились, но никак не было подходящего случая. Завтра...

- Эбби, - прошептал граф, взяв ее под локоть, - спектакль начинается, дорогая.

Она села и сложила руки на коленях. Она уставилась на сцену и за все время действия ни разу не отвела глаза, хотя не видела ни одного движения и не слышала ни единого слова.

Абигаиль отослала Элис в постель. Она не привыкла иметь служанку, и ей не хотелось, чтобы сегодня ее раздевала Элис, как будто у нее не было собственных рук. И она не хотела, чтобы кто-нибудь расчесывал ей волосы. Она все может сделать сама.

Она села перед зеркалом и стала расчесывать волосы, глядя на свое отражение. Некрасивая. Скучная. Женщина, которую можно отправить в загородное поместье и забыть о ней. Женщина, которой можно доверить ребенка, доверить производство на свет наследника. С ней можно обращаться как с коровой или с овцой. Она должна создавать кому-то фон. Красивая и дорогостоящая Дженни. Никто. Вульгарная. Некрасивая. Скучная.

Все это правда. До единого слова. Она никогда не питала иллюзий по поводу своей внешности. И она понимала, что было что-то странное в том, как он спешил жениться. Он признался, что хотел жениться до приезда в город своей матери. Он никогда не притворялся, что питает к ней симпатию.

В том, что она услышала, не могло быть ничего обидного. Она и раньше все это знала.

Кроме того, что у графа была красивая и дорогостоящая Дженни. Он говорил, что у него нет любовницы.

Неужели она думала, что сможет удержать такого мужчину? Майлза, самого красивого из всех, кого она когда-либо знала?

Она отложила щетку, взяла со столика подаренное им жемчужное ожерелье и погладила пальцами гладкие шарики. Он подарил его, потому что ожерелье ее матери было слишком длинным и тяжелым, чтобы надеть его с вечерним платьем. Его подарок. Безделушка, с помощью которой можно заставить свою скучную женушку вести себя тихо и скромно. Кое-что, чтобы убедить ее в собственной значимости. Как и бриллианты. Свадебный подарок. Специально, чтобы создать иллюзию ее привлекательности.

Она резко развернулась и швырнула ожерелье через всю комнату. И тут же бросилась за ним, подняла украшение с пола и внимательно осмотрела. Каким-то чудом нитка не порвалась и ни одна жемчужина не повредилась. Эбби накрыла жемчуг ладонью.

Она сказала, что не сомневается в их подлинности, и он рассмеялся. Уж чего-чего, а денег у графа Северна было предостаточно.

Он мог позволить себе красавицу Дженни.

Она тяжело опустилась на стул, положила ожерелье и принялась быстро заплетать волосы в косу.

Закончила она как раз вовремя. В дверь постучали, и муж вошел, не дождавшись ответа.

- Собираешься ложиться? - с улыбкой осведомился он. - Я подумал, что ты заснула мертвым сном прямо здесь, в будуаре.

- Нет.

- О, Эбби, - воскликнул он, - ты заплела волосы.

- Так их легче расчесывать по утрам, - отрезала она.

- Что случилось? - спросил он, подходя к ней сзади и опуская руки ей на плечи.

- Ничего.

Он улыбнулся.

- Когда ты отвечаешь так отрывисто, Эбби, значит, что-то произошло. У тебя сегодня был тяжелый день. Я заехал к маме по пути домой. Кое-кто из старушек доставил тебе несколько неприятных минут сегодня?

Поняв, что он давно знает обо всем, что она пыталась скрыть, Эбби не смогла сдержать смятения.

- Я сумела постоять за себя, - выпалила она. - Твоя мать, разумеется, жаловалась на то, как вульгарно я себя вела.

Он пожал плечами.

- Если ты пыталась постоять за себя, то я на твоей стороне, Эбби. Можно я задам тебе один вопрос?

Она посмотрела на него в зеркало.

- Тебе нелегко привыкнуть к положению замужней женщины, не так ли? Трудно вот так сразу перестроиться и начать мыслить совместно с мужем. У меня не было планов на завтрашний вечер, я только собирался спросить, не хочешь ли ты пойти на вечеринку к миссис Дрю. Давай в будущем вместе обсуждать свои планы, прежде чем публично объявлять о них. Уверен, я тоже еще долго буду ошибаться и ловить себя на том, что сделал что-то, забыв посоветоваться с тобой. Это нелегкая задача.

Абигайль вздернула подбородок и прямо посмотрела ему в глаза в зеркальном отражении.

- Да, - согласилась она, - мне жаль, что я привела всех в смущение, заявив о моих планах на завтрашний ужин. Я постараюсь впредь всегда советоваться с тобой, Майлз.

«Я постараюсь быть в тени».

Он наклонил голову и поцеловал ее в шею.

- Я обидел тебя? Пошли в постель, Эбби, ты устала.

Она хотела пойти к себе в спальню. Она хотела побыть одна. Эбби совсем не хотелось, чтобы он прикасался к ней, но, вероятно, ему нужен наследник. Когда они шли через его будуар в спальню, Эбби молилась, чтобы у нее была дюжина дочерей и ни одного сына или чтобы она вовсе оказалась бесплодной.

- Не сердись на меня, - сказал он, задув свечи, забравшись в кровать и прижав ее к себе, - мы должны говорить, если нам что-то друг в друге не нравится, а иначе мы отдалимся и начнем ненавидеть друг друга. И я вовсе не критикую тебя. Я сам очень хочу организовать праздничный ужин с друзьями.

- Кто такая Дженни? - спросила она. Он замолчал.

- Почему ты спрашиваешь? - тихо осведомился он.

- Я слышала, как несколько мужчин, в театре обсуждали ее и говорили, что она твоя любовница. Они сказали, что она очень красивая и дорогая.

Граф выругался про себя.

- Они ошиблись во времени. Она была моей любовницей, Эбби, и их описание соответствует действительности. Я порвал с ней перед нашей свадьбой. Я не лгал тебе в нашу брачную ночь.

Она лежала с закрытыми глазами, часто и глубоко дыша.

- Это тебя беспокоит? Я так и знал, что тебя что-то тревожит. Выкинь это из головы, Эбби. Я отвечаю перед тобой за настоящее и будущее, но я не могу оправдываться по поводу прошлого. И клянусь тебе, в настоящем нет ничего, что могло бы тебя оскорбить. И в будущем такого никогда не будет. Это все? Тебе лучше?

- Да.

Она сглотнула и притихла. И когда он поднял ее ночную сорочку, навис над ней и вошел в нее без привычных поцелуев и ласк, она ничего не сказала, а только закусила нижнюю губу.

В первый раз за все это время она не почувствовала возбуждения и не ответила на то, что он делал с ней. Она лишь бесстрастно наблюдала за его действиями.

Но ведь ему не нужен был никакой ответ. Ему требовалось только ее лоно, чтобы излить в нее свое семя, а не ее чувства и эмоции. Ему не нужна была жена, с которой он хотел бы чувствовать наслаждение и восторг, он трудился всего-навсего над тем, чтобы произвести на свет наследника.

Она покорилась его руке, которая повернула ее на бок и прижала к нему, когда все закончилось. Эбби отвернулась. Она притворилась спящей, когда он обнял ее за плечи и легонько провел костяшкой пальца по ее щеке.

- Спокойной ночи, Эбби, - прошептал он.

Она еще час пролежала с закрытыми глазами, пока не поняла по его выровнявшемуся дыханию, что он заснул. Однако сама Абигайль не могла заснуть, чувствуя, что ее голова буквально распухает от мыслей, а каждая косточка нестерпимо ноет от неудобного положения.

Наконец она повернулась и в темноте взглянула на мужа. Его расслабленное лицо было невероятно красивым, одна прядь темных волос упала на лоб и касалась кончика носа.

Не выдержав, поддавшись искушению, Абигайль придвинулась к нему, потерлась о его теплую кожу, прижалась головой к его подбородку, а потом устроилась у него на плече.

Он что-то проворчал во сне, сделал движение рукой, чтобы ей было удобнее лежать, и повернул голову, прижавшись щекой к ее волосам. С Майлзом было тепло и уютно, от него пахло ее любимым одеколоном и едва уловимым ароматом мужественности.

Эбби решила, что не будет больше думать об этом. Она слишком устала. И, положив руку на грудь мужа, Абигайль наконец заснула.

Глава 11

- Ты не будешь против, если я приглашу маму, Пру и Конни? - спросил граф Северн жену за завтраком на следующее утро. - Если не возражаешь, я приглашу еще Дарлингтона, чтобы было побольше народу. Это друг Конни.

- Да, - отозвалась Абигайль, - сделай это, Майлз.

- Не хочешь позвать чету Бичамп и Чартли? - спросил он. - Конечно, ужин уже сегодня, но, может быть, они все-таки смогут прийти. Они тебе нравятся, не так ли?

- Да, - ответила Эбби, - я пошлю приглашения сразу же после завтрака.

Майлз взглянул на жену, но она не произнесла больше ни слова. Через минуту он положил салфетку возле пустой тарелки и встал из-за стола.

- Я увижу тебя за ленчем? - поинтересовался он. - Не хочешь днем поехать в Тауэр?

- Нет, я буду занята.

Проходя мимо ее стула, он опустил руку ей на плечо.

- Тогда увидимся вечером, - сказал он.

- Да.

В руках она вертела нож. Как только за мужем закрылась дверь, он шумно свалился на пол.

Ему на меня наплевать, думала Эбби, отгоняя от себя мрачные воспоминания о прошлой ночи. Она была скучной и некрасивой, да еще и оказалась не в меру болтливой. Граф этого не ожидал и вряд ли обрадовался такому повороту событий. Он женился на ней только потому, что не хотел связывать свою жизнь с красивой и волнующей женщиной, и потому, что ему нужен наследник. Она должна забеременеть до наступления лета, с тем, чтобы он отвез ее в Северн-Парк и оставил там навсегда.

Все ясно. Но разве все так ужасно? Она с самого начала знала, что он женился по расчету, а ее зеркало вот уже в течение двадцати четырех лет упорно повторяло ей, что она не красавица. Она тоже вышла замуж по расчету. Она стала женой графа Северна, чтобы не умереть в нищете. Только поэтому. А его неотразимые синие глаза и ямочка на щеке, от которой слабеют колени, вовсе не играют никакой роли. Боже, лучше не думать сейчас об этом, а то она может не выдержать! Скорее всего, она стала бы его женой, даже если бы он походил на лягушку.

Она с радостью останется одна в Северн-Парке. С ней будут Беатриса и Клара, да и Борис, зная, что она там в одиночестве, будет с большей охотой наносить ей продолжительные визиты. Все будет так, как в старые добрые времена, разве что только отца не будет рядом. Они будут жить как в раю.

И если она будет послушно выполнять свой долг, станет вести себя как покорная и нетребовательная жена, то у нее появится малыш, о котором можно будет заботиться. Эбби горячо молилась, чтобы это оказалась девочка. Хотя, конечно, в таком случае граф непременно повторит попытку, но сейчас не стоит об этом думать.

Она решительно встала из-за стола. У нее много дел. Она не будет весь день сидеть и скучать. И больше она не станет беспокоиться по поводу того, что думают о ней другие, включая Майлза Рипли, графа Северна. Она все равно ему не нравится, так зачем же пытаться угодить ему? Это была приятная, расслабляющая мысль.

Абигайль уже решила, что сделает прежде всего - после того, как напишет приглашения супругам Чартли и Бичамп. Конечно, таким образом она накажет и себя и мужа, но в любом случае она не собиралась отступаться от своих планов.

Однако все ее планы нарушились из-за неожиданно доставленной записки, которую с поклоном вручил ей дворецкий. Эбби взяла ее с собой в утреннюю гостиную, где собиралась написать приглашения.

«Давай прогуляемся вместе сегодня днем, - писала Рейчел. - Жди меня в Сент-Джеймс-парке в два часа. Твоя любящая мачеха Р. Харпер».

Абигайль сложила записку и сжала ее в руках. Она не хотела снова видеть Рейчел. Не хотела. Она хорошо к ней относилась и жалела за те невзгоды, которые выпали на ее долю. То, как обращался с ней отец, всегда наводило на Эбби ужас. Однако, когда Рейчел сбежала, оставив

двух дочерей на попечение вечно пьяного и часто жестокого отца, Эбби расстроилась и разозлилась. Она хотела оставить все как есть. У нее не было настроения вспоминать прошлое и беречь старые раны. Абигаиль не думала, что Рейчел снова достойна жалости.

Но были еще девочки и неприятные слова Рейчел о том, что она хочет их видеть и даже может взять их жить к себе.

Надо идти, вздохнув, решила Абигаиль. В парк? В такое людное место? Но конечно, общественное мнение ее больше не волнует. Она пойдет.

* * *

Через час Абигаиль написала и отослала приглашения, переделавшись в доставленное накануне новое платье для прогулок и отправилась на Оксфорд-стрит. Ей предстояло выбрать между несколькими парикмахерами. Она не знала ни одного из них, поэтому положила на волю случая. Час спустя она вышла из дверей парикмахерской с короткими кудрявыми волосами под капором, дрожащими коленками и взбунтовавшимся желудком.

Она вернулась домой и всю оставшуюся часть утра провела с Виктором за уроком чтения. Это оказалось не так легко. Все было гораздо сложнее, чем просто раскрыть на коленях книгу и объяснить ему, как читается каждое слово. Как же можно научить ребенка читать? К тому времени, как подали ленч, Виктор знал все о буквах А, В, С, но Эбби не была уверена, понимает ли он значение этих букв. К тому же оставалось еще двадцать три буквы, которые он должен выучить, и эта мысль повергала Эбби в ужас.

* * *

Как оказалось, Рейчел тщательно выбрала время. Утренние прохожие давно уехали, а те, кто собирался прокатиться верхом или в коляске, еще не приехали. Парк был почти пустынным.

- Абигаиль, - начала миссис Харпер, - я знала что ты придешь. - Она взяла графиню под руку. - Ты постриглась? Я думала, ты никогда не решишься. Северн хочет, чтобы ты все делала по последней моде, не так ли? Я могу понять женщину, которая стремится угодить Северну. Ты сделала отличную партию, как тебе это удалось? - Она рассмеялась тем низким, соблазнительным смехом, который так не понравился Абигаиль на балу.

- Рейчел, - отозвалась она, - почему ты ушла из дома? Я до сих пор не могу этого понять.

- Почему? - рассмеялась ее собеседница. - Он, скорее всего, убил бы меня в конце концов. Он наставил мне достаточно синяков. Я выбрала жизнь, Абигаиль. Неужели это не понятно?

- Но ты бросила своих детей, - возразила Эбби, - когда они были еще совсем крошки. Как ты могла оставить их на попечение отца?

- Это было нелегко, - пожалала плечами Рейчел, - но я знала, что ты присмотришь за ними, Абигаиль. Ты любила их и всегда могла договориться с отцом. Он ведь никогда не поднимал на тебя руку? Да и Борис подрастал. Я думала, что он защитит их.

- Ты была их матерью, - воскликнула Абигаиль, - и ты сбежала не одна, Рейчел.

- Джон Марчмонт? - рассмеялась Рейчел. - Это было только средство выбраться оттуда. Ты даже не представляешь, какой беззащитной и одинокой я себя чувствовала и как здорово было найти человека, который сумел оценить меня. Мне было всего двадцать четыре года - как тебе

сейчас. Не суди меня. Жизнь стала просто невыносимой, и у меня было всего два пути – побег или расставание с жизнью. Я сбежала.

– У Би и Клары выбора не было, – заметила Абигайль. Она обратила внимание, что даже днем мачеха чрезмерно красилась. Когда Рейчел выходила замуж за отца, она была юной красавицей.

– Ну что же, – резко прервала ее размышления миссис Харпер, – прошлое можно поправить. Я подумываю о том, чтобы написать тетушке Эдвине и поехать в Бат. Хотя думаю, что могу попросить Соренсона предоставить мне для этого свою карету. Как ты думаешь, это хорошая идея? Они обрадуются своей матери?

Абигайль сглотнула.

– Что ты делаешь в Лондоне, Рейчел? – спросила она. – Это правда, что ты держишь игорное заведение? Ты любовница лорда Соренсона?

Миссис Харпер расхохоталась.

– У меня уважаемый дом в уважаемом районе, – ответила она. – Я люблю развлекать людей, а ты знаешь, какие бывают джентльмены. Они любят играть в карты, причем только по-крупному. И я не являюсь ничьей любовницей. Неужели ты думаешь, что я позволю мужчине забрать надо мной такую же власть, как твой отец? Я усвоила свой урок много лет назад, Абигайль. Женщина должна пользоваться услугами мужчины, пока ей это полезно и приятно, и без сожаления расставаться с ним, как только он начинает проявлять собственнические качества. А это неизбежно. Тебе стоит запомнить это, Абигайль, хотя, конечно, ты никогда не отдавалась во власть мужчине. Я всегда восхищалась этим твоим качеством.

– Я возьму девочек к себе, – тихо произнесла Абигайль, – я могу взять их с собой в Северн-Парк и посвятить им все мое свободное время и любовь. Я обеспечу им прекрасное образование и выгодное замужество в будущем. Уверена, Майлз даст за ними достойное приданое. Они будут счастливы. Ты знаешь, как они были привязаны ко мне до того, как я была вынуждена отправить их к твоей тетушке. И я была счастлива с ними. Мы снова обретем это счастье.

– А как насчет моего счастья? – осведомилась миссис Харпер. – Ты не думаешь, что я тоже его заслуживаю, Абигайль? В конце концов, я их родила. Я мучилась по девять месяцев с каждой из них, терпела ужасную боль в конце срока. Ради чего? Просто так? Я безумно хочу снова их увидеть.

– Рейчел, – Абигайль перебила мачеху и высвободила руку, – тебе не нужно спрашивать у меня разрешения, чтобы поехать в Бат. Как ты верно заметила, это твои дети, и у меня на них нет законных прав. Зачем ты устроила эту встречу? Чего ты от меня хочешь?

Миссис Харпер рассмеялась.

– Есть еще кое-что, Абигайль, что меня всегда в тебе восхищало, – сказала она. – Ты всегда любила говорить начистоту. Очень хорошо. Моя жизнь на распутье. Мне тридцать лет – есть о чем задуматься. Мне немного страшно. Чем мне заняться? Забрать к себе детей и попытаться создать им уют и тихую семейную жизнь? Или поездить по свету в поисках все новых удовольствий, пока я еще не совсем состарилась?

Абигайль промолчала. Она продолжала упорно смотреть в сторону.

- Но я только обманываю себя иллюзией выбора, - сказала Рейчел, пожав плечами, - на самом деле его нет. Разве может такая женщина, как я, позволить себе хотя бы год прожить на континенте? На том... чем я занимаюсь, много не заработаешь.

- Так вот, что тебе нужно, - отозвалась Абигаиль, - деньги! Если я предоставлю тебе необходимые средства, ты уедешь и оставишь мне детей?

Миссис Харпер повела плечами.

- Я тебе этого не предлагала, - сказала она. - Неужели мои дочери так много значат для тебя, Абигаиль?

- О какой сумме идет речь? - вопросом на вопрос ответила Эбби.

- Полагаю, пять тысяч вполне меня устроят, - со смехом сказала миссис Харпер. - Как же приятно помечтать! Давай пройдемся.

- Я достану для тебя эти деньги, - храбро пообедала Абигаиль. - Как насчет следующей недели? Это достаточно скоро?

- Абигаиль, - снова рассмеялась миссис Харпер, - ты шутишь!

- Ты знаешь, что не шучу, - отрезала Эбби. - дай мне свой адрес, Рейчел. Я принесу тебе деньги в течение недели. Ты обещаешь уехать, как только получишь их?

- Как я могу сопротивляться тебе? Но как же гадко твоей стороны подвергать меня подобным мечтаниям.

Где ты возьмешь пять тысяч фунтов? Неужели ты сумела настолько приворожить Северна? Хотя, конечно, ты всегда была себе на уме. Я всегда поражалась, как тебе удается заставить отца плясать под твою дудку, даже когда он был в плохом настроении.

- Дай мне свой адрес, - повторила Абигаиль.

- Не думаю, что Северн одобрит твой визит ко мне, - заметила миссис Харпер.

- Меня никто не увидит, - сказала Абигаиль. - Адрес, Рейчел.

Мачеха пожала плечами.

- Ты серьезно? Очень хорошо, Абигаиль, но помни, что ты сама это предложила.

- Да, думаю, Рейчел, это хорошая сделка.

* * *

Граф Северн рано вернулся домой, несмотря на то что компания знакомых пыталась уговорить его пойти вместе на скачки. Он хотел увидеть Абигаиль и помириться с ней.

Вчера ночью произошло нечто неприятное, и сегодня утром она вела себя с ним холодно. За завтраком она не проронила и пары слов.

Он начинал понимать, что быть женатым не так уж легко. Эбби была импульсивной, и ему это нравилось, но она могла смутить людей своей порывистостью и непосредственностью, как в тот

вечер, когда она в одну минуту решила пригласить всех на ужин.

Граф попытался тактично разрешить эту проблему. Он думал, что все сделал правильно, но его мягкий упрек заставил ее поджать губы и надолго замолчать. Конечно, ему следовало догадаться, что лучше оставить все как есть и поговорить с ней в другой раз. Он прекрасно знал, какой у нее был трудный день.

Правда, он не знал, что именно она слышала насчет Дженни. Черт бы побрал Филби и всю его компанию в соседней ложе! Неужели нельзя было попридержать язык до выхода из театра? Что еще они наговорили о нем и Дженни, кроме того, что она была его любовницей, красивой и дорогой?

Кажется, ему еще многое предстоит узнать о женщинах и браке. Он решил, что инцидент исчерпан, раз он все ей объяснил, и прямо приступил к тому, чего ждал весь вечер. Зная, что жена устала, он даже не стал тратить время на предварительные ласки. Но она лежала под ним неподвижно, как бревно, и отвернулась, как только все было закончено.

К черту все, подумал он, отдав шляпу и трость дворецкому. Граф Северн бросился наверх, перепрыгивая через две ступеньки. Разве он не женился на Абигайль специально для того, чтобы не беспокоиться о ее чувствах, для того, чтобы продолжать чувствовать себя хозяином своей жизни?

И все-таки, вспомнил граф, проснувшись посреди ночи, он обнаружил жену свернувшейся, как котенок, у него под боком. Так было всегда.

- Эбби, - позвал он, стуча в дверь ее комнаты и входя внутрь. - Я пришел выпить с тобой чаю. Рад, что ты дома. Эбби!

Она отложила книгу и, вспыхнув, поднялась со стула.

- Боже, - простонал он, - что ты с собой сделала?

- Я постриглась, - ответила она тем кротким учтивым тоном, каким говорила с мужем ночью и за завтраком, - потому что мне так захотелось.

Он прошел через всю комнату и, подойдя к жене взял ее руки в свои. Ее ладони были ледяными.

- Это месть за Дженни? - поинтересовался он. - Ты поэтому постриглась?

- Что за чушь! - выпалила она.

Не отпуская ее рук, он перевел взгляд с коротких кудряшек на покрывшееся румянцем лицо и заглянул в глубину ее настороженно расширившихся глаз.

- Ты хотела наказать меня за Дженни, - повторил он, натянуто улыбаясь, - а я со дня нашей свадьбы успел дать тебе только одно приказание, и у тебя не было выбора, кроме как его нарушить. Эбби! Ты похожа на сказочную фею! Твоя затея с треском провалилась, дорогая, потому что эта прическа невероятно тебе идет.

Да и вся она была очень привлекательна.

- Какие глупости, - возразила она, высвобождая свои руки. - Тебе совсем необязательно

говорить мне комплименты, Майлз. Я рада, что ты пришел домой. Мне надо с тобой поговорить.

- Звучит серьезно, - ответил он. - Прикажешь принести чай? Кстати, Пру и Конни приедут сегодня вечером, хотя Пру очень стесняется показываться в обществе с таким большим животом. Она всерьез начинает опасаться, что у нее будут тройняшки. У мамы другие планы. А что насчет Бичамп и Чартли? Они приедут?

- Да, - отозвалась она, направляясь в другой конец комнаты, чтобы потянуть за сонетку.

Граф смотрел на нее с восхищением. Новая прическа придавала ей притягательный и утонченный вид. Он ощутил внезапный порыв желания.

- Подойди ко мне, - позвал он, похлопывая по дивану рядом с собой, - и расскажи, что у тебя за серьезная проблема.

С абсолютно прямой спиной она опустилась на стул и сложила руки на коленях. Граф остался на диване один.

- Это насчет денег, - резко проговорила она и снова покраснела.

- Я как раз сам собирался поговорить с тобой об этом, - сказал муж. - Прости, что заставил тебя самой начинать этот разговор, Эбби. Не могу же я заставлять тебя относить мне все счета, даже самые мелкие и неважные. Я назначу тебе ежеквартальное содержание, чтобы ты чувствовала себя более независимой. Более крупные счета ты, естественно, можешь отсылать мне. Я хочу, чтобы у тебя были красивые платья, шляпы и все такое. Ты не должна ни в чем нуждаться.

- Сколько? - спросила она.

- Сколько денег ежеквартально? - подняв брови, переспросил он. - У меня нет опыта в такого рода делах. Как насчет тысячи фунтов?

Она на секунду задумалась.

- Лучше полторы тысячи, - сказала она. - И не мог бы ты выплатить их вперед?

Он пристально посмотрел на нее. Ее сложенные на коленях руки с первого взгляда могли показаться расслабленными, но он заметил, что костяшки ее пальцев побелели.

- Ты хочешь получить шесть тысяч фунтов сейчас? - осведомился он.

- Да. А потом ты сможешь забыть об этом на целый год. Ты можешь позволить себе расстаться с такой суммой денег?

- Эбби, - спросил он, - у тебя что-то случилось и нужна моя помощь? У тебя долг?

- Нет, - сквозь сжатые губы проговорила она, - да. Кое-что насчет девочек. Я хочу кое-что... купить для них, прежде чем они вернутся из Бата. У них никогда ничего особенного не было, а уж последние два года их жизнь и вовсе была похожа на кошмар. Я хочу, чтобы у них поскорее началась счастливая жизнь. Я хочу позаботиться о них. Я...

- Так что же ты хочешь им купить? - поинтересовался он. - Может быть, это будет подарок от нас обоих? В конце концов, я их новый сводный брат. Ты не должна тратить на них все свои

деньги.

- Нет, - выдавила она, - это ничего. Они ничего... ты ничего... А, вот и чай. Надеюсь, принесли пшеничные лепешки. Я проголодалась. Я говорила тебе, Майлз, что решила научить Виктора читать? Это маленький мальчик, слуга. Я провела с ним сегодня утром целый час и сделала вывод, что не знаю, как научить другого человека читать. Это нелегко. Я должна спросить у Лоры, как это делается. Думаю, Виктор решил, что я немного не в своем уме. И возможно, он прав. Я еще хотела спросить, можно ли будет летом взять его за город? Он очень худой и бледный. Уверена, что свобода и свежий воздух помогут ему, он даже может...

- Эбби, - вмешался граф, - я уверен, что это отличная идея. Это похоже на тебя. Но нам потребуется целый караван карет, чтобы отвезти всех в Северн-Парк, когда до этого дойдет дело. Чем еще ты сегодня занималась, кроме того, что постриглась? Расскажи мне.

Эбби принялась вдохновенно врать, что после похода в парикмахерскую она побродила по Оксфорд-стрит, потом зашла к своей старой знакомой, компаньонке подруги миссис Гилл, и договорилась с ней о совместной прогулке в Сент-Джеймс-парке после обеда. С компаньонкой, конечно, а не с подругой миссис Гилл. За этим последовал долгий рассказ об этой прогулке и обо всех странных и эксцентричных персонажах, которые встретились им по дороге.

Что произошло, думал Майлз, слушая ее сбивчивую речь, глядя в ее хорошенькое подвижное личико и одновременно потягивая чай. Что случилось, почему она отдалилась от него? Из-за Дженни? Стоит ли ему запастись терпением и ждать, пока она сама поймет, что Дженни больше не является частью его жизни? Или здесь что-то другое?

Почему ей вдруг понадобились шесть тысяч фунтов? Это невероятная сумма для женщины, которая еще несколько дней назад служила компаньонкой у дамы и стояла на пороге нищеты? Что за подарок она вздумала купить своим сводным сестрам? И почему она не хочет рассказать ему?

- О, Майлз, - внезапно воскликнула она, подняв глаза и подливая ему чаю, - у тебя, наверное, нет свободной должности эконома или управляющего в одном из твоих поместий? И, скорее всего тебе не нужен секретарь?

- Ни один из них, - ответил он, глядя в ее большие тревожные серые глаза. Эбби тем временем взяла его чашку с блюдцем и отправилась к столику, на котором стоял чайный прибор. - Ты встретила попрошайку в Сент-Джеймс-парке, Эбби? Или обедневшего герцога на Оксфорд-стрит? Или это твой парикмахер?

- Ты смеешься надо мной, - возмутилась она.

- Прости меня, - с улыбкой ответил он, - я тебя дразнил. Кому нужна работа?

- Борису, - созналась она. Она опустила на краешек стула и наклонилась к мужу. - Ты заметил, какой он худой, Майлз? Он никогда таким не был. Мы заплатили столько долгов, сколько смогли после продажи дома и всей мебели. Но долги еще остались, и Борис поклялся, что выплатит все. Думаю, это проще будет сделать, если у него будет постоянная работа.

- Эбби, - мягко начал граф, - во время нашей кратковременной встречи вчера в театре мне показалось, что он очень гордый молодой человек.

- Но если ты сам предложишь ему, скажешь, что оказался в прескверной ситуации и нуждаешься в его помощи. Если он поверит, что я к этому не причастна, если это будет

выглядеть как одолжение с его стороны, то... – Она вдруг резко отклонилась назад и так стремительно поднесла к губам чашку, что пролила несколько капель на блюдце. – Я требую слишком много, хотя замужем за тобой всего неделю. Прости.

– Дело не в этом. – Он поставил чашку с блюдцем на стол и поднялся с дивана. – Я просто считаю, что твой брат не захочет принять милостыню, Эбби. Он все поймет. Не думаю, что он обделен умом.

– Ты прав, – согласилась она, – с моей стороны глупо было предложить такое.

Майлз взял у нее из рук чашку, поставил на поднос и, подав свою руку, помог подняться.

– Ты ведешь себя как заботливая и любящая сестра, – сказал он. – Почему у твоего отца было так много долгов?

Она молча воззрилась на него.

– Он был болен несколько лет. Нужны были деньги на лекарства и все остальное.

– Это не мое дело, – сказал он, видя ее замешательство. – Предоставь мне самому решить вопрос с твоим братом, хорошо, Эбби? Я посмотрю, нельзя ли помочь ему таким образом, чтобы он ничего не заподозрил. Боюсь, придется пойти окольными путями. Кстати, он не возьмет твои шесть тысяч фунтов..

Она смущенно сглотнула.

– Знаю, – проговорила она.

Граф улыбнулся.

– Ты ведь прекрасно знаешь, что твои волосы великолепны. – О, не говори этого, – взмолилась она, – иначе я закричу.

Он рассмеялся.

– Эбби, – обратился он к жене, – ты хотя бы минуту подумала перед тем, как постричься?

– Я думала об этом почти три часа. Это не было сиюминутное решение.

Он снова расхохотался и прижал ее к себе.

– Мне это нравится, только обещай, что не будешь ночью заплетать косичку.

Она немного нервно засмеялась.

Он наклонился к ней и поцеловал, раскрывая ее губы кончиком языка. Она запрокинула голову и неуверенно посмотрела на него.

Он снова поцеловал ее, на этот раз быстро и крепко и неохотно отпустил, боясь разрушить установившееся между ними шаткое перемирие тем, что попытается заняться с ней любовью посреди дня. Это был бы faux pas <Ложный шаг, неуместный поступок (фр.). – Примеч. ред.>. Хотя сейчас он не мог мечтать ни о чем другом.

Глава 12

- Джер, ты, никак, напился? - Граф Северн прошел мимо камердинера своего друга в некое подобие неопрятной гостиной. - Решил прямо с утра?

- Напился? - с возмущением проговорил сэр Джералд Стэплтон в нос. - Я жутко простудился и целый день провалялся здесь, жалея себя. Присаживайся.

- Спасибо. - Граф устроился на стуле, дав другу возможность громко высморкаться. - Я подумал, что ты, может быть, уехал за город. Я тебя не видел уже три дня.

- Это неудивительно, - ответил сэр Джералд, - если учесть, что ты прочно застрял под каблуком у женушки.

- Ревность, ревность, - рассмеялся граф Северн. - Послушай, тебе надо погреть нос над паром и обвязать полотенце вокруг головы.

- Я уже пробовал, - ответил больной, - не помогло. Один раз мне от этого полегчало, когда я заболел и пошел к Присс, но на этот раз все без толку.

Граф усмехнулся:

- Все еще скучаешь по ней? Ты поэтому ходишь как в воду опущенный?

- Кстати, ты говорил, что я напился, - заметил сэр Джералд, - но у меня даже нет никакой выпивки. Я сейчас прикажу принести. - Он с трудом поднялся на ноги.

- На мою долю не заказывай, - подняв руку, крикнул граф, - я не могу остаться, Джер, Я сегодня работаю за мальчика на побегушках. Эбби хочет, чтобы ты поехал с нами на пикник в Ричмонд. Конечно, там будет мисс Сеймур, так что тебе лучше прийти. Может быть, она сумеет отвлечь тебя от мыслей о Присси..

- Никогда и ни за что, - с раздражением ответил Джералд. - Тогда ты, Майлз, с таким же успехом мог бы жениться на Френсис Мейген. Ведь Абигаиль все равно уже сумела тебя захомутать, а на Френсис хотя бы смотреть приятнее. - Он поперхнулся, поняв, что сболтнул лишнее.

- Поосторожнее, - сказал граф.

- И кажется, эта женщина тебе обходится во много раз дороже, - снова завелся сэр Джералд. - Тебе надо было с самого начала поставить ее на место, Майлз, прежде чем ты поймешь, что уже слишком... О-о! - Его рука соскользнула с каминной полки, и он с грохотом повалился на пол, больно ударившись о железную решетку. Баронет принял сидячее положение и тут же почувствовал, как ноет челюсть. - За что это, черт подери?

Граф Северн наклонился над ним, сжав кулаки:

- Ты прекрасно знаешь за что, - сквозь зубы процедил он. - Ты говорил о моей жене, Джералд.

- И что, из-за нее ты разрушишь нашу дружбу? - воскликнул сэр Джералд, потирая челюсть и морщась от боли. - Надеюсь, ты еще не перестал считать меня своим другом, Майлз? И как, по твоему, я объясню, откуда получил синяк?

Граф протянул ему руку и помог подняться.

- Если ты из-за новых платьев, бриллиантов и жемчугов беспокоишься о моем финансовом

благополучии, – сказал он, – то я все это покупаю по собственной воле, Джер. И не твое дело, какие наряды и драгоценности я покупаю своей жене. И тебя не касается ни ее красота, ни то, сколько времени я ей уделяю. Если наша дружба и разрушится, то в этом никоим образом не будет виновата Эбби, и я тоже.

– Тебе не следовало приходить сюда и ругаться со мной, когда у меня голова от боли раздулась, как воздушный шар, – проворчал сэр Джералд" опускаясь на стул и разминая пальцами ноющую челюсть. Когда отворилась дверь, он приказал камердинеру принести графин бренди и бокалы. – Я не хотел обидеть леди Северн, Майлз. Прости меня, но ты же сам говорил, что женился на ней, потому что она некрасивая и не будет вмешиваться в твою жизнь. Черт возьми, я чувствую себя прескверно.

– Послушайся моего совета, Джер, – сказал лорд Северн, – и не пей больше бренди, иначе у тебя голова лопнет, как воздушный шарик. Что ты имел в виду, когда сказал, что Эбби мне дорого обойдется?

– Ничего, – ответил сэр Джералд, – забудь об этом.

– Что ты имел в виду?

– Послушай, Майлз, – начал сэр Джералд, но тут же громко чихнул и вынужден был замолчать, чтобы высморкаться. – Мне и так было паршиво, а ты вздувал попрактиковать на мне один из лучших ударов Джексона. Иди домой к жене и оставь меня одного спокойно умереть, хорошо? Боже мой, как жаль, что Присс нет в городе!

– Я уйду. – Граф поднялся на ноги. – Но все же, что ты имел в виду?

– Ты знаешь, что вчера она была у миссис Харпер? – роинтересовался сэр Джералд.

– У миссис Харпер? – нахмурился граф.

– Ее там видел Фокс, – пояснил сэр Джералд. – Думаю, богатство ударило ей в голову, Майлз. Если ты не будешь осторожен, она проиграет все твое состояние. Тебе повезет, если она не будет требовать большие суммы денег ежедневно. Но прости меня, – он поднял руку, – я забыл, что ты не нуждаешься в моих комментариях. Скорее всего, это был двойник леди Северн. А может быть, это был вызов обществу с ее стороны. Возможно, миссис Харпер – ее юная тетушка, хотя, конечно, ее трудно назвать юной. Кто знает! Это не мое дело, но Фокс готов был побиться об заклад, что это она. Ты должен понимать, что репутация леди Северн сильно пошатнулась.

– Этому найдется достойное объяснение, – тихо проговорил лорд Северн. – Я думаю, что проигрался брат Эбби. Она наверняка попытается спасти его от этих акул. Я пойду, а ты, Джер, поддержи лицо над паром. И не трогай бренди. Так ты не поедешь в Ричмонд?

– Ну конечно, поеду, – раздраженно ответил сэр Джералд. – Ты мой друг, Майлз, и я должен полюбить твою жену, не так ли? Мне кажется, ты ею увлекся.

– Эбби будет счастлива, – усмехнулся граф.

Хотя, если бы она могла видеть дальше своего носа, она бы заметила, какими недвусмысленными взглядами обменивались несколько дней назад ее брат и мисс Сеймур. Тебе придется побороться за рыженькую малышку, Джер.

Сэр Джералд Стэплтон громко высморкался, а граф, громко рассмеявшись, вышел из комнаты.

Когда он, легко сбежав по лестнице, вышел на улицу, его улыбка померкла. Эбби была у миссис Харпер? И ни словом не обмолвилась об этом, хотя вчера за ужином и по дороге в оперу дала ему подробный отчет о том, чем занималась днем.

И Эбби попросила у него шесть тысяч фунтов, полугодовое содержание, заранее.

Для брата? Правильно ли он догадался? Или она тоже стала играть, чтобы расплатиться с кредиторами отца? С нее станется, она может проиграть шесть тысяч за один вечер. Хотя, конечно, если она попросила у него денег три дня назад, а сходила к миссис Харпер только вчера, то она, очевидно, сыграла не один раз.

Наверное, ее отец тоже был игроком. Граф догадался об этом несколько дней назад. А может, это семейная слабость?

Он почти ничего не знает о собственной жене, удрученно подумал граф. Иногда ему трудно было представить, что они поженились всего неделю назад. Но время от времени ему казалось, что они абсолютно чужие люди, хотя уже в течение целой недели делили постель.

И конечно, недели было вполне достаточно, чтобы влюбиться.

* * *

У Абигаиль был исключительно удачный день. Часть утра она продумывала поездку в Ричмонд, потом они с мужем отправились на Бонд-стрит, чтобы выбрать кольцо с бриллиантами и сапфирами в качестве подарка на их первый «юбилей».

- Одна неделя, - пояснил ей Майлз, когда она недоуменно воззрилась на него. - Мы женаты уже целую неделю, Эбби. Ты забыла?

И он настоял на том, чтобы купить кольцо, хотя она уверяла его, что это ненужная экстравагантность, и напоминала, что он уже подарил ей бриллиантовое кольцо и жемчужную нить.

- Но я не могу допустить, чтобы первая неделя нашей совместной жизни прошла незамеченной, - с улыбкой сказал Майлз.

Даже после целой недели вместе его улыбка вызывала у нее слабость в коленях. И она все еще считала, что лучше бы у него были карие или черные глаза.

Все кончилось тем, что она купила ему похожую булавку для галстука из бриллиантов и сапфиров.

- Это подарок в честь свадьбы и первой годовщины, - пояснила она.

Таким образом, в ее бюджете образовалась значительная брешь, а ей надо было продержаться год, а точнее, пятьдесят одну неделю.

Днем она пригласила леди Бичами на прогулку в парке, а мужа послала пригласить сэра Джералда Стэплтона на пикник. Если она будет почаще сводить их вместе, то, может быть, Лора будет помолвлена еще до наступления лета. Они отлично подходят друг другу. В парке они встретили лорда и леди Чартли с их маленьким сынишкой, который вприпрыжку бежал

впереди них, то и дело падая на траву. Четверо взрослых немного прошли вместе.

Абигайль решила, что Чартли поженились очень молодыми. Особенно граф, который совсем не был похож на отца семейства. Но, несмотря на его невозмутимое спокойствие и чрезмерную живость его жены, между ними царило полное взаимопонимание.

Может быть, надежда еще есть, подумала Абигайль. Хотя графиня Чартли была очень хорошенькой. И, наверное, граф не искал себе тихоню, которая будет бледно маячить на его фоне. Он и женился на ней наверняка потому, что полюбил ее живость.

Но не стоит думать о своих проблемах, решила она. Скоро Рейчел отправится на континент, а Борис решит свои проблемы. Майлз пообещал помочь ему, а она придумала, как сделать это, чтобы Борис ничего не заподозрил. К концу весны она уже будет в Северн-Парке с сестрами, а может быть, и с ребенком. Майлз, конечно, ждет не дожидается, когда это произойдет. За последние дни он занимался с ней любовью по два раза за ночь, за исключением того дня, когда она была не в настроении, узнав правду об их браке.

Она смирилась с этим. И если честно, все было не так ужасно. Он женился на ней и спас ее от нищеты, к тому же Майлз всегда был добр к ней, за исключением того вечера, когда он публично упрекнул ее по поводу приглашения на ужин. Если он собирается отвезти ее в Северн-Парк и вернуться в город без нее, что ж, так тому и быть. Она подумает об этом, когда придет время.

- Я вышла замуж больше года назад, - рассказывала тем временем леди Бичамп, - и плакала в конце каждого месяца, пока не произошло это чудо. Боюсь, жизнь со мной была для Роджера сущей пыткой, леди Северн. Он всегда с глупой улыбкой уверял меня, что не умрет, если у него не будет детей, и, конечно, он не сожалеет, что женился на мне. Не могу передать, как я завидовала Джорджи и Ральфу, что им не пришлось мучиться неизвестностью после свадьбы. Но это стоило того, чтобы ждать. Каждый день солнце для меня светит все ярче от сознания того, что внутри меня зреет новая жизнь. - Она сжала руку Абигайль. - Вы очень скоро поймете, что я имею в виду.

- Надеюсь, - сказала Абигайль.

- Боюсь, этой весной я невыносимо скучна, - с раскаянием в голосе проговорила леди Бичамп. - Я не могу думать ни о чем, кроме младенцев, леди Северн. Роджер смеется над тем, что наедине с ним я говорю только на эту тему, а в обществе начинаю волноваться, если кто-то затронет этот вопрос.

- У меня такое чувство, что придется встать и лично объявить о постигшем меня счастье на первом же балу или театральном представлении, после того как я узнаю о своей беременности, - сказала Абигайль.

Леди Бичамп с минуту озадаченно смотрела на нее, потом расхохоталась.

- Вы говорите совсем как Джорджи, - сказала она. - Надеюсь, что в этот раз у меня будет мальчик, хотя Роджер смеется, когда я об этом заговариваю. Он становится иногда просто невыносимым. - Она снова улыбнулась. - Он говорит, что будет терпеть шестерых дочерей, если на седьмой раз я посерьезнею и подарю ему наследника. Знаете, я просто терпеть не могла Роджера, когда мы только познакомились, потому что ему доставляло удовольствие злить меня. Он и сейчас иногда развлекается таким образом.

К тому времени, когда она вернулась домой, Абигайль чувствовала себя невероятно бодрой.

День прошел замечательно, а вечером состоится ее второй бал.

Дома ее ждала записка. Сердце женщины неприятно сжалось, когда она взяла ее из рук дворецкого и быстро направилась к себе в кабинет. Все уже решилось вчера. Что еще нужно Рейчел?

Оказывается, что-то произошло. Рейчел хотела, чтобы Абигайль пришла к ней завтра. Но ей совсем не хотелось идти. Несмотря на то, что дом располагался в уважаемом районе, Абигайль было неловко показываться там. Ее и так вчера уже заметили там. Хотя Рейчел провела ее прямо в кабинет, они прошли мимо открытой двери салона, в котором было несколько джентльменов и одна дама, Один из мужчин окликнул Рейчел, когда они проходили мимо.

Тому, что Рейчел снова хотела ее видеть, могло быть только одно объяснение: ей нужны были еще деньги. Абигайль очень этого боялась, но надеялась, что у мачехи сохранились хотя бы какие-то понятия о приличиях. Оказывается, она ошибалась.

У Абигайль почти совсем не осталось денег. Но, даже если бы их у нее было много, она ни за что не отдала бы их. Она не поддастся примитивному шантажу. Если Рейчел мало пяти тысяч фунтов, ну что же, придется придумать выход из создавшейся ситуации. Абигайль не верила в то, что мачеха всерьез собиралась забрать девочек к себе.

Она быстро свернула письмо и засунула его под подушку, потому что в этот момент в дверь постучали и вошел ее муж.

- Я успел к чаю? - весело осведомился он. - Привет, Эбби.

Она улыбнулась, хотя желудок привычно сжался. Темные волосы Майлза были растрепаны после прогулки.

- Я как раз собиралась просить, чтобы принесли чай, - ответила Эбби.

- Джералд приедет на твой пикник. Боюсь, сегодня утром он походил на тигра в клетке. Он сильно простудился.

- Я заеду к нему и отвезу кое-какие порошки, - отозвалась Абигайль, - и прослежу за тем, чтобы он лежал в постели и пил много горячего лимонного сока. Надо обмотать ему голову полотенцем и заставить подышать над паром. Этот способ творит чудеса.

Граф рассмеялся:

- Ты и правда сделаешь это? Ты отправишься в холостяцкую квартиру возле Сент-Джеймс-парка, откажешься от услуг камердинера и сама возьмешься за дело?

Она испуганно взглянула на мужа.

- Я ухаживала за отцом, братом и сестрами долгие годы. Мне пришлось взять в свои руки все дела, иначе мы просто не выжили бы. Уж папа-то точно. Полагаю, сэр Джералд сидит в душевной комнате, чихает, мучается от жара, но упорно продолжает пить бренди.

- Я говорил ему насчет пара и полотенца, пойми Эбби. Если я от него заразился, то можешь лечить меня как тебе вздумается, я ни слова не скажу против.

- Ты смеешься надо мной, - возмущилась она. - Знаю, Майлз, ты не желал себе жену, которая будет командовать тобой. Я должна была с самого начала признаться, какая я есть на самом деле.

Она опустилась на диван. Майлз сел рядом и взял ее за руку.

- Расскажи мне о своей жизни дома, - попросил он. - Тебе действительно пришлось играть роль матери семейства? Когда умерла твоя мачеха?

Абигайль поняла, что сейчас она должна сказать правду. Не было ничего проще. Она могла бы рассказать ему все, даже о пяти тысячах фунтов, так что завтра они пошли бы к Рейчел вдвоем. Он бы помог ей. Он бы отпугнул Рейчел, если та собиралась продолжить шантаж.

Но если она скажет правду, он поймет, из какой захудалой семьи происходит его жена. Он узнает, что Рейчел сбежала из дома с другим мужчиной, бросив двух дочерей, потому что отец бил ее и издевался над ней. Майлзу станет известно, что ее отец был пьяница, жестокий человек и азартный игрок, из-за чего последние несколько лет им приходилось жить, рассчитывая на собственную изворотливость, а не на честные деньги. Он узнает, что Рейчел, хозяйка игорного дома и куртизанка, была ее мачехой.

И самое главное, он поймет, что его брак оказался еще большей катастрофой, чем он предполагал. Она прочтет разочарование в его глазах, а ведь она начинала любить это лицо и мужчину, которому оно принадлежало.

- Шесть лет назад, - сказала она. - Кларе было два года, Беатрисе четыре, а Борису шестнадцать.

- А тебе восемнадцать. Получается, что вместо балов и обожателей тебе на долю выпали больной отец и две маленькие девочки, за которыми надо было ухаживать? Что было с твоим отцом?

- У него были проблемы с желудком, - туманно пояснила Эбби, - и в последний год он не вставал с постели.

- У него была сиделка? - осведомился граф.

Она криво улыбнулась:

- Это была я. Он сжал ее руку.

- А твой брат, он поступил в университет или хоть собирался это сделать?

Она покачала головой.

- Он страстно хотел пойти в армию, но не смог. Папа... он нужен был папе дома.

Внезапно ее лицо просияло, потому что упоминание имени Бориса навело ее на хорошую мысль.

- Я думала о том, как нам помочь ему, я имею в виду Бориса, Ты ведь не против, Майлз, несмотря на то, что он всего лишь мой брат и ты его почти не знаешь? Хотя, конечно, он все равно твой родственник. Я бы с удовольствием помогла ему сама, но не могу, потому что, во-первых, у меня нет денег, а во-вторых, он ни за что не примет чью-либо помощь, даже мою. Ты

ведь знаешь, какой он гордый. Боюсь, если ему не помочь в ближайшее время, он просто сойдет в могилу раньше времени с неоплаченными долгами отца и попусту растроченной жизнью.

- Эбби, - граф взял ее свободную руку и крепко сжал ее ладонь в своих ладонях, - поделись со мной своими соображениями, дорогая. Признаюсь, я не смог ничего придумать.

- Мы должны выяснить, куда он ходит играть, - начала она. - Уверена, он играет, хотя раньше за ним подобных пристрастий не замечалось. Напротив, он испытывал ко всему этому отвращение. Но поскольку сейчас он отчаянно нуждается в деньгах, причем в очень значительной сумме, я уверена, он сел за игровой стол.

- И что потом? - спросил Майлз.

- Ты должен будешь найти человека, который умеет блефовать. Это непросто, но такие люди существуют, причем они неплохо живут за счет своего умения. Ты сможешь сделать это, Майлз?

- Думаю, да, - ответил он, покусывая нижнюю губу, - только зачем?

- Надо сделать так, чтобы он дал возможность Борису выиграть крупную сумму денег. Тогда брат расплатится с долгами отца и, может быть, у него останется немного, чтобы начать новую достойную жизнь. И он никогда не узнает, что не обязан ни своей удаче, ни везению, ни собственным способностям. Тебе не кажется, что это отличная мысль?

С минуту он молча смотрел на нее.

- Люди, которые регулярно играют в карты, могут без особого труда распознать блеф, - сказал он.

- Но если кто-нибудь блефует, чтобы проиграть? Кто может его заподозрить?

- Я должен подумать над этим, - ответил граф. - Это интересная мысль, Эбби.

Ее лицо просияло.

- Ты правда так думаешь? Обычно люди считают все мои идеи сумасшедшими, хотя мне они всегда кажутся вполне разумными.

- Эбби, - сказал граф, - в тебе так много любви. Твоей семье повезло, что у них есть ты. Кстати, ты еще не получила ответ из Бата?

Она покачала головой.

- Легко быть щедрой, когда речь идет о чужих деньгах, - проговорила она. - Ты даже не представляешь, сколько денег нужно Борису.

Он поднес руку жены к губам.

- Расскажешь это в другой раз, сумма для меня значения не имеет. Чай принесли уже пять минут назад. Ты собираешься разливать?

- О, - воскликнула она, невидящим взглядом глядя на поднос, - я и не заметила.

* * *

- Тебе понравилось, Эбби?

Граф Северн скользнул взглядом по растрепанным кудрям жены. Они сидели рядом в его карете, держась за руки. Эбби опустила голову ему на плечо. Ее ноги, обутые в бальные туфельки, покоились на противоположном сиденье. Это выглядело совсем не элегантно, но как-то очень уютно. Она что-то тихонько напевала.

- М-м, - пробормотала она, зевнув, - я обожаю танцевать. Я поняла, что это единственное, что я могу сносно делать под музыку. У меня плохой слух, а пальцы разъезжаются в разные стороны, как только я касаюсь клавиш, но танцевать у меня худо-бедно получается.

Граф рассмеялся и потерся щекой о ее кудряшки.

- Скажи, а в каких типично женских занятиях ты преуспела? - поинтересовался он. - Какие еще у тебя имеются скрытые таланты?

- Боже мой, - воскликнула она, пошевелив носками туфель, - совсем никаких, Майлз. Я довольно неплохо вышиваю, хотя шелк имеет обыкновение сминаться, стоит мне только воткнуть в него иголку. Я пыталась вязать, но, похоже, это не моя стихия. Я сносно обращаюсь с акварелью, но, думаю, я привыкла чересчур сильно мочить кисточку, потому что краски всегда стекают по бумаге.

- Неужели я женился на женщине без талантов? - удивился он.

- Боюсь, что так, - извиняющимся тоном произнесла она. - Но зато я умею лечить простуду, головные боли и рези в животе, а также синяки, порезы и разбитый нос. И я знаю, как погасить ссору и драку. И я умею рассказывать сказки, не заглядывая при этом в книгу. И я умею...

- Эбби, - прошептал он, сжимая ее ладонь, - я верю тебе, дорогая. Я подарю тебе дюжину детей, чтобы ты смогла применить свои таланты.

Она уткнулась лицом в его плечо.

«Я люблю тебя», - хотел сказать граф, целуя ее волосы. «Я люблю тебя», - думал он весь вечер, глядя, как она, светясь от радости, танцует с другими мужчинами. «Я люблю тебя», - хотелось ему крикнуть во время их вальса, когда она с улыбкой без умолку рассказывала ему секреты других джентльменов, которые они поведали ей во время танцев.

Что за абсурд! Они были женаты чуть больше недели, а он готов был побиться об заклад, что не знает и малой части ее прошлого. Он женился на Эбби, потому что хотел иметь жену, перед которой у него не было бы никаких обязательств, которую было бы проще содержать, чем такую знатную юную леди, как Френсис.

А теперь он часто ловил себя на том, что с трудом расстается с Эбби даже на несколько часов. Он просто помешался на ней.

Майлз на секунду прикрыл глаза, чтобы собрать свои мысли воедино. Он пришел домой к чаю, специально чтобы высказать ей всю правду относительно того, где она была вчера. Но так и не смог ничего сказать, потому что зашел разговор о ее брате и сестрах. Он собирался поговорить об этом за ужином или по дороге на бал, но она была так восхитительна со своими живыми

кудряшками и в новом платье золотистого оттенка, так радовалась предстоящей возможности потанцевать, что он не решился портить ей настроение.

А сейчас она чувствовала себя усталой и счастливой. Она снова начала напевать себе под нос. Граф улыбнулся, понимая, что ее жалобы на отсутствие музыкального слуха не были ложной скромностью. Майлз искал, но не находил подходящих слов, чтобы начать разговор.

- Все были очень добры, Майлз, тебе не кажется? - спросила она.

- Думаю, они немного отошли от шока и свыклись с мыслью о том, что ты сама зарабатывала себе на жизнь, - с улыбкой ответил он. - И я уверен что ни один мужчина не возражал против твоей искренности, Эбби.

- Мне не надо было говорить того, что я сказала мистеру Шелтону за ужином, - с сомнением в голосе предположила она. - Надо было попридержаться язык.

- Но ведь это именно он сказал, как ужасно быть лысым, как яйцо, на пороге тридцатилетия.

- Я просто хотела подбодрить его, но когда я сказала, что уж лучше быть лысым, чем носить парик и однажды во время танца потерять его, я не знала, что лорд Кардиган носит парик. Мне следовало бы это знать. Когда человек стоит близко от тебя, то сразу видно, что у него не свои волосы, потому что парик всегда отлично уложен и никогда не выглядит растрепанным. Но я никак не могла понять, в чем дело, пока мисс Куэйл не начала хихикать. Надо было мне извиниться, как ты считаешь?

Майлз рассмеялся.

- Кардиган воспринял это как шутку, - сказал он, - у него хорошее чувство юмора.

- Я и хотела пошутить, но мисс Куэйл была шокирована. Как она могла подумать, что я серьезно интересуюсь, не подвязывает ли он парик под подбородком надежным ремешком?

Граф захохотал еще громче. Эбби тоже захихикала.

- Я действительно хотела пошутить, чтобы снять напряжение, но лучше бы я держала язык за зубами. Как ты думаешь?

От смеха граф не мог выдать из себя ни слова.

Глава 13

Граф Северн решил, что поговорит с женой, как только она выйдет из комнаты. Он сделает это до того, как они лягут в постель. Не стоит делать из этого трагедию, достаточно просто намекнуть, что кое-кто видел ее входящей в дом миссис Харпер.

Может быть, она не знает, что на общение с такой особой, как миссис Харпер, в обществе смотрят косо. В таком случае он объяснит жене это. А может быть, она ходила туда, чтобы помочь своему брату? Хотя, конечно, теперь, когда она придумала четкий план, как помочь брату расплатиться с отцовскими долгами, она поймет, что нет нужды посещать миссис Харпер или другое игорное заведение. Вот все, что граф хотел сказать жене.

Если же Эбби скажет, что отправилась туда по собственному почину, то он решит как быть на месте.

Конечно, ее план в отношении Бориса не осуществится. Было много причин, по которым невозможно было выполнить условия Эбби. Но он ей этого не сказал, ведь ей так нравилась собственная идея. На самом деле был только один перспективный план, хотя и в нем граф не был до конца уверен.

Майлз резко повернулся, услышав скрип отворяемой двери, и подождал, пока Эбби пройдет через его гардеробную. Но когда наконец она оказалась перед ним, граф понял, что момент неподходящий. Приподняв подол ночной рубашки, так что видны были ее голые ступни и лодыжки, Абигайль медленно вальсировала, напевая что-то себе под нос. Майлз улыбнулся жене.

- Потанцуй со мной, - попросила она, - ведь еще не глубокая ночь. До рассвета далеко. Только за музыкантов будешь ты.

- Эбби, - со смехом откликнулся он, - я уже на балу начал бояться, что ты сотрешь ноги в кровь. Ты ведь, насколько я помню, не пропустила ни одного танца?

- Это называется вторым дыханием, - пояснила она, подходя к мужу и опуская ему руку на плечо. - Потанцуйте со мной, сэр, или вы не джентльмен.

Майлз принялся насвистывать первый пришедший ему на ум мотив вальса и повел жену в танце.

- Ты всегда такая сумасшедшая? - спросил он через некоторое время. - Неужели мне придется вальсировать все ночи до рассвета всю оставшуюся жизнь?

- На рассвете, да, - ответила Эбби. - Есть в Северн-Парке какие-нибудь красивые виды, Майлз? Есть там вершины холмов или берега озер, на которых мы могли бы танцевать?

- Если нет, - серьезно ответил он, - я прикажу насыпать холмы и вырыть озера.

- И мы сможем посвятить рассвет Господу, - продолжила Абигайль. - Почему мы остановились?

- Потому что я не могу танцевать без музыки и не могу петь, разговаривать и танцевать одновременно.

- Тогда перестань болтать, - посоветовала Эбби.

Она была легкой, мягкой и нежной, и сквозь хлопковую ткань ночной сорочки от нее веяло теплом и уютом. Подняв к мужу лицо, она улыбалась, хотя глаза ее были закрыты.

- Ты счастлива? - мягко спросил он, снова резко прервав мелодию.

- Счастлива? - Она открыла глаза и несколько удивленно посмотрела на него. - Да.

- И я тоже, - признался он, обхватив ладонями ее лицо и нежно поглаживая ее щеки кончиками пальцев. - Поздравляю тебя с нашей первой памятной датой, Эбби.

Она улыбнулась, ее взгляд скользнул по его подбородку, потом снова поднялся.

Граф ощутил острый прилив желания и понял, что сегодня поговорить уже не удастся. Придется подождать до завтра. Он наклонил голову и поцеловал Эбби, раздвигая ее губы своими губами и языком, дав ей возможность расслабиться, прежде чем скользнуть языком

глубже, касаясь теплой влажной плоти.

- Ты всегда так целуешься? - спросила она, когда его губы переместились на ее шею.

- Да, полагаю, что так, - ответил он. - Ты не против?

- Нет, о нет. Если бы кто-нибудь описал мне этот процесс, я бы сочла его отталкивающим, но теперь знаю, что это не так.

Эбби, закрыв глаза, откинула голову, пока муж расстегивал пуговицы ее ночной сорочки. Он спустил легкую ткань с ее плеч, позволив ей свободно соскользнуть пол.

- О Боже, - простонала она, резко вскинув голову широко распахнув глаза, - Боже мой.

- Не смущайся, - сказал Майлз, сжав ее плечи и заглядывая в глаза, - ведь ты моя жена, Эбби. И ты красавица. Не смей больше говорить, что это чепуха, - твердо сказал он, прижимая ее к себе, и закрыл поцелуем ее рот, как только она набрала в грудь воздуха, чтобы возразить. - Ты очень красивая.

Эбби не была знойной женщиной, но у нее была стройная, изящная фигурка и девичьи формы. Она была по-своему красива, и он сходил с ума от желания обладать ею.

- Я не буду тушить свечи, - сказал он, подталкивая ее к кровати у стены. - Ты не возражаешь?

- Глупо было бы сказать «да», ты не находишь? То, что неизбежно, в любом случае происходит. К тому же ты уже видел всю меня. Конечно, - она вдруг вспыхнула, - я еще не видела...

- ...меня, - закончил Майлз с улыбкой, снимая сначала халат, потом ночную рубашку. - Но теперь у тебя есть такая возможность, так что постарайся не умереть от удара при таком зрелище.

- Я ухаживала за отцом целый год, - сказала она, когда он лег рядом с ней и подложил руку ей под голову, - но никогда не думала, что мужчина может быть так красив, Майлз. Кроме греческих богов и героев, конечно.

Граф снова поцеловал жену, и она с готовностью ответила, коснувшись его языка своим, втянув его в себя, обняв мужа за плечи.

Он исследовал ее тело ладонями, копчиками пальцев и губами, используя весь свой богатый опыт, чтобы заставить ее трепетать от наслаждения, стонать и извиваться на постели. Ее руки тоже не давали ему покоя: то соблазнительно поглаживали грудь и спину, то касались его повсюду ищущими пальцами, требовательными ладонями.

- Эбби, - выдохнул он, опускаясь на нее и устраиваясь между ее бедер, когда почувствовал, что больше не может сдерживать себя. - Эбби, - прошептал он, приподнимая ее, входя в нее. - Эбби!

Она двигалась вместе с ним, подстраиваясь под ритм его выпадов и отступлений, шумно дыша и постанывая вместе с ним.

- Эбби! - безумно воскликнул он, не зная, близко ли ее освобождение, и решительно сдерживая рвущееся наружу желание.

- Да, - прошептала она. Ее тело все еще было напряжено. - Да, да.

Он резко вошел в нее и, крепко обняв, прижал к себе, когда она в ответ содрогнулась и выкрикнула его имя. Он не отпускал ее до тех пор, пока она не перестала дрожать под ним и шептать его имя. А потом он потерял контроль над собой и вонзился в нее, изливая свое семя в ее лоно.

- Эбби... - простонал он, прижавшись щекой к мягким завиткам у нее на виске и опускаясь всей своей тяжестью на ее дрожащее тело. Она обняла его, и граф почувствовал такое удовлетворение, какого не испытывал ни разу в жизни.

Вскоре он заснул.

* * *

Все изменилось, а мир стал чудесным, замечательным местом. По пути в столовую Абигаиль с удивлением заметила, что на улице идет дождь. Но солнце непременно сияет за этими тучами, подумала она, взглянув с улыбкой на окна, и легко сбежала вниз по лестнице. Абигаиль уже опаздывала. Она проспала, изменив своему обыкновению.

- Теперь уже нет смысла засыпать, - сказала она мужу после того, как они в третий раз занялись любовью, потому что за окном уже начинало светлеть. - Нам надо встать и галопом прокатиться по парку, Майлз, Думаю, парк будет в нашем полном распоряжении.

- Я согласен, - отозвался муж, - но я бы предпочел оставить его на растерзание птицам до утра. Поедем попозже. Спи, Эбби.

Он ногой подтянул к себе одеяло, сгреб его одной рукой и накрыл Эбби. Она лежала на нем, удобно раскинув ноги, потому что именно так он захотел любить ее на этот раз.

Она обозвала его неважным спортсменом, поводила головой, чтобы найти удобную ямку между его шеей и плечом, в которой всегда устраивалась по ночам, и мгновенно заснула.

Она не могла понять, как ему удалось, ничуть не потревожив, выбраться из-под нее и встать с кровати, не издав ни единого звука. Тем не менее, ему это удалось, хотя Эбби всегда считала, что у нее очень чуткий сон. Она проснулась и обнаружила, что лежит на боку, подложив ладонь под щеку, полностью обнаженная, под беспорядочной грудой одеял. Эбби поблагодарила Господа, что находится в комнате одна.

И столовая тоже оказалась пуста, хотя, когда Алистер открыл перед ней двери, стол был накрыт. Майлз стоял у журнального столика, просматривая почту. Она вдруг смутилась, вспомнив прошлую ночь, когда он увидел ее нагую и сказал, что она красива, а она поверила ему. Вчера она открыла ему все тайны своего тела и увидела обнаженного Майлза. Вчера они любили друг друга и спали, любили друг друга и спали... и так всю ночь до самого рассвета.

Только этой ночью она узнала, что в действительности следует за теми муками и возбуждением, которые неизменно приводили ее к разочарованию и непонятной неудовлетворенности в первую неделю после свадьбы: теперь она открыла мужу самые потаенные уголки своей души и тела.

Она полюбила его с такой страстью, на какую никогда не считала себя способной. И все же, несмотря на то, что он стоял у стола, одетый так же безупречно, как всегда, такой же красивый, как всегда, муж все равно казался ей далеким, незнакомым человеком, а не тем мужчиной, с которым совсем недавно она делила часы любви в постели.

Эбби почувствовала неловкость.

- Неужели мы вчера оглушили кукушку в часах? - весело осведомился он, отложив письма и поворачиваясь к жене. - Я пытался за завтраком почитать газету, потому что, кроме нее, никто не составил мне компанию.

Она бросилась в его раскрытые объятия и подняла лицо для поцелуя.

- Как тебе удалось выбраться из постели, не разбудив меня? - спросила она и тут же почувствовала, как лицо заливается краской стыда.

- Очень медленно и под аккомпанемент твоего ворчания. Тут столько приглашений, что нам придется быть на ногах сорок восемь часов в сутки до конца весны, если мы хотим ответить на все. Предоставлю тебе выбирать. Реши сама, куда ты хочешь поехать.

- О, - нерешительно проговорила она, - но я хочу успеть везде. Как я узнаю, что, поехав к одним людям, мы не пропустим что-нибудь интересное у других?

Граф взял верхнюю карточку.

- Как ты смотришь на литературный вечер у миссис Роден? - поинтересовался он.

Эбби поморщилась:

- Лучше не надо.

Майлз отправил карточку в мусорную корзину под столом.

- Вот как это делается, - с улыбкой пояснил он. - Эбби, нам надо поговорить.

Было в его лице нечто подозрительное. Ей совсем не хотелось говорить, ей хотелось любить и быть любимой. Прошлой ночью он назвал ее красивой, не обычной, а красивой. И он показал ей, что во всем том, что он делал с ней, и в том, что они делали вместе в течение нескольких ночей, тоже была красота. Он дал ей понять, что входил в нее, потому что это доставляло ему удовольствие, потому что ему необходимо было быть внутри нее, а не только потому, что он хотел наследника. Она почувствовала, что между ними зарождается любовь, а не просто союз с целью произвести на свет наследника, после чего ее отправят навсегда в Северн-Парк. Ей не хотелось говорить.

- Я не хочу, - осторожно ответила она.

- Что? - с улыбкой переспросил он, прикладывая ей ко лбу ладонь. - Ты не хочешь разговаривать? Ты, наверное, заболела.

Эбби ничего не ответила. Она уже достаточно хорошо узнала мужа, чтобы понять, что за его беспечным тоном и шутивным поддразниванием скрывается нечто серьезное. Может быть, он и правда собрался отправить ее в Северн-Парк? Неужели прошлая ночь была прощанием, а не началом чего-то нового? Она была настолько наивной, что не поняла этого.

Майлз взял ее руки в свои и крепко сжал теплыми ладонями.

- Эбби, - начал он, - я не хочу, чтобы ты сейчас не правильно меня поняла. Я не хочу быть деспотом, который указывает тебе, что делать, где бывать и с кем общаться. Ты взрослый человек и достаточно повидала в жизни, но я считаю своим долгом защитить тебя от

некоторых людей и связанных с ними неведомых опасностей.

Абигайль поняла, что муж знает о Рейчел.

- Я слышал, что позавчера ты была у миссис Харпер.

- Да, это правда.

- Я же говорил тебе на балу у леди Тревор, что это не слишком хорошая компания.

- Да, я прекрасно помню.

- Но, тем не менее ты была у нее, Эбби?

- Да, была.

Он настойчиво пытался встретиться с ней взглядом.

- Можешь объяснить почему?

Это будет легко. Кроме того, это просто неизбежно. Она все ему расскажет, а он даст совет, как поступить, чтобы получить право воспитывать Би и Клару. Признание снимет огромный камень с ее души. Но тогда он узнает. Он поймет, кого любил вчера ночью и кого называл красавицей. Он узнает, на кого она потратила пять из шести тысяч фунтов, которые он ей дал. Эбби хотела, чтобы муж любил ее, восхищался ею уважал ее.

- Я просто подумала, что надо отдать долг вежливости, - ответила она, - раз мы с ней познакомились у леди Тревор.

- Так это не было сделано нарочно, чтобы досадить мне? - Он нахмурился.

- Нет, конечно, - покачала головой Эбби.

- Надеюсь, ты ходила к ней не по той же причине, по которой постриглась? - с широкой улыбкой осведомился он.

- Нет.

- Я думал, что это может быть как-то связано с твоим братом, - сказал Майлз. - Я решил, что он там играет, и ты пошла умолять миссис Харпер не позволять ему втягиваться в игру слишком сильно.

- Да, - просветлев, воскликнула она. - Это именно так, Майлз. Я не хотела тебе этого рассказывать, но ты сам догадался. Она отнеслась ко мне с пониманием и добротой. Она пообещала, что больше не позволит Борису играть в карты. Она, конечно, подозревала, что по молодости лет он не может быть заядлым игроком, и она не хочет, чтобы он разрушил себе жизнь или оказался в долговой тюрьме. Мы попили чаю, и к тому времени, когда я собралась уходить, между нами установились вполне дружеские отношения. Она совсем не такая плохая, как ты думаешь, Майлз, она...

Он внимательно смотрел на нее, не отпуская рук. И конечно, он понимал, что она лжет. Как жаль, что она не хочет сказать ему правду. Лучше было бы рассказать все как есть или настаивать на том, что открыть правду невозможно. Но сейчас было уже слишком поздно.

- Она была очень добра ко мне, - медленно добавила Эбби.

- Я рад, - ответила он, снова сжимая ее ладони. - Я постараюсь как можно скорее привести твой план в исполнение, Эбби, и твоему брату больше не придется ходить ни к миссис Харпер, ни куда-либо еще. Ты больше не пойдешь туда сама?

Эбби сглотнула.

- Нет, - солгала она, чувствуя себя прескверно. Одно дело скрывать прошлое, и совсем другое - врать насчет будущего и уверять мужа, что больше она не пойдет к Рейчел, хотя собиралась сделать это сегодня днем.

- Эбби, - позвал он, - с тобой ничего не случилось?

- Случилось? - переспросила она. - А что со мной может случиться?

- Не знаю, может быть, ты кому-то задолжала и не знаешь, как расплатиться.

- Нет, конечно, нет.

- Если что-то подобное случится, скажешь мне? Не побоишься?

- Какой ты глупый. Это все потому, что я попросила дать мне денег вперед? Я просто хочу купить девочкам красивые вещи, прежде чем мы переедем в загородное поместье. И еще в этом году я хочу купить рождественские подарки. Они уже три года не получали никаких подарков, кроме тех, которые я могла сделать своими руками, а ты ведь знаешь, что я не слишком искусная рукодельница.

- Ты думаешь о Рождестве в апреле, дорогая? - осведомился он.

Она криво улыбнулась мужу. Граф поднес руку жены к губам и медленно поцеловал ее.

- Никогда не бойся меня, обещаешь? Я хочу, чтобы ты была моей женой, а не рабыней.

- Ты говоришь ерунду, - беспечно отозвалась она, но, взглянув ему в глаза, судорожно проглотила комок в горле. Как бы она хотела вернуться всего на десять минут назад, чтобы дать на его вопросы совсем Другие ответы. Но разве можно рассказать всю правду? Признаться, кем на самом деле является миссис Харпер? И кем были те дети, которых он разрешил перевезти себе в дом? И кем был ее отец? И кем была она сама? Нет, она никогда не сможет признаться Майлзу. Кроме нее, ни одна душа не узнает об этом.

- Я пообещала Пруденс навестить ее сегодня утром, - сказала Эбби. - С ее стороны было очень мило пригласить меня, несмотря на то, что твоя мать и Констанс все еще сердиты на меня. Хотя после того, как я сделала стрижку, Констанс немного оттаяла. Она думает, что я послушалась ее совета, и я не стану ее разубеждать.

- А я обещал Торнтону быть его партнером по боксу у Джексона сегодня утром. Я увижу тебя за ленчем?

- Да, но если мы не поторопимся, то на ленч нам придется идти прямо отсюда, Майлз. Мне пора.

- До свидания. - Он наклонился, чтобы поцеловать жену, и отпустил наконец ее руки. - Мне разобраться с этими приглашениями или ты посмотришь их сама?

- Посмотрю, - ответила она, подходя к двери.

- Может быть, проведем день вместе? - спросил Майлз. - Давай поедem в Тауэр?

- - О, - огорченно воскликнула она, - я договорилась прогуляться с леди Бичамп.

В ожидании его ответа она закусила губу.

- Опять? - Граф удивленно поднял брови. - Разве ты не с ней гуляла позавчера?

Да, но только она напрочь забыла об этом. Но, как известно, слово не воробей. Кроме того, сегодня шел дождь и время для прогулки было неподходящее. Она ненавидела ложь. Эбби поклялась, что больше ни за что не пойдет к Рейчел и никогда не станет лгать Майлзу.

- Мы с ней очень подружились, - пробормотала она, исчезая за дверью так быстро, что он не успел ответить.

* * *

- Я не думала, что возникнет так много проблем с домом, - сказала миссис Харпер. - Непросто уехать на год, Абигайл, и организовать все так, чтобы в твоё отсутствие кто-то позаботился о твоих вещах.

Абигайл подошла к окну маленького, заставленного мебелью кабинета мачехи, где ее принимали во второй раз, но ничего не ответила.

- Конечно, я снимаю этот дом, - продолжала тем временем Рейчел, - так что тебе может показаться странным, почему я до сих пор не уехала, но мне надо еще решить, что делать со своими вещами. Кроме того, мне нравится сам дом и район, поэтому я хочу, чтобы к моему приезду все оставалось на своих местах. Но владелец дома требует арендную плату за год вперед. И конечно необходимо платить слугам, а еще я не хочу терять игорное заведение, которое я с таким трудом создала. К сожалению, Абигайл, я не знаю, удастся ли мне вообще уехать на континент. - Она вздохнула. - Хотя это, может, и к лучшему. Уверена, лето с дочерьми принесет мне гораздо больше радости.

Абигайл невидящим взглядом следила за двумя шедшими по улице людьми.

- Сколько? - спросила она. Ее мачеха рассмеялась.

- Ты и так уже была очень добра ко мне, Абигайл, я больше не могу злоупотреблять твоим хорошим отношением. Мне нужно еще не меньше двух тысяч фунтов, но я ни за что не стала бы просить их у тебя.

Абигайл отвернулась от окна.

- Ты просишь, - возразила она, - но мой ответ «нет», Рейчел. Я поступила глупо, дав тебе денег в первый раз. Надо было догадаться, что требования денег не прекратятся и будущее девочек всегда будет под угрозой. Знаю, я все прекрасно понимала, но боялась потерять надежду. Ты мне нравилась, и я тебя жалела. Я считала тебя достойной женщиной, думала, что только пьянство и жестокость отца заставили тебя сделать то, что ты сделала. Может, это так и было, но сейчас все по-другому. Ты стала бессердечной женщиной, которая решила воспользоваться двумя беззащитными детьми, собственными дочерьми, чтобы достичь богатства и роскоши, о которых ты всегда мечтала.

- Абигайл! - Мачеха прижала руки к груди. - Как ты можешь такое говорить? Разве я просила у тебя денег? Разве я не сказала только что, что не буду больше просить у тебя ничего? Неужели я бессердечная? Мне кажется, внезапное богатство начисто лишило тебя сострадания к ближнему. Ты была доброй девочкой, я всегда любила тебя.

- Я поговорю с Майлзом, - ответила Абигайл. - Уверена, он сделает все для того, чтобы Беатрис и Клара могли не беспокоиться о своем будущем. Я буду драться с тобой за них, Рейчел, но денег больше не дам.

- Ты ведь не рассказала ему обо мне? - улыбнулась миссис Харпер. - Почему, Абигайл? Стыдишься меня и нашего родства? Полагаю, у тебя есть на это причины. Человек, который всего неделю был твоим женихом, будет в шоке, узнав, что представляют собой родственники жены. Он знает о твоём отце?

Абигайл направилась через всю комнату к двери. Взявшись за ручку, она обернулась.

- Это не сработает, Рейчел, - сказала она. - Я все ему расскажу. У тебя больше нет власти надо мной. И не думаю, что ты сможешь пользоваться девочками, как щитом. Ты бросила их шесть лет назад, забыла? - Она повернула ручку двери.

- А твой муж знает о тебе? - тихо спросила миссис Харпер.

Абигайл похолодела.

- Обо мне? - переспросила она. Рейчел расхохоталась.

- Из этого выйдет замечательный скандал, не правда ли? Конечно, я понимаю, что во всем мире только мы с тобой знаем эту тайну. Не бойся, Абигайл, я сохраню твой секрет.

- Какой секрет? - Абигайл отпустила ручку. Она чувствовала себя так, словно проснулась посреди ночи из-за кошмара.

Миссис Харпер снова рассмеялась.

- Твой отец рассказал мне, - пояснила она, - через некоторое время после свадьбы. Однажды ночью он жутко напился и начал жаловаться. Я была просто в шоке, узнав, в какую семью попала.

- Не понимаю, о чем ты говоришь, - сказала Абигайл, хотя эти слова казались глупыми и неуместными даже ей самой. У нее начало звенеть в ушах.

- Высшее общество будет в восторге от этой истории, я уверена, - продолжала миссис Харпер. - Все только ее и будут обсуждать целую неделю. Интересно, как твоему мужу понравится быть в центре скандала?

Абигайл ничего не смогла сказать в ответ.

- Может быть, у Северна есть лишние две тысячи фунтов, - сказала мачеха. - Вряд ли для него это значительная сумма, да и разве она будет потрачена не на благое дело: на сохранение своего доброго имени и репутации новоиспеченной графини?

Абигайл взглянула на нее.

- Или, может быть, ты влюбилась в него? Признаюсь, я не могу тебя за это винить. Он всегда

желанный гость в твоей спальне. Да, после целой недели замужества ты не могла не влюбиться в него. Ужасно будет так быстро лишиться его расположения, не правда ли? Две тысячи фунтов, Абигайль, за то, чтобы подольше наслаждаться его ласками? Разве это дорого?

- Ты злая женщина, - выдавила из себя Абигайль, - и сколько ты еще попросишь, после того как получишь эти две тысячи?

- Ох, Абигайль, - вздохнула Рейчел, - я не жадная. Две тысячи, и мы больше не увидимся. Я же ничего не рассказала за все эти годы! И ничего не расскажу в будущем.

Абигайль развернулась и открыла дверь.

- У тебя есть неделя, - крикнула ей вслед миссис Харпер. - И если через семь дней я не буду иметь удовольствия видеть тебя, можешь передать Северну, что я заеду к нему в гости.

Абигайль ушла, не сказав ни слова и ни разу не оглянувшись.

Глава 14

- Итак, Джер, - граф Северн с ухмылкой взглянул на друга, - красный нос - это симптом простуды или последствие удара, который ты недавно получил? Я глазам своим не поверил, когда увидел тебя сегодня утром на ринге.

- Если бы Диббс не скакал вокруг меня, как какой-нибудь сумасшедший учитель танцев, - огрызнулся сэр Джералд Стэплтон, осторожно потирая нос, - я мог бы сосредоточиться на том, куда он может заехать кулаком в следующий раз. Игра против правил - вот как это называется. Граф засмеялся.

- Думаешь, он расскажет друзьям о своей новой стратегии боя? - осведомился он. - Хук слева прямо в челюсть? И сразу за ним удар по зубам снизу?

- Ты смеешься надо мной, - обиделся сэр Джералд, когда они вышли из заведения Джексона и направились в «Уайте». - Все не могут быть прирожденными коринфянами, как ты, Майлз.

Лорд Северн взглянул на небо.

- Сегодня солнечно, - заметил он. - Я боялся, что после вчерашнего дождя не будет смысла ехать на пикник, который затеяла Эбби, но, думаю, все пройдет отлично. Надеюсь, Джер, ты не забыл об этом?

- Нет, - ответил его друг, - как я могу забыть, если ты и твоя жена напоминают мне об этом каждый день, прямо как в греческом хоре.

Граф улыбнулся ему.

- Эбби тоже тебе напомнила? Когда же вы виделись?

- Вчера, - ответил сэр Джералд. - Она гуляла по парку, несмотря на лужи и грязь.

- Ах да, - вспомнил граф, - она была с леди Бичамп. Кажется, они подружились. Не могу сказать, что жалею об этом, потому что леди Бичамп мне нравится. Кажется, она совсем приручила старика Роджера.

- Когда мы встретились, она была одна, - сказал сэр Джералд, - я имею в виду леди Северн.

Она шагала по аллеям, опустив голову, словно мысли ее были где-то очень далеко.

- Вот как, - отозвался лорд Северн. - Она плохо себя чувствовала вчера вечером, хотя все равно согласилась пойти вместе со мной на концерт Сефтоиа. Утром она тоже неважно выглядела, но клятвенно заверяла меня, что на пикнике будет полна сил и энергии. Она готовится к серьезной осаде твоего сердца, Джер. Думаю, рыжие волосы мисс Сеймур будут очень эффектно выглядеть на солнце.

Однако друг не отреагировал на его шутку должным образом. Он шел рядом с графом, нахмурившись и сохраняя на лице то самое выражение полной отрешенности, какое, по его словам, было вчера у Эбби.

- Послушай, Майлз, - внезапно начал он, - это не мое дело, как ты не раз уже мне говорил, да я и сам это осознал. Мне кажется, она тебе нравится, поэтому я решил, что тоже постараюсь полюбить ее.

- Ей не удастся притащить тебя к алтарю, - сказал граф, похлопав друга по спине. - Я ей этого не позволю, Джер. Я жизнь отдам за то, чтобы сохранить твою свободу. Убедительно звучит?

- Что ты сказал?

- Сэр Джералд непонимающе уставился на друга. - А, понятно. Майлз, даже не знаю, стоит ли тебе об этом рассказывать. Если я сделаю это, то могу разрушить твой брак, а если не сделаю, то может произойти то же самое. Должен сказать, мне не нравится находиться в подобном положении. Я вчера всю ночь глаз не сомкнул, думая об этом, и не было Присс, к которой я мог бы пойти.

Лорд Северн остановился, внимательно глядя на друга.

- Что случилось? - коротко осведомился он.

- Я прошелся с ней немного, - начал сэр Джералд, - решил, что так будет лучше, ведь с ней не было даже горничной. Мне показалось, что это вежливый поступок, раз ты мой друг. Кроме того, я был преисполнен решимости получше узнать и полюбить ее. Боже мой, - он снял шляпу и запустил руку в волосы, - я не знаю, Майлз. А почему мы стоим здесь?

- Потому что мы почти пришли в «Уайтс», а этот разговор никто не должен слышать. Давай лучше пойдем в обратном направлении. Что произошло? Надеюсь, ты ничего лишнего себе не позволил? - Его голос прозвучал резко и отрывисто.

- Что? - Сэр Джералд нахмурился. - Ты думаешь, я с ней флиртовал? За кого ты меня принимаешь, Майлз? Она твоя жена. Кроме того, у меня есть Присс. Хотя вообще-то уже нет. Черт побери, я готов удавить этого ее деревенского женишка голыми руками. Лучше ему как следует о ней заботиться, вот все, что я могу сказать. Боже упаси, если он хотя бы раз бросит ей в лицо, что она была шлюхой. Я тогда убью его и порежу тело на мелкие кусочки.

- Господи, - нетерпеливо прервал его граф, - когда ты, наконец, признаешься, что влюблен в эту девчонку, Джер? Мне кажется, ты отклонился от темы.

- К черту все. - Сэр Джералд повернулся и зашагал по мостовой вслед за графом. - Леди Северн болтала без умолку, как будто ее предупредили, что она должна сказать все, что накипело, за следующие полчаса, потому что потом всю жизнь не сможет вымолвить ни слова. Она поставила меня перед нелегким выбором. Не надо было мне тебе это говорить.

- Но ты уже сказал, - сухо ответил граф, - так что рассказывай все до конца.
- Послушай, - начал сэр Джералд, - может быть, я сужу слишком строго, Майлз. Уверен, этому есть достойное объяснение. Может быть, она хочет тайно купить тебе какой-нибудь подарок, и в таком случае я испорчу ее сюрприз. Или, вероятно, ты слишком скуп, а ей что-то понадобилось. Не знаю. Я никогда не считал тебя жадным, но кто знает, какие у мужа с женой между собой отношения. Конечно, ты накупил ей кучу нарядов и украшений.
- Джералд, - граф снова остановился, - ты начинаешь вести себя совсем как Эбби. Ты собираешься переходить к делу? Лучше поторопись, иначе такими темпами мы не успеем на пикник.
- Думаю, она проиграла деньги миссис Харпер, - наконец сознался сэр Джералд. - Я почти уверен в этом, Майлз. Поэтому она боится обращаться к тебе. Она попросила меня одолжить ей полторы тысячи фунтов. Она сказала, что не сможет расплатиться раньше чем через год, но обещала непременно вернуть целиком всю сумму ровно через двенадцать месяцев. Она просила ничего тебе не рассказывать. Не помню, взяла ли она с меня обещание?
- Полторы тысячи фунтов. - Граф уставился на друга. - Неужели она так вот запросто попросила у тебя такую сумму денег? Она объяснила причины?
- Кажется, она привела не менее шести доводов, - сказал сэр Джералд, - хотя к тому времени я перестал понимать что-либо из ее болтовни. Она даже что-то говорила по поводу рождественских подарков, если я не ошибаюсь. Не помню, она имела в виду прошлое Рождество или будущее. Она играла, Майлз, голову даю на отсечение. И я не просто так все тебе рассказал. Уверен это единственно возможное объяснение.
- Или это ее брат проигрался, - сказал граф, - у него долг в семь с половиной тысяч или даже больше, как мне кажется. Эбби купила мне эту булавку.
- Сэр Джералд снял шляпу и почесал в затылке.
- Она уже брала у тебя деньги? Черт побери, Майлз, и как это я мог оказаться в центре скандала? Я чувствую себя подлецом, рассказав тебе обо всем, но не могу же я допустить, чтобы жена моего друга втянулась в азартные игры, а он был бы в полном неведении. Нужно взяться за нее, Майлз, и, пожалуйста, не распускай руки, я говорю серьезно.
- Джер, - граф потер рукой подбородок, - мне надо побыть одному. Я должен все обдумать. Ее брат будет сегодня на пикнике, и я, наверное, поговорю с ним, прежде чем беспокоить Эбби. Увидимся!
- Боже мой, - устало произнес сэр Джералд, - не знаю, правильно ли я поступил. Присс бы рассудила верно, но ее нет.
- Еще одно, - прервал его лорд Северн, - ты согласился дать ей денег?
- Я как раз собирался, но она убежала, не дождавшись моего ответа. Не было никакой причины: никто не приближался, вообще никого не было видно, но она вдруг развернулась и поспешила прочь прямо по лужам. Думаю, Майлз, она нуждается в помощи. Не просто нуждается, а отчаянно ищет ее, только не знает, к кому обратиться. Надеюсь, ты не был с ней груб?
- Нет, если не считать того, что поколачиваю ее каждое утро, - раздраженно ответил граф. -

Увидимся, Джер.

И он зашагал прочь, провожаемый взволнованным взглядом друга.

Это ее брат, Борис. Должно быть, это так, решил граф. Но заплатить семь тысяч фунтов ради того, чтобы ой и дальше продолжал играть в надежде на крупный выигрыш, чтобы расплатиться с долгами отца? Они просто ненормальные, и брат и сестра.

Но почему Эбби не пришла к нему? Он только вчера утром умолял ее не бояться его. Он сказал, что хочет иметь полноценный брак. Он только не сказал, что любит ее. Майлзу показалось глупо признаться в своих чувствах всего после недели совместной жизни, когда они еще так мало знают друг друга. Но она должна понимать, что у него к ней есть определенные чувства, ведь у них была волшебная ночь любви.

Но Эбби не пришла к нему. Вместо этого она обратилась к Джералду. Эта мысль разозлила его. Если бы он застал их в тот момент, то, пожалуй, прямо посреди дороги схватил бы жену за плечи и тряс до тех пор, пока у нее голова не скатилась бы с плеч.

Может быть, из-за этого она выглядела больной – из-за невозможности достать денег? Вчера вечером Эбби была бледной, апатичной и рассеянной, а на все его вопросы отвечала, что всегда неважно себя чувствует в конце месяца. Она даже решила спать в ту ночь в своей комнате, из-за чего Майлз всю ночь глаз не сомкнул. Он все время просыпался и искал ее в пустой кровати. Ему не хватало ощущения того, как ее мягкая головка покоится у него на плече.

Одна из его прежних любовниц страдала от недомогания и головных болей в определенные дни месяца. Может, у Эбби происходит то же самое, хотя беспокойство о деньгах и необходимость скрывать все от мужа безусловно, усугубляют ее состояние. Она не спустилась к завтраку сегодня утром, но когда он поднялся к ней в кабинет перед уходом, то нашел жену без дела сидящей за столом.

Проклятие, подумал Майлз. Ему не это было нужно. Он женился на Эбби, потому что хотел спокойной жизни, потому что хотел сохранить свободу и независимость пользуясь при этом всеми преимуществами женатого мужчины. Ему совсем не хотелось связываться с женщиной, которая быстро пристрастится к азартным играм или, того хуже, вознамерится отучить брата от карт, выплачивая его громадные долги.

Если у него хватит ума, то, придя домой, он задаст жене хорошую трепку, а потом отправит ее в деревню, причем желательно не в Северн-Парк. Это была глупая идея. Прежде всего, граф никогда не понимал, как можно бить детей или женщин. Ясно ведь, что мужчина физически сильнее. Во-вторых, он не сможет отправить Эбби одну в деревню. У него хватило глупости влюбиться в нее.

Кроме того, брак оказался совсем не тем, что он ожидал. У женатого человека нет шанса сохранить свободу и независимость. Эти два понятия несовместимы. Хочет он этого или нет, но их с Абигайль жизни теперь навсегда связаны. Побои и ругань смягчат его гнев, но ничего не исправят в их браке.

Если верить Джералду, ей нелегко было просить денег. По ее поведению было видно, что Эбби в отчаянии.

Бедняжка!

Граф быстрее зашагал к дому.

* * *

Абигайль сидела в открытой коляске, держа в руках зонтик, который служил дополнительной защитой от солнца помимо соломенной шляпки. Она лучезарно улыбалась проезжавшим мимо мужчинам и оживленно переговаривалась с Лорой, Констанс и мисс Лесток, подругой ее золовки.

Никто, глядя на нее, не догадался бы, как тяжело у нее на душе, как она расстроена.

Вчера она отослала карету и отправилась домой из парка пешком в надежде встретить мужа и поделиться с ним своим несчастьем. Все ему рассказать, а там будь что будет. Возможно, после того, что Майлз услышит, он захочет развестись. Наверное, мужчина имеет право подать на развод, если женщина вышла за него замуж путем обмана. Скорее всего, она станет причиной самого громкого скандала последнего десятилетия.

Но чем бы все ни кончилось, она расскажет мужу правду. Только бы он оказался дома, когда она вернется! Тогда весь этот кошмар наконец закончится. Но Майлза не было, зато в гостиной ее приходо дожидались леди Рипли и Пруденс.

Они были очень любезны. Пруденс обняла Эбби и поблагодарила за утренний визит, который привел в восторг и ее и детей, а леди Рипли сказала, что они с Майлзом должны присоединиться к ее компании на сегодняшнем концерте лорда Сефтона.

- Ты вела себя с достоинством на прошлой неделе, дорогая, - сказала ее свекровь. - Даже если тебе и пришлось самой зарабатывать на жизнь, ты не пытаешься ничего скрыть, держишь голову высоко и откровенна со всеми. Майлз тобой увлечен, это сразу видно. Я горжусь тобой.

Абигайль была бы счастлива такой перемене в отношении к пей свекрови, случись это в другой момент.

К тому времени как Майлз вернулся домой, она чувствовала себя совершенно разбитой и не хотела ни о чем говорить. Вместо того чтобы броситься ему в объятия и во всем сознаться, она упорно отмалчивалась, а потом наплела ему с три короба по поводу прогулки с леди Бичамп.

Ощущая непомерный груз на душе от собственного обмана, Эбби сказала мужу, что плохо себя чувствует, и провела ночь в своей спальне одна, не в силах заниматься с ним любовью. Всю ночь она кашляла, вертелась и даже немного поплакала.

- Я поменяюсь с вами местами. Будете ехать в трехместной коляске, - без тени улыбки сказала она лорду Дарлингтону, который дразнил дам по поводу того комфорта, с которым они путешествовали, - если только я не буду выглядеть непристойно в мужском седле. Еще я не знаю, куда деть зонтик.

- Я смогу прикрыться им от солнца, мэм, - со смехом ответил он ей.

- Он нужен мне не для того, чтобы защищать от солнца, - отозвалась Абигайль, - а чтобы я выглядела более красивой и привлекательной. - Она резко взмахнула зонтиком.

- Сейчас, Дарлингтон, вы должны низко поклониться и сказать, что даме не нужен зонтик для достижения такого эффекта, - заметил сэр Джералд.

Все дружно рассмеялись, и лорд Дарлингтон, наклонившись, прошептал что-то на ухо Констансу.

«Я умру от стыда», – думала Абигайл, то и дело поглядывая на сэра Джералда и тут же отводя глаза. У нее всегда была дурацкая привычка говорить не подумав, но вчера днем она просто превзошла саму себя. Как она могла попросить у него денег? Это же невыносимо! Он посторонний человек, несмотря на то, что Майлз дружит с ним. Абигайл хотела улучшить момент во время пикника и все объяснить сэру Джералду, только не знала, что именно следует сказать.

Эбби повернула голову и взглянула на мужа. Трудно было оторвать взгляд от такого красавца всадника. Поймав его взгляд, она улыбнулась и закрыла зонтик.

Еще одно разочарование! Как она сможет объяснить ему через неделю-другую, что у нее снова женское недомогание? Может быть, он поверит, что причиной этому недавний брак и непривычная сексуальная активность, но разве она осмелится сказать мужу такое? Господи, ну почему нельзя было просто сказать, что у нее разболелась голова прошлой ночью?

Абигайл почувствовала огромное облегчение, когда они приехали в Ричмонд-Парк и она смогла, наконец, занять себя делом, организовав совместную прогулку по аллеям под сенью древних дубов. Очень скоро ей удалось осуществить задуманное: сэр Джералд шел в паре с Лорой, Борис с мисс Лесток, а лорд Дарлингтон с Констансом. Абигайл взяла мужа под руку.

– Ты, должно быть, гордишься собой, Эбби, – сказал Майлз. – Пока все ведут себя как послушные марионетки.

– Не смейся надо мной, – радостно отозвалась она. – Я не буду ставить себе в заслугу лорда Дарлингтона и Констанса, но утверждаю, что счастье Лоры и сэра Джералда будет моих рук делом. Посмотри, как они подходят друг другу по росту и как легко им общаться между собой. Я пока наблюдаю за Борисом и мисс Лесток, вдруг там тоже созреет нечто похожее на брачный союз. Конечно, Борис пока не совсем подходящий жених. Ты, кстати, подыскал нужного человека?

За ленчем граф почти все время молчал и по дороге в Ричмонд сохранял серьезное выражение лица. Но сейчас он улыбнулся, несказанно обрадовав этим жену. Она уже начала подозревать, что ему неприятно находиться на устроенном ею пикнике.

– Я беседовал с кандидатами все утро, – сказал он. – Есть дюжина джентльменов, готовых выполнить мой заказ, не говоря уже о дамах.

– Неужели и дамы этим промышляют? – осведомилась Эбби, улыбаясь его шутке. – Ты кого-нибудь выбрал?

– Думаю, да, – сказал граф, касаясь руки жены. – Надеюсь, через пару дней все будет улажено. Тогда ты сможешь расслабиться и наслаждаться своей новой жизнью.

Она слегка улыбнулась, но промолчала.

– Тебе лучше? – спросил граф.

– О да, – просияла Эбби, – такого рода недомогание длится недолго. Через день я снова чувствую себя отлично.

- Может быть, я вызову тебе доктора? - предложил Майлз. - Он выпишет тебе какое-нибудь лекарство.

- Нет, спасибо, - отказалась она, чувствуя себя прескверно, - мне редко бывает плохо. - Она ненавидела ложь. Ни разу в жизни она не испытывала боли в такие дни.

- Ну что же, - сказал граф, поглаживая руку жены, - может быть, нам удастся все устроить, прежде чем у тебя начнется новый цикл. Тогда ты на девять месяцев и думать об этом забудешь. Ты хочешь этого так же сильно, как я?

- О, - воскликнула она, - ты имеешь в виду?..

Конечно, именно это он и подразумевал. Абигаиль покраснела, вспомнив, что заставило его жениться на ней. Что будет, если Рейчел расскажет ему правду задолго до конца месяца? А это непременно случится, если Абигаиль не удастся достать две тысячи фунтов в течение шести дней. Но даже в случае удачного исхода Эбби сомневалась, сумеет ли признаться во всем мужу.

Тем более что сейчас время было совсем неподходящее.

- Да, я это и имею в виду, - с улыбкой сказал Майлз. - В Северн-Парке замечательная детская, которая ждет не дождется, чтобы туда кого-нибудь поселили.

В Северн-Парке. Да, конечно.

- Борис, - граф Северн поднялся с расстеленного на траве покрывала, чувствуя, что не может проглотить больше ни кусочка, - не хочешь прогуляться и поспособствовать пищеварению?

Борис Гардинер прервал разговор с Лорой и легко вскочил с земли.:

- Отличная идея. У моей лошади спина прогнетса если я взберусь на нее сейчас. Твоя повариха, Эбби достойна всяческих похвал.

- Я обязательно передам ей твои слова, - ответила Абигаиль, - ей будет приятно.

Сложив руки за спиной, граф завел с шурином разговор о погоде, чтобы отойти подальше от гостей.

- Невежливо оставлять дам одних надолго, - заметил он, когда их уже никто не мог услышать. - Поэтому, если не возражаешь, давай опустим любезности и перейдем сразу к делу.

Борис удивленно взглянул на него:

- Хорошо, только к какому делу?

- У тебя очень большие долги? - спросил граф, вглядываясь в какую-то точку на другом конце луга.

Его шурин заметно напрягся.

- Это мое дело, - ответил он. - Это долги моего отца и единственное мое наследство, как часто бывает. Ни Эбби, ни ты, Северн, к этому отношения не имеете.

- Я не об этих долгах говорю, - возразил граф, - а о карточных.

В голосе Бориса прозвучало раздражение.

- У меня их нет. Неужели ты думаешь, что я буду играть на деньги, когда у меня куча неоплаченных отцовских векселей? Не знаю, что там Эбби наговорила тебе о нашей семье, но не все мы лишены порядочности. Так вот, я понимаю, что являюсь главой семьи, но не могу пока содержать своих сестер.

- Я не хотел тревожить старые раны, - сказал граф. - И, кажется, я должен подойти к этому вопросу с другой стороны. Почему Эбби ходила к миссис Харпер? И почему ей вдруг понадобились семь тысяч фунтов? У тебя есть догадки? Может быть, у нее слабость к азартным играм?

- У Эбби? - Борис явно был шокирован. - Эбби испытывает к картам даже большее отвращение, чем я. Да и разве может быть иначе, после того как она в одиночку вела хозяйство, пока отец проигрывал все свое состояние и даже больше? И разве не понятно, зачем она навещает Рейчел? О Боже, неужели она тебе ничего не сказала?

- Нет, ни слова, - тихо проговорил лорд Северн. - Не знаю почему, но Эбби меня боится. Лучше ты Расскажи мне все, Борис.

- Полагаю, она не просто боится, - отозвался Борис. - Эбби всегда переживала из-за того, что происходит из неуважаемой семьи. Наш отец часто выставял себя на посмешище, а мы, в свою очередь, страдали от всеобщего неодобрения и презрения. Свои чувства она демонстрировала тем, что заботилась о нас, как родная мать, и горячо нас любила. В обществе она всегда высоко держала голову и выражалась порой так резко, что все думали, будто ей все равно. Но ей не было все равно, ей было еще хуже остальных. Думаю, она переживала за отца сильнее, чем все мы, вместе взятые.

- Ваш отец пил? - спросил граф.

- Как сапожник. Он допился до смерти. Под конец Эбби пришлось давать ему выпивку как лекарство. Несмотря ни на что, она вела себя с ним очень ласково, словно с ребенком.

- Несмотря ни на что? - переспросил граф. - Он был неприятным человеком, - пояснил Борис. - Это самое мягкое, что можно сказать о его жестокости и эгоизме. Нам с Эбби повезло, что в пору нашего детства он еще не был таким. Когда он впадал в ярость, все синяки доставались нашей бедной матери. Но потом Эбби пришлось бороться, чтобы защитить малышей. Он мог запросто накинуться на них, если меня не было рядом. Боюсь, я вел себя безответственно, предпочитая как можно чаще отлучаться из дома. Эбби старалась изо всех сил даже при Рейчел, а потом ей пришлось все взвалить на себя.

- Рейчел? - удивился граф.

- Эбби должна была просветить тебя еще до замужества, - сказал Борис. - Я ее за это отругал и дал понять, что она бессовестно тебя обманула. Скорее всего, она просто испугалась, а может быть, у нее были какие-то причины. Кто знает? Но ты в любом случае должен это узнать.

- Да уж, - ответил граф.

- Рейчел - это наша мачеха, - объяснил Борис, - мать Беатрисы и Клары. Она вышла замуж, чтобы насолить своему отцу, но пожалела об этом с первых же дней. Наш отец несколько раз сильно избил ее, поэтому через несколько лет она сбежала с другим мужчиной и появилась в Лондоне под именем миссис Харпер.

- Понятно, - протянул граф. - Я думал, что ваша мачеха мертва.

- Нет, как видишь, - усмехнулся Борис. - И Эбби лучше держаться от нее подальше. Она очень изменилась. Раньше Рейчел была несчастным забитым созданием, но страдания закалили ее. Рейчел научилась жить за чужой счет.

- Так ты ничего не знаешь о семи тысячах фунтов? - осведомился граф.

Борис покачал головой.

- Они попали в руки Рейчел? Может быть, она шантажирует Эбби? Неужели Эбби настолько спятила, что платит деньги Рейчел, чтобы та не рассказала тебе правду? Неужели ей так важно твое мнение о ней? - Несколько секунд он внимательно вглядывался в лорда Северна. - Да, думаю, именно так и обстоит дело. Эбби никогда не рассчитывала получить от жизни много. Когда после смерти отца все пошло кривь и вкось, я очень за нее переживал. Она выглядела так, словно была сделана из мрамора. У меня было такое чувство, что внутри ее что-то умерло. Не держи на нее зла, Северн. Она не может отвечать за все, что произошло. Она отдавала всю себя, чтобы только нам было полегче, даже моему отцу, черт бы его побрал.

- Я люблю ее, - тихо сказал граф, - и тебе не нужно ни о чем просить меня, Борис. Я люблю твою сестру.

- Ну что же, - вздохнул Борис, - значит, есть справедливость в этом мире.

- Вопрос в том, - резко отозвался лорд Северн, - насколько сильно ты любишь ее?

Шурин обиженно взглянул на него.

- Мы отошли уже очень далеко, - сказал граф, - поэтому я буду краток. Абигаиль сострепала мастерский план, по которому я должен нанять карточного шулера. Он даст тебе выиграть крупную сумму, а потом порадоваться тому, как часть этих денег ты раздашь кредиторам и счастливо заживешь, так и не узнав, что обязан своему везению вовсе не госпоже Удаче. Борис стиснул зубы.

- Ты прекрасно знаешь, что я думаю по поводу этой дурацкой затеи, - процедил он.

- Мы и не будем приводить ее в исполнение, но Эбби ничего не должна знать. Она считает, что это отличная идея.

- Да уж, - понимающе ответил Борис. - Ты еще не заметил, что ей не хватает здравого смысла?

- Иногда она руководствуется чувствами, а не разумом, - сказал граф Северн. - Это именно то качество, которое я больше всего люблю в ней. Ее план должен сработать до мельчайших деталей.

Его шурин рассмеялся.

- Мог бы и не говорить этого, - укоризненно произнес он, - я и так все понял, Северн.

- Ты все еще хочешь пойти в армию? - спросил Майлз. - По-моему ты давно об этом мечтал? Думаю, ты еще не очень стар для этого. Если ты все еще этого хочешь, то сможешь выиграть достаточно, чтобы выплатить отцовские долги и купить парочку рангов, чтобы не идти в пехоту. Ты будешь с ума сходить от радости, не веря своему счастью, ну а потом пойдешь по

жизни своим путем.

Борис снова весь напрягся.

- Это мое дело, - сказал он, - и я не потерплю вмешательства с твоей стороны, Северн, даже во имя благой цели. Ты не должен заботиться обо мне.

- Но об Эбби должен, - отрезал лорд Северн. - Я собираюсь сделать это для ее счастья, а не для твоего. Если ты любишь ее и хочешь хотя бы частично отплатить ей за любовь и заботу, то ты позволишь мне это сделать. Понимаю, тебе придется немного поступиться своей гордостью, но вспомни, скольким Эбби пришлось пожертвовать ради вас.

Борис снова стиснул зубы.

- Дьявол! - выругался он.

- Не забывай, что твой отец был и ее отцом тоже, - напомнил лорд Северн, - и моим тестем.

- Ты загнал меня в угол, Северн, - расстроено проговорил Борис.

- Боюсь, что да, - подтвердил граф. - Как видишь, я готов играть нечестно там, где дело касается счастья Эбби.

- Не понимаю, - удивился Борис, - ты знаешь ее меньше чем две недели.

Граф улыбнулся.

- Не нужно долго общаться с Эбби для того, чтобы понять, какой она замечательный человек. Сама судьба была на моей стороне в тот день, когда она пришла в мой дом, чтобы напомнить о нашем дальнем родстве. Так мы договорились?

- Похоже, - отозвался Борис, - хотя, конечно, я предпочел бы другой способ.

- Его нет, - отрезал граф. - Дай мне свой адрес, и завтра я к тебе заеду. Я скажу Эбби, что игра запланирована на завтрашний вечер, а послезавтра утром ты приедешь к ней, чтобы поделиться своей несказанной удачей. Пусть она радуется успеху своего предприятия. Пойдем к дамам!

- Пошли. - Борис почесал затылок. - Ну почему мне иногда хочется обнять Эбби и хорошенько встряхнуть ее одновременно?

Граф усмехнулся:

- Я начинаю привыкать к этому чувству.

Глава 15

- Я очень рассердилась на Бориса, - сказала Абигаиль. - Но в целом пикник прошел удачно, ты согласен, Майлз?

Граф Северн откинулся на спинку стула, поигрывая пустым бокалом.

- Если количество съеденного может служить показателем успеха, - заметил он, - то, я бы сказал, это была просто феерия, Эбби. Чем же Борис прогневил тебя?

- О, - вздохнула она, - он завладел вниманием Лоры во время чая, потом снова, уже после того, как вы с ним вернулись, и, наконец, он пригласил ее прогуляться. С его стороны это выглядело очень подозрительно!

- А в это время пылкий любовник мучился в тени? - подлил масла в огонь Майлз. - Только почему Джералд не восстановил свои права, пока нас с Борисом не было?

- Потому что лорд Дарлингтон обсуждал с ним лошадей, - сказала Абигайль, - причем во всех деталях. Я готова была заплакать от досады. Однако мне стоит набраться терпения, ведь у них впереди еще целое лето, чтобы узнать друг друга получше. По-моему, сегодня между ними что-то произошло, тебе так не показалось?

- Эбби, - граф улыбнулся жене, - ты видишь, что Джералд одинок на пороге тридцатилетия, и хочешь привнести в его жизнь счастье и женское внимание. Ты видишь, что красавица мисс Сеймур влачит унылое существование гувернантки, и хочешь озарить ее жизнь замужеством. Я восхищаюсь твоими чувствами, но пойми, ты не можешь прожить жизнь других людей вместо них.

- Я и не собираюсь этого делать, - согласилась она. - Я просто хочу дать им шанс узнать друг друга и понять, насколько они подходящая пара.

- Джералд влюблен в другую женщину, - сказал граф. - Да и мисс Сеймур, думаю, не долго осталось ждать этого счастья, если она уже не влюбилась.

Абигайль непонимающе воззрилась на него.

- Сэр Джералд? - переспросила она. - Влюблен? И не в Лору? В кого же тогда?

- В женщину, которую он знает и ценит уже больше года, - пояснил граф. - Мне кажется, он только сейчас начинает понимать, что не может без нее жить.

Эбби посмотрела на него пытливым взглядом.

- Это его любовница? - спросила она.

Он кивнул.

- Хорошенькая девушка. Конечно, он не ожидал, что влюбится в женщину, с которой привык проводить ночи, поэтому не отдавал себе отчета в собственных чувствах. Он уверен, что не создан для женщин и брака. И он прав, ему не подойдет ни одна жена, кроме его Присей.

- О, - протянула Эбби, - а что же с Лорой? Где мы найдем ей мужа?

- Мне кажется, мы вообще не должны этого делать, - ответил граф, - но ты все же его отыскала, Эбби.

Она нахмурилась.

- Я? - удивленно переспросила она, и ее глаза вдруг сверкнули. - Не вздумай произносить имя Хэмфри Гилла, Майлз. Ты его не видел, да и к тому же он намного моложе Лоры.

Граф рассмеялся:

- Эбби, у тебя есть нос на лице? Если да, то посмотри чуть дальше его кончика.

Жена воззрилась на него в праведном гневе.

- Твой брат и твоя подруга глаз друг от друга отвести не могли сегодня днем, - сказал он. - Даже слепой заметил бы это. После чая они исчезли на целых десять минут, а когда вернулись, ее лицо заметно порозовело. Я решил, что ее поцеловали.

- Борис? - недоуменно произнесла Эбби. - И Лора?

- Я собираюсь договориться с шулером на завтрашний вечер. - Граф перевел разговор на другую тему. - Это настоящий мастер своего дела, Эбби. Его еще ни разу в жизни не поймали даже самые заядлые картежники. После завтрашнего вечера твой брат будет в состоянии предложить хотя бы какое-то будущее девушке, которой не приходится рассчитывать на большое богатство.

Абигайль очень осторожно свернула салфетку и положила ее возле пустого десертного блюда.

- Лора, - произнесла она, - и Борис. Она будет моей невесткой, женой моего брата. - Она улыбнулась. - Ты точно уверен?

- В том, что она станет твоей сестрой? - уточнил он, с улыбкой глядя на жену. - Нет. В том, что они симпатизируют друг другу? Да.

- Хорошо, - медленно проговорила она, - отлично.

- Неужели Эбби потеряла дар речи? - осведомился граф, поднимаясь с места и обходя вокруг стола, чтобы отодвинуть ее стул. - Хорошо, что я рассказал тебе эту новость. Ты уверена, что не хочешь вечером пойти к Вендри?

- Мне понравилось твое предложение провести вечер вдвоем в библиотеке. Ты не думаешь, что со мной скучно, Майлз?

- Скучно? - Граф взял жену за руку. - Когда я перебираю в памяти вечера, которые мы провели вместе, я в первую очередь вспоминаю тот, когда мы были в библиотеке. Кажется, мне начинает нравиться роль старого женатого мужчины.

Эбби улыбнулась:

- Лора и Борис, какой же я была глупой!

- Послушай, разве я могу с этим согласиться и не показаться тебе невежливым? Думаю, подходящий эпитет для тебя - заботливая. Ты чересчур заботаешься о счастье моего друга и своей подруги.

- Сэр Джералд женится на своей любовнице? - поинтересовалась Абигайль. - Это уже решено? - Нет, не решено, - ответил граф. - Хотя, насколько я знаю, нет такого закона, который мог бы запретить их брак. В любом случае может быть слишком поздно. Она оставила его неделю назад, чтобы выйти замуж за другого. Или, может быть, Джералд еще не осознал своих чувств. Не знаю, Эбби.

- Может быть, - робко начала она, - тебе стоит намекнуть ему, Майлз, что...

- Нет, - отрезал он.

Она вздохнула.

- Пойду наверх за вышиванием.

- Неужели? Тогда увидимся в библиотеке через несколько минут.

Он просто трусил, решил граф Северн, взяв с полки книгу, которую он сейчас читал, и усаживаясь в любимое кресло у камина. Им с Эбби надо было многое обсудить, и он намеревался начать разговор сразу по возвращении домой. Но Эбби выглядела такой счастливой – и он не смог. Она ушла в свою комнату, мурлыкая что-то себе под нос. Он хотел поговорить с ней за ужином, но, как только они оказались за столом, он понял, что не может обсуждать такие интимные вещи при слугах. Майлз предложил жене отказаться от приглашения на сегодняшний вечер и провести время в библиотеке, где удобно будет обо всем переговорить. Но стоило ему только вспомнить их первый вечер здесь, как его охватило жгучее желание воскресить то время. Она зайдет в комнату со своими пальцами и сядет напротив него, а он сможет расслабиться и почитать книгу, все время остро ощущая ее близость.

Майлз нетерпеливо отложил книгу и поднялся с кресла, остановившись спиной к камину и сложив за спиной руки. Он молча наблюдал за женой, когда она вошла через несколько секунд с сумкой для рукоделия в руках.

- Все домашние будут поражены, когда однажды узнают, что я стала самой прилежной вышивальщицей на свете, – сказала она. – Раньше я никогда не питала пристрастия к рукоделию.

- Представляю себе, ты все время была занята вытиранием слез, облегчением головных болей, перевязыванием ран и рассказыванием сказок. И уходом за отцом.

Она неловко улыбнулась и опустилась в то самое кресло, которое облюбовала в прошлый раз.

- Дома мне никогда не приходилось скучать, – сказала Эбби.

- А еще тебе приходилось заменять двум маленьким девочкам мать, – продолжал граф, – и защищать их от гнева пьяного отца вместо брата, который мог бы сам это сделать, но по большей части отсутствовал.

- Что тебе наговорил Борис? – выдохнула она, опустив сумку. Все ее содержимое с глухим звуком вывалилось на пол.

- Ты взвалила на себя все дела, – добавил граф, – и заботилась обо всех, кроме себя, Эбби.

- Что тебе сказал Борис? – Ее огромные серые глаза были прикованы к нему.

- Достаточно, – ответил Майлз, – чтобы я все понял, Эбби. Я не понимаю только, что ты обо мне думаешь. Неужели ты считаешь, что твое прошлое имеет для меня значение? Ты знаешь о Рейчел? – еле слышно проговорила она.

- О миссис Харпер? – уточнил он. – Да.

- Я сказала, что я твоя кузина, – начала Эбби, – и ты женился, ничего обо мне не зная. Ты бы никогда этого не сделал, если бы отдавал себе отчет в том, какой я незавидный товар. Дочь пьяницы, который позорил нас в обществе и заставлял страдать дома, который промотал все наследство сына и спокойное будущее дочерей. Моя мачеха сбежала с другим мужчиной и теперь содержит в Лондоне игорный дом. Достаточно было того, что тебе было известно обо мне: меня уволили за приставания к сыну хозяев. Да, Майлз, я думала, что тебе будет не все

равно. Вообще-то я была в этом уверена.

- Эбби, - тихо позвал он, склонив голову к плечу. Она подняла на него глаза, побледнела и стиснула зубы.

- Скажи честно, - попросила она, - если бы я во всем призналась в то утро, как бы ты поступил? Дал бы мне рекомендательное письмо? Не думаю. Отпустил бы меня на все четыре стороны, снабдив деньгами? Возможно. Женился бы на мне? Никогда. Неужели ты думаешь, я этого не понимала?

- Так для этого тебе нужны были шесть тысяч фунтов? - спросил он. - И еще полторы тысячи, которые ты пыталась занять?

Она уставилась на свои ладони.

- Я считала его джентльменом.

- Он им и является. Джералд просто беспокоился о тебе, Эбби. Ты сначала попросила денег, а потом убежала, не дождавшись ответа. Он решил, что я наилучшим образом могу помочь тебе. Твоя мачеха тебя шантажирует, угрожая выложить мне все эти факты?

Граф заметил, что руки жены, сложенные на коленях, подрагивали.

- Она грозила забрать Би и Клару, - ответила Эбби. - Она обещала уехать на континент, если получит пять тысяч фунтов. Я люблю их, Майлз. Они еще совсем малышки, а им пришлось пройти через много страданий. Во мне что-то умерло - знаю, ты скажешь, что я драматизирую, но во мне действительно что-то умерло, - когда я впервые рассталась с ними. Но я никак не могла оставить их у себя. Теперь, после двух долгих лет, у меня снова появилась надежда, а она так жестоко захотела отнять ее. Она может взять девочек в свой ужасный дом.

- Нет, она этого не сделает. - Майлз опустил на колени и взял ее холодные руки в свои. Ее ладони были твердыми от напряжения. - Если они будут жить с ней, ей придется потратить на них немало денег и времени. Но она знает, что ты любишь их, что ты заменяла им мать после ее побега и до смерти отца. И еще она понимает, что ты часто подчиняешься велениям сердца, а не разума. Она нашла поистине неисчерпаемый источник денег. Сколько ты ей дала?

- Пять тысяч, - призналась Эбби, не поднимая глаз.

- И ей нужно еще полторы тысячи?

- Две тысячи, - поправила Эбби, - и это все, Майлз. Она уедет, как только получит эти деньги.

- Ты не веришь этому так же, как и я, - сказал граф.

Ее взгляд абсолютно ничего не выражал, а ее ноготок больно вонзился в ладонь Майлза.

- Позволь мне все же дать ей денег, - попросила она, - только эту сумму, чтобы избежать неприятностей. Я скажу, что это в последний раз. Я скажу ей, что ты все знаешь и решил взять девочек к себе. Она поймет, что больше я не смогу давать ей деньги. Я понимаю, что ужасно требовать у тебя такую сумму денег, но ты можешь вычесть их из моего содержания на следующий год. На самом деле шесть тысяч фунтов для меня слишком большая сумма. Мне бы и в голову не пришло просить так много денег, если бы я отчаянно в них не нуждалась. Я пойду завтра...

- Эбби, - сказал граф, высвобождая свою ладонь, - успокойся, дорогая. Не делай из этого трагедию. Я сам пойду к миссис Харпер и скажу ей...

- Нет! - резко возразила Эбби. - Нет, Майлз, будет лучше, если пойду я. Мы давно знаем и понимаем друг друга.

- Если ты настаиваешь, пойдем вместе, - сказал граф, - но одну я тебя не отпущу, Эбби. Я тебе запрещаю.

- Боже мой, - воскликнула она, - но мы дадим ей денег, Майлз? Пожалуйста. Я обещала и не могу отступить, пойми это.

Что-то промелькнуло у нее во взгляде - ужас, отчаяние, Майлз не мог точно определить. Он погладил ее ладонь кончиками пальцев.

- Нам не нужно этого делать, - возразил он, - правда, не нужно. Эбби, никто не должен безнаказанно заниматься шантажом и вымогательством. - Граф внимательно взгляделся в лицо жены. - Но если от этого тебе будет лучше, на этот раз мы сделаем исключение. Однако больше она не получит ни пенни.

- Спасибо, - прошептала Эбби, - я стою тебе целое состояние, включая долги Бориса.

Он поднялся на ноги, увлекая жену за собой, и заключил ее в объятия.

- Думаю, ты стоишь гораздо больше, Эбби, - прошептал он, - а если говорить серьезно, ты бесценна.

- А я думала, скучная и некрасивая, достойная только места в тени, - прямо сказала Абигайль. - Та женщина, которой можно сделать ребенка, отвезти в Северн-Парк и оставить там навеки.

Он удивленно взглянул в ее глаза, которые находились в нескольких дюймах от его лица.

- Я слышала это от одного джентльмена из соседней ложи в театре, - ответила она на его немой вопрос.

Он на мгновение прикрыл глаза.

- Эбби...

- Ничего страшного, - быстро сказала она, - я знаю, что я некрасива. Когда ты сделал мне предложение, то не давал ложных клятв.

- Ты чувствовала себя виноватой в том, что скрыла от меня правду? Я чувствовал не меньшую вину за то, что так поспешно женился на женщине, считая, что она соответствует моему циничному идеалу. Давай простим друг друга и заживем спокойно?

Он услышал, как Эбби сглотнула.

- Давай.

- Ты совсем не такая, какой я тебя представил в нашу первую встречу, - сказал Майлз. - Хотя если бы это было так, то и поделом мне. Знаешь, даже если бы я целый год искал жену себе по сердцу, вряд ли сумел бы найти лучшую.

Эбби испуганно посмотрела на него, а он улыбнулся ей.

- Все уже прошло? - спросил он. - Все наконец открылось? Все неприятные детали, которыми мы не хотели делиться друг с другом?

Эбби кивнула, упорно разглядывая его галстук.

- И мы пережили это, оставшись вместе. И черт меня побери, давай сейчас обнимем друг друга. Ты веришь, Эбби, что у нас с тобой и у нашего брака есть будущее?

Она прижалась лбом к галстуку мужа.

- Какой же ты была глупышкой, думая, что я буду презирать тебя, узнав правду. То, что я услышал, еще сильнее привязало меня к тебе. Я хочу знать, будешь ли ты уделять столько же любви и заботы мне и нашим детям, как своей семье?

- Да, - просто ответила она.

- Правда, Эбби? - Объятия графа сжались. Через несколько секунд она отстранилась.

- Ты не возражаешь, если сегодня вечером я не буду вышивать? - спросила она. - У меня был очень трудный и напряженный день. Мне снова нездоровится.

Граф обеспокоенно поглядел на жену.

- У тебя болит голова? Колики? Изжога?

- Да, - призналась Эбби, - но ты не беспокойся. Вижу, ты собрался почитать. Я пойду в постель.

- В свою? - уточнил граф. - Я надеялся, что сегодня ты проведешь ночь со мной, Эбби. Давай я сейчас пойду с тобой и буду обнимать тебя, пока ты не уснешь. Книга может подождать. Я лучше побуду с тобой.

Она отрицательно покачала головой:

- Мне будет удобнее одной.

Граф снова прижал ее к себе и тепло поцеловал в губы.

- Ну, тогда иди. Я распоряджусь, чтобы тебе принесли чего-нибудь теплого попить и лауданум.

- Спасибо, - поблагодарила Эбби. - Спокойной ночи, Майлз.

- Спокойной ночи. Я рад, что мы с тобой поговорили и все выяснили, Эбби. Жаль только, что от всего этого напряжения тебе снова стало плохо.

Эбби улыбнулась и направилась к двери. Он проводил ее взглядом и долго еще стоял, не двигаясь и заложив руки за спину. Граф Северн был погружен в раздумья.

Внезапно он нахмурился.

Абигайль не лгала, что плохо себя чувствует. Когда она поднялась в спальню, ее вырвало. Эбби трясло, она испытывала жуткую слабость и с минуты на минуту ждала конца.

Два часа спустя она лежала на покрывале поперек кровати, прижавшись лицом к простыне. Чашка горячего шоколада, которую принесла ей новая горничная Эллен, остыла на прикроватном столике. Там же лежал и нетронутый лауданум. Она не разрешила Эллен помочь ей раздеться и лечь в постель.

Этой ночью ей явно не удастся заснуть. Это было очевидно. Эбби знобило, но не было сил подняться, что бы переодеться в теплую ночную рубашку и забраться под одеяло.

Она не сказала Майлзу, хотя думала, что сможет. Еще в библиотеке, когда выяснилось, что Борис и сэр Джералд успели рассказать мужу все остальное, она думала, что сумеет открыть ему последнюю тайну. Но не сделала этого. Майлз говорил о том, что все наконец встало на свои места, что они все преодолели, и у их брака есть будущее, но она совершила ошибку: подумала, прежде чем сказать. Обычно она делала наоборот, но и то и другое, оказывается, было не всегда хорошо.

Что, если эта последняя деталь все изменит, подумала Абигаиль. Что, если он смирится со всем, кроме этого, простит ее за все, кроме этого? Что, если в конце концов она потеряет Майлза?

Она умрет, вот что произойдет.

Эбби помнила, каково было целовать Би и Клару на прощание и видеть, как почтовая карета увозит детей в Бат. Это было похоже на смерть, только гораздо хуже, поэтому было невыносимо больно. Она не сможет пройти через такое снова. Она не выдержит, если потеряет его сейчас. Только не теперь, когда у нее появилась надежда. Майлз говорил с ней так, словно беспокоился о ней, словно она была ему небезразлична. Вся эта чепуха по поводу того, что он женился на ней, потому что она была некрасивой и скучной, была именно чепухой. Сначала это было правдой, но сейчас все изменилось.

Эбби вздохнула, и в этом вздохе таилась та мечта, которая согревает сердце любой молодой женщины, мечта, о которой Эбби никогда не осмеливалась думать. Но вот теперь надежда зародилась в ее сердце - она может счастливо прожить жизнь рядом с мужчиной, которого она, несомненно, любит сильнее, чем во всех своих девичьих любовных грезах, вместе взятых.

Но что, если эта последняя ее тайна будет значить для него слишком много и разобьет ее мечту? Вдруг Рейчел проговорится, когда они придут к ней? Абигаиль содрогнулась. Она не позволит Рейчел ничего сказать. Ей надо постараться вовремя перевести беседу на другую тему. Она должна убедить Рейчел, что Майлз все знает, не возбуждая ни ее, ни его подозрений.

А потом она перевернет страницу. Впереди у нее будет счастливая жизнь. Так много всего хорошего.

Абигаиль внезапно перевернулась на спину и посмотрела на полог над головой, который неясно вырисовывался в темноте. Свеча давно уже погасла.

Эбби было холодно. И очень одиноко. Это одиночество пугало ее. Ей надо встать, переодеться в ночную рубашку и нормально лечь в постель. Она должна постараться заснуть, иначе завтра она будет выглядеть изможденной.

Раздевшись и забравшись в кровать, Эбби еще полчаса кряхтела, вертелась и пыталась выкинуть из головы грустные мысли, чтобы заснуть. Наконец она откинула одеяло.

Он спал. Она поняла это, как только вошла в его спальню и бесшумно затворила за собой дверь гардеробной. Он дышал ровно и глубоко. Она медленно забралась в кровать и подвинулась ближе, чтобы ощутить его тепло, уют, его аромат.

- М-м, - пробормотал он, когда Эбби прижалась Щекой к его плечу. - Эбби?

Она тесно прижалась к мужу, когда он повернулся на бок и подложил руку ей под голову. У нее было такое чувство, что она охотно растворилась бы в нем, если бы могла.

- Но ты такая холодная, - заметил он, обнимая жену. Майлз взял ее руку и прижал к своей груди между ними. - Прижмись ко мне ногами, у тебя ступни просто ледяные. Что с тобой?

- Я не могла заснуть, - сказала Эбби и плотно сжала зубы, потому что они у нее стучали.

Граф укрыл ее своим одеялом.

- Я согрею тебя через минуту, - пообещал он, - и ты заснешь прежде, чем успеешь это понять. У тебя прекратились колики? Женщинам страшно не повезло с этими месячными недомоганиями.

- Да, - согласилась Эбби, прижимаясь к нему, чувствуя, как тепло мужа перетекает в ее тело. - Спасибо.

- Тогда засыпай, - прошептал он, ища губами ее губы и наконец нежно целуя их. - А вот так уже лучше, теперь твоя голова там, где должна быть.

Он был такой теплый, такой приятный, такой безмятежный. И сонный.

- Майлз? - прошептала она.

- М-м?

- Я солгала тебе. У меня никогда в жизни не было колик, уж во всяком случае, не в эти дни. И сейчас у меня все в порядке, если и случится недомогание, то только на следующей неделе. Мне просто нужно было побыть одной.

- М-м, - пробормотал он, - что ты говоришь, Эбби? Хочешь, чтобы я занялся с тобой любовью?

- Да, - призналась она, - да, пожалуйста. Она нашла его губы, обняла его и легла на спину, позволив ему устроиться сверху.

- Легко, - мягко произнес он, скользнув рукой по ее телу и подняв полу ее ночной рубашки. Он поцеловал ее. - Давай делать это медленно, любовь моя.

- Не называй меня так. - Она схватила ночную рубашку, которую он снял с нее, и отбросила в сторону. - Майлз... - Она потянулась к нему в темноте.

- Почему нет? - Он оказался на ней, потом в ней и прижался к ней губами. - Ты ведь знаешь, что я не шучу: ты моя любовь, моя любовница.

- Молчи, - приказала Эбби, - просто люби меня. Она прижалась к нему, умоляя его продолжать, снова и снова повторяя его имя, и, когда он поднял ее на вершину блаженства, она наконец расслабилась и удовлетворенно вздохнула.

- Лучше? - спросил Майлз, устраиваясь рядом с женой, притягивая ее к себе и укрывая одеялами. - Мне удалось изгнать беса?

- М-м, - пробормотала она, - мне лучше, спасибо тебе.

- Тогда спи, - прошептал он, обдав ее щеку горячим дыханием, - больше ни о чем не беспокойся, Эбби. Я люблю тебя.

Она крепко зажмурилась и поудобнее устроила голову у него на плече.

Глава 16

Граф Северн хотел пойти с женой к миссис Харпер прямо на следующее утро. Он мечтал поскорее оставить этот неприятный эпизод в прошлом. Он хотел спокойно пожить, наслаждаясь браком. Ему необходимо было уехать из Лондона в Северн-Парк, чтобы обустроить свое основное загородное поместье, а также получше узнать собственную жену и воссоединить ее наконец с сестрами.

Однако его мечтам не суждено было осуществиться. Рано утром из Северн-Парка приехал управляющий, обрушив на графа столько дел, что он все утро был занят. Кроме того, граф обязательно должен был выкроить время, чтобы нанести визит шурина. Когда он предложил Абигаиль провести вместе время после ленча, выяснилось, что она обещала заехать к Пруденс и от нее вместе со свекровью отправиться в гости.

- Тогда, Эбби, пойдем завтра утром, - решительно сказал Майлз, остановившись позади стула жены во время завтрака. Он сжал ее плечи.

- Да) - согласилась Эбби, - лучше так, Майлз, спасибо.

Граф заметил, хотя не стал высказывать этого вслух, что она едва притронулась к еде, хотя провела за столом уже добрых десять минут. Наверное, подумал граф, стоило отложить обсуждение дел с управляющим. В конце концов, жена важнее любой собственности. Но Эбби сама сказала, что собирается пойти за покупками вместе с леди Бичамп и ее сестрой.

Граф не мог понять, почему она до сих пор была так напряжена и несчастна, Он считал, что вчера вечером они все выяснили. Все выплыло наружу, даже то, к его ужасу, что он говорил Джералду по поводу идеальной жены, которую граф надеялся подыскать до приезда Френсис в Лондон. Но ничего из того, о чем они говорили, не могло воздвигнуть преграду на пути к их настоящему и будущему счастью.

Может быть, она просто нервничала перед визитом к мачехе и не могла расслабиться и улыбнуться, пока все не останется позади. Лучше бы он настоял на том, чтобы пойти одному. Нужно постараться убедить Эбби держаться непреклонно и ясно дать понять этой даме, что больше она не получит ни пенни.

Но почему-то для жены было очень важно не только лично пойти к миссис Харпер, но и передать ей необходимые две тысячи фунтов. В конце концов, эта женщина была мачехой Эбби. Они несколько лет прожили под одной крышей. Эти две девочки, которых Эбби так любила, были дочерьми миссис Харпер. Может быть, вопреки здравому смыслу здесь речь шла о каких-то чувствах.

Безусловно, что-то такое было. Он никак не мог избавиться от воспоминания о том, как Эбби пришла к нему вчера ночью, холодная, несчастная, отчаянно жаждущая любви. Нет, не любви

- в ее голосе было нечто похожее на панику, когда граф назвал ее своей любовью, и она не ответила на его последние слова, прежде чем заснуть. Она нуждалась в чисто физической любви, мечтала забыться хотя бы на несколько секунд в пароксизме страсти. Когда она заснула, он еще долго держал ее в объятиях и сон не шел к нему.

Что-то было.

Незадолго до ленча его отвлек от работы дворецкий, который появился в кабинете и сообщил, что в Желтой гостиной его ожидает сэр Джералд Стэплтон и просит графа уделить ему несколько минут.

Граф Северн потер глаза и потянулся.

- Мне пора сделать перерыв, - сказал он, обращаясь к управляющему. - Думаю, это мы закончим после ленча.

- Да, милорд, - ответил управляющий, вставая. Сэр Джералд смотрел в окно. Когда граф вошел в гостиную, он резко обернулся.

- Ага, - воскликнул он, - ты, оказывается, жив, Майлз. Сегодня утром мне не хватало тебя у Джексона.

- Дела, - коротко пояснил граф. - Только не говори мне, что ты опять дрался, Джер.

- Не совсем, - туманно ответил его друг. - Мы с джентльменами просто немного поразмялись. Ты собираешься в «Уайтс»?

Граф сморщился.

- Меня ждут расходные книги, - сказал он. - Приехал мой управляющий из Северн-Парка. Может быть, схожу туда завтра.

- Вот поэтому-то я и здесь, - подхватил сэр Джералд, - Я вообще-то приехал к леди Северн, но Уотсон сказал, что ее нет дома. Я хотел извиниться перед ней и все уладить. Ты признался ей, что я тебе все рассказал?

Граф кивнул.

- Все в порядке, - успокоил он друга.

- А, хорошо, - облегченно произнес сэр Джералд. - Я просил ее оставить мне один танец на завтрашнем балу у Уорчестеров, Майлз, но, боюсь, мне придется извиниться. Меня не будет в городе. Если честно, я уезжаю сегодня днем.

Граф удивленно поднял брови.

- Наверное, она уже успела сбежать к алтарю и свить маленькое семейное гнездышко, - пояснил сэр Джералд, - но я все-таки поеду проверю. Может, если я пообещаю увеличить ей зарплату и подарю несколько украшений, она вернется. Как ты думаешь?

- Ты этого хочешь? - осведомился граф. - Мне казалось, ты начал чувствовать себя связанным по рукам и ногам, проведя больше года с одной и той же женщиной.

Его друг небрежно повел плечами,

- Мне с ней было хорошо, - сказал он, - она мне подходила. Она знает, как угодить мне. Одна чертова девчонка у Кита вчера ночью пыталась объяснить мне, чего я хочу, но ей это не удалось.

- Ты уверен, что хочешь лишить Присей возможности выйти замуж? - спросил граф. - Ты увлечен ею, разве нет? Неужто ты хочешь сам на ней жениться, старик?

- Что? - Сэр Джералд недоуменно воззрился на друга. - Жениться на Присс? Моей любовнице? Боже мой, Майлз, да она несколько месяцев проработала у Кита, пока я не снял ее! Она была шлюхой.

- Но почему-то у меня возникает ощущение, - сказал граф, ласково глядя на сэра Джералда, - что ты сломаешь нос любому, кто назовет ее так, Джер? Так, значит, ты уезжаешь?

- Да, - сэр Джералд провел рукой по своим русым кудрям, - уезжаю.

- Давай пообедай сегодня со мной и Эбби, - предложил граф Северн, - она вот-вот придет. А потом ты сразу сможешь поехать.

- Да, - согласился его друг, - пожалуй, я так и сделаю. Но ты лучше не упоминай имя Присс в присутствии леди Северн, она не поймет. Если она спросит, скажем, что я хочу навестить моих тетушек.

Граф рассмеялся.

Абигайль провела только час с подругами. Леди Чартли надо было пораньше вернуться домой, потому что ее муж собирался днем отвезти ее и их сына в театр Эстли.

- Уверена, Джонатан еще слишком мал, чтобы судить о достоинствах лошадей, - сказала леди Чартли, - но мы с Ральфом отлично проведем время. К тому же не придется чувствовать себя неуютно из-за того, что ребенок остался дома. - Она весело рассмеялась. - Скоро мы переезжаем за город. Ральф с удовольствием прожил бы там всю жизнь, но каждый год он заставляет себя приехать в город на несколько недель ради меня, хотя он совсем не обязан так поступать. Мне все равно, где жить, лишь бы с Ральфом.

- Джорджи! - воскликнула ее сестра. - Ты же знаешь, что с ума сойдешь, если хотя бы раз в год не будешь просматривать последние каталоги мод и не сможешь протанцевать всю ночь напролет.

Леди Чартли снова рассмеялась.

Абигайль не хотелось так рано возвращаться домой. Чем меньше времени у нее будет на раздумья, тем лучше. Она решила навестить Лору. Может быть, миссис Гилл из уважения к ее теперешнему титулу позволит им провести немного времени вдвоем в классной комнате.

Как оказалось, удача была на ее стороне. Миссис Гилл с детьми не было дома, а Лора только что вернулась. Эдна, худая и нервная маленькая служанка, проводила ее наверх до самой комнаты Лоры, хотя Абигайль просила ее не утруждаться.

- Как вы замечательно выглядите, мисс Гардинер, - сказала она, - то есть я хотела сказать - миледи.

- Спасибо, Эдна, - поблагодарила Абигайль. - Ты, кажется, упала и ушиблась?

Девушка потрогала синяк на щеке.

- Я ударилась о дверь, миледи, - ответила она, - не видела, куда иду. Мне еще повезло, что я не выбила глаз.

Лора сидела за небольшим столиком в своей комнате. При виде подруги в дверях она радостно вскочила.

- Эбби, - воскликнула она, - ты пришла ко мне? Это так мило с твоей стороны. Я не забыла вчера поблагодарить тебя за приглашение на пикник? Все было так замечательно!

- Ты сказала мне спасибо по меньшей мере раз двенадцать, - сказала Абигаиль. - Но я заметила странные вещи, Лора.

- Правда? - Лора жестом указала подруге на стул.

- Я пыталась устроить брак между тобой и сэром Джералдом Стэплтоном. Я решила поженить вас еще до конца лета.

- Я это подозревала, - сказала Лора, - но у тебя ничего не выйдет, Эбби. Мы друг другу совсем неинтересны. - Вчера вечером Майлз сказал мне, что сэр Джералд, бедняга, томится по своей любовнице, которая недавно ушла от него. По-моему, это пахнет настоящим скандалом. - Абигаиль усмехнулась.

- Ничего себе. - Лора вдруг вспыхнула.

- Кроме того, - продолжала Абигаиль, - он сказал, что у меня, похоже, скоро появится невестка.

Лицо Лоры приобрело пурпурный оттенок.

- Неужели? - вежливо отреагировала она.

- И он сказал, что вы с Борисом целовались в тени деревьев, - неслась дальше Абигаиль. - Ну, как тебе, это повод для скандала?

- О, - Лора резко поднялась со стула, - во всем виновата красота утра и романтический пейзаж. Эбби, я на несколько секунд забылась. Я ведь простая гувернантка, младшая дочь бедного священника. Я никогда не опущусь до того, чтобы домогаться твоего брата, прости меня.

- Домогаться Бориса? - удивилась Абигаиль. - Он же не ангел с крылышками. Ты прекрасно знаешь, кем был наш отец и кто наша мачеха.

- Так ты не сердишься? - спросила Лора.

- Сержусь? - Абигаиль весело рассмеялась. - Я просто в восторге. Я рассчитывала, что ты станешь супругой друга Майлза, а теперь у тебя появился шанс стать моей сестрой.

Лора отвернулась.

- О свадьбе и речи быть не может, - пробормотала она. - Во всяком случае, в течение долгого времени. И, пожалуйста, - она протянула руку, - не говори, что попросишь лорда Северна помочь нам. Ни я, ни Борис не позволим вам сделать это.

Абигайль улыбнулась.

- Борис? - переспросила она. - И ты уже говоришь о браке? Не думала, что мой брат такой шустрый.

Лора закусила губу.

- После того как ты познакомила нас в театре, мы два раза гуляли вместе, Эбби, - призналась она.

Улыбка Абигайль стала еще шире.

- У меня предчувствие, - сказала она, - что очень скоро Борису повезет в карты и он сможет выиграть целое состояние. Он выплатит долги отца, и вы с ним заживете счастливо.

Лицо ее подруги потемнело.

- Не надо, Эбби, - взмолилась она, - я не хочу мечтать о многом. И я никогда не буду полагаться на удачу за игровым столом. Я говорю себе, что через пять лет я все еще буду работать здесь. Мне повезло еще, что у меня есть работа.

Абигайль сделала нетерпеливое движение.

- Как ведет себя мистер Гилл? - поинтересовалась она. - А как Хэмфри? Если что-то не так, то ты переедешь к нам еще до конца весны. Майлз сказал, что, если тебя здесь будут обижать, мы заберем тебя отсюда.

- Он очень добр, - сказал Лора, - но это лишнее. Я пока могу держать их на расстоянии, но вот бедняжка Эдна - совсем другое дело.

Абигайль всмотрелась в расстроенное лицо подруги.

- Она не ударила о дверь? - спросила Эбби.

- Она тебе так сказала? - Лора нахмурилась, - Думаю, Хэмфри изнасиловал ее. Она ни в чем не призналась, хотя рыдала под лестницей так, что у меня сердце кровью обливалось. Она сказала только, что он грубо ее обнял и насильно поцеловал. Но я все-таки думаю, что он ее изнасиловал.

Абигайль резко поднялась со стула и направилась к двери.

- Эдиа! - закричала она с лестницы. - Быстро поднимись сюда!

- Да, миледи, иду, - раздался голос снизу, и через несколько секунд Эдна уже была наверху.

- Эдиа. - Абигайль взяла девушку за руку и ввела в комнату Лоры, плотно закрыв дверь. - Что с тобой сделал Хэмфри Гилл? Расскажи мне правду.

Эдна бросила испуганный взгляд на Лору.

- Он поцеловал меня, мэм, - быстро сказала она, - а потом ударил, когда я сказала ему «нет». Я ничего у него не просила, мэм, и мне все равно, что говорит повариха. Я не стала бить его в ответ и не взяла денег, хотя повариха говорит, что надо было.

- Я в тебе не сомневаюсь, - сказала Эбби, - но я хочу знать, что он с тобой сделал. Он изнасиловал тебя, Эдна?

- Он поцеловал и ударил меня, мэм, - повторила девушка.

- Эдна, - снова завела Абигайль, - если это правда, то я сейчас задеру нос и придам лицу холодное выражение, вот так, и, пользуясь своим новым положением, пойду поговорю с миссис Гилл. Я прослежу за тем, чтобы этого никогда больше не повторилось. Если же он тебя изнасиловал, то я заберу тебя отсюда и дам место в моем доме. И я спрошу у графа совета, как можно наказать Хэмфри. Так что скажи мне правду. Он только поцеловал тебя или он изнасиловал тебя?

Лора резко отвернулась, а у Эдны расширились глаза.

- Вот это, мэм, - помолчав, выдавила из себя девушка, - то, что вы сказали последнее. Но я никогда не давала ему повода, никогда. Я всегда вела себя прилично, мэм. А теперь я уже никогда не смогу выйти замуж.

- Я бы на твоём месте не теряла надежды, - сказала Абигайль. - Хочешь пойти со мной?

- Сейчас? - переспросила Эдна. - С вами, мэм? В дом его милости?

- Его надо называть милорд, - поправила Абигайль. - Так ты хочешь пойти?

- Да, мисс Гардинер, - пробормотала девушка, все еще не придя в себя, - то есть миледи.

- Тогда иди собирай вещи, - сказала Абигайль. - У тебя их много?

- Не больше одной маленькой сумки, - сказала девушка и выскользнула из комнаты.

- Хочу посмотреть, - гневно сообщила Абигайль, - как Хэмфри будет выкручиваться.

- Эбби, - воскликнула Лора, - какая же ты замечательная! Тебе очень повезло в жизни, но ты не забыла тех, кто менее удачлив. Что скажет на это лорд Северн?

- Боже мой, он будет бояться выпускать меня из дома одну. За последние несколько дней я успела привести к нему в дом одну новую служанку. Это Эллен, которая была бедной портнихой. Я тебе о ней рассказывала. А теперь еще и Эдна. Надо было подумать, прежде чем предлагать ей. Что я натворила!

- Ну, я очень счастлива за Эдну, - сказала Лора, - и я верю в то, что лорд Северн все поймет.

- Вот в этом-то вся и проблема, - огорченно произнесла Абигайль. - Он слишком добрый и понимающий. Боже мой, Лора, я только что вспомнила те слова, которые он сказал прошлой ночью, после того как мы... когда мы были в кро... только что вспомнила. Я, пожалуй, взгляну, не требуется ли Эдне помощь. Не волнуйся за Бориса. Я уверена, что все будет отлично и ты скоро станешь моей сестрой. Я ничего лучшего и не желаю!

Абигайль поспешно выбежала из комнаты и поднялась по узкой лестнице на антресоли, где обитали слуги. Она старалась не думать о шепоте мужа, говорившего, что он любит ее. Она не хотела, чтобы это было правдой.

Она будет его женой, может быть, даже любовницей. Но она не хотела, чтобы он любил ее. Зная, что он искренне ее любит, и имея такую вину на сердце, она просто не сможет жить с

ним.

* * *

Граф Северн попросил своего шурина прийти с радостными новостями на следующее утро пораньше, потому что собирался отвести жену к миссис Харпер. Но он никак не ожидал, что Борис примчится, едва они начнут завтрак. Абигаиль выглядела бледной и рассеянной. Большую часть ночи она ворочалась и что-то бормотала ему в плечо.

- А, завтракаете, - сказал Борис, широко улыбаясь и потирая руки. - Я решил к вам присоединиться.

Абигаиль пристально посмотрела на него.

- Что случилось? - спросила она. - Боже, что произошло?

- Неужели что-нибудь обязательно должно случиться? - со смехом осведомился он, - Почему я просто не могу позавтракать вместе с сестрой и зятем?

Абигаиль содрогнулась.

- Рассказывай, - приказала она, - если не хочешь, чтобы я пытала тебя.

Борис снова расхохотался.

- Ты можешь держать ее под контролем, Майлз? - поинтересовался он.

- Нет, - возразил граф, - да у меня пока и повода особого не было. Садись, Борис. Что ты будешь есть?

Абигаиль с силой прижала руки к груди.

- Это случилось, не так ли? - воскликнула она. - Я вижу это по твоему лицу! Борис, признайся, что это случилось!

Борис молча обошел вокруг стола и вдруг неожиданно сгреб ее в объятия и закружил по комнате.

- Я ничего не мог поделать, - закричал он, - это была волшебная ночь. Я даже боялся, что меня обвинят в шулерстве, настолько хорошо все складывалось. Все шло слишком удачно, чтобы быть правдой. Удача, Эбби, невероятное везение.

Абигаиль закричала от радости, а граф кивнул дворецкому, чтобы тот вышел.

- Хватит, чтобы выплатить долги отца, - спросила она, - хотя бы самые главные?

- Все гораздо лучше, - радостно сообщил Борис, - я могу весь сегодняшний день посвятить раздаче долгов кредиторам. Я выплачу их все, но даже тогда кое-что останется. Она глубоко вздохнула и обвила его шею руками.

- Я всю ночь думал, что мне сделать с такими деньгами. Теперь я точно уверен, хотя это было первое, что пришло мне в голову. Я собираюсь поступить на военную службу, Эбби, хотя я уже почти старик, в двадцать-то два года. Я всегда об этом мечтал и теперь, наконец, сделаю это.

- Борис! - восторженно взвизгнула Эбби и прильнула к груди брата. - Боже мой!

Двое джентльменов с улыбкой слушали ее вздохи и всхлипывания. Борис подмигнул графу поверх ее головы.

- Могу я поздравить тебя? - подал голос Майлз. - Я не верил, что все может закончиться благополучно, Борис, и еще на пикнике заметил, что не одобряю твоих методов. Я рад, что оказался не прав. Надеюсь только, что ты не будешь злоупотреблять своим везением и не вернешься за карточный стол.

Абигайль подняла голову и всмотрелась в лицо брата.

- Я убью тебя, - предупредила она, - если когда-нибудь услышу, что ты играешь хотя бы на пенни, Борис, я убью тебя.

Брат взял в ладони ее лицо и улыбнулся.

- Больше никогда, Эбби, - пообещал он, - даже на полпенни или на фартинг, клянусь тебе.

Она просияла и внезапно вырвалась из его объятий.

- Видишь? - обратилась она к мужу, обнимая его за шею. - Я же говорила тебе! Но ты не верил в удачу. Я говорила, что Борис скоро выиграет состояние.

- Говорила, любимая, - со смехом подтвердил ее слова граф, а Эбби значительно подмигнула. - Больше я не буду Фомой неверующим.

- Спасибо, - прошептала Эбби на ухо мужу, крепко прижавшись к нему, - ты просто замечательный.

- Давайте все сядем и позавтракаем, - предложил граф. - Возьми с подноса все что хочешь, Борис. Ну что же, скоро для тебя начнется офицерская жизнь.

- Наконец-то, - сказал Борис, накладывая себе в тарелку яйца, почки, тосты и усаживаясь за стол. - Эбби?

Сестра лучезарно улыбнулась ему.

- Надеюсь, ты больше не пытаешься свести Лору Сеймур и Стэплтона? - поинтересовался он.

- Они красивая пара, тебе не кажется? - невинно заметила Эбби.

- Возможно, - протянул Борис. - А ты не думаешь, что мы с ней будем еще более красивой парой?

- Ты и Лора? - Глаза Эбби расширились. - Она никогда не станет твоей женой, Борис.

- Думаю, станет, - уверенно сказал Борис. - Это ненамного хуже, чем быть гувернанткой в доме этих противных Гиллов. К тому же она испытывает ко мне симпатию. В любом случае днем я собираюсь сделать ей предложение. Ты не против?

- Против? Не против ли я? Я сейчас покажу тебе, насколько я против.

Граф Северн чуть не уронил чашку кофе и поспешно заслонил глаза ладонью, потому что его

жена вдруг запрокинула голову и оглушительно закричала.

- Господи, - только и сказал Борис, отправляя в рот целую почку, - давненько я такого не слышал. Я так понимаю, ты довольна. - Довольна? - переспросила Абигайль. - Довольна? Я покажу тебе...

Граф накрыл ее руку своей,

- Достаточно сказать, Борис, - спокойно заметил он, - что мы оба переполнены восторгом. Не правда ли, Эбби? Скажи просто «да» или «нет».

- Да, - ответила она, - мы очень счастливы.

Глава 17

Они сидели, держась за руки, в городской карете графа.

- Скоро все закончится, Эбби, все пройдет, - успокаивающе произнес лорд Северн. - Хочешь, я сам поговорю с ней?

- Нет, - возразила Абигайль, - я сама должна это сделать. Лучше я пойду одна, Майлз. Посидишь в карете?

- Я запретил тебе идти туда одной, - напомнил граф, - и я не передумал. Ты любила ее?

- Я всегда немного ее жалела, - сказала Эбби. - Она была своевольной и безумно красивой, когда они с отцом поженились. Она сделала это, разозлившись на весь мир, а особенно на своего отца. Думаю, она хотела доказать всему обществу, что способна изменить характер папы. Конечно, она жестоко ошибалась, а отец не принял ее обратно, когда Рейчел впервые попробовала вернуться после того, как муж поколотил ее. В тот период она была беременна Беатрис. Да, все-таки я любила ее, потому что всеми силами старалась ее защитить. Граф поднес руку жены к губам.

- Но сейчас она пошла по иному пути, - заметил он, - и ты не в силах изменить мир. Буду откровенен с тобой, Эбби, мне не нравится то, как она с тобой поступила. Я могу понять, что обстоятельства заставили ее вести такой образ жизни, но это не оправдывает ее неблагодарность по отношению к тебе.

Абигайль промолчала.

- И, говоря о защите и перевоспитании, - спросил граф, - ты не будешь против, если я отправлю твою маленькую беспризорницу в Северн-Парк вместе с Партоном?

- С твоим управляющим? - воскликнула Эбби. - Нет, конечно, Майлз. Эдна очень обрадовалась, узнав, что будет работать за городом в большом поместье. Она никогда не бывала за пределами Лондона. Ты не рассердился на меня из-за нее?

- За то, что ты привела ее к нам в дом? - уточнил граф, крепче сжимая ее ладонь. - Честно говоря, Эбби, я ничего другого от тебя и не ожидал. Бедняжка, слугам приходится очень трудно, окажись они в подобной ситуации, не так ли? Не беспокойся, я сделаю все, чтобы Хэмфри Гилл ответил за свой поступок.

- Что, если она забеременела? - спросила Эбби. Муж взглянул на нее.

- Тогда она будет воспитывать этого малыша в довольстве и комфорте в Северн-Парке, - спокойно проговорил он, - и, если она захочет, я подыщу человека, который согласится жениться на ней. Хорошо?

Абигайль улыбнулась мужу.

- Первое, что она сказала, признавшись во всем это то, что она никогда уже не сможет найти мужа. Думаю, ей понравится твоя идея, Майлз.

- Посмотрим, что я смогу сделать, - пообещал граф. - Сообщу об этом Партону в моем следующем письме, может быть, он кого-нибудь посоветует. Или Эдна проявит себя с наилучшей стороны и подыщет кого-нибудь еще до отъезда. А ты сама-то хочешь поехать?

- Да, - просто ответила она.

- По-моему, наш брак начался несколько странно и напряженно, - заметил лорд Северн, - но через час или даже раньше последняя преграда между нами будет устранена, и мы сможем жить долго и счастливо, правда?

- Да.

- Ты не жалеешь, Эбби? - Граф снова сжал ее ладонь. - Ты не раскаиваешься в том, что поступила так импульсивно, согласившись выйти за меня замуж?

Абигайль покачала головой, рассматривая лежащую на коленях свободную руку.

- Я тоже поддался порыву, - продолжал граф, - но я ни капельки не сожалею. Я настолько в этом уверен, что мне даже смешно.

Эбби смахнула с колен невидимую пылинку.

- Я кое-что говорил тебе вчера и позавчера ночью после занятий любовью, но ты ни разу не ответила. Ты не испытываешь ко мне такого же чувства, Эбби? Я могу надеяться, что когда-нибудь оно придет к тебе?

Она высвободила свою ладонь и отвернулась к окну.

- Это глупый разговор, - сказала она, - люди женятся не поэтому. Брак существует для того, чтобы люди поддерживали и утешали друг друга. А еще для детей. Все остальное - чепуха, игра воображения. Ты говоришь ерунду. А вот и дом Рейчел. О, твой кучер знает, где надо остановиться!

- Да, - тихо ответил граф. - Ты готова? Абигайль откинулась на спинку сиденья.

- Да.

Она подождала, пока кучер не опустит ступеньки кареты и пока муж не выйдет и не подаст ей руку.

- Ты готова, Эбби? - повторил свой вопрос Майлз.

- Да.

- Эбби? - снова позвал он, потому что она не двинулась и продолжала машинально комкать

платье у себя на коленях.

- Эбби? - Граф заглянул внутрь кареты и потрепал жену по колену. - Может, я схожу один, любовь моя? Так будет лучше всего.

Абигайль взглянула в глаза мужу, в его синие глаза, под взглядом которых ей всегда становилось трудно дышать. Сейчас ей было трудно смотреть на него по другой причине.

- Майлз, - прошептала она, - пожалуйста, заberi меня отсюда. Поедем домой. - Она с силой закусилa нижнюю губу.

Он отвернулся, чтобы отдать приказ кучеру, и через секунду уже был в карете, снова крепко сжимая ее руку.

Абигайль закрыла глаза. По дороге домой в карете царила полная тишина.

Она вошла в дом, опираясь на руку мужа и не говоря ни слова, а когда Уотсон подал ему доставленную полчаса назад записку, она высвободила руку и бросилась наверх.

Записка была от матери Майлза, которая приглашала их к себе на ужин перед балом Уорчестера. Граф прошел в кабинет, написал короткий ответ и отправил его матери с одним из слуг.

Эбби, наверное, уже приказала подать чай, думал он, взбегаая вверх по лестнице. Граф собирался снова поговорить с женой. Она явно скрывала что-то еще, и пока она этого не откроет, им нечего надеяться на счастливый брак.

В кабинете Абигайль не оказалось, не было ее и в гардеробной. Граф нашел ее в спальне. Она лежала на животе, уткнувшись лицом в покрывало. Граф медленно пересек комнату и опустил ладонь на ее затылок.

- Эбби, - мягко произнес он.

Не дождавшись ответа, граф пододвинул к кровати стул и сел на него верхом, сложив руки на спинке. Он ждал.

- Я внебрачный ребенок, - глухим голосом проговорила она наконец, продолжая лежать неподвижно.

Майлз подавил неуместное желание рассмеяться, он решил, что Эбби употребила это выражение в переносном смысле.

- Расскажи мне об этом, - попросил он.

- Я внебрачная дочь, - начала она слегка окрепшим голосом, - я не дочь моего отца. Я не твоя родственница. Я обратилась к тебе за помощью, не имея на то никакого права.

- Ты моя родственница, - поправил граф, - ты моя жена.

Она что-то пробормотала в подушку.

- Эбби, может, повернешься? Мне тебя не слышно.

Когда она повернулась, взгляду графа предстало покрасневшее лицо и подозрительно

блестящие глаза в обрамлении довольно растрепанных коротких кудряшек.

- Я бы не стала твоей женой, если бы с самого начала сказала правду. Ты, конечно, жалеешь о том, что поступил так опрометчиво. Думаю, ты получишь развод, если сообщишь в суде, как я тебя обманула и что я всего лишь бастард.

- Это некрасивое слово, Эбби, - проговорил граф. - Твоя мать родила тебя от другого мужчины?

- Я даже не знаю, от кого именно. Мама никогда мне не говорила, да и отец вряд ли знал. Но именно поэтому она и вышла за отца. Она говорила, что в жизни не опустилась бы до брака с ним, если бы не подобные обстоятельства. Мой доблестный отец, я имею в виду настоящего, бросил маму, а мистер Гардинер давно ухаживал за ней. Она вышла замуж, ничего ему не сказав, хотя была уже на четвертом месяце.

Граф опустил голову на руки.

- Семья, в которую вошла моя мать, оказалась настоящим крысиным логовом, - высоким голосом продолжала Эбби. - Хотя иногда мне приходила в голову мысль о том, что, может быть, отец был бы другим, не поступи с ним мама так подло. Моей матери не пришлось выбирать семью. Она всегда была такой правильной, настоящей леди. Она всегда презирала отца, даже после рождения Бориса. И она всегда любила меня больше, чем его. Думаю, она хранила в сердце любовь к моему настоящему отцу. Не знаю. Вот она, правда: я бастард. Ты женился на внебрачной дочери, Майлз.

- Твой отец признал тебя, дал тебе свое имя. Он позволил тебе жить в своем доме вместе с собственными детьми даже после смерти матери. Он удочерил тебя, Эбби. Полагаю, именно поэтому ты и любила его, несмотря ни на что.

Она поспешно сползла с кровати и, подойдя к туалетному столику, начала расставлять лежавшие на нем принадлежности.

- Рыбак рыбака видит издалека, - ответила она, - плохая кровь смешалась с плохой кровью. Не думаю, что я на самом деле любила его. Он просто нуждался в моей помощи, вот и все. Отец был болен. Я знаю, что многие люди презирают алкоголиков и думают, что те могут наладить свою жизнь, стоит только захотеть. Но это не так. Мой отец был в том же состоянии, как если бы у него был туберкулез или рак. Он болел, нуждался во мне, и я ухаживала за ним. Все предельно просто.

- Ты любила его, Эбби, - настаивал граф.

- Он оставил нас в ужасном положении, но, несмотря ни на что, мы держались вместе. Потом девочки отправились к тетушке Эдвиной, которая от души ненавидела их, а Борис оказался под тяжестью долгов, в которых несколько не был виноват и расплатиться с которыми у него не было возможности. А я осталась совсем одна-одинешенька. - Эбби обхватила себя руками.

- Подойди ко мне, - сказал граф, поднимаясь на ноги и отодвигая стул, - ты больше не одна.

Абигайль взглянула на мужа через плечо.

- Я думала, что ни одна душа не знает мою тайну, считала, что отец и мать унесли ее с собой в могилу. Но он успел рассказать Рейчел, и она собирается прийти к тебе за двумя тысячами фунтов в конце недели, Майлз. Если она не получит денег, мой секрет узнает весь мир.

- Эбби... - начал граф, подходя к жене.

- Не прикасайся ко мне, - почти крикнула она. - Пожалуйста, не делай этого. Я куда-нибудь уйду. Не знаю куда, но скоро что-нибудь придумаю. У меня осталось немного денег из тех шести тысяч. Еще две недели назад такая сумма была для меня целым состоянием, так что я смогу...

- Эбби, - резко прервал ее граф, схватив за руку и резко притянув к себе, - что за чушь ты несешь? Немедленно прекрати.

- Я не должна была так поступать, - продолжала каяться Абигаиль. - Не поддайся я искушению, я не решилась бы. Но это было сильнее меня, Майлз. Ты представить себе не можешь, что значит быть на грани нищеты, боясь даже надеяться на помощь, и вдруг получить возможность стать графиней и выйти замуж за человека богатого, как Крез. Но я не думала, что кто-то еще знает мою тайну, я даже не подозревала, что Рейчел жива. Я переборола бы себя, если бы знала, что кто-то способен нанести тебе такой удар. Я обязательно переборола бы себя, верь мне. Я понимаю, что поступила ужасно, что я бастард и все такое, но...

Граф не дал ей закончить.

- Я вынужден буду принять суровые меры, если еще хоть раз услышу от тебя это слово, - строго сказал он. - Ты не повинна в обстоятельствах своего рождения, Эбби, и ты не то, чем упорно продолжаешь себя называть. - Именно то, - настаивала она. Ее глаза стали просто огромными от непролитых слез.

- Случайно, - возразил он, - ты не стала плодом любви четырех Гардинер. Но, судя по тому, что я слышал, ты с лихвой проявила себя дочерью своего отца, сестрой своего брата и сводных сестер. Эбби, любовь моя, прости себя за все.

- За то, что обманула тебя?

- И за это тоже, если хочешь, но я имел в виду то, что ты, возможно, стала причиной позора твоей матери и разочарования отца. Ты была единственным человеком, на которого он не поднимал руку, единственной, кто имел на него влияние? Думаю, Эбби, он просто-напросто понял, какой бесценный дар преподнесла ему судьба. Прости себя.

Слезы наконец пролились из ее глаз и покатались по щекам.

- Я не могу простить себе того, что сделала с тобой, - всхлипнула она.

- Не можешь? - удивился он. - Жалеешь о том, что привнесла в мою жизнь солнечный свет, немного сумасшествия и целое море любви? Ты ведь знаешь, что я люблю тебя.

Она громко всхлипнула и зажала рот рукой.

- Ты не можешь, - сказала она, отнимая руку, - Майлз, ты не можешь. Я бас...

Граф крепко поцеловал ее.

- Я не шучу, - пригрозил он, - насчет суровых мер. Если не веришь, проверь. Хотя мне не слишком хочется демонстрировать, тебе серьезность своих угроз.

- Если ты вздумаешь меня побить, я сама в два счета уложу тебя на лопатки, - похвасталась

Эбби, и на сей раз всхлипы смешались со смехом и икотой.

- Уверен в этом, - рассмеялся граф. - Эбби, если сможешь простить себя и избавиться от чувства ущербности, то могу я надеяться, что ты хоть немного полюбишь меня? Настолько, чтобы мы смогли построить совместное будущее, а?

- Я влюбилась в тебя, как только увидела твои глаза, - призналась Абигайль. - Какая женщина смогла бы устоять?

- Действительно, какая? - рассмеялся он. - Так ты любишь мои глаза, неплохое начало. Есть шанс, что твои чувства распространятся и на другие части моего тела?

- О да, - подтвердила она, - это уже давно произошло. Но, Майлз, все это пустые разговоры. Есть Рейчел, и есть угроза скандала, который она может навлечь на тебя из-за меня. Ты должен отвезти ей деньги, хорошо? Сделай это сегодня, пока она не занервничала. Если она расскажет кому-нибудь о том, что знает, разразится грандиозный скандал.

- Вокруг меня? - переспросил он. - Хочешь, я скажу тебе, насколько сильно меня это волнует, Эбби? Вот насколько. - Он щелкнул пальцами у нее над ухом. - А ты как? Тебя все это расстроит?

- Да, - призналась она, - потому что я буду этому причиной.

- Если на минуту забыть обо мне, - переспросил Майлз, - ты сама расстроишься?

Абигайль на секунду задумалась.

- Нет, потому что я понимаю, что, если бы мой настоящий отец не бросил мать, я никогда не оказалась бы в этом доме. Это ужасно!

- Что ужасно? - с улыбкой поинтересовался лорд Северн. - На каком же уголке земного шара ты бы сейчас сидела, Эбби, сетуя, что тебе так и не удалось появиться на свет?

Она слабо улыбнулась мужу, и он прижался лбом к ее волосам.

- Для тебя действительно все это не имеет значения? - задумчиво протянула Эбби.

- Действительно, - подтвердил граф. - А что еще более важно, так это то, что я сэкономлю две тысячи фунтов и буду иметь удовольствие послать миссис Рейчел Харпер ко всем чертям. Сегодня мой день, Эбби.

- Для тебя важнее всего деньги? - спросила она, озадаченно глядя на мужа.

Граф обнял жену за талию и улыбнулся:

- Я отказываюсь отвечать на такой глупый вопрос. Эбби, скажи мне кое-что.

Она вопросительно взглянула на него.

- Это все? Я узнал все темные секреты твоего прошлого?

Эбби хорошенько все обдумала.

- Да, - наконец кивнула головой она.

- Отлично. Через минуту я разделю тебя и займусь с тобой любовью, скажи только где: в твоей спальне или моей? А когда все закончится, я скажу тебе те слова, которые повторял две ночи подряд. И буду ждать твоего ответа. Он будет на этот раз?

Когда Эбби подняла на него глаза, ее лицо пылало.

- Да. В твоей постели, Майлз, если хочешь.

Он сплел пальцы жены со своими и провел ее к себе в спальню через две смежные гардеробные. Там Майлз взял жену за плечи и развернул к себе так, чтобы можно было добраться до ряда крошечных пуговиц у нее на спине. Пока его руки работали, он наклонился, чтобы поцеловать ее в шею.

Наконец он положил ее на кровать, разделся под ее жадным взглядом, потом лег рядом и начал медленно соблазнять ее, постепенно доводя до исступления своими ласками...

Придя в себя, Майлз прижался к жене, положил ее голову себе на плечо и натянул на них обоих одеяло.

- М-м, - пробормотал он, потершись щекой о ее кудряшки, - тебе не кажется, что некоторые вещи от частого использования становятся только лучше? Можешь себе представить, как это будет лет через десять? Вокруг нас с тобой будут взрываться звезды. - Граф наклонил голову и запечатлел на губах жены долгий поцелуй. - Я люблю тебя, Эбби.

Она поудобнее устроила голову в тепле его рук.

- Я тоже тебя люблю, каждый дюйм твоего тела и все, что у тебя есть. - Она удовлетворенно вздохнула.

- И они жили долго и счастливо, - подытожил Майлз, - и на следующий же день уехали в загородное поместье, чтобы сполна насладиться семейным счастьем.

Эбби задумчиво выводила пальчиком узоры на его груди.

- Есть еще кое-что, о чем мне стоит тебе рассказать, - тихо проговорила Эбби.

Майлз застонал. - Когда я однажды повторила тебе те слова, с которыми обратилась к мистеру Гиллу, чтобы отвести его от Лоры, - начала Абигейль, - ты сказал, что я просто не могла быть настолько неженственной, чтобы произнести такое вслух. Поэтому я не сказала тебе всего, что он от меня услышал, когда я застучала его пристающим к Лоре. Я боялась, что ты будешь меня презирать.

Он издал еще один стон.

- Это и правда было ужасно, - созналась она. - Я каждый раз краснею при одном воспоминании об этом. - Она нервно захихикала.

Граф прикрыл глаза ладонью свободной руки и тяжело вздохнул.

- Эбби, ты не могла бы признаться мне во всем, не тратя десять минут на прелюдии? Облегчи свою совесть, любимая, если тебе это так необходимо, и позволь мне заснуть. Я только что заслужил хороший отдых, не так ли?

Эбби смеялась.

- Не могу, нет, не могу. Это было страшно вульгарно, Майлз, ты покраснеешь.
- Господи, - воскликнул граф, обращаясь к стоящему недалеко от кровати канапе, - неужели я приговорен лет эдак пятьдесят терпеть подобное? Чем я навлек на себя такое наказание?
- Видел бы ты его лицо, Майлз! - Эбби разразилась громким хохотом.

Граф Северн усмехнулся, хотя не мог понять, что именно так его развеселило.

- Я женился на сумасшедшей. Это следующий секрет, который ты вознамерилась мне поведать, не правда ли, Эбби? Ты сбежала из Бедлама, а я женился на тебе. Боже, помоги!

- Уверена, если бы он наклонился, его глаза выпали бы из глазниц и покатались по полу!

Они повалились друг на друга, изнемогая от смеха.

- Скажи мне, над чем я смеюсь, - взмолился граф, обретя дар речи.

- Не могу, - простонала она, - не могу.

- Эбби, - сказал он, прижимая к себе жену, - за последние две недели я смеялся больше, чем за все предыдущие тридцать лет. Но я чувствую себя глупо, когда не понимаю, что заставляет меня смеяться. Глупышка! Я так люблю тебя!

- Я сказала мистеру Гиллу, что дам ему коленом под зад, если он еще раз протянет свои ручонки к Лоре, - вполне спокойно произнесла Эбби.

На минуту повисла мертвая тишина. А потом граф Северн уронил голову на подушку и зашелся хохотом.